

С. М. ХЬЮТОН

ОБЗОР ИСТОРИИ ЦЕРКВИ

«Эта долгожданная книга делает знакомство с историей приятным занятием... Она заслуживает того, чтобы быть прочитанной каждым христианином»
Evangelical Times

Обзор истории Церкви

Епископ Хью Латимер проповедует Эдуарду VI о страданиях Павла, 1548 г.
"Буду говорить об откровениях Твоих пред царями и не постыжусь" (Пс. 118, 46).

Обзор истории Церкви

С. М. ХЬЮТОН

*Велик Господь и достохвален, и величие Его
неисследимо. Род роду будет восхвалять
дела Твои и возвещать о могуществе Твоем.*

Псалом 144, 3-4

Одесса
Христианское просвещение
2009

"SKETCHES FROM CHURCH HISTORY",
by S.M. Houghton

ББК.86.37

С. М. Хьютон

Обзор истории Церкви. Пер. с англ. Гейченко А. – Одесса: Христианское просвещение, 2009.
– 288 с. , илл.

Эта книга – обзор восхитительной истории развития Церкви Христовой от древнейших времен до конца девятнадцатого века.

Это не сухой, как пыль, отчет о давно забытых событиях и спорах, напротив – это захватывающее описание тех, кто отправился в путешествие веры перед нами и своей смелостью и настойчивостью оставил пример для Церкви в каждом поколении.

Чтение о подвигах тех, кто прошел перед нами через времена изобилия и преследований, должно побуждать, предостерегать и ободрять Церковь в наше время придерживаться того же пути и обрести ту же вечную награду.

Издание осуществлено при поддержке миссии

The Roundwood Trust
Kingsbrook House
42 Kingsbrook Road
Bedford
MK42 0BN
United Kingdom

ISBN 5-8404-0214-1

© «Христианское просвещение», 2009

Содержание

Введение	8
ЧАСТЬ I: ОТ РАННЕЙ ЦЕРКВИ ДО ЗАРОЖДЕНИЯ ИСЛАМА	9
1. Ранняя Церковь	9
2. Мученики	15
3. Константин Великий	21
4. Отцы Церкви	24
5. Монашество	28
6. Зарождение папства	32
7. Ислам	37
ЧАСТЬ II: ОТ ТЕМНЫХ И СРЕДНИХ ВЕКОВ ДО РАСЦВЕТА ВЛАСТИ ПАПЫ РИМСКОГО	41
8. Христианство приходит на Британские острова (1)	41
9. Христианство приходит на Британские острова (2)	46
10. Первые миссионеры в Европе	52
11. Папа и император	55
12. Крестовые походы	59
13. Расцвет власти папы Римского	62
ЧАСТЬ III: ПРЕДТЕЧИ РЕФОРМАЦИИ	68
14. Вальденсы	68
15. Джон Уиклиф	71
16. Ян Гус	76
17. Савонарола	80
18. Перед рассветом	83
ЧАСТЬ IV: РЕФОРМАЦИЯ XVI ВЕКА В ГЕРМАНИИ	88
19. Студент Мартин Лютер	88
20. Лютер и Церковь	92
21. Лютер и папа Римский	97
22. Лютер в Вартбурге	101
23. Протестанты в Германии	106

ЧАСТЬ V: РЕФОРМАЦИЯ XVI ВЕКА ЗА ПРЕДЕЛАМИ ГЕРМАНИИ	110
24. Ульрих Цвингли	110
25. Жан Кальвин	114
26. Жан Кальвин в Женеве	118
27. Просвещение Англии (1)	124
28. Просвещение Англии (2)	129
29. Преобразования в Шотландии	136
30. Гугеноты во Франции	143
31. Французский престол и гугеноты	149
32. Нидерланды принимают истину	153
ЧАСТЬ VI: ХРИСТИАНСТВО В XVII И XVIII ВЕКАХ	160
33. Тридцатилетняя война в Германии (1618-1648)	160
34. Английские пуритане в правление Елизаветы	164
35. Английские пуритане в начале правления династии Стюартов	170
36. Английские пуритане в конце правления династии Стюартов	178
37. Христианство в Северной Америке в XVII веке (1)	184
38. Христианство в Северной Америке в XVII веке (2)	188
39. Пиетисты: Шпенер, Франке, Цинцендорф	194
40. Христианство в Северной Америке в XVIII веке	198
41. Методизм и братья Уэсли (1)	206
42. Методизм и братья Уэсли (2)	211
43. Методизм и Джордж Уайтфилд	215
ЧАСТЬ VII: ОТ ЗАРОЖДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МИССИЙ ДО КОНЦА XIX ВЕКА	223
44. Возрождение миссионерской деятельности	223
45. Христианство в XIX веке: Северная Америка (1)	230
46. Христианство в XIX веке: Северная Америка (2)	236
47. Христианство в XIX веке: Британские острова (1)	245
48. Христианство в XIX веке: Британские острова (2)	252
49. Европейское континентальное христианство в XIX веке (1)	260
50. Европейское континентальное христианство в XIX веке (2)	267
Указатель	273

Выражение благодарности

- Издатели выражают благодарность нижеперечисленным источникам за разрешение воспроизвести иллюстрации:
- The Banner, Grand Rapids, Мичиган, США: *Христианская реформатская церковь* (с. 242);
- Baker Book House, Гранд-Рапидс, США: *Абрахам Кайпер* (с. 263);
- Bettmann Bettmann Archive Inc., New York, Рим во времена Аврелиана (с. 22);
- Bibliothèque Publique et Universitaire, Женева: *Гугенотская церковь в Лионе* (с. 150);
- Британский Музей: *Вид Женевы в XVII столетии* (с. 119);
- The British Travel and Holidays Association, Лондон: *Мертон-стрит, Оксфорд, по правую сторону Мертон-колледж* (с. 65);
- The Camera Press, Лондон: *Арка Тита* (с. 13);
- Евангелистская библиотека, Лондон: *Вестминстерское собрание, 176; Святой клуб, Оксфорд* (с. 187);
- Fine Arts Publishing Co., Лондон: *Епископ Хью Латимер проповедует перед Эдуардом VI* (оборот титула);
- Fox Photos Limited, Лондон: *Хэмптон-Корт: На берегах Темзы, Лондон* (с. 167);
- Francois Martin, Женева: *Монумент реформаторам в Женеве* (с. 123);
- The Free Church College, Эдинбург: *Сожжение Яна Гуса* (с. 77);
- Библиотека Ратуши, Лондон: *Сожжение протестантов в Смитфилде* (с. 115);
- Paul Hamlyn Ltd.: *Колизей, Рим* (с. 16);
- Библиотека Генри Е. Хантингтона и Картинная галерея, США: *Джон Элиот* (с. 193);
- Mansell Collection, Лондон: *Варфоломеевская ночь* (с. 147);
- Национальная галерея, Лондон: *Иероним в своем рабочем кабинете* (с. 26); *Внутри Гро-те Керк, Харлем* (с. 158);
- Национальная галерея Шотландии, Эдинбурга: *После сражения, Роберт Хердман, Р.А.* (с. 181);
- Национальная Библиотека Уэльса, Aberystwyth: *Джон Элиас проповедует* (с. 249);
- Национальный музей древностей Эдинбурга: *Кафедра проповедника Джона Нокса* (с. 141);
- Национальный музей Уэльса: *Уильям Уильямс* (с. 201);
- Национальная Портретная галерея, Лондон: *Хью Латимер* (с. 125); *Томас Кранмер, художник Дж. Флик* (с. 125); *Генрих VIII и Эдуард VI* (с. 132); *Джон Беньян* (с. 179); *Джон Уэсли* (с. 209); *Селина, графиня Хантингтон* (с. 222); *Дж. Ч. Райл, Pellegrini* (с. 247)
- New England Mutual Life Insurance Company, Бостон, США: *Декларация независимости, Charles Hoffbauer* (с. 230);
- Нью-Йоркская Публичная библиотека: *Вид на Нью-Йорк в XVIII веке, William Bennett* (с. 200);
- Radio Times Hulton Picture Library, Лондон: *Джон Уайтфилд проповедует на Мурфилдс в Лондоне* (с. 196);
- Reformation Dagblad, Голландия: *Горящая христианская церковь* (с. 38);
- Религиозная информационная служба, Нью-Йорк, США: *Средневековый французский монастырь* (с. 66); *Христианские мученики в Риме* (с. 18);
- Scottish Tourist Board, Эдинбург: *Сент-Эндрюс* (с. 137);
- The Tate Gallery, Лондон: *Джон Нокс, проповедующий в Сент-Эндрюс, сэр Дэвид Уилки* (с. 139);
- Thomas Photos, Оксфорд: *Крайст-черч, Оксфорд* (с. 85);
- J. Topham Ltd., Sidcup, Кент: *Линдисфарн* (с. 30).

Издание этой книги – ответ на давние чаяния издателей. Хотя издательством "Баннер оф трус траст" (Banner of Truth Trust) со времени его основания в 1957 году было издано много книг по истории, ни одна из них не отвечала потребностям людей, которые, впервые приступая к церковной истории, хотели бы получить общий обзор предмета, прежде чем перейти к более подробным произведениям. Несмотря на частые просьбы о такой книге, нам не была известна ни одна более не издающаяся книга, которая бы удовлетворила данную потребность. Однако одна старая книга "Очерки истории Церкви", написанная Б. Дж. Бенинком (B. J. Bennink Sketches from Church History) и изданная в 1925 году в США, в итоге послужила отправным пунктом. Работа Бенинка дала название и общий план, положенный в основание данного издания; однако, несмотря на то, что пять его глав были включены в переработанном виде, оставшаяся часть книги – совершенно новый материал.

Существует несколько причин нынешнего снижения интереса к христианской истории у широкой аудитории. В преподавании истории главным образом господствует взгляд, согласно которому вера в Божественное провидение больше не является нашей ответственностью. "Факты", без всякого упоминания о руке Божьей, – вот сфера интереса историка. Таким образом, такая интерпретация истории становится предметом классной аудитории или лекционного зала; она больше не вдохновляет; музыка и жизнь, бывшая ключом, благодаря способу, которым сама Библия излагает историю, исчезла; мир – это все, душа растворилась.

Однако изучение церковной истории пострадало не только в светских кругах. В двадцатом веке сравнительно немногие христианские церкви видели потребность в том, чтобы каждый христианин знал духовную историю, восходящую к современности. И в этом, можно утверждать, кроется немалая часть духовной слабости и поверженности современной религии. Церковная история должна предлагать стандарт для сравнения, она должна возвышать наше представление о Боге

и показывать нам, при помощи многочисленных примеров, что такое верность Христу и Его слову на самом деле. Знаменательно, что именно в периоды упадка ветхозаветная Церковь забывала свою историю. "Не знать происшедшего в прошлом – навсегда остаться ребенком", и детское неведение вовсе небезопасное состояние для тех, кто призван сражаться со сверхчеловеческими силами.

Сидни М. Хьютон (Sidney M. Houghton) привнес в книгу интерес шестидесятилетней работы в данной области. Выпускник университета Манчестера, он с 1925 по 1960 год преподавал историю в Райл (Ryhl), одной из ведущих валлийских классических школ. Именно благодаря его усилиям классическая школа Райл стала обладательницей одной из лучших школьных библиотек Уэльса, также и его собственная библиотека стала выдающимся собранием книг. Подходя к пенсионному возрасту, в 1960 году мистер Хьютон стал главным литературным советником и членом редколлегии настоящего издательства, лично курируя переиздание многих богословских и исторических трудов. Если издания "Баннер оф трус траст" ассоциируются с высоким стандартом, то это в немалой мере благодаря его пронизательному взгляду. Статьи из-под его пера также регулярно появлялись в различных периодических изданиях, в частности, в ежеквартальном журнале "Байбл Лиг Куортерли" (Bible League Quarterly), в котором он работал редактором с 1970 по 1987 год.

Спектр данной книги явно ограничен. Ориентированная на читателей из англоязычного мира, книга главным образом концентрируется на Британии, Европе и Америке. Следовало бы добавить несколько глав, чтобы включить в "Очерки" двадцатый век, но, вероятно, еще слишком рано рассматривать события данного столетия в их подлинной перспективе. Широта взгляда, представленного на этих страницах, подойдет как молодому, так и пожилому, лишенная, к тому же, всякой деноминационной окраски.

*Йен Муррей (Iain Murray)
"Баннер оф трус траст" (Banner
of Truth Trust)*

ЧАСТЬ I: ОТ РАННЕЙ ЦЕРКВИ ДО ЗАРОЖДЕНИЯ ИСЛАМА

Перо вдохновения, действовавшее в Новом Завете, описывает события, которые привели к возникновению Церкви Нового Завета: смерть и воскресение Господа Иисуса Христа, сошествие Святого Духа, проповедь Евангелия евреям Палестины, а также евреям и язычникам, рассеянным по всему миру. Книга, известная как Деяния апостолов, описывает зарождение Церкви и заканчивается рассказом о Павле, "апостоле язычников", заключенном в Риме и ожидавшем слушания своей "апелляции к кесарю". Этот период времени охватывает события 30-64 гг. по Р. Х.

Во время этого периода христианам главным образом причиняли трудности неверующие иудеи. Римские власти, некоторые представители которых упоми-

наются в Новом Завете, были, как правило, толерантны к христианству и не были склонны пытаться подавлять его. Они, судя по всему, понимали, что христиане были законопослушными гражданами; возможно, они даже слышали, что последователям Иисуса было велено молиться за "царей и всех начальствующих" (1 Тим. 2, 2). Таким образом, во время периода, охваченного посланиями Нового Завета, римские императоры не трогали христианство.

Однако во время правления императора Нерона (54-68 гг. по Р. Х.) ситуация начала меняться в худшую сторону. Нерон был монстром бесчестия, один из самых порочных правителей, когда-либо занимавших престол. Общеизвестный

1

Ранняя Церковь

(вверху) Вид на Иерусалим с северо-востока: "...начиная с Иерусалима" (Лук. 24, 47).

(слева) (Цезарь) Август (27 г. до Р. Х. – 14 г. по Р. Х.) – официальный титул Октавиана, которого сенат объявил римским императором после смерти Юлия Цезаря. Этот же титул унаследовали следующие императоры. В свою честь Август назвал восьмой месяц года, следуя примеру Юлия Цезаря, ранее назвавшего июль в честь себя. Август был императором во время рождения Христа (Лук. 2, '1).

(справа) Тиберий (14 – 37 гг. по Р. Х.), упомянут в Лук. 3, 1, был императором во время распятия Христа.

рассказ о том, что он развлекался в то время, когда Рим пылал, иллюстрирует его бессердечие.

Пожар начался в Риме в 64 году. Справедливо или нет, нельзя утверждать с полной точностью, но Нерона подозревали в умышленном поджоге, и римский историк Тацит повествует нам, что Нерон отвел от себя подозрения, обвинив христиан. Вот его слова:

И вот Нерон, чтобы побороть слухи, приискал виноватых и предал изощреннейшим казням тех, кто своими мерзостями навлек на себя всеобщую ненависть и кого толпа называла христианами. Христа, от имени которого происхо-

дит это название, казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат...

В Риме были схвачены многие, не столько избалованные в злодейском поджоге, сколько в ненависти к роду человеческому. Их умерщвление сопровождалось издевательствами, ибо их облачали в звериные шкуры, дабы они были растерзаны насмерть собаками, распинали на крестах, или обреченных на смерть в огне поджигали с наступлением темноты ради ночного освещения.

Очевидно, что обвинения против христиан явно ложные. Тацит признает это и высказывает свое убеждение, что хри-

стиан "истребляли не ради общественного блага, а ради удовлетворения жестокости индивида".

Светоний, еще один римский автор второго века, говорит о христианах как о "группе людей, приверженных новому и вредному суеверию", но он не объясняет свое заявление более подробно.

Более полное упоминание о ранних христианах встречается в переписке, которая относится к 112 году, между Плинием Младшим и императором Траяном. В это время Плиний был наместником Вифинии (в Малой Азии, см. Деян. 16, 7 и 1 Петр. 1, 1). Он столкнулся с затруднением – как относиться к христианам в провинции – и написал своему сюзерену:

Вот как я поступаю. Я спрашиваю их, христиане ли они. Если они признаются, я повторяю вопрос второй и третий раз, грозя смертной казнью. Если они упорствуют, я приговариваю их к смерти, потому что их непреклонное упрямство, несомненно, должно быть наказано. Христиан, являющихся римскими гражданами, я оставляю, чтобы отправить в Рим. Тех, кто готов хулить Христа (чего истинный христианин никогда не сделает), я освобождаю от наказания.

Далее письмо Плиния также дает нам представление о практике христиан в начале второго века:

В назначенный день христиане привыкли собираться на рассвете и повторять (или распевать) гимн Христу, как богу, и связывать себя *sacramentum* (клятвой) уклоняться от кражи, грабежа, прелюбодеяния и вероотступничества. После этого они расходятся и встречаются вновь, чтобы вкушать пищу. Чтобы узнать о них правду, я подверг пыткам двух служанок, которых называли дияконессами. Но я не обнаружил ничего, кроме развращенного и странного суеверия.

Нерон (54 – 68 гг. по Р. Х.), его имя не встречается в Писании, однако Август, упомянутый в Деян. 25, 21 – это Нерон. Также возможно, что в 2 Тим. 4, 17, где Павел говорит об "избавлении из львиных челюстей", подразумевается Нерон.

В своем ответе Плинию Траян пишет, что тот поступал правильно, но посоветовал ему не преследовать христиан с целью наказания. Только если на них донесли, их следует привлекать к суду. Если, в случае ареста они будут готовы поклониться богам, утвержденным Римом, и отречься от Христа, их следует отпустить.

Весьма вероятно, что во время второго века количество христиан значительно увеличилось, однако сведения очень скудны. Мы знаем, тем не менее, что около 150 года один христианин мог написать римскому императору:

Мы появились недавно и уже заполнили землю, заняв все принадлежащее вам: города, доходные дома, крепости, муниципии, деревни... дворцы, сенат, форум. Мы оставляем вам лишь храмы.

Одним из наиболее интересных христиан данной эпохи является Юстин Мученик, родившийся в Самарии около сотого года. До тридцати двух лет он тщетно искал истину. Его привлекали несколько нехристианских философий, но ни одна из них не принесла удовлетворения. Затем, проходя однажды по берегу моря, он разговорился со стариком-христианином, убедившим его, что "истина в Иисусе". Позднее он написал несколько "Апологий" – произведений, в которых защищается христианская вера. Они достаточно подробно описывают христианское богослужение в день Господень, упоминая чтение Писания, проповедь, молитвы о всех людях, поцелуй мира (2 Кор. 13, 12), совершение Вечери Господней и сбор пожертвований. Жизнь Юстина закончилась мученически около 165 года. Один из тех, кто был замучен вместе с Юстином, произнес величественное исповедание: "Я – христианин, освобожденный Христом, и по благодати Христовой причастен той же надежде".

Знаменательное событие спустя десять лет после смерти Юстина рассказывает о Громовом легионе. Правящим императором был Марк Аврелий, знаменитый своими философскими произведениями, обычно называемыми "Размышления". Он вел военную кампанию, но врагу удалось отрезать его от источников воды и, казалось, что ему придется сдаться. Однако история гласит, что солдаты Двенадцатого легиона, все бывшие христианами,

пали на колени и настоятельно молились о дожде. Как раз перед тем, когда они собирались подняться с колен, разразилась сильнейшая гроза, которая сильно смутила противника и спасла положение императора, убежденного в том, что произошло чудо. Он сам не был христианином, но на какое-то время его сердце смягчилось по отношению к последователям Христа.

Время от времени вспыхивали преследования, временами в результате имперской политики; иногда, все же, они зависели от прихотей местных властей и магистратов. Христианский писатель Тертуллиан рассказывает, что христиане стали козлами отпущения за любые случившиеся общественные бедствия:

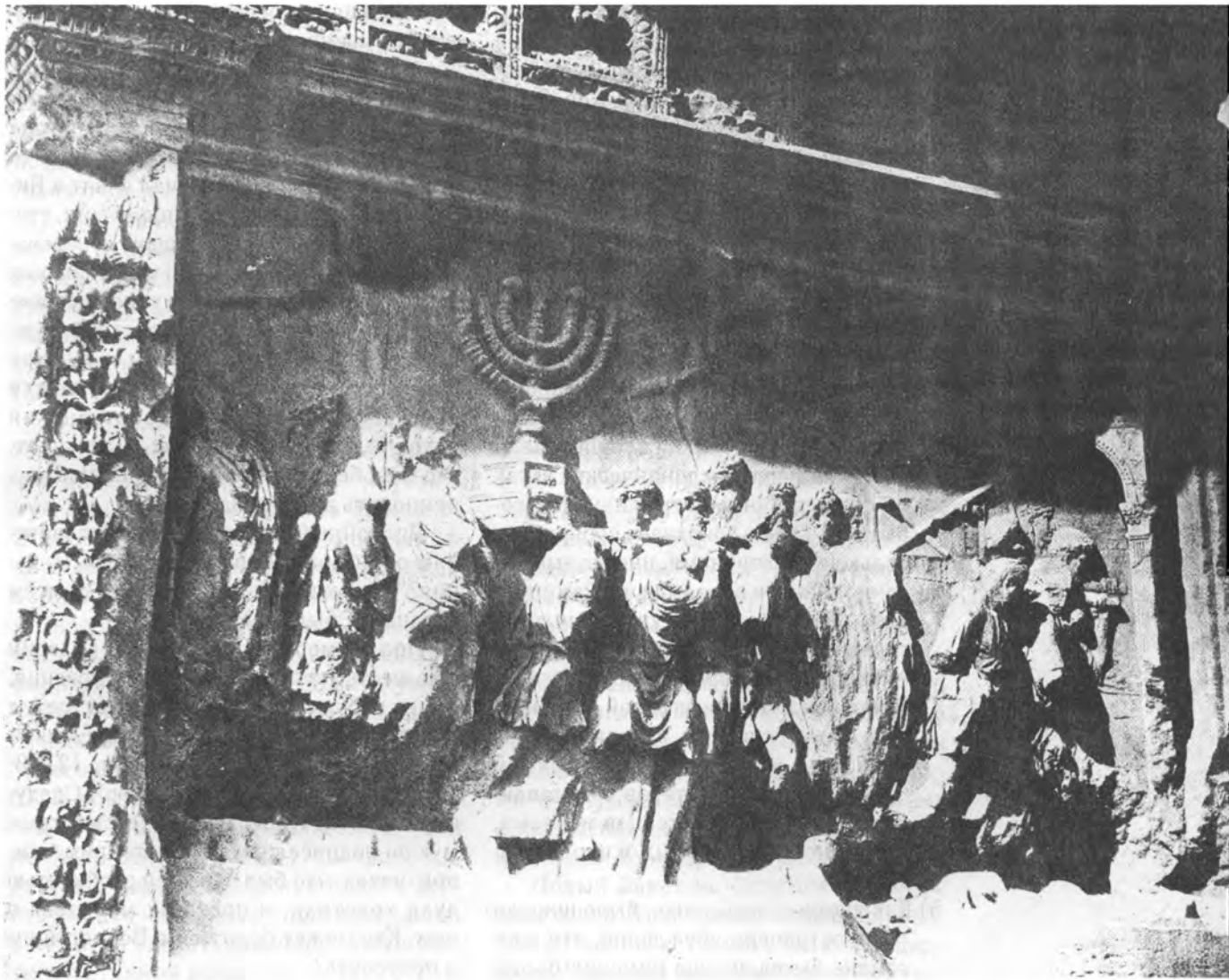
Если Тигр выходит из берегов, если Нил не орошает полей... если вспыхивают эпидемии и мор, один слышен крик: христиан ко львам!

Верили самым диким обвинениям в адрес христиан и на них обрушивали самые бесчеловечные наказания. Считается, что было десять гонений, самое жестокое из них – последнее.

Потому не удивительно, что христиане собирались в труднодоступных местах и пользовались тайными паролями, благодаря которым они могли узнать друг друга, если встречались впервые. Наиболее известным паролем было слово "рыба". На греческом слово звучало как 'ΙΧΘΥΣ' и было акростихом, хорошо известным христианам:

I esus – Иисус
Ch rist – Христос
Th eou – Божий
U ios – Сын
S oter – Спаситель

(*напротив*) Верхняя часть Арки Тита, изображающая иудейский семисвечник. Когда Иерусалим пал пред Титом в 70 г. по Р. Х., в честь этой победы на римском Форуме была возведена Арка. Рельеф изображает иудейских пленников и военные трофеи из храма.

Таким образом, если собеседник вводил в разговор слово 'ICHTHUS', он, по сути, пытался узнать, разговаривает ли он с христианином или нет.

Как же можно объяснить преследования христиан? Историки выдвинули ряд предположений, включая нижеследующие:

- 1) Римские императоры активно выступали против "богов", которых империя не признавала. В империи было "много богов и много господ" (1 Кор. 8, 5), но там не было места Богу христиан.
- 2) Христианство проповедовало о том, кто является Богом над всей землей. Оно не знало политических границ. Оно утверждало, что боги язычников – идолы, и осуждало идолопоклонство. Христианство ставило целью расширение Царства Христова по всей земле. Императоры считали это чрезвычайно опасной программой.
- 3) Христиане не присоединялись к языческому поклонению и не принимали участия в идолопоклоннических актах по общественным и гражданским событиям. Также христиане собирались только с христианами, иногда вынужденно тайно, и прослыли членами тайного общества и недружелюбными в своем поведении. Их было легко обвинить в заговоре против государства.
- 4) Христиан считали угрозой финансовым, политическим и религиозным интересам различных классов людей – священников, мастеров, изготавливающих идолов, торговцев идолами, продавцов жертвенных животных и так далее.
- 5) Как упоминалось ранее, было широко распространено убеждение, что христиане вызвали гнев римских богов,

наславших в ответ голод, землетрясение, военные поражения и подобные наказания на империю.

Заключительное преследование пришлось на время правления императора Диоклетиана и началось в 303 году. В то время Диоклетиан совершал визит в Вифинию. Он провел суд в Никомидии, столице Вифинии, и издал указы, повелевающие разрушить места для христианских богослужений и сжечь все христианские книги по всей империи. Христиан можно было подвергать пыткам и лишать гражданских прав. Вскоре последовали другие указы. Евсевий, христианский историк, живший позднее, повествует, что всем без исключения предписывалось приносить жертвы идолам.

Достойный ответ дал преследователям один христианин. "Где ваши Писания?" – прозвучало требование. "В моем сердце", – был ответ.

После смерти Диоклетиана, Галерий еще шесть лет продолжал преследования, до тех пор пока в 311 году он не встретил смерть, похожую на смерть Ирода Агриппы, о которой записано в Деян. 12, 23: "он, быв изъеден червями, умер". Следует отметить, что во время предсмертных мук он подписал указ о веротерпимости, признавая, что был поражен стойкостью духа христиан, и прося их молиться о нем. Кто может бороться с Всемогущим и преуспеть?

Никто из христианских читателей Четвероевангелия не сомневается, что за противостоянием Иисусу стоит неприязнь и враждебность сатаны, "князя мира сего", а также демонических сил, подвластных ему. Писание называет их "дьяволом и ангелами его" (Матф. 25, 41). Последняя книга Писания показывает, что земля – это поле битвы двух армий, народа Божьего, под руководством "вождя спасения их", и армий тьмы, возглавляемых "драконом, змеем древним, который есть дьявол и сатана" (Откр. 20, 2)

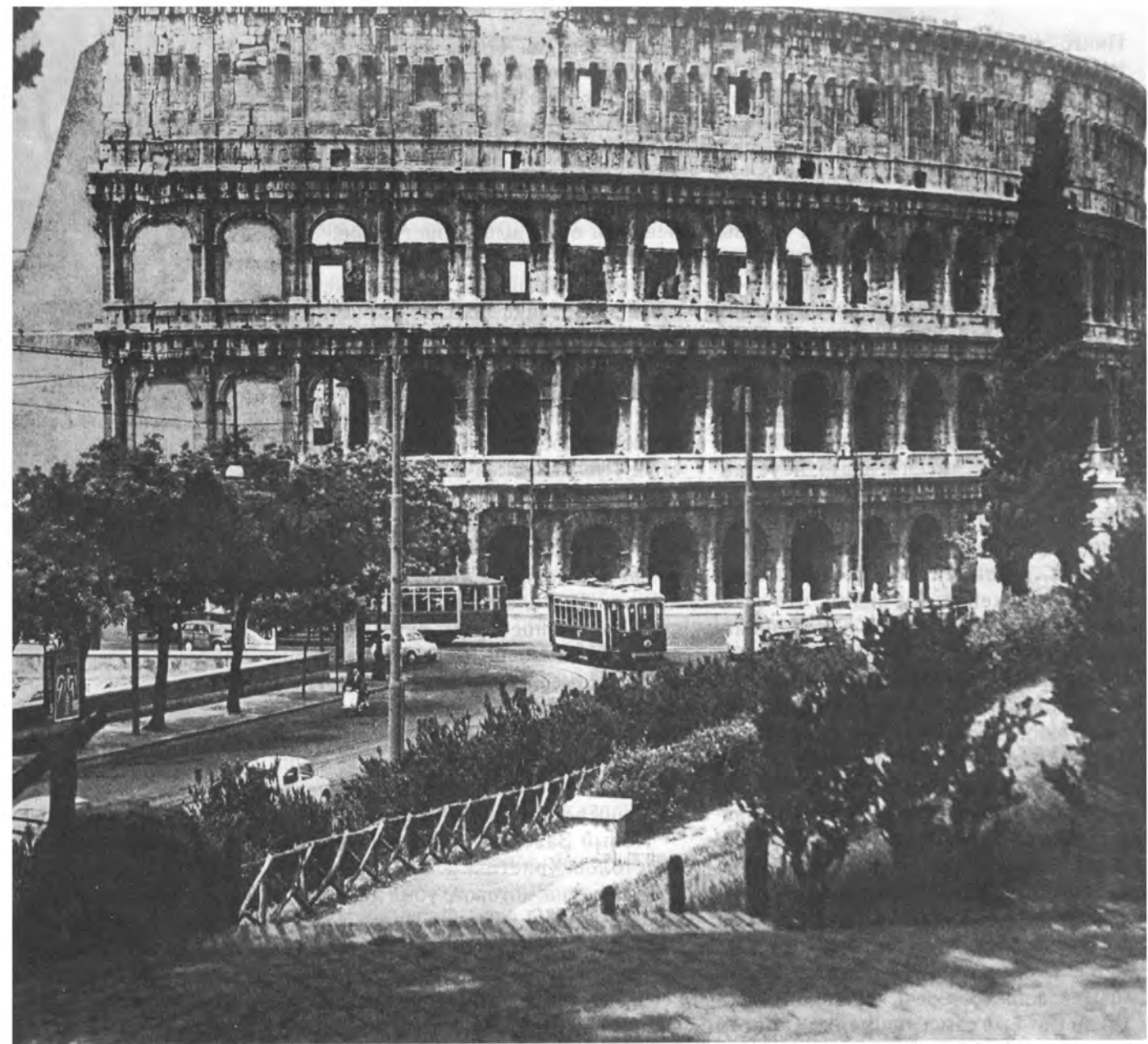
От начала до конца Писаний, и не только в Четвероевангелии, сказано, что мятежные ангелы ведут неустанную войну против царства Божьего. Обычно сатана, планируя свои кампании, действует посредством людей. В период, когда Иисус совершал Свое земное служение, мы видим, что сатана привлекал книжников и старейшин, фарисеев и саддукеев себе на службу. Среди языческих народов он пользовался ложными религиями, в которых было "много богов и много господ" (1 Кор. 8, 5), и обычно эти лжерелигии были в союзе с гражданскими властями, если не были основаны ими. Мы часто видим, что цари и городские власти действуют как инструмент преследования, в попытке сделать невозможным практику истинной веры.

Демоническая деятельность, связанная с лжерелигиями, заставила апостола Павла предостеречь коринфских христиан (и то же самое применимо ко всем христианам в последующие века) против общения с демонами, против "принятия

чаши бесовской" (1 Кор. 10, 20-21). Сильные слова, но соответственно обстоятельствам! Таким образом, совершенно естественно – евреи и язычники, отвергавшие проповедь о том, что Иисус из Назарета – Господь и Христос, неистовствовали против верующих и ложными обвинениями возбуждали против них "высшие власти".

Как мы уже видели, большая часть сохранившейся информации о христианах в первые века нашей эры, касается их страданий. Правители и властители тех времен были зачастую готовы использовать наиболее негуманные и жестокие методы, чтобы уничтожить христианство. Тысячи и тысячи первых христиан скрепляли веру своей кровью. Их обезглавливали, сжигали на кострах, бросали к диким зверям, чтобы те растерзали их на части и пожрали, бросали в кипящее масло. Их тела калечили и мучили столькими способами, сколько могли придумать и изобрести люди, враждебно настроенные против их верований. И все же, их вера сияла подобно драгоценным камням, когда они встречались со своими преследователями, а некоторые из них произносили слова, эхо которых звучало в длинных коридорах времени.

Новый Завет не описывает смерть апостолов Христовых, кроме Иакова, брата Иоанна, которого убил мечом царь Ирод Агриппа I, потомок Ирода Великого (Деян. 12, 1-2). Но практически нет сомнений, что большинство (если не все), апостолов погибли как мученики. На их место пришла группа мужей, которых часто называют "мужами апостольскими", среди которых наиболее

известны Ерм, Игнатий Антиохийский и Поликарп Смирнский.

Ерм известен как автор книги "Пастырь Ерма", которая была широко распространена и читаема в ранней церкви. Ее называли "Путешествием пилигрима"¹ ранней церкви и нередко читали во время христианских собраний.

Игнатий стал мучеником в начале второго века. Около сорока лет он был епископом в церкви Антиохии (в Сирии) и, помимо его мученической смерти, известен благодаря семи посланиям, адресованным церквям. Древнее, но неподтвержденное предание утверждает, что он был ребенком, которого Иисус взял и поставил посредине (Матф. 18, 2), говоря: "если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное".

Когда Игнатий состарился, римский император Траян, правивший с 98 по 117 год, совершил визит в Антиохию, один из главнейших городов Востока и, узнав о епископе пренебрегаемых и ненавидимых христиан, пожелал увидеть его. Дело не в том, что Траян с уважением относился к христианской вере! На самом деле, он употребил резкие слова, обращаясь к Игнатию:

Траян: "Так вот ты, злой дьявол, обманщик людей!"

Игнатий: "Не злой дух, а Иисус Христос в сердце моем".

Траян: "В тебе Иисус Христос? Ты о том, кто был распят Понтием Пилатом?"

Игнатий: "Да, он был распят за мои грехи".

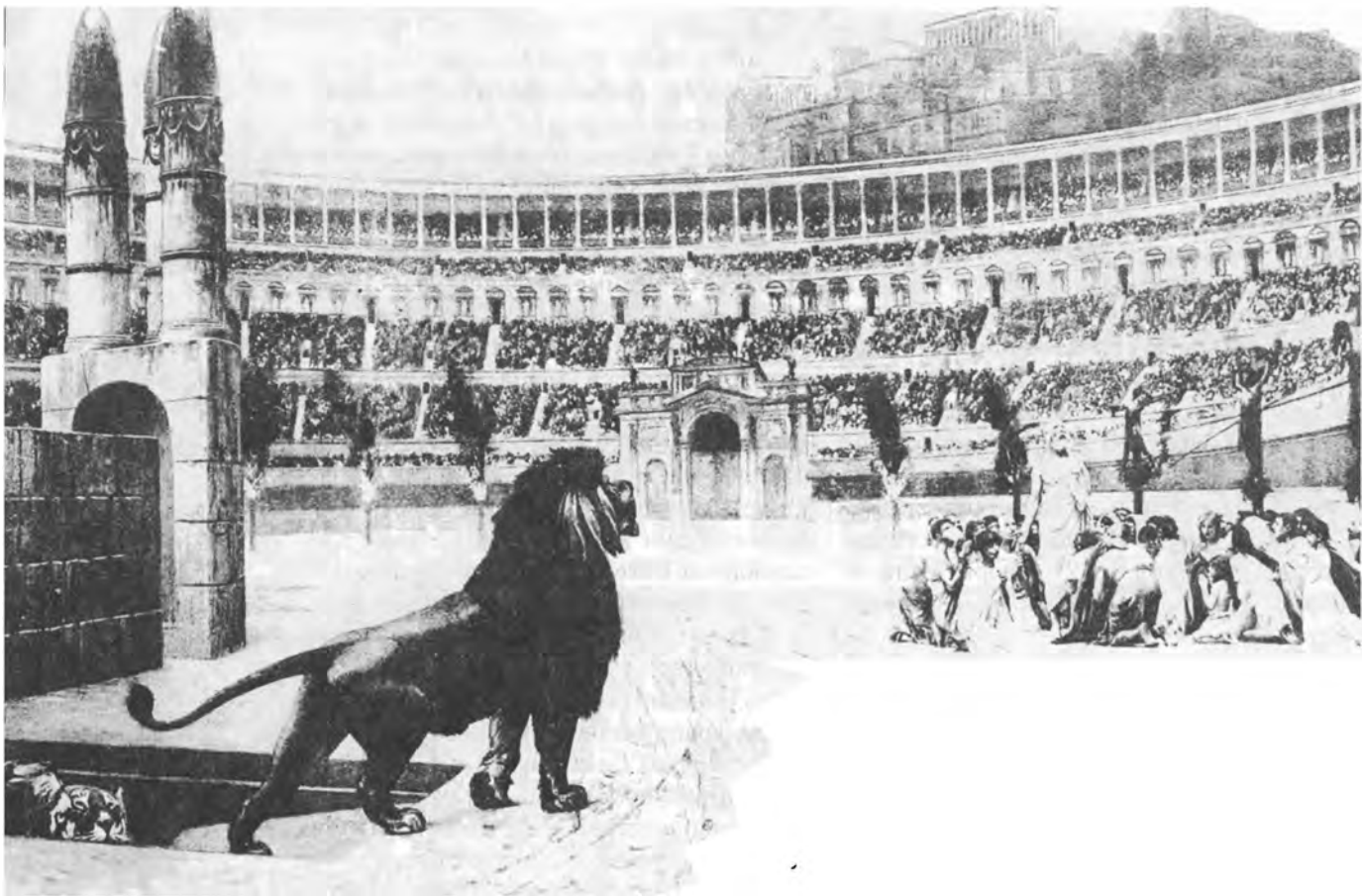
Сразу после этого бессердечный император без дальнейшего соблюдения юридической процедуры осудил его на отправку в Рим, где он был брошен к диким зверям, "заклан, чтобы создать римский праздник".

Таким образом, Игнатия привели в амфитеатр в Риме, позднее известный как Колизей. Это было почти круглое строение, сидения в котором размещались в три яруса и вмещали около 45 тысяч зрителей. Практически каждый день толпы собирались, чтобы насладиться разнообразными публичными представлениями, пьесами и играми, и время от времени они испытывали великое наслаждение оттого, что были очевидцами смерти христианских мучеников.

Как часто их глаза наблюдали зрелище, подобное тому, которое произошло, когда Игнатий предстал перед всеми ими! Когда Траян вынес ему приговор, Игнатий ответил: "Благодарю Тебя, о Господи, что Ты удостоил меня такой чести". И затем, представ пред лицом смерти, он сказал: "Я – Божье семя, которое должно перемолотся зубами диких животных, чтобы мне стать святым хлебом Господним". Вскоре после того, как на него спустили львов, от Игнатия не осталось ничего, кроме нескольких обглоданных костей. Когда позже скорбящие друзья взяли эти кости для погребения, они знали, что Игнатий "был со Христом, что это несравненно лучше" (Фил. 1, 23).

Около 155 года мученическую смерть также принял престарелый христианский

¹ "Путешествие пилигрима" – аллегорическое произведение Джона Беньяна, представляющее жизнь христианина от обращения до прославления в образе паломничества из Города разрушения в Небесную страну. (Прим. переводчика.)

"Христиан – ко лвам!"
"Вам нужны останки мучеников?" – спросили однажды средневековых посетителей в Риме. "Возьмите пыль Колизея, все это прах мучеников", – услышали они в ответ. Места зрителей в Колизее размещались на трех ярусах, а над ними находились стоячие места.

18

пастырь Поликарп. Он был учеником апостола Иоанна и стал руководителем церкви в Смирне, одной из "семи церквей в Азии", упоминающихся в первой и второй главах книги Откровения. В середине второго века на эту церковь обрушились жестокие преследования. Поликарп на некоторое время скрылся за пределами города, но был предан неверным слугой и попал в руки врагов. Спокойный и полный достоинства он подчинился со словами "Да будет воля Божья". Затем, накормив

своих голодных преследователей, он излил сердце в молитве пред Господом, молясь о себе, своих друзьях, церкви в Смирне, а также о врагах.

Обычным испытанием, которому подвергались христиане, было то, что они обязаны были назвать императора "Господь", как будто он божество. Отказ сделать так означал смертный приговор. Приведя пред очи римского консула, от Поликарпа потребовали под присягой воздать почести кесарю. Но он был тверд

в своем отказе. "У меня есть дикие звери, – сказал консул, – если ты откажешься, я брошу тебя к ним". – "Пошли за ними", – ответил Поликарп.

"Если ты презираешь зверей, я отправлю тебя на костер, – сказал консул. – Поклонись и я отпущу тебя, похули Христа".

"Я восемьдесят шесть лет служил Христу, – сказал Поликарп, – и Он не сделал мне ничего плохого. Как же я прокляну своего Царя, Который спас меня? Ты пугаешь меня огнем, который жжет всего час, а затем угасает, но ты не знаешь о пламени грядущего суда и огне вечного наказания. Делай, что тебе угодно".

Консул был изумлен и послал глашатая объявить народу, что Поликарп признал – он христианин. Когда факел поднесли к хворосту, и Поликарпа охватил дым и пламя, он вновь помолился: "Господь Бог, Отец нашего благословенного Спасителя, благодарю Тебя, что Ты признал меня достойным принять венец мученичества и что я могу умереть за Тебя и ради Твоего дела".

Сказано, что вся толпа "удивилась большой разнице между неверующими и избранным". Они увидели, что означает христианское повиновение, ибо Иисус сказал: "Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни" (Откр. 2, 10).

Также следует упомянуть о Бландине, рабыне из Южной Франции, слабой телом, но героине веры. Она отреклась от всякой связи с языческими богами. Говорят, что дикие звери не касались ее, поэтому ее бросили в огонь, затем обернули сетью, и разъяренный бык многократно поднимал ее на рога, после чего ей перерезали горло, и она умерла.

В Карфагене в Северной Африке жила Вивия Перпетуя – молодая мать, чья земная жизнь была связана с престарелым отцом и младенцем-сыном. Она полностью уразумела значение слов "Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня", и поэтому она от всего отказалась ради Иисуса, потеряла свою жизнь, чтобы опять принять ее.

Наиболее заметным мучеником был Киприан Карфагенский – выдающийся учитель риторики, обратившийся к Христу на склоне жизни. Его рост в познании Господа был необычайно стремительным, и через три года он стал епископом в своем родном городе. Он подавал прекрасный пример христианской жизни и служения своей пастве. Периодически прокатывались преследования, и, в конечном счете, Киприан был осужден на смерть проконсулом Галерием:

Галерий: Ты Тасций Киприан?

Киприан: Я.

Галерий: Ты стал епископом тех, кто не служит нашим римским богам.

Киприан: Да.

Галерий: Подумай.

Киприан: Делай, что требуется; в таком простом деле не о чем думать.

Галерий: Твоя вера давно была кощунством; ты стал противником богов Рима и их священных обрядов. Поскольку ты был предводителем в гнусных напаках, то сам лично станешь уроком тем, кто связан с тобой. Воля наша чтобы Тасций Киприан был казнен мечом.

Киприан: Благодарение Богу!

Окруженный огромной толпой, центурион отсек ему голову одним ударом. Но

(на с. 20) Христианские символы из катакомб, Рим.

1. Добрый Пастырь (Иоан. 10, 11). "Апулея Хризополис, прожившая семь лет и два месяца. Родители этой воздвигли это (в память о) своей дорогой дочери". Очень ранняя датировка (первая половина второго века?).
2. Якорь, символ надежды (Евр. 6, 19), вписанный в имя Домна.
3. Якорь. Рыба или Ихтиос, т.е., Iesus Christ Theou Uios Soter (Иисус Христос Божий Сын Спаситель). Верное дитя верных родителей, Зосима, здесь я лежу, прожив два года один месяц, двадцать пять дней".
4. Якорь: Голубь (символ Святого Духа, Матф. 3, 16), Урбика, узор (напоминает корабль), размещенный в круге (вечность?).
5. Оранта, т.е., фигура с молитвенно поднятыми руками (1 Тим. 2, 8), рядом с пастырем, держащим подойник (?) и опирающимся на жезл. Рядом с ним овца или коза (?). Моисей приготовил этот монумент для себя и своей супруги, будучи еще жив".
6. Якорь, рыба, хлеб, "Эгрилий Ботус Филадеспот, сладчайший и покорнейший (сын). Его родитель воздвигли это в память о нем. Он прожил девять лет, сорок дней".
7. Наш Господь воскрешающий Лазаря. Господь касается головы Лазаря *virga potestatis*, жезлом власти.
8. Овца, павлин (символ воскресения). "Элия Викторина разместила (эту плиту) (в память о) Аврелии Пробе".

"кровь свидетелей Иисусовых" (Откр. 17, 6) была пролита не напрасно.

С конца первого века многие римские христиане находили прибежище в римских катакомбах; это слово означает: "внизу пустоты". Их много поблизости города Рима, и изначально они служили кладбищами с множеством подземных галерей. Когда началось преследование, эти галереи и ведущие к ним ходы стали местом убежища. Многие из них остаются до настоящего времени, и надписи, рисунки и христианские символы (например: голубь, рыба и хлеб, пальмовая ветвь) все еще видны как напоминания о времени, когда такие жилища были необходимы христианам, жизнь которых была в опасности. Ранее там часто проходили богослужения.

Несмотря на это, много тысяч верных Христу мужчин и женщин погибло, как пишет один из ранних церковных историков: "кровь мучеников – это семя Церкви". Записано, что много столетий спустя, когда некоторым гостям Рима показывали Колизей, их гид сказал о смерти огромного количества христиан в этом сооружении. Они спросили, можно ли еще достать реликвии того времени. Повернувшись к ним, гид сказал: "Соберите пыль Колизея, это все прах мучеников".

В 311 году преследование христианской церкви прекратилось. Император Галерий, последний из преследователей, умер в этом году, и некоторое время между претендентами на высший пост велась война, борьба усложнялась тем фактом, что Римская империя была практически разделена на восточную и западную части. В конце концов, после важной битвы у Мильвиева моста, недалеко от Рима, Константин стал единственным императором. В борьбе за престол Константин потерял доверие к римским богам и поэтому призвал на помощь Бога христиан. Евсевий рассказывает, что незадолго до битвы у Мильвиева моста император увидел в небесах огненный крест с надписью по-гречески: "Сим победишь". Он сделал крест своей эмблемой, и под штандартом со знаком креста его солдаты двинулись к победе.

Маловероятно, что Константин вообще был истинным обращенным. Его предшественники преследовали христиан по политическим мотивам. Он оказал им благосклонность по тем же причинам и продемонстрировал готовность продолжать политику толерантности, которая была, по сути, введена за год до его победы. Это стало поворотным пунктом в истории империи, и даже в большей мере в истории христианской Церкви.

Была ли эта перемена к лучшему? Да и нет! Преследования прекратились, но теперь император стал защитником христианской веры, хотя и откладывал свое крещение практически до самой смерти в 337 году. Строились церкви для христианского поклонения, а проповедники и епископы получали щедрую плату от государства. Христианское воскресенье

было признано днем отдыха, в который обычная работа запрещалась, и даже воинам-христианам разрешалось посещать богослужения. Все это было, несомненно, великим благословением для народа Божьего; после долгой и суровой бури наступила великая тишина.

Но вместе с веротерпимостью пришла и опасность. Теперь называться христианами было достойно и престижно. Они получали лучшие посты в государстве и обществе. Христиане повсеместно становились руководителями. Поэтому совершенно естественно, многие язычники стали христианами не потому, что их сердца обратились к живому Богу, но чтобы получить должность и продвижение по службе. Иисус сказал бы им: "вы ищете Меня потому, что ели хлеб и насытились" (Иоан. 6, 26), что означает искать земных благ. "Горе вам, когда все люди будут говорить о вас хорошо" (Лук. 6, 26) – звучит другое слово предостережения. Несомненно, мирские люди – это нежелательные члены церкви.

А как изменился внешний облик Церкви! Вместо изначальной простоты пришла гордость и помпезность, ибо поношение креста превратилось в царственную популярность и славу. Внешнее проявление христианства улучшилось. Константин даровал Церкви право принимать дары и наследства и сам осыпал ее подарками. Начиная с этого времени, церковь стала богатой "корпорацией", и в нее вошел мирской дух. Вскоре епископы управляли большими городами, как это делали прежде языческие правители. Они подавали пример роскошной жизни, что противоречило наставлениям Господа "возьмите иго

Рим во времена Аврелиана (конец третьего века по Р. Х.). Аврелиан, выдающийся римский воин, умер в 275 г. по Р. Х. Он был известен своей крайней жестокостью. Как раз незадолго до своей смерти он планировал возобновить преследование христиан.

Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем".

Но наибольшая опасность стала угрожать Церкви, когда император решил, что сам может управлять Церковью. Господь Иисус Христос – Царь Своей Церкви, и никакой земной власти не позволено использовать свое влияние, тем более свою власть в той духовной сфере, где господствует Христос. Но Константин созывал

соборы епископов и других церковных сановников и затем сам председательствовал на этих встречах.

Стоит ли удивляться, что в таких условиях вскоре стали проявляться признаки отступничества и ереси. Арий, епископ из Александрии в Египте, открыто оспаривал божественность Христа, утверждая, что Христос был сотворенным существом. Его заблуждению поверили тысячи. Чтобы по-

бедить эту ересь, Бог воздвиг Афанасия, также из Александрии, который написал знаменитое произведение "О воплощении Бога Слова", в котором защищал истинное библейское учение о личности Христа. Его помнят по фразе "Athanasius contra mundum" (Афанасий против всего мира), означавшей, что даже будь он единственным сторонником истины, то все равно он был готов защищать ее перед своими оппонентами. Известный символ веры носит название Афанасиевого.

По случаю великого спора, который вызвала ересь Ария, Константин созвал всеобщий собор Церкви в Нике, городе в Вифинии, недалеко от Византии, города, который был переименован в Константинополь. Присутствовало около 300 епископов, большая часть которых была из восточной части империи. Только семеро приехало с запада. Арианство было осуждено и была принята формула христианской веры, известная как Никейский символ веры. Собор состоялся в 325 году. Это знаковое событие в долгой истории Церкви демонстрирует чрезвычайную важность "доктрины о Христе".

Константин правил до 337 года. Он известен как "Великий". Как орудие в руках Бога он дал Церкви возможность свободно поклоняться, но благо, которое принесло его правление, было смешанным благословением. В нем были положительные и отрицательные аспекты. В церкви наступил мир, а с ним в храмы пришло и мирское. Толпы принимали христианство, не имея опыта обращения и не испытав действия Святого Духа в своих сердцах. Качество было принесено в жертву количеству. Огонь преследований со-

держал Церковь в чистоте, веротерпимость привела к введению таких элементов, которые в будущем сулили худое.

Почти через 25 лет после смерти Константина имперский скипетр перешел в руки Юлиана, названного Отступником, потому что он отверг христианство и сделал все, чтобы восстановить поклонение языческим богам. Но он не вернулся к политике преследований – мечу, огню и львам. Главным его орудием стало перо, поскольку он был талантливым писателем. Он уволил всех чиновников-христиан и отдал их должности неверующим. Он запретил обучать христианскую молодежь и отнял у церквей их имущество, так что когда в возрасте 32 лет он погиб в бою, это стало великим облегчением для Церкви.

Преемники Юлиана Отступника восстановили все, введенное Константином Великим. Более того, они запретили прорицание, то есть попытки предсказать будущее сверхъестественным способом, ремесло, которое повсеместно запрещается Писанием. Они также запретили колдовство (использование магии) как великое зло. Император Грациан (375-383 гг.) отказался от титула Великий понтифик, подчеркивающего, что император является "первосвященником" старой римской языческой религии и главой всех чиновников, отвечающих за отправление этой религии. Именно в это время старая религия, утратив большую часть своих сторонников, а также влияния, стала называться "язычеством" (paganism) или "религией крестьян", как такая, что более недостойна внимания просвещенных мужчин и женщин. Все же умирала она с трудом.

Нам следует провести различие между Мужами апостольскими и Отцами Церкви. Некоторые из первых, как мы уже отмечали, были выдающимися мужчинами, которых научили христианству сами апостолы. Мы упоминали о них в главе "Мученики". Мужам апостольским приходилось бороться с врагом, уничтожающим тело и жизнь, врагом, угрожавшим телу Христову, Его Церкви, извне.

После них пришли ранние и поздние Отцы Церкви. Наиболее выдающиеся жили в период внешнего спокойствия, во время правления Константина Великого и его преемников. Однако, несмотря на спокойствие, этот период характерен также тем, что распространялись разрушительные и еретические учения, поскольку враг пытался разрушить Церковь, введя ее в великое заблуждение. Одним из таких врагов был Арий, которого мы упоминали ранее, отвергавший божественность Господа Иисуса. Он учил, что Христос был сотворен и не был вечным Сыном Отца.

Отцы Церкви защищали истину Слова Божьего от таких еретических учений. Они были руководителями, которых воздвиг Бог, чтобы распространять истинное учение и практику. В их произведениях мы находим информацию об истории, учении и традициях ранней Церкви. В данной главе мы коснемся только троих из них: Амвросия Миланского, Августина и Иеронима. Афанасия мы упоминали ранее.

Амвросий Медиоланский (339-397 гг.) был сыном римского правителя в Галлии (Франция). Получив юридическое образование в Риме, он поступил на императорскую службу и поселился в провин-

ции, в которой находится город Милан. Во время его пребывания там умер епископ города, и среди жителей города возникло разномыслие в отношении кандидатуры преемника. Вероятно, одна группа хотела епископа, который придерживался ереси Ария, тогда как прочие хотели епископа, придерживающегося учения, сформулированного на Никейском соборе. Когда возникла вероятность того, что вспыхнет восстание, Амвросий, будучи правителем, пришел на встречу и обратился к народу, призывая их вести себя спокойно и по-христиански. Неожиданно послышался детский голос (как полагают), говорящий: "Пусть Амвросий будет нашим епископом".

Амвросия любили беззаветно, потому что он был истинным христианином, и поскольку его веские, красноречивые и умоляющие слова произвели впечатление на сердца народа, они истолковали голос как глас Божий, дающий им указание в исполнении Его воли. Со всех сторон послышались крики: "Амвросий наш епископ, Амвросий наш епископ". Изумленный правитель повиновался призыву, несмотря на то, что он еще не был крещен по-христиански. Он чувствовал, что это пришло от Бога. Он был крещен и посвящен на христианское служение менее чем в течение недели.

По природе мягкий, Амвросий имел непреклонный характер и оставался стойким перед лицом жесточайшей оппозиции. С его именем связывают один знаменательный эпизод. Император Феодосий, который хотя и был крещеным христианином и членом церкви, вырезал 7000 человек в городе Фессалоники в наказа-

ние за восстание, в котором погибли римские служащие. Амвросий написал императору письмо, но не получил ответа. Вскоре после этого император пришел на богослужение в Милане и собрался сам причаститься к трапезе Господней. Однако епископ, не желая подавать ему причастие, встретился с ним у входа в храм и сказал: "Как ты можешь поднимать в молитве руки, с которых все еще стекает кровь убиенных? Как ты можешь такими руками брать и вкушать тело и кровь Господню? Убирайся отсюда и не смей прибавлять другого преступления к тому, что уже совершил".

В результате римский император совершил публичную исповедь своего греха и попросил о прощении. Прошло восемь месяцев, прежде чем он смог причаститься. В знак своей покорности он также издал указ, согласно которому отныне смертный приговор против человека не мог быть приведен в исполнение до истечения тридцати дней после его оглашения.

Далее мы обратимся к Августину, величайшему из отцов Церкви. Он сияет подобно яркой звезде на небосклоне истории ранней Церкви. Родился он в 354 году в провинции Нумидия в Северной Африке, недалеко от древнего Карфагена. Патриций, его отец, был язычником, но его мать, Моника, была женщиной, в которой обильно воплотились все добродетели матери-христианки. Она преуспевала в усердии своей веры, нежности чувств и постоянстве любви.

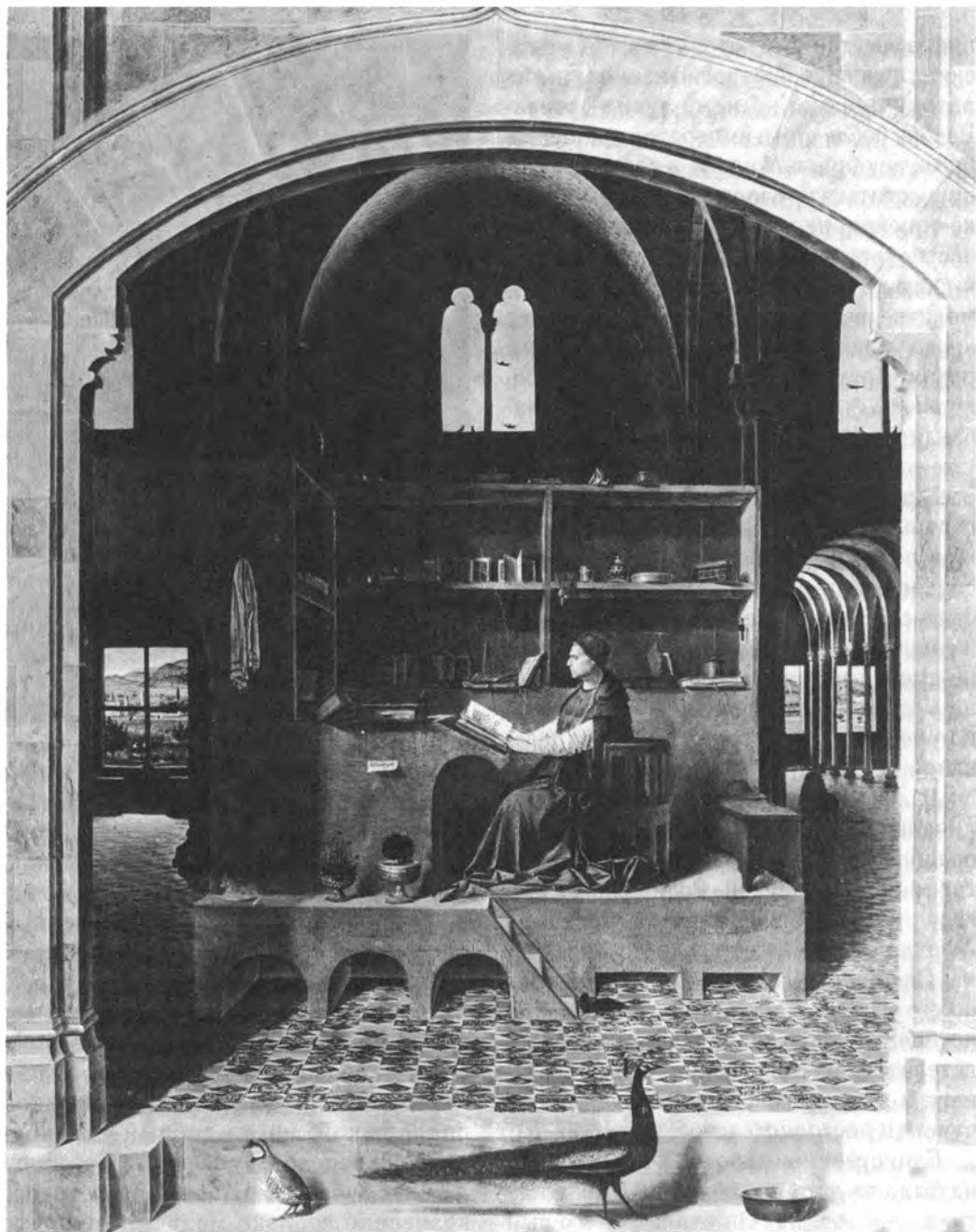
Единственной заботой отца Августина было то, чтобы сын получал интеллектуальные знания. Он знал, что его сын

Августин Гиппонский в молитве, кисти Рибейры, испанского живописца (умер в 1656). Его духовное понимание Писания было глубже, чем у прочих отцов. Он был более решительным и бесстрашным мужем в защите истины". Он совершил бесценное служение для Царства Божьего. Лютер и Кальвин, да и вся Церковь в Боге, в глубоком долгу у него.

очень одарен. Отец договорился, чтобы Августин получил образование в Карфагене, но там он столкнулся с искушениями, слишком сильными для его пылкой, чувственной натуры. Его полностью пленила мирская суета. Тем не менее, Моника непрестанно молилась о своем заблудшем сыне. Долгое время казалось, что ее молитвы не были услышаны и что все ее мольбы, призывы и наставления были напрасны. Должно быть, для ее многоиспытанной веры было великой поддержкой, когда добрый епископ, живший неподалеку ее дома в Северной Африке, уверил, что сын, за которого вознесено столько молитв и пролито

Иероним в своем рабочем кабинете. Уроженец Далмации, он поселился в Вифлееме в 386 г. по Р. Х. и руководил там монастырем. Своей славой он обязан своему переводу Библии с греческого и еврейского языков на латынь. Ее название Вульгата означает "общепринятая" или "общеупотребительная". На протяжении многих столетий эта Библия использовалась Римской католической церковью. Обратите внимание на павлина — было широко распространено мнение, что плоть павлина нетленна, именно потому птица стала символом воскресения.

столько слез, не может в конце концов погибнуть. Это утешило Монику, и в определенное время слова епископа стали действительностью.

Моника особенно молилась о том, чтобы ее сын не смог покинуть Африку и отправиться в Италию, потому что она боялась, что соблазны грехов там могут быть сильнее, чем в Карфагене. Однако, несмотря на ее молитвы, сын отправился в Италию. Она боялась худшего, но Бог обратил все к лучшему. Проведя некоторое время в Риме, Августин отправился в Милан, по провидению Божьему, познакомился с Амвросием, который проявил к нему большой интерес. Проповеди епископа произвели на него большое впечатление. Он начал изучать Писание и, благодаря просвещению Святого Духа, понимать характер греха и благодати. В его сердце происходила крайне болезненная борьба.

В возрасте тридцати одного года Августин находился в саду в Милане, рыдая и взывая к Богу об освобождении от греха. Неожиданно он услышал голос мальчика или девочки из соседнего сада, говорящий нараспев: "Возьми и читай, возьми и читай". Без промедления он взял Новый Завет и прочел тринадцатую главу Послания к Римлянам, 13-14 стихи, первые слова, на которые упал его взор: "Как днем, будем вести себя благочинно, не [предаваясь] ни пиروваниям и пьянству, ни сладострастию и распутству, ни ссорам и зависти; но облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и пощения о плоти не превращайте в похоти". Практически моментально все сомнения испарились. Там и тогда Августин

перешел от смерти к жизни. Немедленно он отправился сказать своей матери о происшедшем. Она была рядом, поскольку последовала за ним в Италию. Ее плач теперь обратился в ликование, и она благословила Господа, Который сделал намного более того, о чем она просила либо думала.

Впоследствии Августин написал свою "Исповедь", одну из наиболее известных книг всех времен, в которой он описывает путь, которым Господь вел его от греха и сомнения к благодати и истине. В Италии он был учителем риторики, но теперь возвратился в Африку, решив жить в затворничестве. Однако у Бога для него был иной план. Вместо этого он стал епископом города Гиппон Регис в Нумидии, и его разнообразные таланты были посвящены созиданию Церкви Божьей на Западе. Он умер в Гиппоне в 430 году.

Влияние Августина в особенности сказалось на пелагианском споре. Пелагий, монах из Британии, был опасным человеком, поскольку распространял ложное учение. Он отвергал первородный грех и утверждал, что грех Адама не повлиял на все человечество. Человек, утверждал он, рождается не грешным, но способным исполнять все, что Бог требует от него, если только захочет этого. Пелагий учил, что способность спастись кроется в сердце погибшего грешника, если он только захочет воспользоваться ею. По сути, он отвергал необходимость "рождения свыше", внутреннего действия Святого Духа и вмешательства незаслуженной благодати Божьей. Спасение "не от дел, чтоб никто не хвалился"

5 Монашество

(Ефес. 2, 9), однако учение Пелагия практически отвергало эту великую истину. Августин был его наиболее сильным оппонентом, и его произведения на эту тему оказывали влияние на историю Церкви практически все время, начиная с того момента.

Иероним жил в то же время, что и Августин. Рассказывают, что юношей он проводил время в катакомбах вокруг Рима, переводя многие надписи. Кроме латыни, он отлично знал греческий и был одним из немногих западных ученых, уделявших внимание ивриту. По сути, он стал одним из величайших ученых ранней Церкви. Его огромным дос-

тижением стал перевод Библии с еврейского и греческого на латынь. Большая часть этой работы была выполнена в Вифлееме, где он поселился в 386 году. Эта Библия известна как Вульгата (то есть "общеупотребительная") и использовалась на протяжении всех Средних веков Римской католической церковью. Эту книгу напечатали первой, когда была изобретена подвижная литера в середине XV века. В XVI веке знаменитый Тридентский собор назвал ее "подлинной".

Иероним также с большой энергией выступал против пелагианской ереси. Умер он около 420 года.

Монашество – это жизнь вне мира, жизнь, практически полностью посвященная размышлению и молитве в соответствии с определенными правилами и уставами, предписанными основателями различных монашеских "орденов". Однако изначально его можно связать с жизнью затворника; затворник – это человек, желающий провести одинокую жизнь в каком-либо отдаленном месте, без всякого контакта с другими людьми.

Во время преследований многие христиане пытались обрести безопасность в уединении, а также возрасти в святости и набожности, проводя жизнь в созерцании и самоотречении. Позже, во время правления Константина Великого, когда преследования прекратились, и Церковь слилась с миром, намного большее количество христиан считало, что они смогут угодить Богу, отдалившись подальше от мира и живя в уединении, однако не затворниками, а небольшими общинами.

Колыбелью монашества стал Египет, поскольку именно здесь в середине третьего века некий Антоний удалился от мира ради религиозных целей. В юности его настолько глубоко поразила история о молодом правителе (Марк. 10, 17-27), что он решил отнестись к себе: "если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною"¹. Он продал все свое ценное имущество и раздал деньги нищим. Затем он попрощался с миром, своими друзьями и стал жить в уединении: сначала возле своего дома, потом в гробнице, позже – в заброшенной крепости и, наконец, на горе. Дважды в год друзья приносили ему продукты, которые он ел с небольшим количеством соли. Он не пил ничего, кроме воды. Он решил не расчесываться и не стричься, кроме одного раза в год, на Пасху. Он никогда не мылся. Подобные ему люди звались анахоретами (те, кто "ушли в пустыню"). Они верят, что таким образом смогут достичь высших ступеней святости, чем прочие. Рассказывают, что Антоний дожил до 106 лет.

Наиболее заблуждающимися "святыми" тех времен были так называемые "стилиты" или "столпники". Их название происходит от имени Симеона, умершего в 459 году в возрасте 70 лет. В греческом языке словом "стилос" называли колонну. Симеон полагал, что благодаря жизни на вершине колонны его душа преуспееет. Начав с колонны высотой около шести

футов и постепенно увеличивая ее высоту, он, в конце концов, в течение 30 лет прожил на колонне высотой 60 футов. К нему приходило много посетителей, и он проповедовал им с вершины колонны. Некоторые из посетителей воздвигали свои колонны, как правило, в районе Антиохии Сирийской.

С течением времени затворники уступили место монахам, организованным в сообщества и проживающим в зданиях, называвшихся монастырями. Серьезность этих людей могла быть подлинной, а их намерения искренними, но вся практика монашества противоречит словам Иисуса, Который сказал ученикам: "Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного" (Матф. 5, 16). Писание недвусмысленно говорит христианам, что они "не от мира" (Иоан. 17, 14) и должны хранить себя от мирского (2 Кор. 6, 17), но это невозможно сделать ограждением себя от неверующих.

Настоятеля монастыря называли аббатом (от латинского *abbas* – отец), а руководителя женского монастыря – аббатисой. К сожалению, несмотря на то, что монахи удалялись от мира с его грехами, искушениями и соблазнами, чтобы стремиться к святости, сами они нередко предавались ужаснейшим грехам. Чтобы ограничить эти соблазны, вводились правила и подробные наставления, а монахов обеспечивали полезной работой.

¹ Автор ошибается, этот текст находится в Матф. 19, 21. (Прим. переводчика.)

На западе Европы монашество ведет свое происхождение от монаха по имени Бенедикт, который, прожив некоторое время в пещере затворником, учредил в 529 году монастырь недалеко от Неаполя. Его членов называли бенедиктинцами. Тримя важнейшими требованиями, или обетами, этих монахов, согласно предписания аббата Бенедикта, были обеты бедности, целомудрия и послушания. Под послушанием подразумевалась строгая приверженность уставам церкви и правилам монашеского ордена. Бенедиктинский орден стал очень популярным и широко распространенным. К этому ордену принадлежал монах Августин, который привез с собой сорок монахов в Кентербери в Англии в 597 году. Конечно, этот Августин, и Августин, ранее упоминавшийся как епископ Гиппонский в Северной Африке, были абсолютно разными людьми, жившими в разное время, но иногда их путают. Августин, который прибыл в Кентербери, основал там бенедиктинский монастырь.

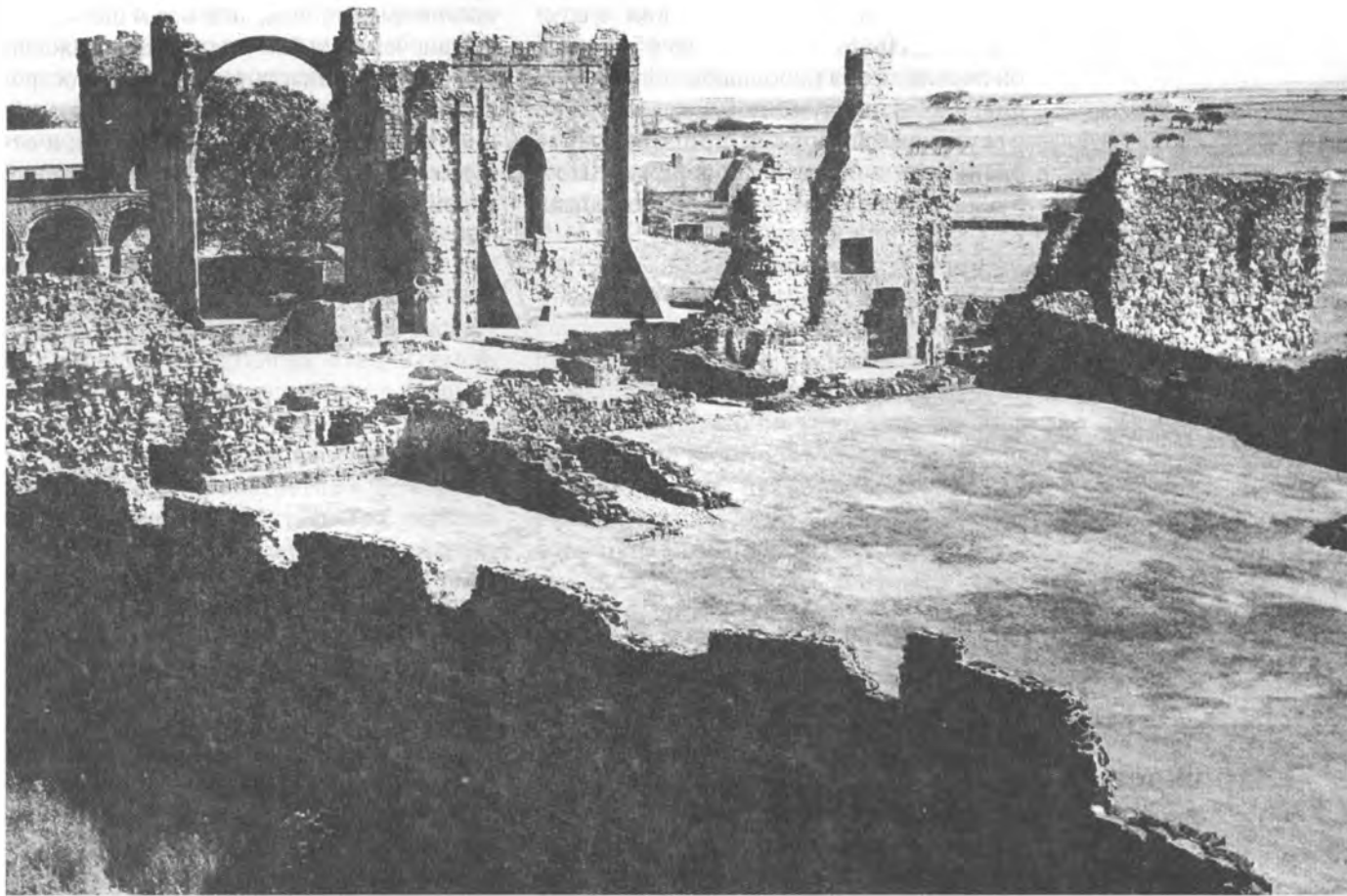
Существовало множество монашеских орденов, которые отличались своей одеждой: картузианцы, цистерцианцы, францисканцы (основанные знаменитым Франциском Ассизским), доминиканцы, августинцы, капуцины и прочие. В определенном смысле они сослужили большую службу в развитии цивилизации. Мы видим, что некоторые из них стали миссионерами среди диких народов. Монастыри стали центрами образованности и благочестия, особенно во времена Темных веков, обеспечивая учителями и основывая школы. Монахи

также веками переписывали рукописи, прежде чем было изобретено книгопечатание. С колоссальным усердием они собирали и переписывали древние рукописи, так сохраняя литературу, которая в противном случае могла бы быть утрачена. Более того, они раздавали милостыню нищим, собирая ее у набожных и богатых. Монахи и монахини часто заботились о больных и страдалцах. Многие монастыри даже занимались возделыванием полей. Однако на закате Средневековья, когда наблюдался серьезный упадок и благочестие по большей части исчезло, лень, несправедливость и порок слишком часто ассоциировались с монастырями, и реформаторы призывали закрыть их.

На Британских островах одним из наиболее ранних и известных монахов был Беда Достопочтенный, который жил у Ярроу-на-Тайне и известен как "отец английской истории". Насколько известно, он никогда не выезжал за пределы королевства Нортумбрии. Он жил приблизительно в период между 673 и 735 годами и был, по всей видимости, образованнейшим человеком в Англии. Он знал латынь, греческий и еврейский, был знаком с классической литературой античной Греции и Рима, а также с произведениями Амвросия, Августина и Иеронима. Он написал "Церковную историю народа англвов", которая рассказывает нам большинство из того, что известно о церкви в Англии от римских дней до смерти Беды.

Часто рассказывают о том, как Беда умер, заканчивая свой перевод Еванге-

(напротив) Линдисфарн. Во время отлива Святой остров с материком связывает дамба с мощной дорогой. Руины на фотоснимке — это бенедиктинский приорат одиннадцатого века, а не монастырь, основанный Айденом.

лия от Иоанна. Мальчик-писец записывал перевод, по мере того как Беда диктовал ему. "Одно предложение осталось незавершенным", – сказал мальчик. "Тог-

да пиши быстрее", – ответил Беда. "Теперь, – сказал мальчик, – завершено". – "Да, – сказал умирающий, – завершено. Теперь возьми мою голову в руки и под-

ними меня, чтобы я сидя мог воззвать к своему Отцу". Затем, выдохнув слова "Да будет слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу", он почил.

Также следует упомянуть о Колумбе, жившем раньше, чем Беда. Он родился в Донегале, на севере Ирландии, в шестом веке. Покинув Ирландию в 583 году, он поселился на небольшом острове Айона, к юго-западу от побережья Мулла, откуда он собирался проповедовать евангелие пиктам на побережье Шотландии. Монастырь, который он основал

на Айоне, стал центром образования и евангелизации.

Около 633 года, король Нортумбрии попросил монахов Айоны прислать в его королевство проповедников, чтобы учить христианской вере. Первый из назначенных не имел успеха, но вторым был монах Айдан, чей труд был щедро вознагражден. Он основал монастырь на Святом острове, очень близко у побережья Нортумбрии. Он известен как Линдисфарн, и отсюда свет евангелия воссиял над огромной территорией этой страны.

6

Зарождение папства

Один из величайших законов Царства Божьего гласит: тот более велик, кто лучше служит – "начальствующий – как служащий" (Лук. 22, 26). Как сложен этот урок для всех последователей Господа, сказавшего: "а Я среди вас как служащий"! Самое простое и яркое применение этого урока наш Господь продемонстрировал, когда омыл ноги Своим ученикам перед празднованием Пасхи, которое мы связываем с установлением Вечери Господней.

В данной главе мы рассмотрим, как вопреки примеру и учению Христа дух эгоизма и гордости, а также стремление быть первым начало проявляться в церкви. Многие служители церкви хотели считаться великими людьми, и, в конце концов, был признана функция папы, считавшегося главой из глав, высшим "отцом" в церкви. Слово "папа" – это другая форма латинского слова "отец".

В христианской церкви Нового Завета было только две постоянных функции

– старейшина и дьякон. Старейшины подразделялись на два вида: те, которые служили проповедью и наставлением, и те, кто надзирал за стадом. Старейшин также называли епископами, слово "епископ" означает "блюститель", "наблюдатель". Но через определенное время некоторые епископы посчитали себя выше по служению и достоинству, чем прочие старейшины, с их точки зрения, более низкого класса. Это абсолютно противоречило словам Господа "а вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель – Христос, все же вы – братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах" (Матф. 23, 8-9). Это, конечно, не относится к использованию слова "отец" в семейной жизни, но к отношениям в Церкви Божьей.

Если сделан первый шаг вниз, то вскоре последует второй, третий и четвертый с нарастающей скоростью. Так церковь покатила под уклон с ужасающей стремительностью. Вскоре епископы в больших городах, руководившие влиятельными общинами, вознеслись над коллегами из менее важных церквей и начали диктовать им. Епископы Рима, Антиохии, Иерусалима, Александрии, Эфеса, Коринфа и Константинополя считали себя обладателями высшей власти. Они назывались патриархами (правлящими отцами) и осуществляли высшую власть над прочими церквями. Совершенно естественно, что между этими патриархами разгорелась борьба за высшую власть. Долгие годы между ними существовал непримиримый спор, приведший к соперничеству между патриархами Рима и Константино-

поля за наивысшее положение во всей церкви.

Константин Великий по ряду причин перенес столицу Римской империи из Рима в Византию на Босфоре, узком проливе, отделяющем Европу от Азии и переименовал город в свою честь. После этого ни один император не проживал в Италии, и, с течением времени, римские епископы воспользовались возможностью сконцентрировать у себя всю власть. Начали выдвигаться претензии, что апостол Петр жил и служил в Риме на протяжении около 25 лет. Новый Завет ничего не говорит об этом. Не существует свидетельств тому, что Петр когда-либо был епископом Рима или что он какое-то время находился в городе, хотя и существует вероятность, что он умер там. Но Рим преобладал над Константинополем, по крайней мере, на Западе. Патриарх Рима претендовал на высшую власть во всей церкви и провозгласил себя преемником Петра. Титул "патриарх" сменили на "папу" в начале шестого века. Одним из наиболее влиятельных епископов Рима был Иннокентий I (402 г. по Р. Х.), утвердивший правило, согласно которому церкви на Западе не могут принять важное решение без того, чтобы о нем не знал епископ Рима и не одобрил его. Зосима, следующий епископ Рима, пошел дальше и сказал, что никто не может подвергать сомнению решение, принятое церковью Рима. Лев I, бывший епископом Рима в течение 21 года, начиная с 440 г., очень одаренный человек, усилил власть Рима над всеми западными церквями. Еще одним изве-

стным епископом был Григорий I Великий (Двоеслов), 590-604 гг.

Императоры в Константинополе управляли Италией при помощи человека, называвшегося экзархом, который жил в Равенне, городе на Адриатическом море к северу от Рима. Однако его правление было слабым, и когда лангобарды вторглись в Италию с севера, именно Григорий принял ответственность защищать Италию от врагов. Так что он стал очень важным человеком и в вопросах преходящих, и в вопросах духовных. Также он назначил провинциальных епископов в качестве своих представителей или викариев и как знак их полномочий подарил им паллий – желанный предмет одежды. Григорий также настолько реформировал церковную музыку, что практически вся средневековая музыка стала называться его именем.

В 800 году произошло событие чрезвычайной важности, поскольку в этом году Карл Великий – король франков, правивший над западной и центральной Европой, был коронован папой Львом III как император Священной Римской империи. Западная часть старой Римской империи была заполнена в пятом веке варварами из северной и восточной Европы. Возродившаяся империя, очень непохожая на старую, просуществовала, по крайней мере, до тех пор, пока не была уничтожена Наполеоном 1000 лет спустя. Коронация Карла дала папам повод думать, что они имеют власть и право возводить на трон и смещать монархов по своей воле.

Два известных документа – оба подделки, еще больше способствовали рос-

ту мощи папства. Так называемый Константинов дар, что одноименный император, после переселения в Византию даровал римским епископам очень обширные права в Италии, включая привилегию ношения золотой короны. Позже документы, называющиеся Лжеисидоровыми декреталями, которые считали письмами и декретами римских епископов, восходящих ко времени апостолов, в целом возвышали церковные власти и способствовали епископам Рима в утверждении своего авторитета и в церкви, и в государстве.

Соперничество между римскими папами и патриархами Константинополя в конце концов привело к расколу на западную и восточную части церкви. Между ними всегда существовали различия в языке. Восток говорил на греческом, Запад – на латинском, к этому присоединились и догматические отличия. Наиболее важное касалось Святого Духа. Греческая церковь утверждала, что Он исходит только от Отца, тогда как Римская католическая церковь справедливо учит, что Он исходит от Отца и Сына. Попытки упредить раскол не увенчались успехом, и в 1053 году между церквями произошел окончательный разрыв. С того времени Римская католическая и Греческая православная церкви существуют независимо друг от друга. Тем не менее, во многих отношениях они схожи.

Однако видимые знаки отступления проявились не только в превозношении церковных сановников. Ясно заметно отличие в форме и практике совместного богослужения между тем, что мы встречаем в Новом Завете и наблюдаем в цер-

вях Востока и Запада. Были возведены величественные церковные здания; храм Софии в Константинополе считается прекраснейшим из них. Эти здания были щедро отделаны, гармонируя с позолоченным престолом епископа или патриарха. Обычно здания состояли из трех частей, одна — для катехуменов (кандидатов на крещение), или оглашенных, другая — для прихожан (основная масса общины, не совершавшая служения) и третья — для епископа и младших церковнослужителей. Епископ появлялся на людях в богато украшенном и дорогом облачении, состоявшем из белоснежной одежды, или подризника, поверх которой на-

девалась яркого цвета туника или риза. Все указывало на внешнюю красоту и внутреннюю пустоту. Это был период помпезности и гордыни, меди звенящей и кимвалов звучащих, лишенный духовной реальности.

Еще одним признаком отступления были молитвы святым и поклонение образам. Вот как это произошло. Память о мучениках, погибших ужасной смертью при римских императорах, живо хранилась в сознании людей. Рассказы об их жизни и смерти читались и перечитывались. Это на самом деле было очень полезно. Однако затем начали посещать могилы этих героев, совер-

Монастырь Святой Екатерины, Египет. Он раскинулся на нижних склонах горы Синай и был возведен на месте крепости, построенной императором Юстинианом в 530 г. по Р. Х. В Средние века здесь, вероятно, проживало от 300 до 400 монахов. В 1859 году монастырь посетил Тишendorф, немецкий богослов, и к своему удивлению узнал, что здесь в хорошем состоянии сохраняется пергаментная рукопись Библии, так называемый Синайский кодекс, датирующийся IV веком по Р. Х. и содержащий Новый Завет и части Ветхого Завета. Позднее он перешел в собственность русского царя. Наконец в 1933 году его за 100 тысяч фунтов стерлингов купили у советского правительства попечителя Британского музея, где Кодекс выставлен в настоящее время.

шать служения в память о них, и уже в дни Августина люди начали почитать почивших святых. И не только мучеников, но и известных епископов превратили в идолов. Мария, мать Иисуса, "благословенная среди жен", была чрезмерно превознесена, и наступило время, когда ее стали считать "царицей небесной" и поклоняться ей. В церквях устанавливали ее образа. Сначала они встречались только в частных домах, но в IV или V веке их также стали размещать в церквях.

Все это противоречило здравому христианскому учению, поскольку в Новом Завете мы ничего не встречаем о высших и низших в Церкви Божьей. Сам Петр утверждает, что весь народ Господа – это "царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет" (1 Петр. 2, 9). Пропо-

ведники, старейшины, дьяконы, члены церкви без сана, все – равны. И хотя между ними и существуют отличия в служениях, эти отличия не влияют на единство во Христе.

Далее мы объясним, как папы претендовали и осуществляли власть, начав "господствовать над наследием Божьим", а не "подавать пример стаду", мало чем, если вообще, отличаясь от местных царей и князей. Перед окончанием Средневековья папы и соперничающие папы сталкивались между собой (однажды три папы огласили анафему своим соперникам), и когда началась Реформация XVI века, и мы встречаем первого английского протестантского архиепископа, сказавшего, незадолго до своего сожжения на костре: "Что касается папы, я отрекаюсь от него, как от врага Христова и антихриста, со всем его лжеучением". В самом деле, бесспорные слова!

Когда Церковь отступила, отвергая Искупившего народ Свой драгоценною кровью, Господь послал испытания и трудности, чтобы наказать Своих непослушных детей. Величайшее из всех испытаний связано с человеком по имени Магомет или Мухаммад, более известного на западе как Мохаммед.

Мухаммад родился в 570 году. Местом его рождения была Мекка в Аравии, он утверждал, что происходит из семьи Гашем и племени Корейши, которому, согласно их традиции, был вверен Черный камень, считавшийся упавшим с неба.

Мухаммад был болезненным ребенком, страдавшим от эпилепсии, и это, несомненно, повлияло на весь ход его жизни. Оставшись сиротой еще в детстве, он был принят в дом своего дяди Абу Талиба, которого он однажды сопровождал в торговом караване в Сирию, где посетил еврейские и христианские поселения и видел и слышал многие вещи, произведшие на него большое впечатление. В возрасте 25 лет он поступил на службу к Хадидже, богатой вдове, и вел торговые дела ее мужа. Он значительно преуспел в этом и вскоре женился на Хадидже, которая была на 14 лет старше него. Торгуя, он ближе познакомился с евреями и христианами, а также своими соотечественниками, и у него сформировалось убеждение о необходимости новой религии. Он много думал о единстве Бога и вбил себе в голову мысль, что является вестником Бога, Который должен предупредить свой народ, что он избежит осуждения, только если отвергнет своих идолов и обратится к поклонению

единому верховному Богу, которого он знал как Аллаха.

В возрасте сорока лет Мухаммад практически целый месяц провел в одиночестве в пещере вблизи Мекки, которая называется Пещера Хира. Он сказал, что во время пребывания там видел видения и получал послания с небес. Он также утверждал, что ему были сказаны слова: "О, Мухаммад, истинно ты пророк Божий, не бойся. Я ангел Его, Гавриил".

Он назвал свою новую религию исламом, что означает "послушание", или "подчинение". Он признавал, что Моисей и Иисус были пророками, но утверждал, что он, Мухаммад, величайший из всех их. Он заявил, что Иисус был святым человеком, но отвергал, что Он – Сын Божий, поскольку, доказывал Мухаммад, Бог один и не мог иметь Сына. Он также отвергал рождение Христа от девы, Его воскресение и вознесение. Никогда христианская вера не сталкивалась с большим врагом, чем Мухаммад.

Выйдя из своего уединения, Мухаммад смело выступил против идолопоклонства своего народа, но люди осмелили его и подшучивали над его идеями. В 622 году он и несколько его последователей были вынуждены бегством спасать свою жизнь, из Мекки прийдя в Медину. Их побег, называющийся хиджра, произошел 16 июля 622 года, и этот день стал первым днем мусульманского календаря. Через восемь лет Мухаммад вернулся в Мекку с триумфом и уничтожил в этом городе 360 идолов. Испытав благоговейный страх из-за его успеха, жители воскликнули: "Нет

Горящая христианская церковь, характерная черта разрушения, принесенного исламом.

Бога, кроме Аллаха, и Мухаммад пророк Его". Без сомнения, противостояние Мухаммада идолам обеспечило ему поддержку некоторых христиан, известных как иконоборцы, которые ненавидели идолопоклонство, но не обратили внимания на другие аспекты учения Мухаммада.

Новая религия учила, что все происходящее было предопределено безусловной судьбой, а после смерти зло будет наказано, а добро – вознаграждено. Исламу ничего не известно о спасении по абсолютно незаслуженной благодати Бога. Его основные догматы включают: (1) исповедание, что нет Бога, кроме Аллаха, и что Мухаммад Его пророк; (2) совершение молитвы через определенные интервалы, пять раз в день, лицом к Мекке; (3) подаяние; (4) пост во время священного месяца Рамадана – девятого месяца мусульманского календаря, от восхода до заката (поскольку мусульманский год следует лунному календарю, Рамадан выпадает на любой месяц солнечного календаря); (5) хадж (паломничество) в Мекку, хотя бы раз в жизни.

Учение Мухаммада было собрано в книге Коран, многие его слова изначально были записаны на костях или пальмовых листьях. Название "Коран" само по себе означает "повторение" или "чтение". Мухаммад утверждал, что различные части Корана были посланы ему с небес, на протяжении периода в двадцать три года. Страницы Корана дают мусульманам большую часть их молитв. Написанный на арабском, Коран считается величайшим произведением арабской литературы. Мусульмане утверждают, что изначально он был написан на огромной скрижали, находившейся у престола Бога и называвшейся "оберегаемой скрижалю". Утверждают, что ангел Гавриил был тем, кто посвятил Мухаммада в божественные тайны. Сам Коран утверждает, когда требовались преобразования среди людей, Бог ис-

пользовал пророков, главными из которых были Моисей, Иисус, но позже явился Мухаммад – величайший из всех. Мы можем только добавить, что учение Корана сильно отличается от учения Библии. Мусульмане решительно отвергают сыновство и божественность Иисуса Христа, а также Его воскресение из мертвых. Они глумятся над Его искупительной смертью и придерживаются пути спасения (если его можно назвать спасением), который полностью исключает незаслуженную благодать Бога. В самом деле, учения Корана и Библии противоречат друг другу.

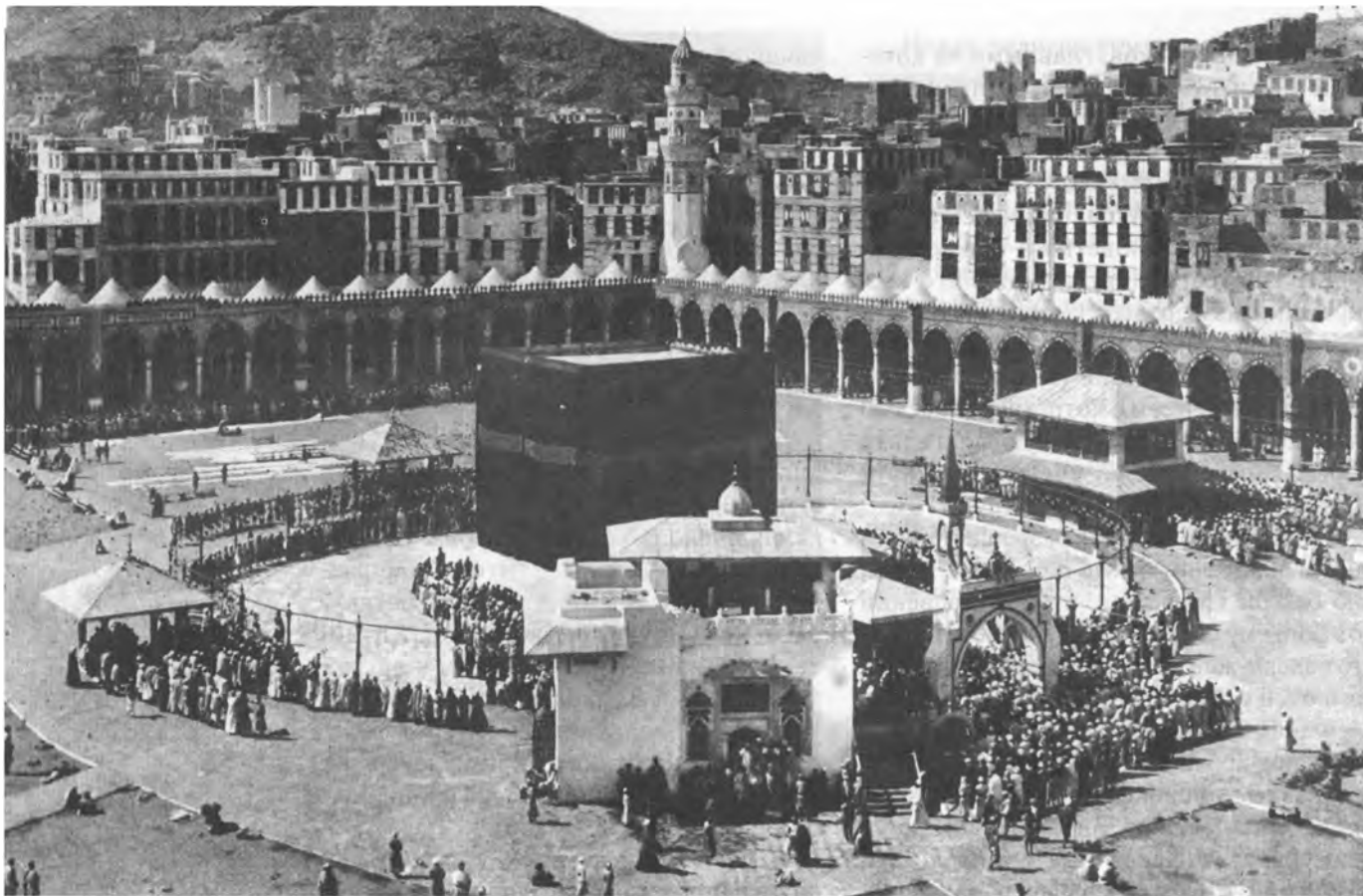
В Коране Мухаммад разрешает своим последователям иметь по четыре жены, но сам он утверждал, что в откровении от Бога ему было разрешено иметь намного больше жен. Он умер в возрасте 63 лет, сыновей у него не было, только одна дочь – Фатима. Похоронили его, выкопав могилу под кроватью, на которой он умер.

Разные пророки, утверждал Мухаммад, были посланы Богом, чтобы проиллюстрировать различные Его атрибуты, Моисей – Его милосердие и провидение, Соломон – мудрость, величие и славу, Иисус Христос – праведность, всеведение и силу. "Но я, последний пророк, – говорил он, – послан с мечом. Пусть те, кто принимают мою веру, не вступают в спор или дискуссию, но уничтожают всякого, отказывающегося повиноваться закону. Сражающийся за истинную веру, падет он или победит, несомненно, унаследует славную награду и получит доступ в рай. Молитва, – продолжал он, – приводит на полпути к Богу, пост – к вратам небес, милостыня открывает врата, но

священная война позволяет взойти на небеса".

Покорив Мекку, Мухаммад отправил к императорам и царям вестников, требуя, чтобы они признали его "вестником Бога", и начал задачу распространения своей религии мечом. Преемники, заместившие его в 632 году и известные как "халифы", основали мусульманскую империю, которая протянулась от Индии до Атлантического океана и даже превысила размером Римскую империю. К 622 году Сирия, Египет, Месопотамия и Персия были покорены. Халиф Омар взял Иерусалим в 637 году, и на месте старого еврейского храма построил мечеть, названную в его честь. Этот Омар разрушил самую знаменитую библиотеку, расположенную в Александрии, в Египте. Он заявил, что нет нужды в других книгах, кроме Корана, и, таким образом, уничтожил величайшие литературные сокровища античного мира, включая, по всей видимости, множество ранних копий христианских Писаний.

Тысячи христианских церквей были разрушены или превращены в мечети. Северная Африка, где когда-то Августин и Киприан трудились среди процветающих христианских общин, пала жертвой арабов, и христианство было настолько уничтожено там, что практически не осталось напоминаний о нем. В 711 году арабские полчища вторглись в Испанию, переплыв Гибралтар, и вскоре после этого они переправились через Пиренеи во Францию. Но в 732 году, как раз через сто лет после смерти Мухаммада, франки под предводительством Карла Мартелла (Молота) встретились с арабами в до-

Мекка в Саудовской Аравии, которую каждый мусульманин должен посетить хотя бы раз в жизни и обойти вокруг строения кубической формы во дворе Великой мечети (Каабы). Мухаммад утверждал, что это здание возвел Авраам в то время, когда решил "изгнать" своего сына Измаила.

лине Тура и в шестидневной битве победили их, заставив отойти за Пиренеи. Однако практически в течение 700 лет они контролировали большую часть Испании. И только в 1492 году Фердинанд Арагонский изгнал мавров (так тогда называли мусульман) с Гренады, их последнего оплота в Испании, и заставил вернуться в Африку.

Итак, мы видим, каким карающим бичом Мухаммад и его последователи ста-

ли в руке Всемогущего, и как свет Евангелия был уничтожен в Северной Африке и большей части Азии. Мусульманство – единственная религия, основанная после пришествия нашего Господа Иисуса Христа в мир, и она остается главным врагом христианства. Существует немного обращенных из ислама в христианство, и обратить их очень сложно.

ЧАСТЬ II: ОТ ТЕМНЫХ И СРЕДНИХ ВЕКОВ ДО РАСЦВЕТА ВЛАСТИ ПАПЫ РИМСКОГО

Невозможно точно сказать, когда христианство впервые появилось на Британских островах. Рассказ о том, что Иосиф Аримафейский прибыл в Гластонбери в Сомерсете и познакомил народ с христианством, — всего лишь легенда, не имеющая какого-либо исторического основания. Также утверждают, что апостол Павел был в Британии, но этому нет ни малейших исторических доказательств. Тем не менее, несомненно, что задолго до того, как в 410 году римские армии покинули Британию, христианство уже было там. Вероятно, самыми первыми христианами были римские колонисты или воины римского войска, и местные жители могли перенять веру у них. Следует помнить, что римляне находились в Британии довольно долго — три с половиной столетия.

Тертуллиан, писавший в начале третьего столетия, рассказывает, что к тому времени христиане проникли в такие районы Британии, куда даже римляне не смогли добраться. Нам также известно, что в 314 году епископы из Йорка, Линкольна и Лондона посетили церковный собор, проходивший в Галлии (Франция). Первым британским мучеником стал Албаний, живший в городе Веруламии, позже переименованном в Сент-Албан. Он оказал гостеприимство проповеднику евангелия, и его настолько впечатлила набожность гостя, что он сам стал верующим и был осужден к смерти. Он отка-

зался отречься от Господа, бросив щепоть благовоний в огонь на языческом алтаре, и сказал: "Я — христианин и поклоняюсь истинному Богу. Вы свои жертвы приносите демонам, которые не могут ответить на ваши молитвы". На кургане за городом, где его казнили, позже возвели аббатство Святого Албания.

История христианства в Британии в первые столетия довольно туманная. Ранее мы упоминали ересь, терзавшую церковь во времена Августина в Северной Африке, и мы вновь говорим о ней, потому что Пелагий был британским монахом. Некоторые приписывают ему ирландское происхождение, но более вероятно, что он был уроженцем Уэльса, потому что его фамильное имя — Морган, а под именем Пелагий он стал известен ученым, когда в 400 году объявился в Риме (Морган означает "рожденный морем"; латинское "пелагус" — "океан"). Его ошибочное учение было осуждено церквями на континенте, и в 429 году два епископа, Герман и Луп, были отправлены из Галлии, чтобы противостоять пелагианству в Британии. Используя Сейнт-Албан в качестве центра, они успешно совершили свою миссию, хотя через двадцать лет понадобился повторный визит.

Утверждают, что два упомянутых епископа являются виновниками знаменитой победы бриттов над северными пиктами, которых римляне так и не смогли покорить. Похоже, епископы уговари-

8

Христианство приходит на Британские острова (1)

ли бриттов организовать засаду, чтобы застать пиктов внезапно. Затем, когда они устремились к ним, все должны были кричать (подобно тому, как воины Иисуса Навина кричали у Иерихона): "Аллилуйя, аллилуйя". Непривыкшие к такой тактике, пикты в смятении бежали. Ее назвали "Победа аллилуйя", считается, что она произошла в Мес Гармон (поле Германа) на северо-востоке Уэльса (430 г. по Р. Х.).

Прежде чем продолжить историю христианизации Англии в конце шестого века, обратимся к Ирландии, Шотландии и Уэльсу, поскольку дальнейшему делу Церкви в этих странах предшествует проповедь евангелия джугам, англам и саксам после захвата ими Англии. Незадолго перед тем, как римские легионы были отозваны в Италию, чтобы противостать вторжению варваров, в Северной Британии, в районе Стены Антонины, протянувшейся от Форта до Клайда, родился мальчик, которого назвали Сукат ("воинственный"). Было это в 373 году, а местом его рождения был Алклуйт, ныне Дамбартон ("форт бриттов"). В юности он был захвачен в плен пиктами и скоттами во время одного из набегов и продан вождем племени в Антриме. Вскоре произошло его обращение к Богу. Он принял христианское имя Патрик, и Господь направил его проповедовать евангелие ирландцам в возрасте около тридцати лет. Он усердно трудился со своими помощниками, "сея веру до тех пор, пока весь Ольстермен не был приведен сетью евангелия в гавань жизни". Позднее Армах стал главным центром его служения. В книгах по церков-

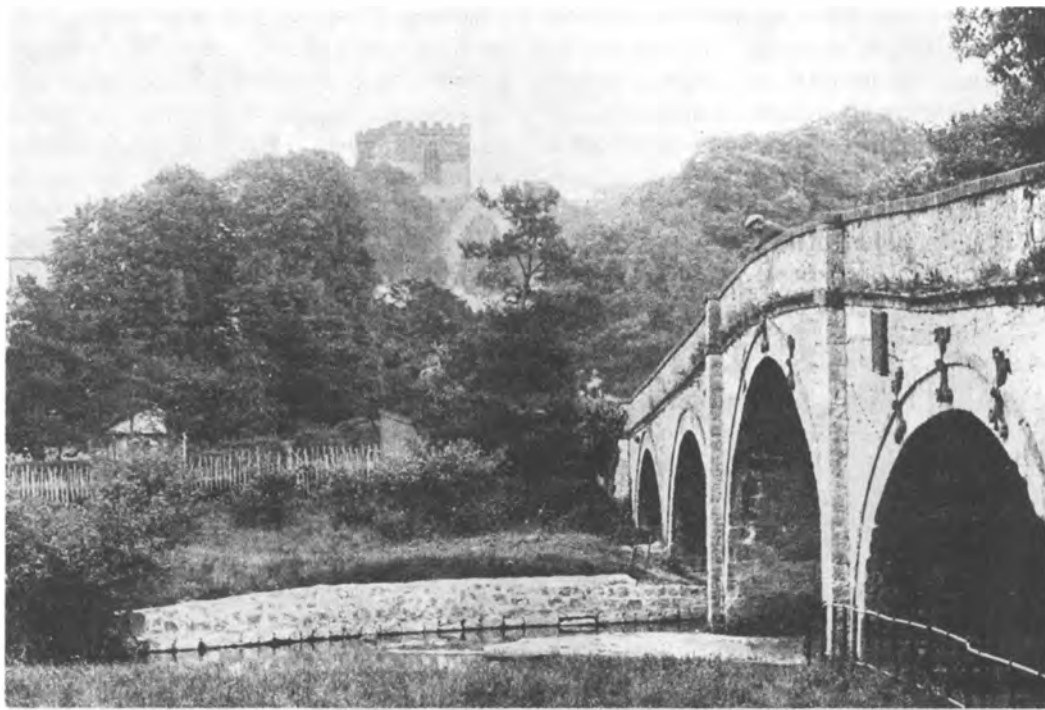
ной истории иногда можно прочесть, что будто бы вся Ирландия была охвачена его служением, однако он помогал главным образом северной части страны. Дата смерти Патрика вызвала много споров, но, скорее всего, она произошла в 463 году, когда ему было 90 лет.

Авторству Патрика приписывают создание гимна, известного как "Щит святого Патрика", популярную версию которого в конце XIX века написала миссис Ч. Ф. Александер:

Я восстаю ныне великой силою
Возвания к Троице,
Верю в Троичность,
Исповеданием единства
Творца всего творения.
Я восстаю ныне
Силою Христа и Его Крещения,
Силою Его Распятия и Погребения,
Силою Его Воскресения и Вознесения,
Силою Его пришествия на последний суд.

Я восстаю ныне великой силою
Возвания к Троице,
Верю в Троичность,
Исповеданием единства
Творца всего творения.
Спасение от Господа.
Спасение от Господа.
Спасение от Христа.
Спасение Твое, Господи,
Да присно пребудет с нами.

Подобно тому как части Ирландии были христианизированы человеком, рожденным в Шотландии, части Шотландии были христианизированы ирландцем. Колумба из Донегола не был первым проповедником в Шотландии, потому что Беда повествует нам о миссионерстве Ниниана в начале пятого столетия, глав-

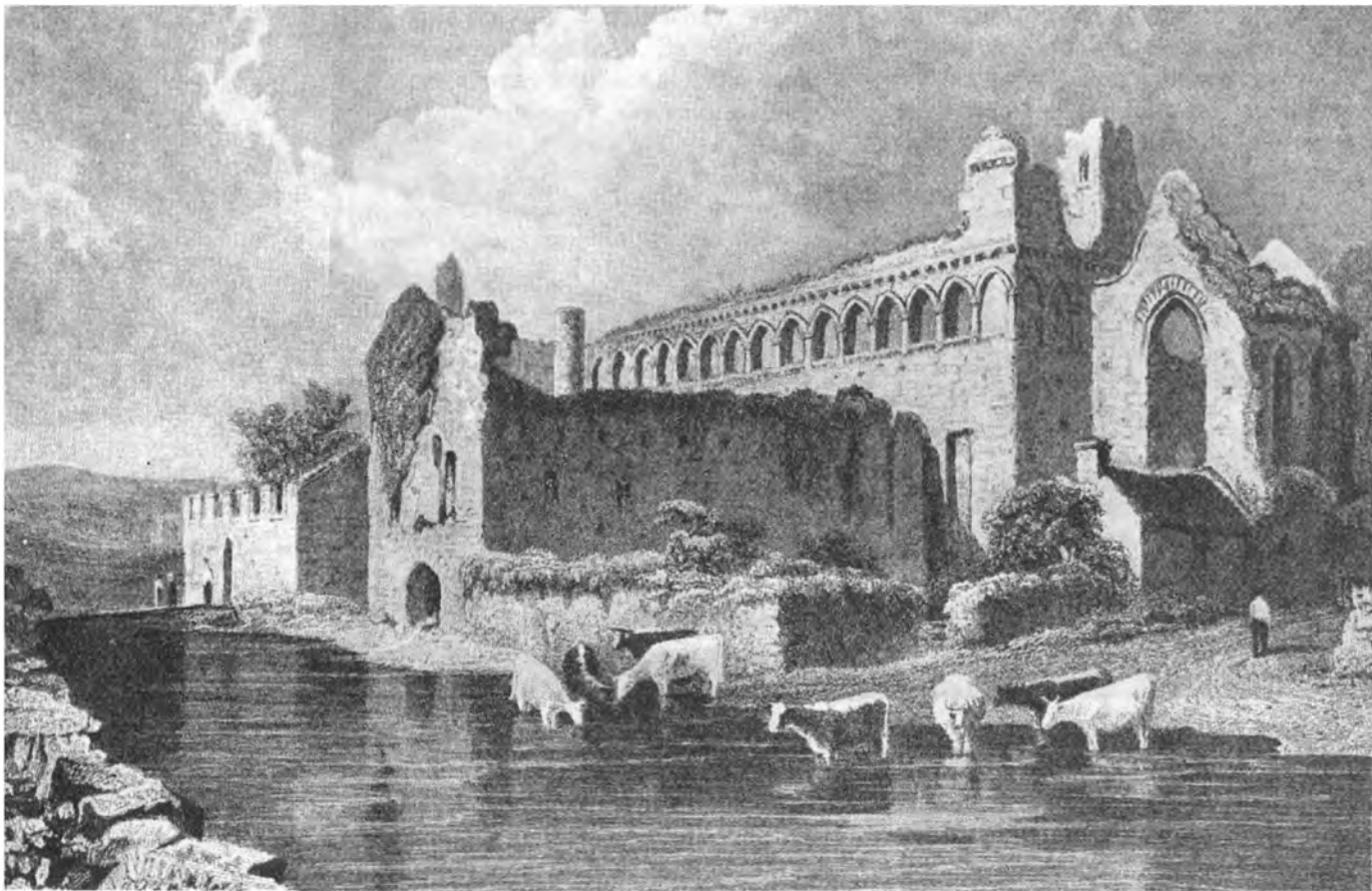
Сент-Асаф, Северный Уэльс: на заднем плане кафедральный собор.

ным образом среди северных пиктов, проживавших к югу от Грампианских гор. Но о нем очень мало исторических данных.

Колумба и его монастырь на острове Айона упоминался в предыдущей главе. Насельников монастыря делили на три группы и предписывали различные обязанности. Одна группа проводила ежедневные богослужения, вторая — обучалась, чтобы стать проповедниками Слова, члены третьей группы трудились своими руками в помещениях и на улице. С Айоны Колумба совершил важное путешествие. Его целью было проповедать евангелие Христово северным пиктам, и приблизительно в 565 году он отплыл в Инвернесс, где жил их король по имени

Бруд. Истории монахов описывают массу так называемых "чудес", говорится, что в этот раз ворота дворца Бруда раскрылись перед Колумбой сами собой, а изумленный король признался в обращении. В любом случае совершенно ясно, что миссия Колумбы увенчалась успехом. Безусловно, Шотландия получила огромные блага. Остров Айона стал шотландским "Кентербери", и местных королей, начиная с этого времени, обычно хоронили здесь.

Современником Колумбы был Кентигерн, который намного более известен под своим вторым именем — Мунго. О нем очень мало достоверной информации, но несомненно то, что Глазго был

Развалины епископского замка в Сент-Дэвидсе, Пемброкшир. С картины Х. Гастиньи.

главным центром его свидетельства, а местный кафедральный собор носит его имя.

Следует упомянуть еще одно имя – Кутберта, родом из Лотиана, области между Эдинбургом и Бериком-на-Твиде. Мальчиком он пас овец возле Мелроуза. Позднее стал монахом и также епископом Линдисфарна. Благодаря его усилиям евангелие распространилось по всему Лотиану. Позднее оно расширилось дале-

ко на запад, до самого Карлайла, но его сокровенным желанием была строгая монашеская жизнь. В конце концов, он построил себе келью на одном из Фарнских островов, недалеко от Бамборо. И умер там в 687 году.

Что касается христианства в Уэльсе, то здесь мало что можно сказать. Записи, сохранившиеся с древних времен, настолько пронизаны монашескими легендами, что на них невозможно пола-

гаться. Тем не менее, следует упомянуть о Давиде, чью смерть традиционно датируют 601 годом. Вероятно, родился он в Кередигене, который позднее переименовали в Кардиганшир. В юности он стал монахом и вскоре завоевал большое уважение. Местом его поселения стала самая западная часть Пемброкшира, потому что именно там расположен кафедральный собор Св. Давида. Рассказывают об одном случае, связанном с его именем. В связи с пелагианской ересью большая группа епископов, пресвитеров, аббатов, королей и князей собралась в Брефи (позднее названном Ландеви-Брефи), чтобы осудить ересь. Нужно было проповедовать перед огромной толпой, но не

могли найти никого, кто бы мог попытаться это сделать. Послали за Давидом, которого не было там, и он согласился прийти. Мальчик, которого Давид возвратил к жизни по пути из Брефи, положил ему под ноги носовой платок. В тот же час земля под ним вздыбилась и стала холмом, и с его вершины Давид смог обратиться к толпе. Несомненно, мы не можем доверять монашеским "житиям святых". В Северном Уэльсе главным центром был город Ланелви (церковь на Илви), по-другому, Сент-Асаф. Рассказывают, что Кентигерн из Глазго посетил Северный Уэльс и поставил своего ученика, Асафа, епископом этой местности, а также аббатом большого монастыря.

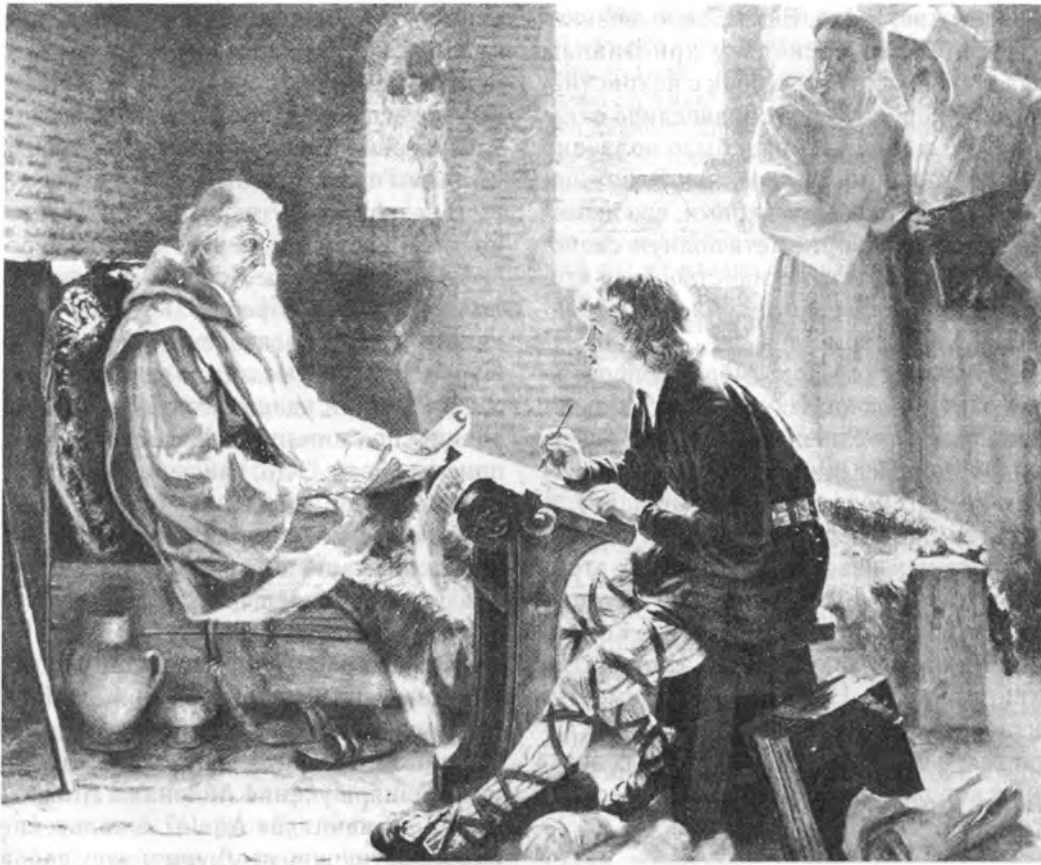
Христианство приходит на Британские острова (2)

Когда языческие англ, юты и саксы вторглись в Британию в пятом веке и завоевали большие территории, бритты нашли прибежище на гористом западе – Корнуолле (называемом Западным Уэльсом), Уэльсе (называемом Северным Уэльсом) и Камбрии, но они, очевидно, не стали проповедовать евангелие своим завоевателям. Евангелизация земли англ (Angle-land) – Кента, Уэссекса, Мерсии, Нортумбрии и других областей, – началась с двух разных направлений. Монахи и Айдан, в частности, пришли с Айоны в Берницию, северную часть королевства Нортумбрии, и имели большой успех. Кельтская церковь, к которой они принадлежали, была независимой от Рима.

Другую группу проповедников, возглавляемую монахом-бенедиктинцем Августином, в 597 году в Англию отправил папа Григорий I, который увидел на одном из невольничьих рынков в Риме несколько белокурых мальчиков. Он выразил сожаление, что они ничего не слышали о христианстве, и спросил, из какого они народа. "Это англ", – ответили ему. "Не англ, а ангелы", – возразил он, взглянув на их лица. "А из какой провинции страны англ они родом?" – прозвучал следующий вопрос. "Из Дейры", – ответили ему. "Ну, тогда мы должны избавить их от de ira (от гнева Божьего)", – сказал он. "А кто правит Дейрой?" – спросил он затем. "Их король Алла", – был ответ. "Тогда, – сказал Григорий, – народ Аллы должен петь "Аллилуйя" в земле Аллы". Став папой, он вспомнил мальчиков-рабов и отправил Августина проповедовать христианство в Англии.

Естественно, римские миссионеры, общим числом сорок человек, сначала высадились в Кенте, где королем был Этельберт. Так случилось, что он ранее женился на Берте, дочери-христианке франкского короля, жившего в Париже. Супруг позволил ей совершать христианское богослужение в разрушенной церкви Святого Мартина, за пределами Кентербери, уцелевшей с римских времен. Августина хорошо приняли, и очень скоро многие исповедали веру во Христа. После этого Кентербери стал христианским центром, и вскоре папа Григорий назначил Августина "епископом Англии".

Перед своей смертью в 604 году Августин решил вступить в контакт с христианами, которых англ и саксы изгнали из Уэльса. Он хотел, чтобы они приняли традиции и обычаи его собственной церкви, поскольку кельтская церковь в Уэльсе следовала традициям, которые он не одобрял. Договорились, что встреча состоится в месте, которое во времена Беды называли "дубом Августина", а ныне отождествляют с Остом на реке Северн. До прибытия кентских монахов уэльские лидеры договорились, что если Августин встанет со своего места, чтобы на равных поприветствовать их, когда они подойдут, то они прислушаются к его словам, но если он останется сидеть, это означает, что римская церковь для него выше кельтской. В таком случае они не выкажут дружелюбия. Другими словами, они согласились воспринять поведение Августина как знак или его гордости, или смирения. В той ситуации Августин остался сидеть, и это

Беда Достопочтенный диктует свой перевод Евангелия от Иоанна незадолго перед смертью в 735 году в возрасте шестидесяти двух лет. "Беда любил размышлять и делать заметки о Писании", обычно в каменной лачуге, где ему никто не мешал.

с самого начала разрушило встречу. Из этого ничего не вышло.

Приблизительно в то время, когда происходила встреча с уэльсцами, в Северной Англии правил король Эдвин, отец которого правил в Дейре. Дейра и Берниция вместе составляли большую часть Нортумбрии. К несчастью, правитель Берниции незаконно овладел Дейрой. Но Эдвин взялся за него, отнял Дейру и продолжил свои завоевания к северу, до самого Эдинбурга, города, который с того

времени напоминает о его имени. Эдвин также захватил юг Ланкашира и даже Честер, Энглси и остров Мэн. Более того, до своей смерти он правил большей частью областей Англии, кроме Кента.

Но нам Эдвин интересен, главным образом, своим браком и последующим обращением в христианство. Кент стал христианским королевством, как мы видим. Эдвин, будучи еще язычником, просил руки Эдильберге, дочери короля, обратившегося в христианство во время

миссии Августина. Безусловно, возникли проблемы, поскольку христианам запрещено вступать в брак с нехристианами, и король Кента справедливо отказал. Но, в конце концов, было получено его согласие после того, как Эдвин пообещал две вещи: во-первых, его невеста и ее слуги будут иметь полную свободу исповедовать христианство, и, во-вторых, Эдвин серьезно задумается о евангелии Христовом.

Эдильбергудо Нортумбрии сопровождал римский монах Паулин Кентерберийский, и вскоре Эдвин созвал своих советников (королевский совет был известен как витангемот – совет старейшин), и Паулин проповедовал им. Практически все, что нам известно о событиях этого периода, взято из "Церковной истории англов" Беда. Он повествует, что Койфи, языческий волхв, выступал за принятие христианства. Но, по всей видимости, наиболее глубокое впечатление на слушателей произвел один из главных вельмож короля. Здесь мы приводим рассказ самого Беда об этом событии:

О, король, нынешнюю жизнь человека, представляется мне, можно уподобить воробью, стремительно пролетающему через холл, в котором ты сидишь зимой вместе со своими военачальниками и слугами. Славный огонь ярко горит среди вас, в то время как снаружи неистовствует дождь со снегом. Когда мы вот так сидим, воробей, говорю я, влетает в одно отверстие и практически тут же вылетает в другое. Пока птица внутри, она вдали от бури и дождя. Но очень скоро она, после короткого времени "славной погоды", исчезает из поля нашего взора в зимнем мраке, откуда и пришла.

Также и жизнь человека является на малое время, но о том, что было прежде и что будет после, мы ничего не ведаем. Однако если это новое учение может дать нам уверенность, то будет справедливо, чтобы мы приняли его и последовали ему.

В результате, утверждает Беда, "все, предуставленные к вечной жизни, уверовали" и крестились. Крещение произошло на Пасху, 12 апреля 627 года, в деревянной церкви, возведенной Эдвином в Йорке. Койфи немедленно начал уничтожать алтари и идолов, связанных с языческим поклонением, и, поступая так, приговаривал: "Кто, как не я, может разрушать то, чему поклонялся в неведении, чтобы стать для других примером мудрости, данной мне истинным Богом?" Паулин оставался там шесть лет, проповедуя евангелие Христово.

Так Дейра, южная часть Нортумбрии, согласилась принять учение от Кентербери, и, тем самым, от Рима. Однако Берниция, северная часть королевства, уже приняла учение Айдана из Линдисфарна, а значит, от Айоны, а кельтские и римские церкви не имели между собой полного согласия. Что же следовало предпринять?

В 664 году Осви, в то время король Нортумбрии, созвал собор, или Синод, в Уитби. Сам он был воспитан в кельтской традиции, но был готов слушаться Вилфрида, аббата из Рипона, представлявшего Кентербери. С кельтской стороны главным оратором был Колман из Линдисфарна, преемник Айдана. Также присутствовала Хильда, аббатиса Уитби, дама королевской крови. Королю до-

воды Вилфрида оказались весомее, чем Колмана, и после долгих споров Колман ушел и вскоре после того покинул Линдисфарн вместе с тридцатью монахами и вернулся домой в Ирландию. Вскоре после этого вся Англия приняла позицию римской церкви.

В 688 году Феодор Тарский, греческий монах, был поставлен папой римским на пост архиепископа Кентреберийского. Очень скоро он пригласил всех английских священников на собор в Хартфорде, первый собор всей церкви Англии, и было принято разделить страну на епархии, в каждой из которых будет свой епископ. Также из Рима в Англию прибыл Джон, "архипевчий", чтобы научить неотесанных англосаксов, как петь славословия Богу и понимать церковную музыку. После этого миссионеры стали покидать Англию, чтобы трудиться на континентальной части Европы, и двое из них будут упомянуты в нашей следующей главе.

Еще два имени англосаксонского периода – Кэдмон и Альфред – достойны упоминания. "Церковная история" Беда посвящает главу Кэдмону, который был рабочим на ферме в Нортумбрии. В те времена было принято, чтобы все по очереди пели, когда арфа шла по кругу в зале во время ужина. Кэдмон не мог петь, поэтому удалялся от компании при первой же возможности. Однако однажды ночью, после того как он лег спать на кояшине, где ухаживал за лошадьми, у него было видение. Но пусть Беда сам расскажет эту историю:

...Во сне некто пришел к нему, приветствовал и назвал по имени. "Кэдмон, – сказал незнако-

мец, – спой мне что-нибудь". Кэдмон ответил: "Я не умею петь; из-за этого я и оставил пир и пришел сюда". Тогда незнакомец сказал: "Все равно спой мне". – "Что же мне спеть?" – спросил Кэдмон. "Спой о начале творения", – сказал тот. И Кэдмон начал никогда не слышанными им прежде стихами петь хвалы Господу Создателю. [...] Проснувшись, он вспомнил все, что пел во сне, и тут же сложил новые стихи в той же манере, восхваляя Бога подобающим стилем. Вскоре его привели к аббатису Хильде из Уитби и попросили пересказать свой сон. Также ему прочли из Святого Писания исторический и догматический отрывок, и он очень быстро повторил их, облекши в форму дивных стихов. Аббатиса и ученые мужи королевства поверили, что Господь даровал Кэдмону небесный дар.

Второе имя – Альфред, король Уэссекса (западные саксы). Период с 871 по 899 годы запомнился благодаря усилиям, предпринятым, чтобы дать христианское образование своим подданным. Он вызвал из европейского континента ученых людей, чтобы они помогли ему организовать школы, и это было его особое предприятие, чтобы научить народ основам христианской веры. Он сам взялся за перевод. "Историю" Беда, изначально написанную латынью, он перевел на англосаксонский язык. Он также перевел множество псалмов. Предисловие, написанное собственноручно к одной из переведенных им книг, содержит следующие слова:

Это воды, которые Господь воинств обещал для нашего утешения, и воля Его, чтобы эти вечно живые воды текли по всему миру от каждого истинно верующего в Него, а их источник – это Дух Святой.

Чтобы побудить священников Англии быть прилежнее в выполнении своих обязанностей, Альфред подарил главным из них экземпляры "Пастырского правила" папы Григория. Оно учит священников, как служить потребностям душ человеческих. Ассер, образованный уэльсец, которого Альфред держал при своем дворе, рассказывает, что король сам с трудом мог читать английские и латинские рукописи в возрасте тридцати восьми лет. Наконец, он попросил, чтобы Ассер переписал тексты из Писания в его карманную книгу.

Альфред также пересмотрел законы, изданные прежними королями, и предварил их предисловием, в которое включил часть закона Моисеева с 20 по 28 главы книги Исход. Он также уведомил судей, что Христос пришел в мир не нарушить, но исполнить закон Божий, поэтому они должны проявлять милосердие и доброту и учить людей поступать с другими так, как они хотели бы, чтобы другие относились к ним.

Король Альфред заслуживает своего титула "Великий".

Карл Великий (768-814). Король франков и первый средневековый римский император, коронованный папой в Риме в 800 году. Он способствовал росту образованности в Ахене, одной из его столиц и, тем самым, тем самым, основал "общую культуру Запада". Его древний биограф писал о нем: "Он наслаждался книгами святого Августина, особенно той, что называется "Град Божий". Его влияние на Церковь и государство было очень мощным.

Первые миссионеры в Европе

Во время правления римского императора, последовавшего после Константина, европейские страны вдоль рек Рейн и Дунай были евангелизированы, однако большую часть труда пришлось повторить в последующие годы.

Одним из известнейших миссионеров седьмого и восьмого столетий был Виллиброрд, родившийся в Нортумбрии в 658 году, высокий, величавый человек, серьезный и энергичный. В возрасте всего семи лет родители отправили его в монастырь в Рипоне. В двадцать лет он отправился в Ирландию в колледж, возглавлял который Эгберт. Одиннадцать лет спустя он захотел возглавить группу миссионеров, отправляющихся в Европу, и Эгберт благословил его. Виллиброрд заручился согласием папы на служение среди фризов, — так в то время назывались племена голландцев. Вероятно, Фрисландия была намного больше сегодняшней Голландии, поскольку в течение долгих столетий большую часть территории затопило море. Имелись веские основания назвать земли фризов Нижними странами.

В надлежащее время Виллиброрд прибыл в Утрехт, где около 631 года была построена первая христианская церковь, и не щадил себя, стремясь распространять благую весть по всей стране. Его по праву можно назвать "апостолом голландцев". Однажды он прибыл в Зееланд, часть Фрисландии, и увидел, что несколько человек поклоняется каменному идолу. Он тут же ощутил то, что испытывал апостол Павел, когда в Афинах увидел "город, полный идолов". Виллиброрд стал перед грубым идолом. Люди изумились.

Какое дело здесь у чужака? Начав проповедовать, он обличил людей за их неразумие. "Ваши боги, — сказал он, — имеют глаза, но не видят, имеют уши, но не слышат. А сейчас я покажу вам, что я прав". Затем, взяв палицу, он разнес идола на кусочки. Толпа в ужасе бежала, а языческий священник, стоявший рядом и боявшийся, что у него отнимут его власть и влияние, выхватил меч и ударил Виллиброрда по голове. К счастью, рана была несерьезной, и миссионеры бесстрашно продолжили свой труд.

Во время своих путешествий он прибыл в деревню на севере страны, называвшуюся Хейло. Там долгое время была засуха, и нигде нельзя было достать воды. Устав, небольшая группа тружеников евангелия села передохнуть; их жажда была невыносимой. Виллиброрд склонился в молитве, прося Бога помочь. Затем он взял заступ и начал копать. Его спутники присоединились к нему и вскоре обнаружили источник прохладной родниковой воды. До настоящего времени в Хейло можно видеть источник, известный как "источник Виллиброрда". После пятидесяти лет неустанного труда благовестия Виллиброрд умер и погребен в Эхтернахе в Люксембурге.

Еще один миссионер из Англии, о котором известно больше, чем о Виллиброрде, и который на двадцать лет младше его, вскоре приступил к служению. Звали его Винфрид, но он более известен, как Бонифаций. Он назван "апостолом Германии". Родился он в Кредитоне, в английском графстве Девон в 680 году. По собственному желанию был определен в монастырь в Эксетере и довольно рано ре-

шил стать миссионером. В 716 году он присоединился к престарелому Виллиборду в Фрисландии, но в то время в стране была война, и поскольку совершать миссионерский труд не представлялось возможным, он вернулся в Англию. Тем не менее, вскоре он отправился в Рим и получил повеление от папы совершать труд среди языческих племен Германии. Он проповедовал в Саксонии, Баварии, Тюрингии и Гессене, а в 745 году был назначен архиепископом Майнца.

Находясь в Гессене, он проходил возле города Гейсмара, где обнаружил большой священный дуб Тора, немецкого бога-громовержца. Народ относился к этому дубу с чувством благоговения и глубокого почтения. Именно в его тени они собирались для поклонения. Тщетно Бонифаций проповедовал им о никчемности идолов; наконец он решился преподать им наглядный урок. Он и несколько его спутников подошли к дубу с большим топором. Язычники стояли рядом в великом волнении и оцепенении, и когда первый удар потряс дерево, они ожидали, что Тор насмерть поразит Бонифация. Напротив, древняя история повествует, что неожиданный порыв сильного ветра разодрал дерево на четыре части, которые Бонифаций разрубил на доски для строительства церкви. Вера людей в силу ужасного идола испарилась, и они более не верили учению языческих волхвов. Бонифаций и его соратники с удвоенными усилиями продолжили проповедовать им, и многие приняли евангелие Господа Иисуса Христа. В Фульде был построен монастырь, в котором еще до смерти Бонифация уже трудилось четыреста монахов.

В 754 году Бонифаций вторично отправился в Фрисландию, где его проповедь евангелия увенчалась большим успехом. Однако враги христианской веры не дремали, и, узнав, что недалеко от деревни Мермервуде будут креститься много людей, они рано утром пришли на то место и начали мешать. Христиане хотели защитить своего возлюбленного лидера и приготовились к битве. Но Бонифаций отговорил их, сказав: "Дети мои, не сражайтесь, да последуем примеру нашего Господа в Гефсимании. Мы вскоре увидим Его во славе. Я желаю увидеть Его и быть с Ним. Помолимся". Все они склонились в молитве, и, пока молились, разъяренная толпа с криками и визгами напала на них и убила Бонифация и с ним пятьдесят одного спутника.

Рядом с Фрисландией находится Фландрия, и миссионером, принесшим евангелие в эту местность, был Элигий, которого французы (а он был французом) прозвали святым Элуа. По ремеслу он был золотых дел мастером и в деле этом проявил выдающиеся способности. Король Франции заказал ему золотой трон, украшенный драгоценными камнями, и Элигий так хорошо выполнил работу, что был признан, возможно, лучшим ювелиром своего времени. Он очень разбогател, но по благодати Бога он узнал, что ценность сокровищ на небесах намного превосходит богатства этого мира. Элигий большую часть своих богатств потратил на выкуп военнопленных. Многих из них он выкупил за большую цену, а затем позволил вернуться в свои дома, на родину.

Но Элигию хотелось сделать больше. В сердце его было желание не только освободить людей от оков земных темниц, он желал освободить души от власти греха, в которой сатана держал их. Он хотел рассказать тем, кто был духовно связан, о том, как они могут освободиться любовью Спасителя, победившего сатану. Желание Элигия исполнилось. Он стал епископом, и вскоре отправился миссионером в языческую Фландрию и Нижние страны. В течение восемнадцати лет он трудился среди них с ревностью и самопожертвованием. Умер он в 659 году в возрасте семидесяти лет.

Почти полтора века спустя после смерти Элигия, Ансгар (или Анскар), известный как "апостол Севера", родился в северной Франции. Мальчиком пяти лет его отдали в бенедиктинский монастырь, и в свое время он стал монахом. Но у него было сильное стремление благовествовать, и при первой же возможности он отправился в Данию с надеждой принести туда евангелие. Случилось так, что Гарольд, король Дании, был смещен с престола и искал убежища при дворе Людовика I Благочестивого, короля франков. Находясь у Людовика, он услышал благую весть, уверовал и крестился. Когда же он смог возвратиться в Данию, то захотел взять с собой христианских проповедников, одним из них был Ансгар, с готовностью ответивший словами "пошли меня, Господи". На свои деньги Ансгар купил несколько датских юношей-рабов, чтобы обучить их, и чтобы они могли трудиться среди своих соплеменников. В Хедеби он смог построить небольшую

деревянную церковь. Но когда короля Харальда вновь изгнали из Дании, Ансгару также пришлось покинуть страну и вернуться к себе на родину.

Вскоре просьба о помощи пришла от Бьёрна, короля Швеции, и Ансгар отправился туда. Но он считал необходимым создать центр на материковой части европейского континента, из которого могла вестись миссионерская работа в Скандинавии, и в 831 году Ансгар стал архиепископом Гамбурга. Теперь дело евангелия совершалось живо, хотя было немало сложностей. В это время викинги, или норвежцы, совершали постоянные набеги, опустошая и сжигая прибрежные города северной Европы и Запада. В 840 году они уничтожили все религиозные здания в Гамбурге, и сам Ансгар едва спасся.

Король Швеции все еще приглашал служителей евангелия, и Ансгар снова согласился отправиться. К нему присоединились два спутника, но во время плавания по Балтийскому морю на их судно напали пираты, и христиане прибыли ко двору короля с пустыми руками. Он хорошо принял их, и вскоре была построена первая церковь в Швеции. Тем не менее, сопротивление была яростным, а прогресс медленным. Проблемы доставляли также языческие народы Дании. Король Швеции, в конце концов, поставил вопрос перед народным собранием о том, нужно или не нужно проповедовать христианство. Когда рассуждения зашли в тупик, поднялся старый швед и с большим убеждением сказал, что Бог христиан сильнее Тора. Это разрешило вопрос, и мис-

сионерам позволили проповедовать беспрепятственно. Умер Ансгар в 865 году.

Мы можем задаться вопросом: как случилось так, что эти христиане не сдались в отчаянии? Секрет в том, что они

трудились не ради успеха и, тем более, не ради собственных достижений или славы; в общем и целом ими всегда двигало повеление Господа: "идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари" (Марк. 16, 15).

Папа, глава Церкви, был представителем духовной власти, а император, глава империи, – представителем земной власти. Существует масса различных теорий о взаимоотношениях этих властей. Согласно одной, они независимо уполномочены Богом: папа должен руководить человеческими душами, а император – телами. Никто из них не подчиняется друг другу, они должны сотрудничать и помогать друг другу.

Согласно другой теории, император выше папы в делах светских. Третья теория, которой придерживаются сторонники папы, гласит: связь двух властей, как это было установлено Богом, включает подчинение земных властей влас-

тям духовным, причем даже в делах гражданских. Папа и его сторонники утверждают, что подобно тому, как Бог создал в небесах два светила, солнце и луну, также он установил на земле две власти – духовную и земную. Но как луна меньше солнца и получает свой свет от него, так и император ниже папы и получает власть от него. Никогда не забывали, что именно папа короновал императора Карла Великого в 800 году в Риме.

Соперничество возникло, главным образом, из-за неограниченного стремления папы к власти. На столетия это греховное стремление ввергло Европу в политический хаос и заставило церковь

пройти трясиной самых мрачных преступлений. Один папа стремительно сменял другого, некоторых из них низлагали, других бросали в темницу, третьих убивали.

Папа Иоанн XII (955-963 гг.) был обвинен римским Синодом практически во всех преступлениях, на которые способна испорченная человеческая природа. Рассказывают, что он пил за здоровье дьявола и призывал на помощь языческих богов и различных бесов, когда бросал игральные кости. Все в Синоде согласились, что он был чудовищем беззакония. Иоанн ответил им: "Если вы захотите поставить другого папу, то Всемогущим Богом я отлучу вас, так что вы не будете иметь силы совершать мессу или кого-либо рукополагать". Папа Бонифаций VII, умертвивший своего предшественника, задушив его в 974 году, характеризуется Синодом как "папское чудовище, в своем крайнем развращении превосходящий всех смертных". Если так говорили о папах, то каким было состояние низших священников? "Худые сообщества развращают добрые нравы".

В 1073 году Гильдебранд, сын итальянского плотника, стал папой. Это был властный человек неисчерпаемой энергии, и он хотел преобразовать церковь и христианский мир. Его целью было установить господство папы над церковью и верховенство церкви над государством. Для осуществления своей цели он упразднил симонию – право священников жениться – и, самое главное, захотел навсегда разрешить спорный вопрос об инвеституре.

Симония, по имени Симона-волхва, о котором читаем в Деян. 8, – это приобретение должностей в церкви за деньги. В те дни были служители (известные под небиблейским понятием "священники"), которые не могли ни читать, ни писать, поскольку они купили рукоположение в сан за деньги, не имея никакой подготовки.

Инвеститура касалась претензий королей и властителей назначать епископов и аббатов. Гильдебранд полагал, что любой человек, имеющий церковный сан, совершает грех, если получил сан из рук мирянина, то есть человека, который не рукоположен на церковное служение. С другой стороны, короли и правители не могли не заметить, что церковь обладала большим имением (во Франции и Германии половина земли и богатства была в руках епископов и аббатов). Право взимать налоги и требовать военной службы отнималось от государства, если земные князья не могли отстоять свои права на землю посредством инвеституры. Следовало разрешить вопрос: епископы и аббаты – это слуги церкви или царя?

Как только Гильдебранд под именем Григория VII сел на папский престол, то сразу же начал навязывать свои преобразования и в результате вступил в конфликт с императором Священной Римской империи Генрихом IV, жившим в Германии, который часто продавал церковные должности или назначал на них своих фаворитов. Папа объявил анафему пяти советникам императора, обвинив их в симонии, что означало, что они отлуче-

ны от церкви. Естественно, это привело императора в бешенство. Тем не менее, папа знал, что у Генриха много врагов, и это побудило его занять твердую позицию в отношении того, что он считал своим правом.

Когда же указами папы пренебрегли, Григорий вызвал Генриха в Рим; Генрих, в свою очередь, вместо того, чтобы прислуживать папе, объявил его низложенным. Григорий ответил тем же, отлучив Генриха от церкви и объявив его лишенным королевского сана. В то же самое время он наложил интердикт на всех подданных Генриха, то есть должно было приостановиться совершение всех церковных служб и треб. Но борьба двух мужей продолжалась, и время показало, кто из двух сильнее. Духовное оружие церкви остроконечно. Отлученный член церкви лишался всех отношений со своими ближними. Любой, кто оказывал ему малейшее снисхождение, подавал еду или кров, навлекал на себя гнев церкви. Живого следовало избегать, как чумы, мертвого погребали, как зверя.

Что касается интердикта, то регионы, на которые он был наложен, также подвергались анафеме. Церкви закрывались; ни один колокол не звонил, бракосочетания не праздновались, все церковные службы прекращались, погребения не совершались.

Поэтому неудивительно, что более мелкие правители Германии, хотя и подчинялись императору, которым давно были недовольны, теперь потребовали от него уступить папе. Генрих забеспокоился. Казалось, что его авторитет ускользает из рук, а империя готова развалить-

ся на части. Наконец он решил, что есть только один выход — он должен подчиниться Григорию, принять его условия, смиренно умолять о прощении и просить о возвращении расположения церкви.

То, что произошло далее, — одно из самых знаменательных событий в истории Европы. Вместе с женой и ребенком Генрих переправился через Альпы посреди зимы, не страшась неудобств, причиняемых ветром и погодой, чтобы самому предстать у ног папы. Он встретился с Григорием в Каноссе, крепости графини Матильды Тосканской. Однако папа отказался дать ему аудиенцию. Он хотел унижить императора во прах. В течение трех зимних холодных дней Генрих стоял во внутреннем дворе босиком на снегу, облаченный в белые одежды покаяния, ожидая, когда папа разрешит ему преклонить колени перед ним и молить о прощении. На четвертый день папа согласился принять его, и приговор интердикта и отлучения был отменен.

Но ни одна сторона не примирилась до конца, примирение было недолгим и неискренним. Между воинственным духом двух мужей, с одной стороны, и смирением и кротостью сердца Иисуса Христа, с другой стороны, лежала большая пропасть. Так называемый наместник Христа, которым считался папа римский, был полон гордости и высокомерия, тогда как кающийся император лелеял в своем сердце ненависть и месть. Семь лет спустя Генрих пришел в Рим с армией и, в конце концов, смог отправить Григория VII в изгнание в Салерно, небольшой городок к югу от Неаполя, где тот умер в 1085 году с предсмертными

Покаяние Генриха IV
у врат Каноссы.

словами: "Я любил справедливость и ненавидел беззаконие, поэтому я умираю в изгнании".

Но даже тогда ссора церкви и государства не прекратилась; более того, она продолжалась столетия. Генриха

отлучили повторно. Его сын, настроенный против него другим папой, поднял против отца мятеж, и сверг его с престола. Вскоре, в 1106 году, Генрих IV умер.

Европейские христиане всегда считали Палестину Святой землей, а Иерусалим – Святым городом. Император Константин построил пышную церковь в Иерусалиме, а его мать Елена сделала то же в Вифлееме и на Масличной горе (Елеонской горе). Время от времени совершались паломничества в Святую землю. Когда мусульмане захватили Палестину и овладели Иерусалимом, паломникам все же разрешалось посещать Святую землю, но при соблюдении определенных ограничений: не должно быть процессий, никаких публичных демонстраций в пользу христианства, также не должны строиться новые храмы.

В одиннадцатом столетии жестокий языческий народ, известный как турки-сельджуки, пришедший из региона Кавказских гор, захватил Святую землю. Их убедили стать последователями Мухаммада, и во время их правления христианские паломники подвергались жестокому обращению и суровому притеснению. По всему христианскому миру раздался призыв вытеснить турок силой. Сам папа Григорий VII надеялся собрать армию, чтобы напасть на турок, но его дразни с императором Генрихом IV помешали осуществлению этих планов. Однако, в любом случае, думали папы, было бы неплохо убедить народы Запада отправиться на Восток и сразиться с турками, вместо того чтобы сражаться друг с другом, как они имели склонность поступать. Ранее предпринимались попытки ввести в христианском мире перемирие, установленное церковью, чтобы прекратить войны среди христиан, но это не увенчалось успехом.

Затем Петр Затворник, который совершал паломничество в Палестину и испытал на себе жестокое отношение турок, решил воспользоваться своим влиянием, чтобы поднять против них христиан. Сначала он отправился к папе Урбану II, который симпатизировал его планам и дал ему официальное разрешение проповедовать о крестовом походе (войне ради Креста) против угнетателей паломников. Тогда Петр на своем осле пошел от города к городу по всей Италии и Франции, и где бы он ни появлялся, производил глубокое впечатление на людей. Боевой дух "священной войны" поднялся повсеместно. Воспользовавшись этим, Урбан созвал церковный собор в Клермоне, что в Южной Франции. Там он пламенно призвал всех христиан стать под знамена креста. Народ единогласно воскликнул: "Такова воля Божья; такова воля Божья".

Тысячи записались ради этого и получили на правое плечо повязку с красным крестом – почетный знак. Среди них были князья и герцоги, рыцари и сквайры и даже женщины и дети. Всем участникам похода папа обещал прощение грехов. Епископы в своих епархиях повсеместно проповедовали о крестовом походе, и спустя несколько недель весь христианский мир был взбудоражен до основания. Так началось движение, продолжавшееся два столетия и стоившее Европе около пяти миллионов жизней. В итоге оказалось, что надежды и цели участников крестовых походов оказались тщетными. Все движение основывалось на эмоциях и суеверии, а не на вере.

Здесь мы не можем описать крестовые походы подробно или: хотя бы в общих чертах; упомянем лишь несколько ярких событий. Большое количество людей присоединилось к Первому крестовому походу и несколькими группами направилось к Константинополю. Они намеревались пересечь Босфор, переправиться в Азию и по суше отправиться на юг в Палестину; одну из групп возглавлял Петр Затворник. Однако большинство из тех, кто отправился впервые, были необучены и неготовы к сражению. Турки встретили их у Никеи, — том месте, где Константин созвал великий церковный Собор в 325 году, — и большинство из них убили. Однако за первыми группами следовали мужи, обученные сражаться, которые осадили Никею и захватили ее. Затем они отправились в Сирию и, после трудной осады, взяли Антиохию. Наконец, через два года после взятия Никеи, они смогли захватить Иерусалим. Герцогу Годфруа Бульонскому был предложен титул короля, но он отказался принять его. Был июль 1099 года. После взятия города началась ужасная резня, в которой были убиты все турки, включая женщин и детей. Только когда отвратительное действие завершилось, христиане осознали, насколько немилостивыми они были. Около пятидесяти лет королевство существовало без войн, но в постоянной опасности от турецких войск.

В 1147 году Бернар Клервосский, вероятно, самый известный монах своего времени и автор христианских гимнов, огласил Второй крестовый поход в поддержку Иерусалимского королевства. В результате две огромнейшие армии —

одна под предводительством короля Франции и другая — императора Германии, — отправились в Святую землю. И вновь они успешно прошли через Константинополь, столицу Восточной Римской империи, но столкнулись с жестокими неудачами в Малой Азии и, после неудачной осады Дамаска, столицы Сирии, остатки армий возвратились домой. Ободрившись своими успехами, мусульмане, теперь под предводительством известного лидера Саладина, осадили Иерусалим и взяли его в 1187 году.

Западная Европа горела возмущением, и три короля решили предпринять действия: Фридрих Барбаросса, император Германии, Филипп Август, король Франции, и Ричард Львиное Сердце, король Англии. Начался Третий крестовый поход. Германский император двигался по суше, но утонул, когда переправлялся через реку в Малой Азии. Филипп и Ричард отправились морем. Они осадили Аккру на побережье Палестины, но они и их войска были подкошены болезнью. Что хуже всего, так это то, что два предводителя поссорились: Филипп вернулся во Францию, Ричард остался один. Он дошел до Эммауса, на расстоянии всего семи миль от Иерусалима, но, понимая, что, по всей видимости, не сможет захватить Святой город, заключил договор с Саладином, согласно которому христианским паломникам больше не будут досаждать или облагать налогами во время посещения Иерусалима. После этого он отплыл в Англию.

Далее последовал так называемый Детский крестовый поход. Стефан, французский мальчик, утверждал, что ему

явился Христос и сказал, что то, что не удалось сделать королям и рыцарям христианского мира, смогут осуществить дети с обещанной помощью Господа. Он утверждал, что если армия детей соберется в южном порту Франции, то перед ними расступится море, как во время перехода израильтян через Черное море, и так они смогут добраться до Святой земли. Еще один мальчик в Германии, по имени Николас, распространил эту весть, и тысячи детей, средний возраст которых был двенадцать лет, пришли из долины Рейна, чтобы присоединиться к французским мальчикам. К крестовому походу также присоединились некоторые девочки. По пути они распевали песню:

Прекрасны лужайки,
Еще прекраснее леса,
Облачены в приятные весенние одежды;
Еще прекраснее и чище Иисус,
Печальные сердца Он наполняет песней.

Многие путешественники погибли, переходя через заснеженные Альпы, но достаточно большое количество детей, в конце концов, добралось до моря, туда же пришли и французские паломники. Но море перед ними не расступилось. Многие вернулись домой, но около пяти тысяч взошли на семь торговых кораблей, владельцы которых обещали довести их до Палестины. Два корабля попали на рифы и затонули, владельцы оставшихся пяти оказались работоторговцами, которые продали детей мусульманам, и большая Европа их не видела.

Шестой и Седьмой крестовый походы были организованы при поддержке французского короля по имени Людовик Свя-

той в тринадцатом столетии. Шестой поход окончился зловеще. Людовик попал в плен к султану Египта и смог освободиться, только заплатив большой выкуп. Во время седьмого похода к нему присоединился принц Эдуард Английский, ставший позднее королем Эдуардом I. На этот раз

Штурм Антиохии,
3-е июня, 1098 г.

Людовик отправился в Тунис, в надежде, что его правитель крестится, обратившись в христианство, но в Тунисе он умер. Эдуард вскоре ни с чем вернулся в Англию.

Христианский мир, судя по всему, не мог понять, что дело Христа не может осуществляться при помощи силы мирского оружия. "Оружия воинствования нашего,

– говорит апостол Павел, – не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь" (2 Кор. 10, 4). Плотское оружие не может исполнить духовное дело. "Если бы от мира сего было Царство Мое, – говорил Иисус, – то служители Мои подвизались бы за Меня, но ныне Царство Мое не отсюда" (Иоан. 18, 36).

Цель папы Григория VII (Гильдебранда) распространить власть пап на светскую и церковную сферу жизни разделяли его преемники, наиболее выдающимися из которых были Александр III (1159-1181) и Иннокентий III (1198-1216). При них папство достигло своего расцвета.

Мы уже видели, как Григорий VII унижил императора Генриха IV в Каноссе. Следующий подобный триумф папы случился над Фридрихом Барбароссой (умершим во время Третьего крестового похода).

У Фридриха было несколько стычек с обладателями папского престола. Когда он в первый раз посетил Рим, то отказался придержать стремя папы, но, все же, был вынужден сделать это (символический акт вежливости) под угрозой отказа папы дать ему императорс-

кую корону. Позднее папа захотел иметь полный контроль над Римом в вопросах церковных и гражданских. Фридрих не захотел соглашаться и сказал: "Поскольку по предписанию Божьему я назван и являюсь римским императором, то мне останется только титул правителя, если власть над Римом будет вырвана из моих рук". В 1159 году, когда папа Адриан IV умер, Фридрих предложил созвать всеобщий церковный Собор, чтобы назначить его преемника, однако план рухнул. После этого в течение двадцати лет между Фридрихом и папой Александром III тянулись споры. Чтобы собрать их вместе, посредником выступил венецианский дож. Встреча состоялась в галерее кафедрального собора Святого Марка в Венеции, где "три плиты красного мрамора указыва-

ют на место, где Фридрих преклонил колени, испытав неожиданный благоговейный страх, и папа поднял его со слезами радости и дал поцелуй мира. Поздняя легенда [которая не имеет исторической достоверности] гласит, что понтифик [папа] поставил ногу на шею простертого короля со словами "попирать будешь льва и дракона"¹.

Во время правления Генриха II в Англии, власть церкви также иллюстрирует борьба короля с Фомой Бекетом, епископом Кентерберийским. Спор этих двух мужей касался наказания "преступных клириков", то есть мужей из "священных орденов", виновных в преступлениях гражданского закона. Бекет утверждал, что для рукоположенного достаточным наказанием будет лишение духовного сана, то есть священства, однако король требовал, что таких людей должны не только лишать сана, но и предавать суду и наказанию, как прихожан. Сначала казалось, что Бекет уступил мнению короля, но вскоре передумал и отказался соглашаться. Когда Генрих в порыве эмоций сказал, что желает, чтобы кто-нибудь избавил его от "этого священника низкого происхождения", четыре рыцаря поспешили в Кентерберии и убили Бекета в кафедральном соборе. Страна считала его мучеником, и король подумал, что необходимо совершить унижительное покаяние за совершенное. Смерть Бекета укрепила церковь и ослабила власть государства.

Приблизительно через пятьдесят лет после смерти Бекета папа Иннокентий

III одержал победу над королем Джоном Английским. Это произошло после смерти Хуберта Уолтера, архиепископа Кентерберийского, в 1205 году, – события, заставившего Джона воскликнуть: "Теперь я впервые король Англии". Джон также решил, что лично удостоверится в том, что монахи Кентерберии избрали новым архиепископом человека, которого он сам назовет, – Джона де Грея, епископа Норвичского. Когда весть об этом деле достигла слуха папы Иннокентия III, он довел до сведения Джона, что новым архиепископом должен стать не де Грей, а Стефан Лангтон, кардинал английского происхождения. Джон был в бешенстве; он отказался позволить монахам избрать Лангтона и вступил в долгий спор с папой. Иннокентий III немедленно отлучил Джона, наложил на всю Англию интердикт и сказал королю Франции, что тот может взять себе корону Англии. Французский король приготовился вторгнуться в Англию, но прежде чем он смог пересечь Ла-Манш, Джон подчинился папе на его условиях. Они включали требование, согласно которому Джон должен подчинить свое королевство папе, который позволит Джону, как своему вассалу, управлять за ренту в 1000 марок в год.

В 1215 году, когда английские бароны под предводительством Стивена Лэнгтона потребовали от короля Джона подписать Великую Хартию, Иннокентий III созвал Вселенский (Латеранский) собор в Риме, на который все христианские пра-

¹ Цит. по James Bryce, *The Holy Roman Empire*, MacMillan (edition of 1930, p. 168).

Римское таинство со-
борования (см. приме-
чание, с. 83). Резьба
по камню из здания,
построенного до Ре-
формации, ярко пока-
зывает зависимость
населения от священ-
ников и церкви.

64
вители прислали своих представителей. Присутствовало четыреста двенадцать епископов и восемьсот аббатов, кроме них были делегаты константинопольского и иерусалимского патриархов. Патриархи Константинополя и Иерусалима присутствовали лично. В речи, посвященной открытию собора, Иннокентий сказал, что Господь даровал Петру не только главен-

ство над Церковью на земле, но и владычество над всем миром, и, как всякое колено должно преклониться пред Христом, так все должны подчиниться Петру и его преемникам, папам. Ни один князь, говорил он, не имеет права править, если он не служит Петру (и, тем самым, папству) с благоговением и покорностью. В то же самое время Иннокентий III изложил уче-

ние о пресуществлении, которое является центральным в служении, называемом "мессой", и которое гласит, что после слов священника простой хлеб и вино (которые иногда называются "элементами") буквально и действительно становятся телом и кровью Христовыми. Именно поэтому им необходимо поклоняться. Собор принял это учение и, тем самым, узаконил идолопоклонство.

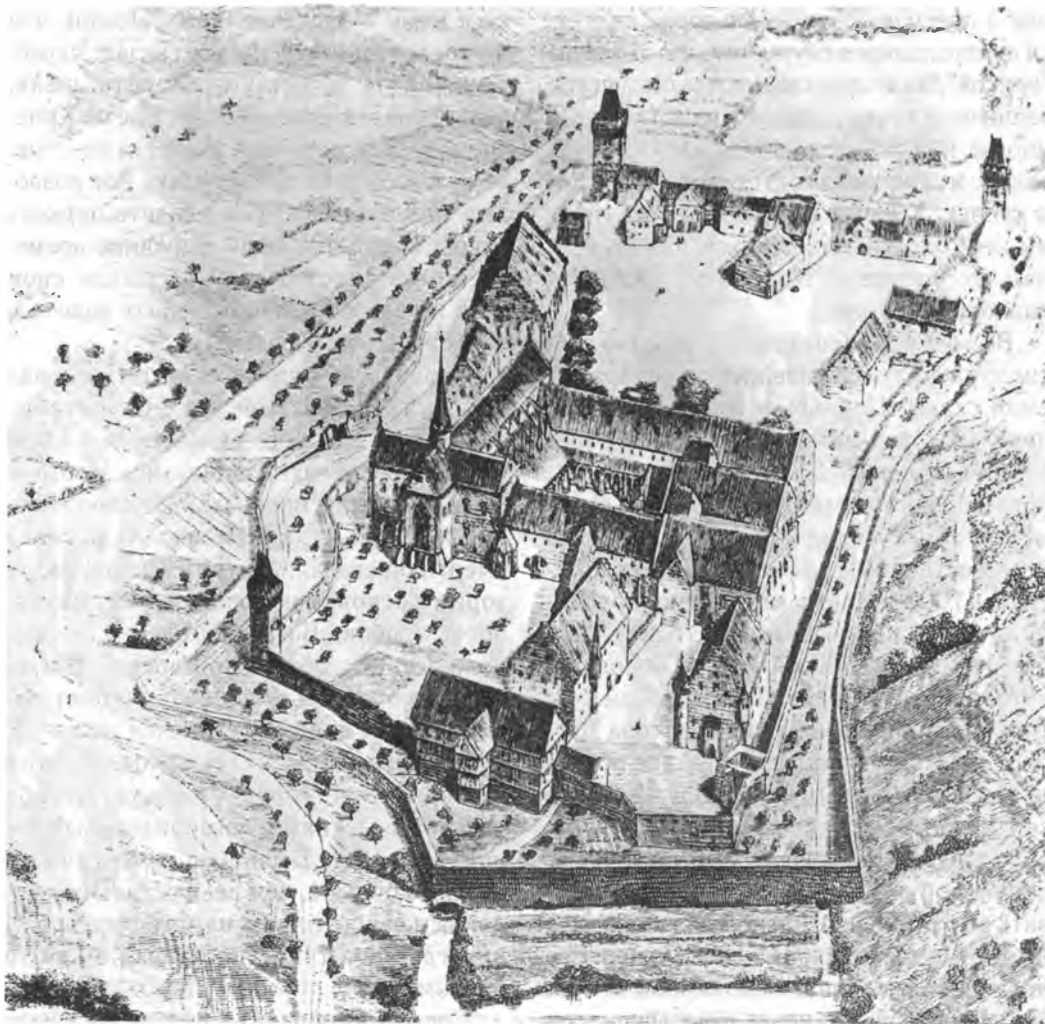
Во время Иннокентия III папство достигло расцвета своей власти и воображаемой славы. Церковь и мир были у ног папства. Пред ним падали ниц короли, воздавая почести. Большая часть Европы повиновалась по мановению руки. Тем не менее, не все люди были поработаны его могущественным влиянием. У Христа осталось 7000 человек, которые не преклонили колен пред Ваалом. В те дни даже был Илия, подлинный слуга Господень, которого звали Бернар Клервосский. Мы уже упоминали его как инициатора Второго крестового похода. Хотя он и подчинялся папам и во многом заблуждался, в сердце его горел неугасимый огонь Божьей благодати и непреодолимая сила убеждения, побуждающая его свидетельствовать об истине настолько, насколько она была открыта ему чрез Слово Божье. Его поочередно назначали епископом Генуи, Милана и Реймса, но он отказывался от таких почестей, "ибо, — говорил он, — Слово Божье учит меня не стремиться к великим вещам".

Многие последователи Бернара стали известными людьми и занимали высокое положение. Один из них даже стал папой. Когда же это случилось, Бернар обратил-

ся к нему с наставлением: "Помни, что ты последователь того, кто сказал: 'серебра и золота нет у меня'. Золото, шелк, серебро и солдат ты получил не от Христа, а от Константина. Никогда не стремись к этому. Если бы только Бог позволил мне пред смертью увидеть церковь такой, какой она была в древние времена, когда апостолы забрасывали свои сети не для того, чтобы ловить золото и серебро, а души людей!"

Бернар, сам будучи монахом, основал множество монастырей, и его совета искали люди высокого положения и влияния. Он писал латинские гимны, которые частично были переведены на английский и другие языки. Незадолго до своей смерти он сказал: "Есть три вещи, на которых я основываю свою надежду на вечность: любовь Бога к Его детям, непреложность Его обетований и сила, благодаря которой Он исполнит эти обетования". Такая надежда строится не на зыбучем песке, а на Скале веков. Мартин Лютер говорил о нем: "Если когда-либо был благочестивый, богобоязненный монах, то это был Бернар, которого я ценю намного больше, чем всех остальных монахов и священников на земном шаре. Я никогда не читал и не слышал о ком-то равном ему".

Состояние церкви в Средние века было жалким. Массы людей имели слепую веру в доктрины и предания церкви и никогда не задумывались о том, согласуются ли они с Писанием. Немногие могли читать; книги были в диковинку. Очень редко человек имел хоть какое-то представление о Слове Божьем. Суеверие распространя-

Средневековый французский монастырь. Главными частями монастыря были: часовня, кельи и монастырский дворик, трапезная, кухня, скрипторий, прачечная (с уборной), общежития, комнаты для гостей и библиотека.

лось угрожающими темпами. Учение об индульгенции¹ было общепринятым. Церковь учила, что прощение грехов можно получить, послужив церкви, а в XIII сто-

лети индульгенции даже продавались за деньги.

Римская католическая церковь учила доктрине о чистилище, которое явля-

¹ Индульгенция – согласно католической церкви "частичное или полное прощение временного наказания за грех". Обычно оно касалось страданий в чистилище.

ется местом, куда попадают все христиане после смерти, чтобы очиститься от греха, препятствующего им попасть в небеса. Также и на земле грех требовал совершения покаяния, но индульгенции, приобретенные или заслуженные, давали человеку возможность хотя бы частично избежать покаяния. Так людей вводили в заблуждение в вопросах спасения.

Время от времени предпринимались робкие попытки провести реформы, но такие движения быстро обуздывались. В тринадцатом веке Тулузский собор потребовал от епископов взять на работу людей, основная задача которых состояла бы в охоте за еретиками и предании их специально созданным трибуналам для наказания. Тот, кто укрывал ерети-

ка, мог лишиться своего имущества. Так начиналось то, что стало известно как Инквизиция.

Хотя требования о решительной реформации церкви с годами становились сильнее, всякие попытки осуществить ее окончились неудачей, главным образом из-за того, что они исходили из неверного принципа. Внешние злоупотребления пытались исправлять, а неверное учение оставалось нетронутым. Не было обращения к Слову Божьему, не было возврата к старым путям, не было покаяния в мертвых делах и веры в фундаментальное учение оправдания верой. Ночь была темна, и требовалась более чем человеческая сила, чтобы разогнать плотные тучи. Но, как мы увидим, наступило время Божьего рассвета.

Вальденсы

Вальденские долины. В этих долинах, главным образом Савойской и Пьемонтской, на протяжении столетий звучало свидетельство Евангелия, несмотря на жесточайшие преследования последователями Римской католической церкви. Эти преследования продолжались несколько столетий. В 1655 году Кромвель объявил в Англии "священный пост" о страдальцах. Его угроза прямого вооруженного вторжения оказалась эффективной в те дни, и преследования прекратились на несколько лет. Кромвель сам возглавил сбор средств для вальденсов личным пожертвованием в две тысячи фунтов и так убеждал других в этом, что было собрано около полумиллиона фунтов. Он также послал грозный флот содружества под руководством Блейка в Средиземное море, чтобы нанести удар ради протестантов. Простой угрозы было достаточно для снятия напряженности.

В начале двенадцатого столетия в Лионе, городе, расположенном в долине реки Роны во Франции, жил богатый торговец по имени Питер Вальдо. В 1170 году, или около того, он нанял священника перевести с латыни на французский язык Четвероевангелие и еще некоторые книги Священного Писания. По благодати Божьей он увидел истину Слова Божьего и захотел жить в соответствии с ней. Он начал осознавать, что только Писание может быть основанием веры, а не слово какого-либо человека, будь то священник или папа. Он понял, что есть только один Посредник, святым не должно поклоняться, и что только два таинства – крещение и Вечеря Господня – были установлены Господом Иисусом Христом. Вальдо принял эти и другие похожие истины и в 1177 году основал общество людей, которые хотели помочь ему донести библейские истины до своих сограждан. В истории Церкви члены этого общества известны как вальденсы, названные так по имени своего яркого лидера и учителя. Они также известны как "бедняки Лиона". Они услышали призыв, который когда-то был обращен к семидесяти ученикам: "Идите! Я посылаю вас, как агнцев среди волков. Не берите ни мешка, ни сумы, ни обуви..." (Лук. 10, 1-17); повинаясь этому призыву, они отправились "по два во всякий город и место". Иногда их называли "саботьеры", потому что они носили деревянные башмаки (сабо).

Вальденсы были "просты, как голуби", но в то же время, "мудры, как змии", потому что, переодевшись торговцами, они путешествовали по всей стране и пыта-

лись продавать безделушки, при этом никогда не покидали дома, не предложив "драгоценной жемчужины". Они искренне и открыто выступали против лжеучений священников и преданий церкви, и там, где уши были готовы слушать, они смело и бесстрашно проповедовали Слово Божье.

Они побывали в каждом уголке южной Франции, проникли в Швейцарию и северную Италию, и обычно их хорошо принимали. Они собирали людей с похожими взглядами для богослужений в уединенных местах, посещали их в домах, проповедовали им и всегда оставляли после себя переводы частей Библии и духовную литературу.

Сначала церковные власти относились к вальденсам снисходительно, но когда священники начали осознавать, какую опасность движение представляет для них, вальденсов запретили. Собор в Валенсии (1229) запретил людям, которые не являются священниками, читать Библию, будь то на латинском или на общепринятом языке, единственным исключением было разрешение иметь при себе "псалтырь или бревиарий для божественной службы", или "часослов блаженной Марии", но только на латинском. Сама Библия оказалась в Списке запрещенных книг.

Вскоре против вальденсов и прочих сект, выступавших против коррупции в церкви, начались различные преследования. Прибегли к Инквизиции, и против вальденсов в течение многих лет велась кровавая кампания. Многие тысячи вальденсов были убиты, многих мучили с крайней жестокостью, а их страну пери-

одически превращали в пустыню. Даже матерей с детьми сбрасывали со скал. Особенно часто это происходило в местности под названием Пьемонт. Верующие убегали в горы в поисках безопасности. Однажды в пещере спрятались четыреста женщин и детей, тогда как мужчины отсутствовали. Когда враги нашли это убежище, то зажгли огонь у входа, и все, кто там находился, погибли. Папа Григорий IX (1227-1241) назначил монахов-доминиканцев на службу в трибуналах Инквизиции, и они ответственны за многие акты жестокости против вальденсов.

Поскольку Питер Вальдо жил в южной Франции, именно эта область была охвачена свидетельством вальденсов с самого начала. Граф Тулузы и Фуа предоставил им защиту. Но, когда начались преследования, большое их число бежало в Испанию, Савойю и Пьемонт. Хотя их вскоре изгнали из Испании, они просуществовали во Франции до шестнадцатого столетия. Некоторые бежали в южную Италию, но там им не были рады. Западный Пьемонт был местностью, где в Южных Альпах они нашли себе прибежище и основали уникальную церковь, свободную от преследований, которая сохранилась до настоящего времени. Теперь у них есть община даже в самом Риме. Их злейшие враги не могли отрицать чистоты их нравственности и искренности убеждений.

Мир не был достоин их. Они не возлюбили своей жизни даже до смерти. Верой они победили мир, и мы хорошо сделаем, вспомнив их свидетельство об истине и стойкость, характеризовавшие их во время жесточайших преследований.

Преследование вальденсов, разразившееся в семнадцатом веке, стало известным благодаря знаменитому сонету, написанному Джоном Мильтоном, секретарем Оливера Кромвеля. Именно благодаря энергичной Ремонстрации Кромвеля и угрозе морских и военных действий, преследования прекратились. Стоит запомнить строки Мильтона:

*На недавнюю резню в Пьемонте
(1655)*

Господь, воздай савойцу за святых,
Чьи трупы на отрогах Альп застыли,
Чьи деды в дни, когда мы камни чтили,
Хранили Твой завет в сердцах своих,
Вовеки не прости убийце их
Мук, что они пред смертью ощутили,
Когда их жен с младенцами схватили
И сбросили, глумясь, со скал крутых,
Их тяжкий стон возносят к небу горы,
Их прах ветра в Италию несут –
В край, где царит тройной тиран, который
Сгубил невинных. Пусть же все поймут,
Узрев твой гнев, что призовешь ты скоро
Блудницу вавилонскую на суд¹.

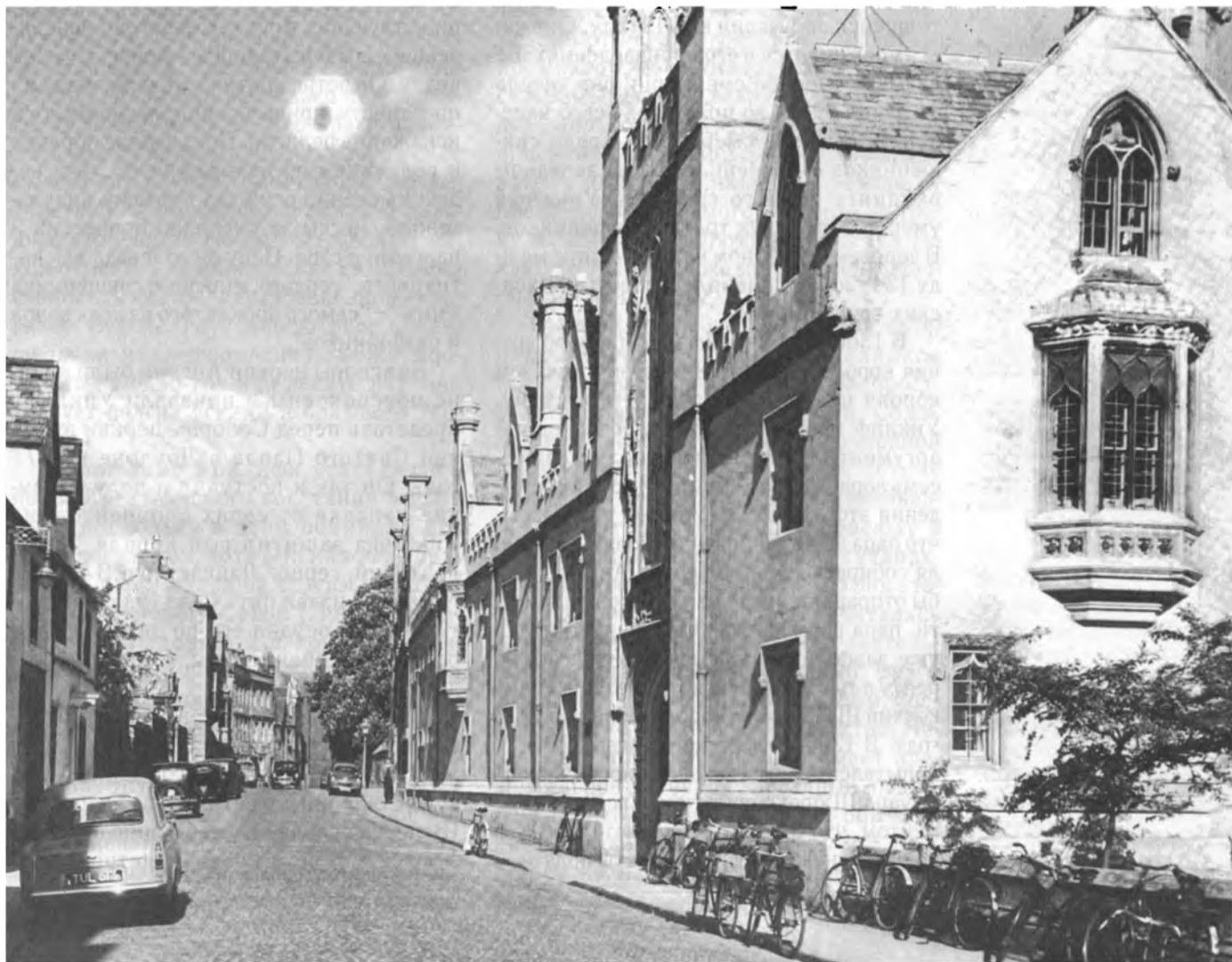
¹ Мильтон имел в виду Откр. 16, 19 и 17, 5. Для него Вавилон представлял Римскую церковь. Он называет папу "Вавилонским первосвященником". (Приводится по изданию Джон Мильтон. Потерянный рай. Стихотворения. Самсон-борец / Перевод Ю. Корнеева. М., "Художественная литература", 1976. – Библиотека всемирной литературы. Серия первая. Том 45.)

В четырнадцатом столетии в Оксфордский университет поступил молодой человек, учителя которого возлагали на него большие надежды. Джон Уиклиф, так его звали, обладал блестящим умом, неустрашимой храбростью и красноречием. Он также развил хоро-

шие писательские способности. Время и точное место его рождения неизвестны, но, по всей видимости, это случилось в период между 1320 и 1324 годами в деревне Олд Ричмонд в Йоркшире или близ нее. Без сомнений, ему было около шестнадцати лет, когда он поступил в

15

**Джон
Уиклиф**

Оксфорд, но не известно доподлинно, в какой из его колледжей. Всю свою оставшуюся жизнь он связал с университетом, став профессором и в 1361 году главой Баллиол Колледжа. Там же он стал доктором богословия.

Уиклиф никогда не забывал последствий ужасной эпидемии чумы, прокатившейся по Англии в 1349 году. Она часто упоминается в его произведениях. Ее называли черной смертью, и она унесла от одной трети до половины всего населения. Уровень смертности среди священников был очень высок. В западном райдинге родного графства Уиклифа умерло более двух третей священников. В деревне в северном Оксфордшире между 1349 и 1354 сменилось шесть приходских священников.

В 1366 году Уиклиф попал в поле зрения короля Эдуарда III в связи с отказом короля платить подать папе Римскому. Уиклиф написал памфлет, содержащий аргументы, которыми воспользовались семь лордов в Парламенте во время обсуждения этого вопроса. Уиклиф утверждал, что папа не имеет права требовать от короля собирать деньги с церкви Англии, чтобы отправлять их в Рим. По всей видимости, папа рассердился, потому что Англия уже давно перестала платить ежегодную ренту в тысячу марок, которые папа Иннокентий III взыскал с короля Иоанна в 1213 году. В 1360-х годах, когда папа Урбан V попытался вернуть задолженность, король Эдуард III проконсультировался с Парламентом, что привело к окончательному и решительному отказу от уплаты подати.

В 1374 году Уиклиф представлял свою страну и короля на встрече с папскими представителями в Брюгге и еще больше завоевал расположение короля. В том же году король назначил ему "приход" в Люттерворте, графство Лейстер. Но, хотя король и стал почитателем Уиклифа, этого нельзя сказать о многих священниках, нищенствующих монахах, жестоко ненавидевших его и пытавшихся привести его к краху. Он остро критиковал монахов за их праздность, привычку попрошайничать и искажение религии. Поклонение образам и реликвиям он называл глупостью, недвусмысленно осуждал продажу индульгенций, мессы за умерших, процессии и паломничества. Папу он отвергал как антихриста, "гордого, мирского священника Рима" – "самого проклятого из всех воров и разбойников".

Епископы церкви Англии были крайне обеспокоены и призвали Уиклифа предстать перед Собором церкви в церкви Святого Павла в Лондоне в 1377 году. Он так и поступил и получил дикие нападки от своих оппонентов, но Уиклифа защитил сын короля, Джон Гентский, герцог Ланкастера. В том же году папа издал пять булл (указов) против него и осудил его по девятнадцати различным обвинениям, взятым из трудов Уиклифа.

Величайший кризис в жизни Уиклифа наступил четыре года спустя, когда он выступил против римского учения о пресуществлении, то есть, что в евхаристии (Вечере Господней) хлеб и вино преобразуются в тело и кровь Христовы¹. По-

сколько все священники претендовали на силу совершать это так называемое чудо, то они в глазах церкви становились намного выше князей. Позиция Уиклифа в отношении этого вопроса вызвала ожесточенное сопротивление, король начал отказывать в своей поддержке, а что касается Оксфордского университета, то руководители и профессора различных его колледжей находились в оппозиции к нему. Но он был настолько популярен среди простого люда, что враги побоялись уничтожить его. Возможно, он смог бы намного улучшить состояние церкви, действуй он умеренней и обладай большим терпением. Но он хотел одним махом отменить ложное учение Рима и восстановить чистое, неразбавленное евангелие. Все же, спустя некоторое время, он понял, что реформация не может произойти за один год или десять лет; она требует долгих усилий и большого терпения.

Положение Уиклифа усугубилось после Крестьянского восстания в 1381 году, поскольку в этом обвиняли его последователей, хотя они никоим образом не были связаны с этим. Дворец Джона Гентского Савой (Лондон) подвергся нападению и в конце концов юный король Ричард II лично предстал перед нападающими, которые были подавлены и ретировались. Джон Гентский посоветовал Уиклифу отказаться от своих трудов по реформе, вместо этого он опубликовал дополнительное вероисповедание.

В это время Парламент попросил архиепископа Кентерберийского созвать

церковный собор, чтобы в дебатах разрешить эти вопросы. Он сделал это, и собор обрел название Собора во время землетрясения, потому что во время заседания случилось землетрясение. Последователи Уиклифа расценили это как божественное вмешательство ради них. Тем не менее, учение Уиклифа осудили. Вскоре от него потребовали предстать пред папой, но он отказался отправиться в Рим. На самом деле, в то время было два папы, каждый из которых называл оппонента антихристом. Хотя последователи и друзья Уиклифа страдали от преследования, самого Уиклифа не тронули. Он уехал в Люттерворт и вел тихую, но активную жизнь до самой своей смерти в 1384 году.

В конце своей жизни Уиклиф организовал Орден бедных священников или проповедников, которые распространяли его учение среди людей. Сожалея об их невежественности и духовной слепоте, он решил донести им истину евангелия при помощи этих проповедников, путешествовавших повсюду в длинных красно-коричневых сутанах. Священники высмеивали их, но они стали мощной силой, с которой считались их оппоненты. В результате их деятельности многие стали верующими. Враги Уиклифа называли их лоллардами, происхождение этого слова неизвестно. Некоторые полагают, что оно имеет презрительное значение "праздные люди", другие, что оно связано с их обычаем петь во славу Бога.

Все же, нам следует упомянуть величайшее дело, совершенное Уиклифом. Он

С картины "Рассвет Реформации" кисти У. Ф. Йимса, Королевская Академия. Здесь изображено, как Джон Уиклиф посылает своих "бедных священников" из Люттерворта в Лейстершире. При себе они имеют копии его перевода Писаний на английский язык.

перевел Библию на английский язык, чтобы все, кто может читать или слушать Слово во время чтения, могли узнать об истине Божьей.

С той Книги, что была замком закрыта,
Печать сорвал он, люди чтоб могли,
Глаза открыв и на нее взирая,
Спасенье в Слове обрести.

Римская церковь пользовалась исключительно латинской Библией, в переводе известной как Вульгата, и не желала переводить ее на народный язык. Уиклиф

не знал еврейского или греческого языка оригинального Писания, ему пришлось делать свой перевод с латыни, поэтому он не был настолько точен, как хотелось бы, но, все же, он оказался великим благословением для народа. Также Писание необходимо было переписывать вручную, поскольку еще не был изобретен печатный станок. Нищие проповедники брали с собой части Писания и читали его жителям городов и сел, где бы ни собрались слушатели. Перевод Уиклифа был первым английским переводом

всей Библии. Вероятно, ему помогали, но в какой мере – доподлинно неизвестно.

В начале следующего столетия Парламент и церковь предприняли два чудовищных шага. В 1401 году был издан закон о сожжении еретиков, – а лоллардов (последователей Уиклифа) называли еретиками, – который не остался мертвой буквой; самой известной жертвой стал сэр Джон Олдкастл (лорд Кобэм) в 1417 году. Также собор церкви осудил перевод Библии Уиклифа.

Ненависть Римской церкви к Джону Уклифу наиболее ярко проявилась в событии, происшедшем через сорок лет после его смерти. По приказу Констанцкого собора (1415) кости реформатора извлекли из могилы и отказали в погре-

бении. Это было исполнено в 1428 году, когда епископ Линкольнский сжег останки и развеял пепел над водами реки Свифт, протекающей через Люттерворт. Кто-то хорошо сказал, что подобно тому, как пепел был отнесен Свифтом в Эвон, Эвоном в Северн, Северном в "малые моря", а оттуда – в океан, так учение и весть реформатора распространились по всей Англии, а из Англии в отдаленные страны. В самом деле, Уиклиф был "утренней звездой Реформации", начавшейся в шестнадцатом столетии.

Хоть прах его исторгнут из могилы,
Но, прежде чем дни жизни совершились,
Слова учения его в эпохах не рожденных,
Как в зеркале прозрачном, отразились.

Ян Гус – наиболее значимый предшественник Реформации на европейском континенте. Он родился в деревенской семье примерно в 1369 году в деревне Гусинец (от которой, похоже, и происходит его имя), в Богемии.

Когда Гус был еще мальчиком, книги Уиклифа дошли до Богемии и получили там большое влияние. По провидению Божьему в 1382 году король Англии Ричард II женился на Анне Богемской, которая отличалась поразительной любовью к Слову Божьему, и это способствовало тому, что труды английского реформатора попали в Богемию. Гус так и не достиг понимания истины, характерного для Уиклифа, но он стремился очистить церковь своего времени и вернуть ее к учению Нового Завета.

Отец Гуса умер, когда он был еще совсем юным, поэтому его начальным образованием руководила мать. Бог расположил сердце одного богатого вельможи помочь бедной вдове оплатить все расходы за обучение юного ученика. У него были такие способности к обучению, что вознаграждение было обильным и скорым, и ко времени, когда ему исполнилось тридцать четыре года, Гус был назначен ректором Пражского университета. Казалось, мир был у его ног.

Но в планах Божьих не было того, чтобы Гус довольствовался академической славой. Как у верного ученика Слова Божьего, его разум был обеспокоен многим. Он постоянно смирялся из-за грехов, известных только ему самому и Господу. Его даже беспокоило то, что во время игры в шахматы он мог выйти из себя, если проигрывал. Он читал труды

Джона Уиклифа и вдобавок был глубоко тронут двумя карикатурами. Одна из них изображала Господа Иисуса с терновым венцом на челе и папу в золотой короне и облачении из шелка и пурпура. Вторая изображала женщину, которой Господь Иисус сказал: "Прощаются тебе грехи твои", а на противоположной стороне рисунка изображен папа, продающий людям индульгенции. Истины, о которых столь красноречиво говорили эти карикатуры, открыли глаза Гуса для того, чтобы ясно видеть плачевное состояние церкви.

В Праге была часовня, известная как Вифлеемская часовня, построенная с особенной целью – дать возможность людям услышать христианскую весть на собственном языке, а не на латыни, которую, конечно же, немногие из них понимали. Гус стал проповедником в этой часовне. С искренним вдохновением он обличал человеческие суеверия и грехи священников, питая алчущих хлебом жизни. Многие, видя этого бледного и худого мужа с серьезным выражением лица и узнав о его чистой и строгой жизни, убеждались, что он истинный вестник Бога. Но архиепископ Пражский серьезно выступал против него и осудил его и труды Уиклифа. Эти книги были собраны, и архиепископ собственноручно развел огонь во дворе своего дворца, в то время как священники, присутствующие по данному случаю, пели *Te Deum*.

Гуса спросили, готов ли он повиноваться повелениям папы. "Да, – ответил он, – если только они согласуются с учением Христа, но если я увижу противо-

положное, я не буду повиноваться им, даже, если вы сожжете мое тело". Употребленное здесь слово "противоположное" очень важно. Уиклиф учил, что если папа, или священники, или любой человек "противоречат" Христу, тогда они – враги Христовы, и им следует про-

тивиться. "Противоположное Христу" – эта фраза была на устах последователей Уиклифа, потому что повиновение Христу – сердцевина их учения.

В результате папа отлучил Гуса и наложил на Прагу интердикт до тех пор, пока в нем укрывается еретик и его при-

Сожжение Яна Гуса.

верженцы. Поэтому Гус отправился в другое место. Но преследования не прекращались. В 1414 году состоялся Вселенский Констанцкий собор, и Гуса призвали предстать на нем пред судом. Император Сигизмунд обещал ему безопасное сопровождение, поэтому Гус отправился в Констанцу, будучи полностью уверенным в справедливости своей позиции. Собор был величественным событием. На нем присутствовали император, короли, магнаты империи, прелаты, епископы и священники. Через месяц после прибытия Гуса арестовали и заключили в каземат, вблизи стока городской канализации. Вскоре началось слушание его дела. Но дело осложнилось неожиданным бегством из города папы Иоанна XXIII, который боялся, что против его крайне развратных жизни и дел будет возбуждено следствие.

Когда начались слушания, и реформатор пожаловался на свое заточение вопреки данной императором гарантии неприкосновенности. Услышав это, Сигизмунд понурил голову, покраснев со стыда. Вскоре стало ясно, что осуждение Гуса было predetermined. Когда он начал выступать, его заглушали криком, так что его практически не было слышно. В какой-то момент его обвинили в чудовищном богохульстве, будто Гус объявил себя четвертым лицом Троицы. "Назовите имя того, кто свидетельствовал против меня", – сказал реформатор, но ответа не было. Напрасно он отстаивал свою веру в ортодоксальное христианское учение. Гусу был вынесен приговор: он и его книги должны быть публично сожжены. Пре-

клонив при всех колени, Гус молился: "Господь Иисус, прости всех моих врагов по великой милости Твоей. Ты знаешь, что они ложно обвинили меня, привели против меня лжесвидетелей и возложили ложные обвинения. Прости их ради Твоей бесконечной милости".

На церемонию лишения Гуса священнического сана был назначен архиепископ Миланский и шесть других епископов. Когда церемония совершилась, раздались слова: "Предаем душу твою сатане". "А я предаю ее Господу Иисусу", – воскликнул узник. И они повлекли его к месту сожжения, надев на голову "венец проклятия", на котором было написано "это архи-еретик" и изображены бесы, терзающие его душу. Падая на колени, Гус постоянно повторял: "В руки Твои, о, Господи, предаю дух свой", ибо Господь чудесным образом укрепил его. "Я готов, – произнес он, – смиренно и принародно претерпеть эту ужасную, позорную и жестокую смерть ради Твоего евангелия и проповеди Слова".

Его обложили хворостом и соломой и подожгли, но он продолжал громко звать к Богу. Вскоре жизнь покинула тело, потому что он задохнулся в дыму. Священники собрали пепел, даже выкопали землю вокруг столба, чтобы не осталось заразы, и развеяли все над водами Рейна, так же как несколькими годами ранее прах Уиклифа был развеян над английской рекой.

Делегаты от Богемии на соборе вернулись из Констанцы с готовностью отмстить, потому что считали: Гус был убит. Вскоре многие богемские вельмо-

жи возглавили восстание, вооружили тысячи своих крестьян и под руководством Жижки, одноглазого воина, были готовы воспользоваться силой, чтобы добыть свободу. В истории они известны как гуситы. В Праге они потребовали религиозной терпимости и освобождения своих друзей, брошенных в темницу. Когда им отказали, они выбросили из окна зала заседаний тринадцать членов городского совета. Разразилась война, которая длилась пятнадцать лет. Штабквартира гуситов находилась на горе, которую они называли Фавор (Табор). Однако в распоряжении императора Сигизмунда было восемьдесят тысяч вооруженных людей. Несмотря на это, Жижка и его войско казались непобедимыми.

Но в 1431 году Жижка умер, и среди гуситов начались серьезные раздоры. Некоторые были готовы пойти на компромисс с папством. Таким образом, война закончилась.

Но многие гуситы сохранили свою веру. Сначала их называли таборитами, а позже – Богемскими или Моравскими братьями, о которых мы больше узнаем в последующей главе.

Гус – это богемское слово, означающее "гусь", и его враги иногда пользовались этим, чтобы досадить ему. Но он однажды ответил им: "Вместо глупого гуся истина вскоре после этого вылетит орлов и соколов с пронизывающими взорами". Это случилось во время Реформации в шестнадцатом веке.

Джон Уиклиф был англичанином, Ян Гус – богемцем, а Иероним Савонарола – еще один предшественник Реформации – был итальянцем. Но тогда как Уиклиф и Гус выступали против учения Римской католической церкви, Савонарола не был реформатором учения. Он был тем, кто выступал против развращенной жизни и безнравственных привычек многих своих соотечественников. Бог использовал труды Августина Гиппонского, чтобы открыть очи Савонаролы на нравственное отступничество церкви. Будучи влиятельным человеком, благодаря своему положению и интеллектуальным способностям, он начал подумывать о необходимости реформации.

Родившись в итальянском городе Ферраре в 1452 году, Савонарола даже мальчиком был очень серьезен. Некоторое время он жил в доминиканском монастыре и в возрасте тридцати восьми лет пришел во Флоренцию, центр науки и искусства, покрытую духовным мраком и невежеством. Здесь он начал проповедовать и преподавать, но его голос был груб и немзыкален, и немногие прислушались к нему. Удивительно, все же, что вскоре он стал известным оратором, и огромные толпы собирались, чтобы послушать его осуждение разврата, преобладающего среди священников и прихожан. Огромные толпы заполняли величественный городской кафедральный собор, не уставая слушать о покаянии в грехах, к которому Савонарола призывал с пылкой серьезностью. Эффект был поразителен. Многие закоснелые грешники пробудились и пришли к отказу от порочной жизни. Флоренция

стала центром великого пробуждения, несмотря на то, что учение Римской церкви все еще господствовало, и реформатор на некоторое время стал идиолом для жителей города. Казалось, что его влияние не имеет границ.

В то время во Флоренции правил дом Медичи, если точнее, то Лоренцо де Медичи, который боялся растущего влияния смелого проповедника. Именно во времена Лоренцо, прозванного Великолепный, процветало новое движение, известное ученым как Ренессанс. Это было новое возрождение искусства, литературы и философии, и Флоренция стала его великим центром. Начал проявляться интерес к античной греческой литературе, потому что в 1453 году оттоманские турки захватили Константинополь, и ученые бежали на запад, захватив с собой ценные манускрипты. Однако в это время Ренессанс был скорее языческим, чем христианским, и семья Медичи не испытывала никакой симпатии к учению и нравственности Савонаролы. Некоторое время Лоренцо выказывал реформатору расположение и дарил ценные подарки, вероятно, надеясь унять его проповеди. Но напрасно. Когда Лоренцо исполнилось сорок четыре года, он заболел. Осознавая, что конец близок, он отправил за Савонаролой, но когда тот понял, что Лоренцо не собирается каяться, то отказал ему в благословении, которое обычно давал умирающим.

Преемником Лоренцо стал его сын, но народ изгнал его, единогласно избрав правителем Флоренции Савонаролу. Он принял эту честь, полагая, что этим облегчит задачу реформирования, но это

было ошибкой. Три года Савонарола правил Флоренцией, и это было на самом деле хорошее правление. Но многие люди стали негодовать на строгость нового правителя. Поскольку Савонарола хотел, чтобы город стал образцом христианского государства, в котором правителем был Бог, а Его евангелие суверенным законом, притоны порока отменены, азартные игры объявлены вне закона, излишества одежды, мужской и женской, ограничены, поддерживался благочестивый образ жизни. Карты, кости, костюмы, использовавшиеся на карнавалах, развратные книги и картины должны были уничтожаться в "кострах суеты". Люди, любившие все это, вскоре начали создавать оппозицию и подстрекать народ против своего правителя. Достаточно неразумно Савонарола заявил, что обладает даром пророчества и на самом деле предсказал, что произойдут некоторые события. Но пророчества не сбылись, и даже сторонники перестали доверять ему. В результате его влияние пошло на убыль.

В то же самое время папа, человек, печально известный своей порочной жизнью, по имени Александр Борджиа (шестой из пап с именем Александр) возглавил нападки на реформатора из Флоренции. Он был испанцем и одним из наиболее порочных людей, занимавших "престол Петра". Когда он стал папой, у него уже было шесть детей, и его целью было обеспечить их земное благополучие. Говорили, что то, "как папа будет действовать в отношении женитьбы, приданого и продвижения своих детей, стало вопросом политики всей Европы". Он не при-

Савонарола – предшественник Реформации. С картины кисти Фра Бартоломео.

держивался нравственных принципов, мешавших осуществлению его целей. Он был совершенно беспринципным и готовым пойти на убийство и отравление, если это способствовало осуществлению его планов.

Прежде всего Александр XXIII попробовал задобрить Савонаролу. Он предложил ему стать кардиналом. Кардиналы занимали вторую после папы римского ступеньку в иерархии Римской католической церкви. Они избирали папу из числа себя. Савонарола, все же, отказался от блестящего подарка, сказав: "Я не желаю никакого венца, кроме венца мученика".

Поэтому папа предпринял другую тактику, чтобы умалить власть реформатора. Папа убедил монахов выступить против него и подорвать его авторитет, после чего отлучил Савонаролу и бросил в тюрьму. Граждане, которые недавно аплодировали ему, теперь позволили подвергнуть его пыткам, чтобы он отрекся от своего учения, и в конце концов присоединились к крикам осуждения. Но Савонарола был непреклонен. Его убеждения было невозможно поколебать, когда же боль от пыток Инквизиции становилась невыносимой, его губы страдальчески прошептали: "Довольно, Господи, ныне прими душу мою".

В мае 1498 года реформатора казнили через сожжение. Огромная толпа собралась на центральной площади Флоренции. Савонаролу с двумя друзьями вели к столбу. Подобно Гусу, его лишили священнического облачения, а на короне была надпись: "Теперь, пророк, покажи свою силу и сотвори чудо". Но Савонарола хранил молчание. Разве его Господь не претерпел такие же насмеш-

ки и отвержение? Епископ церкви подошел к нему и нетвердым голосом произнес: "Я отлучаю тебя от церкви воинствующей и прославленной". "Воинствующей, но не прославленной, — сказал реформатор, — ибо ты не имеешь власти отлучить меня от прославленной Церкви, к которой я иду". И Савонарола умер в возрасте сорока пяти лет. Из присутствующей огромной толпы только совсем немногие протиснулись вперед, чтобы собрать, если возможно, останки мученика, но стража оттеснила их и выполнила приказы власть имущих о том, что останки жертв (казнили троих человек) необходимо вынести в корзинах и выбросить в реку Арно, протекающую рядом с городом.

Лютер считал Савонаролу первопродомцем Реформации, но совершенно ясно, что его труд ограничивался, главным образом, реформированием общественной нравственности. Он не имел отношения к изменению учения, которое началось, хоть и не в Италии, спустя почти двадцать лет после его смерти.

Перед рассветом

Дезидерий Эразм.

В самом деле, в природе самое темное время перед рассветом. Точно так же в церкви преобладал непроницаемый мрак на закате пятнадцатого и в первых декадах шестнадцатого столетия. Практически не было простой веры, искренней надежды и пламенной любви, столь характерной для Церкви апостольского века. Преобладала pompa и внешняя роскошь, но поклонение было пустым и без истинного содержания. Ритуал был простой формальностью, проповедь – медью звенящей, священники, за редким исключением, – эгоистичными искателями мирских удовольствий, народ ввергнут в невежество и суеверие.

В Средние века были возведены прекрасные церковные здания, среди которых кафедральный собор в Кельне в Германии – наиболее величественный, но в этих зданиях не проповедовались великие истины Слова Божьего. Проповеди были немногим лучше "мирской и пустой болтовни" на латыни, которая оставалась официальным языком Церкви, несмотря на то, что только немногие ученые понимали ее. Голодным душам не подавали пищи. Учили огромным заблуждениям. В дополнение к двум таинствам, учрежденным Христом – крещению и Вечере Господней, – Рим добавил еще пять: конфирмацию, покаяние, брак, рукоположение и елеосвящение¹. Также учили, что после смерти христианин попадает в чистилище – место очищения души, чтобы быть готовым отправиться на небеса. Что касается умерших не-

крещеных младенцев, то считалось, что для них есть место *Limbus infantum* (*limbus* означает "граница"), но в сами небеса они попасть не могут.

Молитвы святым – а святых и дней поминовения святых было почти столько же, сколько дней в году, – поощрялись, потому что считалось, что многие из них имеют излишек добрых дел, которыми могут воспользоваться люди на земле. В почестях, воздаваемых святым или Марии, матери Иисуса, народ забыл о поклонении единому Богу. Каждое ремесло, профессия, возраст и местность имели своего святого-покровителя, у стран были свои святые-покровители, и для каждой болезни или несчастья был свой

¹ "Рукоположение" – возложение рук на священников и посвящение монахинь; "елеосвящение" – помазание елеем человека на смертном одре.

посредник, к которому можно было обратиться за помощью. Забыли, что "един Бог, един и Посредник между Богом и человеками, – человек Иисус Христос" (1 Тим. 2, 5).

Люди ожидали получить спасение через крещение, участие в мессе, индульгенции и добрые дела. Язычество исчезло, но языческие суеверия остались. Люди верили в колдовство, фей, хорошие или плохие приметы. В Англии, в Кентербери, как и в большинстве кафедральных соборов сберегалось просто невероятное количество костей, черепов, челюстей, кистей рук, пальцев и рук, хранившихся в качестве священных реликвий. Толпы посещали усыпальницы, такие как Томаса Бекета, а священники и монахи, отвечавшие за них, создавали реликвии сотнями. Например, палец мученика Стефана, волосы Марии Магдалины, кровь апостолов Иоанна и Фомы, локон волос Девы Марии, кусочек цельного тканого хитона Иисуса. В Глостершире в фиале показывали кровь Христа. Чтобы подтвердить учение о пресуществлении тут и там демонстрировали кровоточащие облатки. Жульничество было повсеместным. Власть церкви частично строилась на нем. И благодаря этому церковь стала баснословно богатой, потому что простак отдавали ей свои деньги. Мрачная, очень мрачная картина церкви в начале шестнадцатого века.

Но наконец настал день, когда Богу следовало продемонстрировать Свою силу, чтобы начать реформу в Своей Церкви. Он сам пришел с "лопатой в руке Его, чтобы очистить гумно Свое, пшеницу собрать в житницу, а солому сжечь

огнем неугасимым". Это великое событие в истории известно как Реформация. Это самая важная эпоха в истории человечества со времени событий, о которых читаем в Новом Завете.

Обычно приводят различные причины Реформации. Настоящая сила кроется в Евангелии благодати и проповеди его, также прямая причина – поднятие Богом ряда людей, избранных Им, чтобы возглавить это дело. Также были косвенные или внешние причины, которые подготовили событие, и его осуществление было облегчено. Это Божий метод управления природой. Он, суверенный и всемогущий, осуществляет Свои цели во всей их потрясающей сложности благодаря причинам и следствиям, и тот же принцип Он применяет в вопросах спасения и Его Церкви.

Наиболее важной внешней причиной Реформации было движение, известное как Ренессанс, или Возрождение образованности. Оно подготовило умы людей к освобождению от бремени неграмотности и рабства, благодаря которым священники удерживали массы в своей власти. Самым выдающимся мужем Ренессанса был Эразм Роттердамский (ок. 1466-1536). Он был сыном священника (а священникам церковь не давала права становиться отцами) и получил образование у "Братьев общинной жизни" в Девентере и Гааге. Братья существовали, чтобы развивать благочестие, давать образование мальчикам из бедных семей и заниматься добрыми делами в целом. Одним из их учеников был Фома Кемпийский, написавший книгу "О подражании Христу".

(*напротив*) Крайстчерч, Оксфорд. Самый обширный и величественный колледж Оксфорда был основан в 1525 году кардиналом Томасом Уолси. На покрытие огромных расходов Уолси получил от короля Генриха VIII жертвования более чем сорока монастырей. Он хотел, чтобы колледж был (как повествует Фокс в "Книге мучеников") "изумительно пышным", по сути, самым лучшим колледжем в христианском мире. Однако Уолси утратил расположение короля, не сумев обустроить королевский брак с Катериной Арагонской, который был аннулирован папой. Большую часть его собственности, включая колледж, король отнял у него, позднее вновь основав колледж. Его здание было завершено к 1546 году.

Хотя Эразм пошел в монастырь под давлением, позднее он освободился от обычных обетов и решил посвятить себя науке и стремлению к знаниям. Он учился в нескольких крупных университетах Западной Европы, провел значительное время в Оксфорде, где встретился с ученым по имени Джон Колет, убедившим его переключить свое внимание со светских дисциплин на библейские исследования. И все же, хотя Эразм и был блестяще образованным человеком, на самом деле он не был реформатором. Он не был лишен христианского сознания, но не обладал чистотой и силой веры, необходимой реформатору. Тем не менее, он был сподвижником Реформации в двойном смысле.

Прежде всего, он обличал злоупотребления церкви в трудах о нравственном разложении, беспощадно клеймя невежество, праздность и безнравственность монахов. В одной из своих книг, иронически названной "Похвала глупости", он говорит о том, что большинство людей "возложили свои надежды на спасение на строгое подчинение религиозным обрядам, не думая, что Судья всей земли скажет в последний день: кто требовал то, что у вас в руках?". В его книге мы читаем:

Христос, презрев все это, спросит об исполнении единственной Его заповеди, а именно – закона любви. Тогда один выставит напоказ свое брюхо, раздувшееся от рыбы всевозможных сортов. Другой вывалит сто мер псалмов. Третий перечислит мириады постов и укажет на

свое чрево, которое столько раз едва не лопалось после разговения. Иной притащит такую кучу обрядов, что ее едва ли свезут и семь торговых кораблей. Иной станет бахвалиться тем, что шестьдесят лет подряд притрагивался к деньгам не иначе, как надев предварительно на руку двойную перчатку. Этот покажет рясу, до того грязную и засаленную, что любой матрос погнушался бы ею. Тот напомнит, что более пятидесяти пяти лет он вел жизнь губки, вечно прикованной к одному и тому же месту. Это сошлется на свой голос, осипший от непрерывных песнопений. Один впал в летаргию от одиночества, у другого закоснел язык от долговременного молчания. Но Христос, прервав нескончаемое их хвастовство, скажет: "Откуда эта новая порода иудеев? Лишь один закон признаю Я своим и как раз о нем-то ничего до сих пор не слышу".²

Второй вклад Эразма в Реформацию – это издание им первого печатного Греческого Нового Завета в 1516 году. Это привлекло внимание ученых к истинному евангелию Христа, тому евангелию, которому учили апостолы Христовы. Он напоминал людям о том, как была основана Церковь, и учил основным требованиям Бога. Но важнее всего, что он говорил о спасении благодатью, а не делами. По сути, Библию вынули из-под сосуда и поставили на подсвечник, чтобы она светила всему человечеству. Вскоре Писание перевели на разные европейские языки, и печатный станок, изобретенный около 1454 года в Германии, сделал его доступным для широких масс по доступной для многих цене. В своих самых знаменитых строках Эразм сказал:

² Приводится по изданию "Похвала глупости" / Перевод с лат. П. К. Губера. Статья и комментарии Л. Е. Пинского. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1960.

"Я желал бы, чтобы Писания перевели на все языки, чтобы их читали и понимали не только шотландцы и ирландцы, но также турки и сарацины. Мне хотелось бы, чтобы пахарь напел стихи из Писания, идя за плугом, ткач повторял их под жужжание челнока и путник развлекался евангельскими рассказами во время скучного путешествия. Вся информация христианина должна быть из Писания".

Так Эразм помог Реформации, но ему не хватило убедительной силы истины. Он настолько любил мир, что скорее готов был пожертвовать частью истины, чем допустить разногласия. Реформатор Лютер сказал о нем: "Он указывал на зло, но не мог указать на добро и привести в

обетованную землю. Возможно, он вместе с Моисеем умрет в земле Моавитской, потому что не ведет к лучшему изучению Слова Божьего тех, кто ищет благочестия". И все же, хорошо известно высказывание: "Эразм снес яйцо, а Лютер его высидел", другими словами – своими литературными трудами Эразм подготовил путь для Реформации, но делом других было вновь утвердить посредством Писания истину Божью в душах людей. С Эразма начался рассвет, с последующими реформаторами свет божественной истины достиг зенита.

19

Студент Мартин Лютер

Мартин Лютер – реформатор, был родом из сельской семьи в Саксонии, Германия. "Мой отец, дед и все мои предки были крестьянами", – говорил Лютер. Его отца звали Гансом (Джоном), мать – Гретой (Маргарет). Они жили в Айслебене, где Ганс Лютер зарабатывал на жизнь работой в шахте, добывая медь, которой много водилось в холмах. Их сын родился 10 ноября 1483 года и, поскольку следующий день был днем памяти святого Мартина, отмечавшегося в католической церкви, его назвали в честь святого. Через полгода после его рождения семья переехала в Мансфельд, находившийся в шести милях от Айслебена.

Дома и в школе маленький Мартин воспитывался просто, но строго. Иногда дома он сталкивался с грубостью. Однажды мать отстегала его до крови за то, что он украл лесной орех. В школе учитель держал класс в ежовых рукавицах, и Мартин, умный и усердный мальчик, в то же самое время мастер на мальчишеские проказы, иногда получал необоснованное и строгое наказание. Однажды, рассказывает он, его отстегали пятнадцать раз на протяжении одного утра без малейшей вины с его стороны. На самом деле, позже он говорил о школе как о "Мансфельдском чистилище".

В возрасте одиннадцати лет мальчика отправили в школу в Магдебург, а на следующий год – в Айзенах, где, как полагали его родители, родственники матери

обеспечат его жильем и питанием. Иногда ему с друзьями приходилось петь на улице от дома к дому, чтобы заработать на пропитание. "Однажды я был нищим попрошайкой, – сказал он позже, – ища свой хлеб в домах людей, особенно в Айзенахе!" Одна добрая женщина, фрау Урсула Кота, сжалась над ним. Она пригласила его в свой дом и воспитала, оказав большое влияние на его душу. Она ввела его в утонченный домашний круг, где он научился обращению в более высоком обществе, чем то, к которому принадлежали его родители.

В восемнадцать лет Лютер поступает в университет Эрфурта, где ярко проявляет себя в обучении. Беспечный молодой человек, полный кипучей жизни, он совсем не осознавал, что уже в это время Бог готовил его к деятельности, которая изумит Европу и потрясет гордую и оскверненную церковь до основания. Но избранные сосуды Божьи иногда скрываются в неизвестности до времени "их явления Израилю". Однажды, занимаясь в Эрфурте, Лютер наткнулся на экземпляр Библии. Прежде он никогда не встречал Книги, но во время чтения он был глубоко потрясен. История Анны и Самуила и более всего призвание Самуила произвели на него глубокое впечатление.

В двадцать два года Лютер окончил курс обучения в университете, и вот тогда наступил поворотный момент в его жизни. Один из его лучших друзей по

гиб в студенческой драке, и он не мог не задаваться вопросом: "Что если бы убили меня, а не моего друга?" В другой раз, когда он возвращался домой из Эрфурта, рапира, которая была при нем, случайно разрежала главную артерию у него на ноге. Он воззвал к Деве Марии о помощи, пока друг бегал за помощниками, которые могли бы перевязать рану и спасти его жизнь. В другой раз у него над головой разразилась ужасная гроза. Охваченный страхом, он плашмя распростерся на земле, взывая: "Помоги, Анна, возлюбленная святая, и я стану монахом".

Лютер сдержал свой обет. После встречи со своими друзьями-студентами для шалостей и песен во время прощальной пирушки, на следующий день он оказался у ворот монастыря августинцев и попросил принять его. Его приняли с распростертыми объятиями, потому что его университетское образование расположило к нему настоятеля монастыря. Но его отец очень разозлился, потому что надеялся, что Мартин, как старший сын, получит должность юриста, в то время как в качестве монаха его не ожидали мирская слава и богатство.

Лютер желал мира с Богом, он стремился к нему и жаждал его. Он осознал, что мир не сможет удовлетворить желание его сердца, и надеялся обрести его в келье. Он на самом деле сделал все, чтобы обрести его. Он скрупулезно повиновался монашеским правилам, выполнял самую низкую работу, ходил просить милостыню для монастыря. Он, вероятно, был самым искренним, совест-

Лютер – студент.

ливым монахом, который когда-либо пытался с искренней серьезностью заслужить спасение людскими делами. Он даже начал гордиться своим смирением. "Гордый святой", – заявил он позже, описывая свое состояние в то время. Чтобы обрести спасение, он пожертвовал всем. Он соблюдал мельчайшие требования дисциплины, молясь, постясь, бодрствуя, исповедуя свои грехи. Он буквально измучил свое тело, чтобы обрести мир для своей души.

Но он не смог найти мир и покой, потому что понял – расположение Бога невозможно заслужить такими средствами. Он почти отчаялся найти спасение, и физические силы начали покидать его. Его собратья-монахи не могли помочь, потому что были духовно слепы и не могли распознать кричащую душу своего младшего брата. Также и почившие святые не могли помочь ему. Он взывал к двадцати одному из них, и обращал молитвы трем каждое утро, чтобы включить всех их в свои еженедельные духовные упражнения. Часто, рассказывает нам Лютер, он испытывал такую агонию разума, что если бы она продолжалась полчаса или хотя бы пять минут, он бы умер от напряжения. Однажды он две недели не ел, не пил и не спал. И все же успокоение не приходило к нему.

Но все же нашелся тот, кто принес утешение беспокойному человеку. Джон фон Штаупиц, глава ордена августинцев в Германии, время от времени посещал Эрфуртский монастырь. Между ним и Лютером завязалась дружба. "О, мои грехи! мои грехи! мои грехи!" –

взывал молодой монах к Штаупицу. "Помни, что Христос пришел в мир для прощения грехов наших", – отвечал он. В другой раз сама мысль о Христе привела Лютера в ужас, потому что он прежде всего думал о Христе, как о Том, Кто наказывает за грех. "Твои мысли не соответствуют Христовым. Христос не пугает, а утешает, – сказал ему Штаупиц. – Посмотри на раны Христа и там ты ясно увидишь сияние цели Бога в отношении людей. Мы не можем понять Бога вне Христа". Такие высказывания проникали в сознание Лютера. Постепенно свет истины начал озарять его.

Главная борьба Лютера касалась фразы "праведность Божья". Он был убежден, что в Рим. 1, 17 и других отрывках эти слова относились к ужасающей святости Бога и Его неизменной ненависти к греху и грешникам. Как мог он, Мартин Лютер, когда-нибудь достичь той святости, которая бы отвратила от него гнев Бога?

Он еще не понимал слов Павла в Послании к Римлянам о том, что евангелие – сила Бога к спасению всякого верующего во Христа, потому что оно раскрывает праведность Бога. Эта праведность Божья не что иное, как совершенное Христово послушание воле Своего Отца в жизни и смерти, "даже до смерти крестной", – послушание, которое Бог считает принадлежащим всем, за кого Христос умер. Подобно тому как Христос понес наказание за грех верующего, точно так же этот верующий, хоть сам по себе и нечестивый, провозглашен "праведным" в очах Божьих ради Христовой праведности. Так, говорит Павел, вера обретает

праведность Божию: "А не делающему, но верующему в Того, Кто оправдывает нечестивого, вера его вменяется в праведность" (Рим. 4, 5).

Когда Святой Дух открыл это Лютеру, и он понял, что мог получить спасение только верой, а не добрыми делами, свет истины воссиял с такой силой и принес такое освобождение его духу, что он прочувствовал: слова Павла "праведный верою жив будет" – это врата самого рая. Вот так эта великая истина, "ПРАВЕДНЫЙ ВЕРОЮ ЖИВ БУДЕТ", стала фундаментальной истиной Реформации. Другими словами, чудесная реформация пришла к Лютеру персонально, прежде чем Бог использовал его как инструмент для Реформации в Европе.

Штаупиц убедил Лютера стать римским священником и порекомендовал его Фридриху Мудрому, курфюрсту Саксонскому, как человека, подходящего на должность профессора богословия в университете, основанном Фридрихом в Виттенберге. В этой должности Лютер обрел

огромное счастье. Его разум был ясен, а сердце удовлетворено. Он радовался спасению не по делам закона, совершенным грешником, не ради обрядов, покаяний и похожих предписаний, соблюдаемых Римской католической церковью, но благодаря жизни, смерти и воскресению Иисуса Христа. Новый свет пролился на всю Библию, которая стала для него книгой жизни, утешения и мудрости свыше. Все благословения и блага спасения "драгоценной кровью Христа" пришли на него; он вдыхал свежий воздух искупающей любви Бога.

Отныне Лютер желал распространять всем людям спасительную истину, приведшую его из тьмы к свету. Он стремился проповедовать оправдание верой повсюду и постепенно пришел к осознанию великого дела, ожидавшего его. Сложностей была масса, но он научился говорить подобно Павлу: "Все могу в укрепляющем меня Христе". Будущее, хоть и неясное, в то же самое время сияло надеждой.

Хотя теперь Лютер был профессором университета в Виттенберге, он продолжал жить в монастыре. В 1510 году его отправили в Рим по делам ордена августинцев. Ему нравилась его миссия, потому что до этого времени он был убежден, что Римская католическая церковь — это истинная Церковь, папа римский — заместитель Христа на земле, Рим, "вечный город", — главный центр святости. Но он был сильно разочарован. Чем ближе он подъезжал к "святому городу", тем больше нечестия наблюдал вокруг, а во время пребывания в Риме слышал о нечестивых делах пап и прочих высоких сановников.

Вдобавок к этому опыту, Лютер видел повсеместно, от монастыря к монастырю, что священники были невежественны, и, учитывая грубейшие суеверия, многие из них были совсем неверующими богохульниками. В Риме он пробыл четыре недели. Юлий II, папа в то время, был не кем иным, как политиком-интриганом, жадным к прибылям и готовым достигать свои цели любыми средствами. Он также развязал войну с Францией. Лютер ходил туда и сюда в поисках благословения. "Я помню, — говорит он, — что, прибыв в Рим, носился как сумасшедший по всем церквям, монастырям, всем знаменательным местам. Я полностью верил каждой истории, которые были изобретены жуликами. Я отслужил дюжину месс и почти сожалел, что мои родители еще не умерли, чтобы я мог извлечь их души из чистилища дюжиной другой месс и прочими подобными добрыми делами...

Тогда мы совершали все это, не зная лучшего. В интересах папы было поощрять подобную ложь".

Все повествования Лютера упоминают событие, происшедшее на так называемых ступенях Пилата, которые, предположительно, были той лестницей, на которой стоял Пилат, когда к нему на суд привели Иисуса. Утверждали, что они были чудесным образом перенесены из Иерусалима в Рим и что тот, кто пройдет по ним на коленях, получит прощение грехов. Лютер, конечно же, поднялся по ступеням, но здесь повествования о происшедшем разнятся. Одно повествование, записанное Паулем Лютером, младшим сыном реформатора, гласит, что когда его отец повторял свои молитвы на ступенях, ему на память пришли слова пророка Аввакума: "Праведный верой жив будет", что заставило его осознать тщету ползания по ступеням. В другом повествовании, находящемся в проповеди Лютера, сказано: "В Риме я хотел освободить своего отца от чистилища и отправился к ступеням Пилата, повторяя *pater noster*¹ на каждой ступеньке, потому что я был убежден: так молящийся может искупить свою душу. Но когда я добрался до верхней ступеньки, меня не оставляла мысль: "Кто знает, правда ли это?"

Посещение Рима стало переломным пунктом в жизни Лютера. Приближаясь к Риму со стороны Германии и увидев его на расстоянии, Лютер пал на колени и воскликнул: "Славься, святой Рим, трижды

Лейпцигский диспут,
1519 г.

Во время этого очень важного спора между Иоганном Эком, представителем католиков, и Лютером впервые немецкое христианство отделяется от римского, настаивая на священстве всех верующих и праве каждого христианина руководствоваться во всех вопросах собственной совестью, просвещенной Словом Божиим и Святым Духом. Именно в Лейпциге Лютер осознал – теперь он откололся от Рима и, по сути, борьба началась.

святой ради крови мучеников, пролитой здесь". Но в конце своего пребывания он смог увидеть город в другом свете. Он был готов сказать: "Если ад существует, то Рим построен над ним". Позже он сказал: "Я бы не отказался от возможности посетить Рим и за сто тысяч флоринов. Меня всегда терзали жестокие сомне-

ния, не поступил ли я несправедливо, в конце концов, по отношению к папе. Но сейчас я спокоен в этом отношении".

Возвратившись в Виттенберг, Лютер вскоре получил степень доктора богословия и в 1515 году начал проповедовать в приходской церкви. Он близко соприкоснулся с народом, которому нравилось

Лютер в 1520 г.

(напротив) Внешний вид замковой церкви Виттенберга в то время, когда Лютер в 1517 году прибил на ее двери девять тезисов.

слушать доктора Лютера, потому что он начал проповедовать христианскую истину так, как никто из священников и проповедников до сих пор не делал. Но все это было только началом. Бог в Своем премудром совете так направлял людей и события, что вскоре совесть Лютера заставила его поднять мощный протест против заблуждений и обманной тактики церкви. Вот как это произошло.

Папы решили, что в Риме следует перестроить Собор Святого Петра. Громаднейшие расходы собирались покрыть за счет тех земель, где церковь имела влияние, и, чтобы поощрить приток денег, должны были продаваться особые индульгенции. Тецель – монах из Лейпцига, был одним из тех, кто разъезжал по немецким княжествам, чтобы способ-

ствовать продаже индульгенций, и при нем был своеобразный прейскурант, соответствующий социальному положению и степени совершенного греха. Оказалось, что некоторые немцы были готовы покупать индульгенции (чтобы избавиться от мучений в чистилище) за грехи, которых они еще не совершили во время приобретения. Людям говорили, что они могут заплатить за своих умерших родных, чтобы избавить их от мук преисподней. "Когда деньги звякнут о дно моего ящика, – говорил Тецель, – в тот самый момент их душа покидает чистилище".

Имелась еще одна проблема: Альберт – молодой амбициозный князь из дома Гогенцоллернов, добился назначения на две архиепископские и одну епископскую должность. Но за деньги! Он заплатил папе огромную сумму денег и равную сумму в вознаграждение за три церемонии инаугурации. Он занял деньги в финансовом доме Фуггеров, который находился в тесной связи с Римом, и по согласованию с Римом он позволил Тецелю как главному представителю продавать индульгенции, чтобы он мог отдать долг Фуггерам.

Гневу Лютера не было границ. Он страстно проповедовал против Тецеля и его церковных товаров, но вскоре решил предпринять более серьезные действия, потому что люди в целом не выступали против приобретения индульгенций, гарантировавших избавление от мук чистилища. Поэтому Лютер написал 95 тезисов, сжато изложив вред индульгенций, и 32 октября 1517 года, в полдень, прибил их к двери замковой церкви Виттенберга. Это было началом Реформации,

днем рождения которой стало 32 октября. Следующий день был днем Всех святых, когда толпы собрались в церковь. Тезисы привлекли большое внимание общественности. Их читали, переписывали, перепечатывали и распространяли по всей Германии, и вскоре, как на крыльях, они облетели всю Европу. Многие возрадовались смелости Лютера и надеялись, что из этого выйдет что-нибудь доброе.

Что касается папы, то сначала он отнесся к тезисам легкомысленно, но быстро сменил свое мнение, увидев, насколько серьезную угрозу его авторитету и учению церкви они представляли. Он потребовал, чтобы Лютер отрекся и предписал ему явиться в Рим. Он также потребовал, чтобы Фридрих Мудрый доставил этого "сына дьявола" к папскому легату. В ответ Фридрих предложил, чтобы папа прислал своего представителя, перед которым Лютер мог предстать и изложить свою позицию, на что папа, в конце концов, согласился. Он отправил кардинала Каэтана в Германию, и Лютер в должное время предстал перед ним.

Кардинал вежливо обошелся с реформатором и потребовал от него отречься от своих заблуждений. Лютер ответил: то, что кардинал назвал заблуждением, было не заблуждением, но Словом Бога, и что он не пойдет против собственной совести. Каэтан отпустил его со словами: "Отрекись или не являйся более предо мной". Он не хотел иметь дела с мятежным монахом с глубоко запавшими глазами и странными мыслями в сердце. Тайно он отдал приказ арестовать Лютера, но Лютер был вовремя предупрежден и избежал его рук.

Вскоре после этого папа предпринял другую попытку продемонстрировать власть Рима, но, поняв теперь, что мух легче поймать на патоку, чем на уксус. Он отправил своего посланника – дружелюбного, добродушного человека по имени Карл фон Милиц, к Фридриху Мудрому, чтобы подарить ему золотую розу – драгоценный подарок, обеспечивавший его владельцам отцовскую любовь и особое расположение. Божественный аромат этого цветка должен был наполнить сердце Фридриха и заставить его сделать то, что папа ожидал от него – отказать в поддержке Лютеру и заставить реформатора подчиниться воле папы. Сначала казалось, что эта стратегия сработала. Лютер извинился за свою горячность и решил воздержаться от дальнейших споров со своими оппонентами, если они также будут молчать. После этого Милиц поцеловал Лютера и вернулся к своему господину.

Однако вскоре Лютер ясно дал понять, что не готов оставить свои фундаментальные догматические принципы, и отчуждение между ним и папой все более углублялось с течением времени. Другой посланник папы сообщил в Рим, что реформатор очень упрямый и опасный еретик, и, в конце концов, папа отлучил его. Из Рима пришла булла (от лат. 'bulla' – "печать"), датированная 15 июня 1520 года, осуждающая реформатора и повелевающая сжечь его труды. Лютер, со своей стороны, формально не подчинился папе, сжегши копию буллы в присутствии огромной толпы, в которой были его студенты и профессора. Бросив буллу в огонь, он сказал: "Как ты досаждал Святому Господу (Христу), так пусть вечный огонь досаждаст тебе". Вскоре после этого в своих трудах он объявил папу антихристом. Реформация была в порядке и шла полным ходом.

Лютер и папа Римский

Папа Лев X (1513-1521). Он тратил папские доходы на искусство, литературу и музыку. Во время его правления итальянское Возрождение достигло наибольшего великолепия.

Когда Давида преследовал царь Саул, его настоящим другом стал Ионафан, сослуживший огромную службу несчастному беглецу. Подобным образом, в дни борьбы и преследования Ионафаном Лютера стал Филипп Меланхтон. Он настолько убедился в истинах, которые объяснял и проповедовал Лютер, что их души объединились в крепкой дружбе. Но Меланхтон был очень сдержанным человеком, у него не было смелости и дерзновения Лютера. Тем не менее, он был очень полезен реформатору, поскольку получил всестороннее образование. В шестнадцать лет он опубликовал греческую грамматику, а пять лет спустя стал профессором греческого языка в университете Виттенберга, том самом месте, где преподавал Лютер. Вероятно, он долгое время колебался, прежде чем назваться другом и почитателем Лютера, но провидение Божье подтолкнуло его вперед, как свидетеля истины.

Выдающиеся таланты, широчайшие познания, огромная образованность и утонченная культура Меланхтона привела к тому, что его называли "учителем Германии". Лютер многим обязан невозмутимости, мягкости и мудрому совету своего коллеги, сделавшего все, чтобы удерживать ревность и горячность реформатора в определенных рамках.

При рождении Меланхтон получил имя Шварцерд, что означает "чернозем", а его отец известен как "Гейдельбергский оружейный мастер". Когда еще в юности Меланхтон стал выдающимся ученым, Рейхлин, один из крупнейших ученых в Германии, посчитал имя "Шварцерд" слишком невзрачным и убедил его при-

нять имя "Меланхтон", греческий эквивалент слова "чернозем", хотя на самом деле он обычно писал "Мелантон". Обычно же он просто подписывался "Филипп". Меланхтон сослужил прекрасную службу делу реформы в Германии, став вторым после Лютера. Он прожил до 1560 года и к тому времени был "престарелый и насыщенный жизнью".

Но нам следует вернуться к Лютеру. Сожжение папской буллы было актом, после которого не было обратного хода. Реформатор ступил на путь, с которого уже не мог свернуть. Этот путь вел его теперь либо к победе, либо к поражению. Различные властители в Европе – император, короли, князья, кардиналы, монахи-аббаты и все – сосредоточили свое внимание на конфликте сына немецкого крестьянина и человека, кото-

рый носил папскую тиару. Каков будет результат?

Величайшим монархом своего времени был Карл V. Он был избран на престол Священной Римской Империи в 1519 году, в возрасте девятнадцати лет. Будучи внуком Изабеллы и Фердинанда, правителей Кастилии и Арагона, соответственно, он претендовал на большую часть Нового Света Америки, а также обширные территории в Европе. Его, как верного сына Римской католической церкви, попросили разрешить дело Лютера на рейхстаге, который должен был состояться в городе Вормсе, и он согласился на это. Он приказал Лютеру предстать пред ним. Друзья реформатора советовали ему не идти, напоминая о гарантиях безопасности, данных Яну Гусу немногим более ста лет тому, с которыми не посчитались. Но Лютер ответил им: "Если бы в Вормсе было столько же демонов, как черепиц на кровлях, я все равно пошел бы". Некоторые утверждают, что самый знаменитый гимн, когда-либо написанный Лютером (а он написал ряд гимнов), был написан по случаю его прихода в Вормс, но на само деле это не так. Тем не менее, строки настолько типичны для этого человека и так подходят к рейхстагу в Вормсе, что мы приведем первый и последний куплеты:

Господь наш меч, оплот и щит
И крепкая твердыня
Нас в бедствиях любя хранит
Его всеблагостыня.
Наш давний лютый враг
Тревожит нас, что шаг;

Лукавой злобы он
Орудьем ополчен:
Нет здесь ему подобья.

Своей нам силой в трудный час
Не устоять в напасти;
Но ратует в борьбе за нас
Избранник Божьей власти.
И кто ж ведет нас в бой?
Не кто, не кто иной,
Как Он, Бог Саваоф,
Иисус Христос, наш кров, –
За ним победы поле!¹

Шестнадцатого апреля 1521 года Лютер прибыл в Вормс. Улицы были заполнены толпами людей, каждый из которых хотел увидеть странного человека – воплощение самого дьявола, как полагали многие. Окна и даже крыши домов заняли зеваки, потому что событие было и в самом деле историческим. Один человек восстал против религиозных идей церкви и государства, и все силы церкви и государства были призваны подавить его. Генрих VIII, король Англии, взялся сам написать книгу против Лютера. В самом деле, все государства, в которых господствовало католическое учение, с нескрываемым гневом взирали на "немецкого зверя", который одновременно бросил вызов папе и церкви.

Толпы были настолько плотными, что семнадцатого апреля, в день первого заседания рейхстага, реформатору и его сторонникам было чрезвычайно трудно добраться до зала заседания. В конце концов им это удалось. На входе стоял бравый рыцарь, известный военачальник, сказавший ему: "Мой бедный мо-

¹ Текст гимна приводится по сборнику "Русско-немецкий сборник духовных песен". – Эрланген: Издательство им. Мартина Лютера, 1995. – с.104.

нах, бедный монах, тебе придется занять такую позицию, что ни мне, ни многим из моих рыцарей не приходилось занимать в тяжелейших битвах. Если ты уверен в справедливости своего дела, тогда вперед, во имя Бога, и мужайся — Бог не оставит тебя".

Когда Лютер вошел в зал собрания, его поразила увиденная помпезность и пышность. Главное место, конечно же, занимал император, но также присутствовал его брат, помимо шести князей империи, двадцати четырех герцогов, восьми маркграфов, представлявших мирскую власть. Каждый из них был союзником церкви. Кроме того, было тридцать архиепископов, епископы и аббаты, семь слов, папские нунции, и депутаты от вольных городов. Всего присутствовало двести шесть человек, имеющих

высокое общественное положение. Председатель Иоганн фон Эк открыл заседание, спросив Лютера, он ли является автором произведений, находящихся перед ними на столе. Во-вторых, он спросил, готов ли Лютер отречься от учения, изложенного в книгах, которые заслужили неодобрение церкви. В ответ реформатор, осмотрев груды книг, признал, что именно он был автором, но в отношении второго вопроса попросил времени на размышление, чтобы не действовать опрометчиво, но дать ответ, который бы не противоречил Слову Божьему. Просьбу удовлетворили, и доктор Эк, именем императора, объявил перерыв в заседании до следующего дня.

Большую часть ночи Лютер провел в молитве. Один из его друзей приводит образец его молений: "О, Боже, Боже мой, будь со мной и защити меня от врагов моих в мире. Ты должен сделать это, только Ты, ибо во мне нет силы. Это Твое дело, о Боже, не мое. На Тебя я уповаю, не на человека, потому что это тщетно. О, Боже, неужели Ты не слышишь? Не скрывай лицо Твое от меня. Ты призвал меня, будь ныне прибежищем моим. Прошу об этом во имя Сына Твоего, Иисуса Христа, мой защитник, мой щит и охрана".

Восемнадцатое апреля 1521 года было величайшим днем в жизни Лютера. Это событие описывали как "наиболее возвышенная сцена, которую когда-либо видела земля, исполненная благословений". И вновь улицы заполнили зеваки, вновь зал заполнили знатные люди. Прежде чем он предстал пред императором, пришлось прождать два часа, и вновь доктор Эк за-

(слева) Печатник Иоганн Фробен (ум. 1527). В Базеле около 1491 он основал типографию и прославился искусностью и аккуратностью с которой выполнял свою работу. Он печатал книги для Эразма, включая его издание Греческого Нового Завета в 1516 году. Впоследствии Базель стал немецким центром книготорговли. Фробен также планировал напечатать издания греческих Отцов Церкви, но это главным образом осуществил его зять. В целом Фробен издал около трехсот книг, включая латинскую Вульгату.

дал вопрос о том, будет ли Лютер защищать написанные им книги или откажется от них полностью либо частично. Лютер ответил – "речь, потрясшая мир" – сначала на латыни, потом по-немецки и окончание речи было таким:

Если мне не докажут свидетельством Писаний или ясными аргументами, что я заблуждаюсь – ибо папы и соборы часто ошибались и противоречили друг другу – я не могу отречься, ибо подчиняюсь Писанию, процитированному мною; совесть моя подчинена Слову Божьему. Ненадежно и опасно делать что-либо вопреки совести. На сем стою, не могу иначе. Да поможет мне Бог.

Эти смелые и бескомпромиссные слова произвели настоящую бурю на рейхстаге. Все начали говорить одновременно. Доктор Эк, пытаясь перекрыть гул, доказывал реформатору, что позиция вселенских соборов – более безошибочное руководство, чем мнение одиночки. Им-

ператор со своей стороны выказал меньше терпения к Лютеру и его учению. Встав со своего места в гневе, он сообщил окружающим его, что с него довольно таких разговоров, после чего покинул рейхстаг. На следующий день он сказал своим придворным, что "не понимает, как один монах может быть прав, а тысячетнее свидетельство христианства – заблуждаться".

Лютера сопроводили к его жилью – гарантии императора хорошо соблюдались. Двадцать пятого апреля ему позволили покинуть Вормс. Некоторые испанцы следовали за ним по пятам, бранясь и насмехаясь, подражая крикам диких зверей, настигающих свою добычу, но реформатор покинул город и направился в Виттенберг. Вскоре его объявили в империи вне закона. Он стал преступником, и всякого, кто давал ему приют, пищу или питье, могли обвинить в измене императору.

Лютер в Вартбурге

Покинув Вормс, Лютер собирался быстро добраться до Виттенберга, но произошло непредвиденное. На значительном удалении от Вормса дорога терялась в узкой горной долине, обильно поросшей лесом до самых вершин окружающих ее холмов. Неожиданно из чащи вынырнула группа вооруженных до зубов всадников. Они окружили повозку, на которой ехал реформатор, схватили его и поспешили скрыться. Их путешествие завершилось в неприступном замке, на расстоянии около восьми миль от места нападения. Замок назывался Вартбург, и располагался он на вершине холма, который возвышался над Айзенахом.

Данное происшествие было подстроено друзьями Лютера и, в частности, Фридриха Мудрого, которые на некоторое время хотели оградить реформатора от злого и враждебного мира и обеспечить ему безопасное убежище, где враги не могли найти его или досаждать ему. Практически на целый год Лютер пропал из поля зрения, и никто не знал, где он. Но для него Вартбург стал Патмосом — местом изгнания, хотя и не таким неприступным, как настоящий остров Патмос для апостола Иоанна. Он должен был скрываться, пока не минует буря. Лютер облачился в одежду рыцаря, к нему обращались "сквайр Джордж", он отрастил бороду и носил меч на поясе, будучи предоставлен сам себе.

Как он должен был проводить время? Главным образом, изучая Писания, а также переводя их на немецкий язык. В Германии в 1454 году был открыт печатный станок, и первой изданной книгой

была Библия Гуттенберга, но поскольку она была на латыни, пользы от нее для большинства немецкого народа было немного. Девять лет спустя Страсбургский печатник издал так называемую Ментельскую Библию на немецком языке, но у нее было два основных недостатка: это был перевод с перевода, то есть с латинской Вульгаты, а не с еврейских и греческих рукописей; также ее стиль был настолько топорным, порой совершенно непонятным.

Лютер был идеальным переводчиком. Он в течение ряда лет тщательно работал с еврейским и греческим, блестяще владел родным немецким языком. О нем говорили, что "никто не говорил и не писал на немецком языке так хорошо, как он". Очень кстати был Новый Завет на греческом языке, изданный Эразмом в 1516 году. Работая с поразительной скоростью, Лютер закончил первый черновой перевод немецкого Нового Завета за одиннадцать недель и с помощью Меланхтона подверг его тщательному редактированию. К 1522 году он уже продавался в немецких книжных лавках по цене, равной недельному заработку плотника или подобного рабочего. Книга была раскуплена мгновенно. После этого вышел Ветхий Завет, который публиковался частями и был завершен к 1534 году с помощью друзей Лютера, Бунгенхагена, Крусигге, Иуста Ионы, а также Меланхтона.

Во время затворничества в Вартбурге Лютер время от времени имел возможность гулять. Во время некоторых из прогулок он собирал землянику и однажды

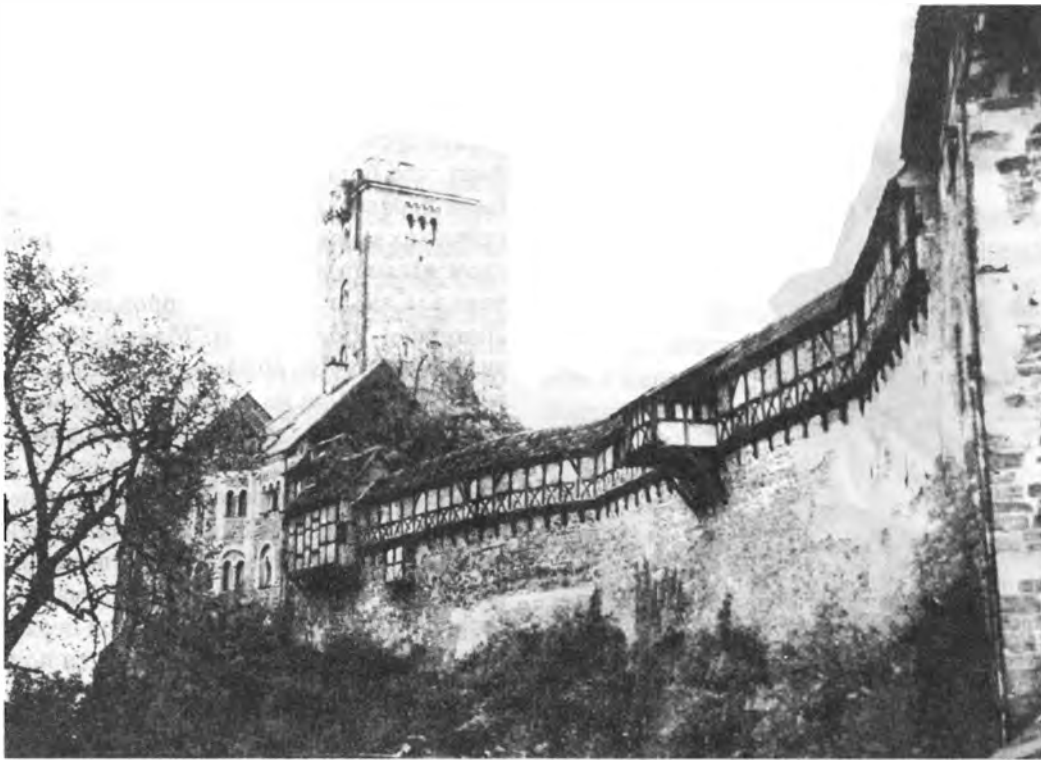
Лютер работает над переводом Нового Завета в Вартбурге.

почувствовал жалость к зайцам и куропаткам, на которых велась охота. Однажды он сказал: "Я спас маленького несчастного зайца, всего дрожащего из-за своих преследователей. Подержав его некоторое время в своем рукаве, я присел, от-

пустил его, и создание задало стрекача, чтобы сберечь свою свободу, как вдруг псы зачужали животное, догнали, перебили ему ноги и безжалостно убили. Псы – это папа и сатана, уничтожающие души, которые я хочу спасти, будто это маленький несчастный заяц".

Проведя десять месяцев в Вартбурге, Лютер услышал о волнениях, разгоревшихся в Виттенберге, и, не дожидаясь разрешения Фридриха, поспешил в город, к великой радости своих друзей. К несчастью, в это же время произошли общественные беспорядки и восстание крестьян против князей, и Лютер – активный сторонник власти князей, не всегда мудро писал и говорил о требованиях крестьян. Восстание было подавлено ценой пролитой крови. До тех пор пока не успокоились волнения, развитие Реформации приостановилось.

В 1525 году Лютер пришел к мысли, что пришло время ему жениться. Его выбор пал на беглую монахиню, Катарину фон Бора, и последующая семейная жизнь принесла ему много счастья. Для Лютера было огромной радостью то, что его родители – Ганс и Грета Лютер – присутствовали на церемонии бракосочетания, и особенно то, что они уверовали в истину, которая Бог громко и эффективно возвещал посредством их сына. Иногда Лютер называл супругу своим "дорогим ребрышком", намекая на Быт. 2, 21. Сам Лютер был чрезмерно щедрым, но его жена, судя по всему, оказывала на него сдерживающее влияние в домашних делах, подобно тому как Меланхтон в делах общественных. Катарина даже начала выращивать свиней и за-

Вартбург.

вела небольшой рыбный пруд – все для блага семейства.

Благодаря своим многочисленным публикациям, Лютер мог разбогатеть, потому что на его книги по всей Западной Европе был постоянный спрос. Но реформатор не искал себе награды в золоте. Он получал всего лишь скудную заработную плату и был очень щедр, зачастую отдавая на дело Реформации и бедным больше, чем мог себе позволить, поэтому часто нуждался в деньгах на самое необходимое для своей семьи. Но Катарина и он были чрезвычайно счастливы вместе. В своем завещании Лютер

сказал, что она была его "благочестивая, верная и набожная жена, всегда любящая, достойная и прекрасная". Она заботилась о его здоровье и общем благополучии. Меланхтон рассказывает, что, насколько ему известно, в ранние годы постель Лютера не убиралась целый год (он был слишком занят для этого) и издавала "затхлый запах". "Я уставал, – говорил Лютер, – и трудился до полусмерти, чтобы свалиться в постель и ничего не знать об этом". Катарина стала для него домашним реформатором!

Лютер оставался занятым человеком до конца своих дней. В самом деле, пора-

Катарина фон Бора,
жена Лютера.

жает, как много он написал приблизительно за двадцать пять лет. Чтобы переписать его труды, скорописцу понадобится, в среднем, одна жизнь, если он будет работать по десять часов в день. Удивительный факт, что большая часть трудов Лютера была переведена на английский язык, и сейчас их можно приобрести в американском издании объемом в пятьдесят пять томов. Самые известные произведения Лютера – "Большой" и "Малый катехизис". В обоих Лютер рассматривает христианское учение на основании Писания. Первый написан для учителей и проповедников Слова, второй – для учащихся в школе и дома. Их перевели на многие языки. В определенном смысле величайшей книгой Лютера считается "Рабство воли", написанная вопреки учению Эразма, полагавшего, вместе с католической церковью, что воля человека не является полностью развращенной вследствие грехопадения, но способной внести вклад в спасение. В своей книге Лютер использует иллюстрацию из трудов Августина:

Воля человека подобна зверю, стоящему посреди двух всадников. Если ее оседлает Бог, она направляется туда и желает того, что угодно Богу; если ее оседлает сатана, она желает того и направляется туда, куда хочет он. Она не может избрать, какого всадника везти или к которому стремиться, но сами всадники борются, чтобы выяснить, кто будет владеть ей.

Лютер также был музыкантом и поэтом. Один из его гимнов мы уже процитировали. Его назвали боевым гимном Реформации: "Наш Бог – крепкая башня".

Лютер умер в 1546 году в Айслебене, городе, в котором он родился. Он возвра-

тился в Айслебен потому, что два брата графа Мансфельда попросили его рассудить их в семейной тяжбе. Он испытал великое удовлетворение, увидев примирение двух вельмож. Хотя здоровье его в последние годы жизни пошатнулось, его последняя болезнь длилась недолго. В промежутках между приступами он горячо молился и трижды быстро восклицал: "Отец, в руки Твои предаю я дух свой, ибо Ты искупил меня, Ты — Бог истины". Тогда Иуст Иона — один из его доверенных друзей и соратников, спросил его, готов ли он оставаться до конца

верным во Христе и учении, которое проповедовал. На это он ясно ответил: "Да". Погребли его в замковой церкви в Виттенберге, на двери которой 29 лет назад он прибил свои знаменитые девяносто пять тезисов.

Летом следующего года император Карл V стоял у могилы Лютера. Один из его капитанов, стоя рядом с ним, спросил, не стоит ли сжечь кости главного еретика. Но Карл ответил: "Я воюю с живыми, а не с мертвыми. Пусть этот человек покоится до дня воскресения и суда".

В наших последних четырех главах внимание было сконцентрировано на Мартине Лютере, но прежде, чем мы от Германии перейдем к рассмотрению Реформации в других странах, желательно обратить внимание на события, последовавшие после Вормского рейхстага в 1521 году до заключения Аугсбургского мира в 1555. Политические интриги воспрепятствовали императору Карлу V в его ревностном желании сокрушить Реформацию. Его владения были настолько обширны, а проблемы столь многочисленны и разнообразны, что он был просто не в состоянии полностью посвящать себя проблемам Германии. Если бы только руки верного союзника папы были свободны! Но Бог свыше управляет Своей Церковью и даже князей земли понуждает служить развитию Своего Царства, "вся тварь в руке Его и по воле Его они действуют".

В 1526 году император созвал рейхстаг в Шпейер, где был предпринят благоприятный шаг в отношении дела евангельского — каждому дарована религиозная свобода до тех пор, пока собор не восстановит единство. Насколько мягким и терпимым показал теперь себя Карл V! Сторонники Реформации возрадовались, католики — огорчились.

Через три года все повторилось — другой рейхстаг собрался в Шпейер. Во время этого рейхстага предыдущие решения были отменены, и император потребовал безоговорочного подчинения папскому игу. Князья разделились: шестеро из них, вместе с жителями большого количества немецких городов, заявили, что в вопросах, касающихся славы Бо-

жьей и спасения душ, их совесть требовала превыше всего подчиниться Богу, и они не считают возможным согласиться с требованиями императора. Благодаря этому протесту они стали называться протестантами.

В 1530 году император созвал другой рейхстаг в Аугсбурге в Баварии. Он сам планировал приехать в надежде на восстановление мира среди своих подданных, благодаря обсуждению религиозных отличий. Лютер не приехал, поскольку он все еще был объявлен в империи вне закона, поэтому для него было небезопасно покинуть территорию протестантского курфюрста Саксонского. Меланхтон был ключевым протестантским теологом, присутствовавшим на рейхстаге, и с помощью Лютера он смог подготовить ряд положений веры, проясняющих протестантскую позицию. Эти положения носят название Аугсбургского вероисповедания. Император потребовал, чтобы исповедание читалось перед рейхстагом на латыни. "Нет, — сказал Иоанн, курфюрст Саксонский, — мы — немцы, и я надеюсь, что на немецкой земле Ваше Величество позволит нам говорить по-немецки". И исповедание было прочитано по-немецки, в результате чего учение Писания, включая доктрину оправдания верой, было представлено собранию более ярко, чем если бы это было на латыни.

Все собрание взволновало чтение. Также для всех было явно — сила протестантизма в том, что он опирается на Писание, а также в том, что люди должны иметь Писание на том языке, на котором они говорят и который понимают. Католические

богословы утверждали, что смогут опровергнуть исповедание, цитируя из Отцов Церкви, что заставило одного из князей, герцога Георга Саксонского, хоть и врага Лютера, воскликнуть: "Тогда лютеране твердо укоренены в Писании, а мы – за его пределами". Он верно подметил суть.

Дискуссии рейхстага затянулись, но, наконец, император позволил протестантам переосмыслить свою позицию до апреля 1531 года. Он полагал, что под давлением Меланхтон иногда мог уступить позицию своим соперникам, и надеялся, что сейчас это произойдет, и вероисповедание окажется бесполезным. Его Величество был разочарован. Князья отказались уступить и вскоре образовали Шмалькальденскую лигу, чтобы предстать пред Карлом единым фронтом. Но император не хотел ввязываться в войну с ними до тех пор, пока его армии сражались с турками и французами. Вместо этого он помог католической партии создать свою лигу. Во время 1530-х обе лиги спорили между собой, но избегали войны. Со своей стороны протестанты не хотели ввязываться во враждебные действия, потому что хотели быть в защите, а не в нападении.

Ненадежный мир продлился до смерти Лютера в 1546 году. К тому времени император нанес сокрушительное поражение французскому королю и чувствовал, что способен заняться протестантскими проблемами. Со своей стороны, протестантские князья ослабли. Один из их лидеров, Морис, герцог Саксонский, племянник герцога Георга, оказался предателем, и это позволило Карлу V достичь легкой и явно решительной побе-

ды. Но вскоре он понял, что без постоянного использования испанских солдат он не сможет навязать немцам свою волю. Годы шли. Сопrotивление императору вновь окрепло. Наконец тот же Морис – одаренный воин – также отвернулся от него и едва не пленил императора. К этому времени Карл устал от войны и решил отречься от престола. В то же самое время (1555) был заключен Аугсбургский мир.

Аугсбургский мир зиждился на принципе *cujus regio ejus religio*, что означает "кто правит, того и религия". Другими словами, каждый князь определял, какой будет религия его народа. Если правитель был католиком, народ был католическим, если протестант – протестантским. А протестантский в Германии значит – лютеранский. Другие формы протестантизма договор о мире не признавал. Это стало одной из причин Тридцатилетней войны в следующем столетии. Но на какое-то время спокойствие снизошло на многочисленные немецкие государства и города. В разделенной Германии воцарился мир.

Но прежде, чем от Германии обратиться к прочим государствам Европы, следует вновь подчеркнуть влияние, которым пользовался Лютер благодаря своим произведениям, в которых излагал основные принципы христианской веры. Мы уже упоминали слабость доктринальной позиции, принятой Эразмом, с точки зрения которого люди могли получить спасение благодаря своим усилиям и достижениям, какими бы слабыми и немощными эти усилия ни были. Лютер, напротив, настаивал, что спасение от Бога через Христа, только благо-

Лютер и его дети.

даря незаслуженной благодати Божьей. Он доказал, что воля неспасенного человека подвержена рабству греха; что человек не способен сделать ничего, чтобы заслужить спасение; и, короче говоря, спасение зависит "не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего". Отбросив все человеческие полумеры, он показал из Писания, что вера – это не добрый акт человека, а что полное оправдание пред Богом от греха только от благодати и веры, через Иисуса Христа.

С такой позицией все протестантские реформаторы – труд некоторых из них мы

еще рассмотрим – были согласны. Хотя они и расходились в некоторых менее важных вопросах, но были едины в убеждении, что спасение души – безвозмездный и суверенный акт Троицаго Бога. К этому спасению человек ничего не мог добавить; его спасение "из Него, Им и к Нему" (Рим. 11, 36).

Что касается комментариев Лютера на книги Писания, то наиболее известный, без сомнения, – к Посланию Павла к Галатам. Многие свидетельствовали о его незаурядной ценности. Например, Чарльз Уэсли, когда друг познакомил его с комментарием Лютера, сказав, что это "дра-

гоценное сокровище", запишет в своем дневнике (17 мая, 1738): "Несколько часов в это утро я провел в уединении с Мартином Лютером, который благословил меня, особенно его выводы по второй главе". Но самая известная похвала содержится в книге Джона Беньяна "Обильная благодать", в которой (в главах 129-130), сказав о трудностях, которые его разум испытывал, столкнувшись с искушениями, автор пишет:

"Но прежде, чем так далеко уйти от своих искушений, я сильно стремился увидеть опыт некоторых древних благочестивых мужей, писавших за несколько сотен лет до моего рождения... После стольких устремлений моего разума Бог, в руках Которого все дни и пути мои, однажды послал мне в руки книгу Мартина Лютера, комментарий на послание к Галатам, настолько старую, что она была готова развалиться на части, разверни я ее. Ныне же я очень признателен, что старая книга попала мне в руки. Прочитав совсем немного из нее, я увидел, что он переживал то состояние, в котором я пребывал, как будто книга была написана из моего сердца. Это поразило меня, поскольку я думал, что этот человек не мог писать о состоянии современных христиан, а только говорит об опыте минувших дней... Должен признать пред всеми, что я считаю эту книгу мистера Лютера о послании Галатам (кроме Святой Библии) более всех книг, которые я когда-либо видел, подходящей для израненной совести".

Таким образом оказывается, когда мы видим, что мужи, жившие в семнадцатом и восемнадцатом столетиях, говорят своим современникам о поразительной ценности произведений христиан шестнадцатого столетия в вопросах спасения Божьего, что исполняется Писание: "Велик Господь... Род роду будет восхвалять дела Твои и возвещать о могуществе Твоем".

Филипп Меланхтон (1497-1560). После назначения на должность профессора греческого языка в университет Виттенберга в 1518 году (в возрасте всего лишь двадцати одного года) он познакомился с Лютером и стал его соратником в продвижении евангелия. Приятный и мягкий, он уравновешивал горячность Лютера. В 1521 он написал первую протестантскую книгу по догматическому богословию. Она выдержала более пятидесяти изданий еще при жизни автора. "Своей спокойной мудростью Меланхтон во многом уберег Реформацию от тех крайностей, которые сделали бы прогресс невозможным". Труд в качестве ученого и общественного учителя обеспечивает ему высокое положение в истории образования. Его современники считали, что ученостью он уступал только Эразму.

Рассмотрев историю Реформации, которая началась и развивалась в Германии, теперь мы обратимся к соседним странам. Прежде всего к Швейцарии, в северной части которой большинство жителей говорили по-немецки и жили по немецким обычаям, в отличие от тех частей, которые географически и в других отношениях прилегали к Франции.

Ульрих Цвингли возглавил движение Реформации в северной части Швейцарии. Он родился в деревне Вильдхауз в 1484 году. Подобно Лютеру, он был простого происхождения, но воспитывался в более благоприятных условиях, чем Лютер, получил образование в Базельской школе и Венском университете. Его тип личности совершенно отличался от Лютера, но учение Духа Божьего привело обоих к одному направлению. Цвингли все больше убеждался в бедственном состоянии Церкви и, поскольку он был очень ревностным и усердным исследователем Библии, также пришел к убеждению, что между многими учениями и обрядами католической церкви и Библии лежит огромная пропасть. В то же самое время он читал писания ранних Отцов Церкви, книги Уиклифа и Гуса. Когда коллега Тецеля Бернадин Самсон продавал индульгенции в Швейцарии, Цвингли поднял волну протеста, но он не был таким же смелым, как Лютер, а Самсон не был таким неистовым, как Тецель, поэтому в Швейцарии не случилось такого жестокого столкновения, как в Германии.

В 1519 году Цвингли (он стал священником в 1506 году) пригласили на должность проповедника в Цюрих, и он согласился при условии, что ему предоставят свободу проповедовать чистое евангелие Христово. Интересным событиям судилось произойти в этом городе. Огромные толпы пришли послушать его проповедь, и со всех сторон раздавались голоса: "Именно такая проповедь нужна нам; он говорит нам о пути спасения". Цвингли проявил себя как верный вождь своей паствы. Это стало особенно очевидным в те дни, когда город охватила эпидемия чумы. Она оказалась очень суровой, из всего населения города в количестве семнадцати тысяч человек умерло две с половиной тысячи. Цвингли, игнорируя всякую опасность заразиться, посещал дома, которых постигло бедствие, и утешал умирающих. Он сам стал жертвой чумы и был очень болен около трех месяцев. В конце концов он поправился и написал знаменитую "Христианскую песнь" в память об этом событии.

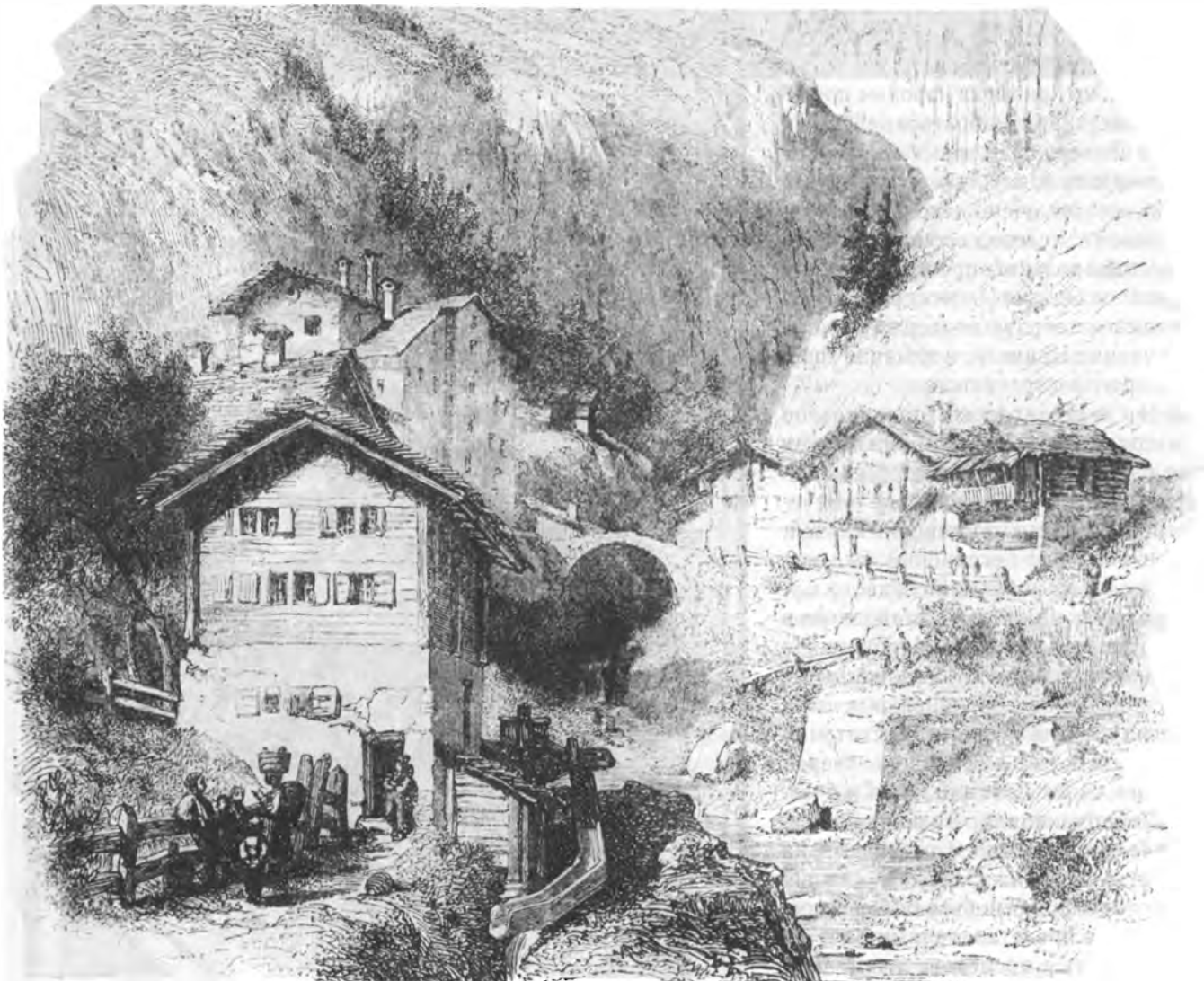
Через три года после приезда в Цюрих Цвингли очень ясно и откровенно высказался по поводу поста, особенно во время Великого поста, и это втянуло его в спор с епископом Констанца. Дебаты были открытыми и проводились в переполненном людьми зале, где находился мэр и совет города. Представитель епископа утверждал, что древность обычая поститься во время Великого поста, была

сама по себе простым доказательством того, что она вдохновлена и предписана Святым Духом. Цвингли выступал против обычая, но призывал народ не поступать опрометчиво, а набраться терпения. Подобно Лютеру, в то время он призвал народ ожидать грядущую реформу. Но епископ остался очень недовольным такими словами и сделал все от него зависящее, чтобы подавить проповедь учения Реформации. Однако Цюрих продемонстрировал свою твердую поддержку проповеди и учения Цвингли, и влияние города стало распространяться.

Лютер и Цвингли соглашались по многим пунктам учения Библии, но они также расходились по некоторым важным моментам, включая учение о Вечере Господней. Один из немецких князей, Филипп, ландграф Гессенский, был озабочен тем, чтобы объединить двоих мужей и их сторонников, и с этой целью в 1529 году созвал встречу в Марбурге. Но она не имела успеха. В наши планы не входит объяснение доктринальных отличий между двумя мужами, достаточно только сказать, что обе стороны твердо держались своих позиций, хотя и безапелляционно заявляли, что придерживаются учения Писания. Со слезами на очах Цвингли сказал: "Нет на земле людей, с которыми я был бы в большем согласии, чем с представителями Виттенберга" (то есть с последователями Лютера). Но Лютер не склонился к учению Цвингли и готов был принять швейцарского реформатора и его последователей только как друзей, а не как братьев и членов Церкви Христовой. Он сказал Цвингли: "У тебя иной дух".

Цвингли (1484-1531).

Вид на Альпы.

Вскоре швейцарский реформатор основал новую организацию, которую назвал реформистской церковью, в отличие от лютеранской церкви. Теперь Реформация стремительно развивалась.

Швейцария – это страна, разделенная на кантоны, многие из которых приняли новое учение. Другие, однако, остались строго католическими и даже заключили союз с католической Австрией,

цель которого – подавить Реформацию. Это привело к превосходству врагов Цвингли, к догматическим спорам добавились политические проблемы. Протестантов начали преследовать и некоторых убили.

Четыре кантона взялись за оружие, и казалось, что Реформация одержит военную победу, но прежде чем произошла решающая битва, был достигнут компромисс. Союз с Австрией был аннулирован, и католики пообещали веротерпимость протестантам, проживающим в католических кантонах. Когда же католики не выполнили своих обещаний, но продолжали вести старую политику преследований, началась очередная гражданская война, и вскоре армия числом восемь тысяч католиков вторглась в кантон Цюрих. Последователи Цвингли вновь собрали небольшую армию около двух тысяч семисот человек, сам реформатор присоединился к их рядам, но не как воин, а как капеллан. В 1531 году при Каппеле состоялась очень серьезная и жестокая битва. Цвингли заботился о раненых и умирающих, среди которых было немало его родственников, включая шурина, пасынка и зятя. Практически каждая знатная семья Цюриха оплакивала своих покойников. Погибло около пятисот человек.

Цвингли был среди погибших. Получив рану копьем в ногу и контузию от удара камня в шлем, он упал. Один из врагов, поступая милосердно, предложил позвать католического священника, что-

бы исповедать Цвингли перед смертью. Неспособный говорить, реформатор отрицательно покачал головой. "Тогда молись Матери Божьей и зывай к святым, чтобы Бог по благодати принял тебя", – сказал враг. Цвингли снова покачал головой, этим действием утверждая, что он протестант. Тогда подошли другие противники, и один из них, понося Цвингли за то, что тот придерживался протестантской веры, пронзил его своим мечом насмерть. После этого его тело было четвертовано специально приведенным палачом, и, согласно закону империи, различные части были смешаны с навозом, сожжены, а пепел развеян по ветру.

Цвингли было всего сорок семь лет, и его смерть стала причиной глубокой печали для его последователей. Лютер был глубоко ошеломлен. Он верил, что Бог проявил Свое неудовольствие швейцарцами за то, что они взялись за меч, чтобы защитить себя. Но вскоре реформистская вера значительно распространилась не только в немецких, но и французских кантонах.

Преемником Цвингли в Цюрихе был Генри Буллингер, и благодаря его учению все реформистские кантоны приняли вероисповедание. Оно известно как Швейцарское вероисповедание (Гельвеция – название Швейцарии во времена античного Рима) и было также подписано Ноксом и другими шотландскими служителями, церквями Южного Рейна, реформистскими общинами Польши и Венгрии.

Жан Кальвин родился в июле 1509 года в Нойоне, что в Пикардии во Франции. Иногда, придя в возраст, он говорил о себе, что он "человек из простого народа", но хотя один из его дедов был лодочником или, вероятно, бондарем, его отец, Жерар, занимал более высокое положение в мире, будучи нотариусом и церковным регистратором. Он взял в жены дочь владельца гостиницы. У них родилось четверо или пятеро детей, Жан был вторым. Он смог отличиться в школе, и, когда ему было двенадцать лет, отец, у которого были близкие отношения с местным епископом, выбил для него церковную должность, чтобы Жан стал "священником" и получил католическую тонзуру – знак принадлежности к священству. Совершенно очевидно – его готовили к священническому служению.

В положенное время юный Кальвин отправился изучать классические языки и литературу в Парижский университет, но вскоре его отец повздорил с епископом Нойона и решил, что не желает, чтобы его сын продолжал готовиться к священническому служению. Поэтому он посоветовал ему покинуть Париж и изучать право в Орлеане. Жан послушался, но в 1531 году его отец умер, и сын был волен самостоятельно выбирать свою профессию. Он вернулся в Париж. Однако немного позже он вновь вернулся в Орлеан, чтобы завершить изучение права. В Париже он опубликовал свое первое литературное произведение – комментарий на книгу Сенеки – автора, жившего в древней Римской империи. Но к этому времени на него оказало глубокое

влияние учение немецких реформаторов. Они оказали сильное воздействие на его сознание. Нам мало известно о его обращении, поскольку, в отличие от Мартина Лютера, он редко говорил о себе в поздних произведениях, но, все же, он говорил следующее (и практически каждое слово имеет вес):

Отец с самого детства хотел, чтобы я стал богословом... затем, передумав, отправил меня изучать право... до тех пор, пока Бог тайным повелением Своего провидения, наконец, не повернул мой путь в другую сторону. Внезапным обращением Он сделал способным обучаться разум, слишком упрямый для своих лет, потому что я так сильно был привержен папскому суевию, что ничто меньшее не могло вырвать меня из столь глубокой трясины.

"Внезапным обращением!" Но слово, которое переведено как "внезапное", может означать "неожиданное", и Кальвин мог иметь в виду, что его обращение поразило его даже больше, чем оно удивило окружающих. Но он, в самом деле, обратился, и это событие имело огромные последствия для протестантского христианства.

Кальвин был бледным молодым человеком со сверкающими глазами, спокойным и серьезным не по годам. В Париже он показал такие строгие и суровые манеры, что его однокашники обзывали его "винительным падежом". Лучшее время он проводил среди своих книг. Его суждения были практически безошибочными, его никогда не увлекала экстравагантность или безумное воодушевление. Он скорее подчинялся своему интеллекту, чем страстям. Но сердце его наполнилось любовью к Богу и народу Божьему.

Из всех реформаторов никто не послужил большим благом для Церкви Божьей, чем Жан Кальвин, потому что никто из них не копал Писание столь глубоко с помощью изучения, молитв и не добыл столько чистого золота истины из недр Божьего Слова, как он.

Отныне Кальвин открыто занял сторону презираемых и преследуемых протестантов Парижа. Он посещал их и утешал, насколько это возможно. Его друг Николас Коп был избран ректором городского университета, и Кальвин, судя по всему, помог приготовить его инаугурационную речь, в которой тот подверг критике католическую церковь и защищал реформы, предложенные Лютером. Когда весть об этом достигла короля Франциска I, он потребовал арестовать еретиков. Коп, получив предупреждение, бежал из Парижа и нашел прибежище в швейцарском городе Базеле, который был родиной его отца. Что касается Кальвина, то некоторые повествования гласят, что он бежал из окна своей комнаты в корзине, но окончательных доказательств этому утверждению нет. Прочие просто повествуют, что когда обыскивали его комнату в Париже, преследователи просто не смогли его найти там. После некоторых странствий он в 1535 году также обрел прибежище в Базеле. Этот город относительной свободы стал местом убежища для многих. Эразм, который умер год спустя, жил здесь, также Генри Буллингер, Уильям Фарель и другие. Это был немецкоязычный город. Кальвин не говорил по-немецки, но там довольно многие говорили по-французски, чтобы он мог чувствовать

себя как дома, и, в конце концов, ученые могли всегда перейти на латынь.

В это время Кальвин занимался, главным образом, двумя делами. Во-первых, он оказывал помощь некоторому Питеру Роберту, работавшему над переводом

Кальвин в молодости, с картины Гольбейна в замке Ашбах, возле Бамберга, Западная Германия.

(напротив) Место рождения Кальвина в Нойоне в Пикардии, в шестидесяти семи милях к северо-востоку от Парижа

Библии на французский язык. Но в то же самое время он писал книгу, известную в последующие времена в переводе на английский как "Наставления Кальвина", трактат о христианской вере, более точное название которого "Наставления в христианской вере". Она была посвящена королю Франции, и Кальвин надеялся, что она убедит его, что преследования принявших веру реформаторов были ошибочными, неразумными и необоснованными. Книгу опубликовали в Базеле в 1535 году. Она время от времени переиздавалась с дополнительным материалом и, в конце концов, стала, помимо самой Библии, наиболее важной из когда-либо опубликованных книг о христианской вере.

Проведя в Базеле немногим более года, Кальвин собрался переехать в Страсбург, но добраться туда было сложно из-за начавшейся войны между Франциском I и Карлом V. Ему пришлось долго объезжать южными кантонами; запланировав это, он собирался переночевать в Женеве. Весть о его приезде достигла Уильяма Фареля, французского реформатора, уже трудившегося в городе, а этот человек был способен использовать сильные выражения, если считал, что дело Христово требовало этого! Но пусть Кальвин сам пояснит, что же произошло:

Фарель, который пылал необычайным желанием проповедовать евангелие, тут же приложил все усилия, чтобы задержать меня. И после того, как он узнал, что мое сердце расположено к частным исследованиям, и все мольбы были напрасны, он сказал, что Бог проклянет уединение и покой исследований, к которым я стре-

мился, если я уеду и откажу ему в помощи в то время, когда нужда в ней столь велика. Я был настолько охвачен ужасом, что отменил запланированную поездку. Но я настолько осознавал свою природную скромность и застенчивость, что не взял бы на себя обязанность принять конкретное служение.

Именно при таких обстоятельствах Кальвин, в возрасте двадцати семи лет начал свою жизнь в Женеве.

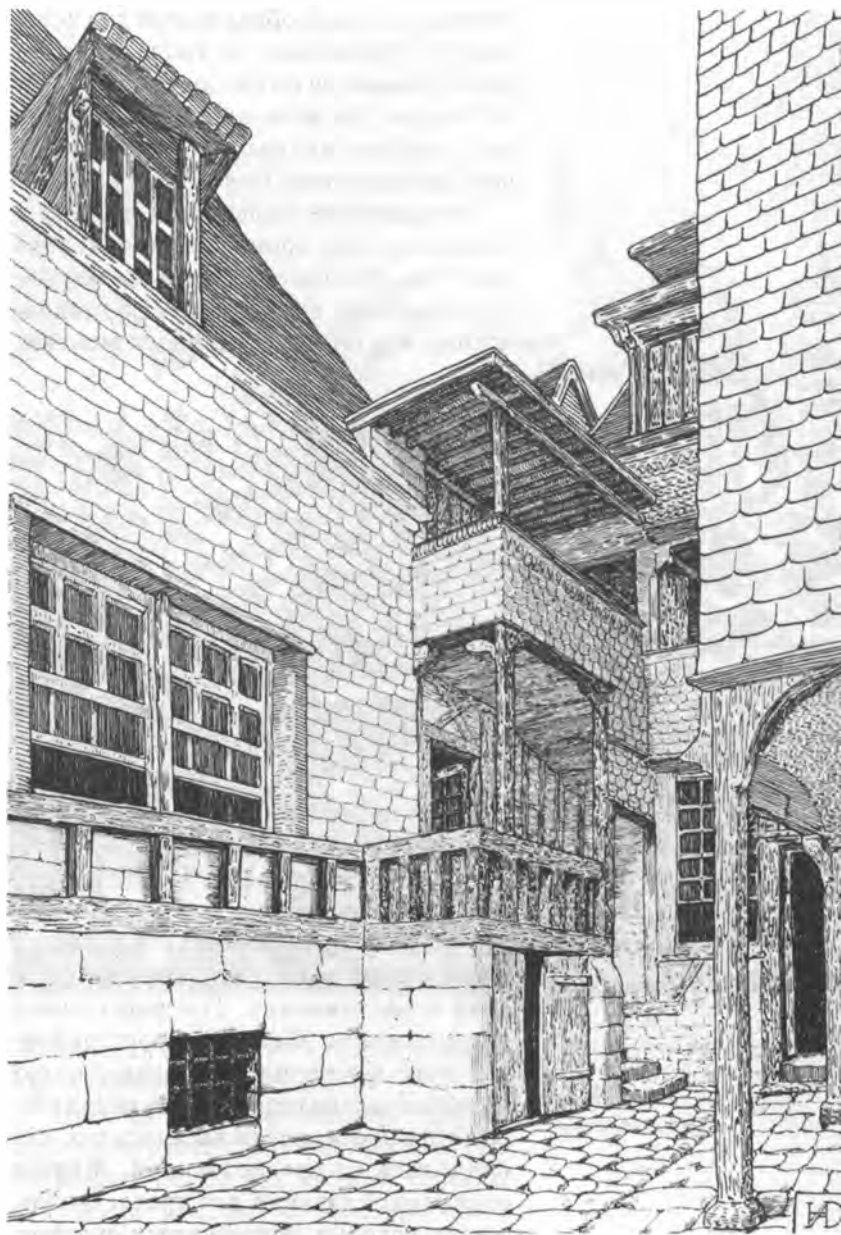
Фарель и Кальвин были яркими проповедниками Слова Божьего, а слушателей было много. Но двоих мужей не удовлетворяло, что люди будут просто слушателями, они хотели, чтобы они стали исполнителями Слова. Чтобы это осуществилось, они ввели строгую дисциплину, для многих слишком строгую. Те, кто негодовал на нее – их называли вольнодумцами (либертинами), – практиковали свои свободы в большей мере, чем христианские добродетели. В конце концов, они склонили городской совет Женевы на свою сторону, и вскоре Фареля и Кальвина изгнали из города. Казалось, что дело реформации бесславно закончилось.

Покинув Женеву, Кальвин вернулся в Страсбург, где стал пастором общины французских беженцев, и сделал все от него зависящее, чтобы организовать церковь согласно учению Нового Завета. Он составил книгу псалмов, которая включала французский стихотворный перевод, сделанный Клементом Маро и некоторые из его собственных переводов. Благодаря этому началась популяризация песнопений в реформатских церквях. Также он занялся написанием комментариев к Священному Писанию

и отстаивал веру на различных встречах. Он также решил жениться, его выбор пал на вдову, Иделетту де Бюр. Позднее у них родился сын Жак, но он прожил всего лишь несколько дней.

Кальвин около трех лет жил в Страсбурге, во время его пребывания там католическая церковь попыталась вернуть контроль над Женевой. Но, по провидению Божьему, некоторые из друзей Кальвина смогли взять под контроль городской совет Женевы, и было принято решение вернуть Кальвина. Он не спешил возвращаться, но не потому, что прежним изгнанием из города была уязвлена его гордость, а потому, что сомневался, действительно ли он тот человек, служения которого требовала сложившаяся ситуация. В конце концов, в 1541 году он решился вернуться. Кальвина приняли с большой радостью, и он взялся за дело приведения гражданской и религиозной жизни города к подчинению Слову Божьему. С большой энергией проводилось обучение молодежи. Поначалу он проповедовал дважды по воскресеньям и трижды в остальные дни недели, но с 1549 года Кальвин проповедовал дважды по воскресеньям и каждый день в остальные дни недели.

Зарплата Кальвина составляла пятьсот флоринов в год, это значительная сумма, поскольку предполагалось, что он будет угощать гостей, находившихся в городе проездом. Его также обеспечивали хлебом, вином и одеждой, а также ему дали дом с садом. Вино было распространенным напитком в те времена, такие напитки как чай и кофе в то время европейцам не были известны.

26

**Жан
Кальвин в
Женеве**

Это был скучный образ жизни для человека его положения, но Кальвин не обращал внимания на внешний вид и "блага" бытия. По возвращении в Женеву ему подарили мантию из грубого сукна, которая явно была ему необходима.

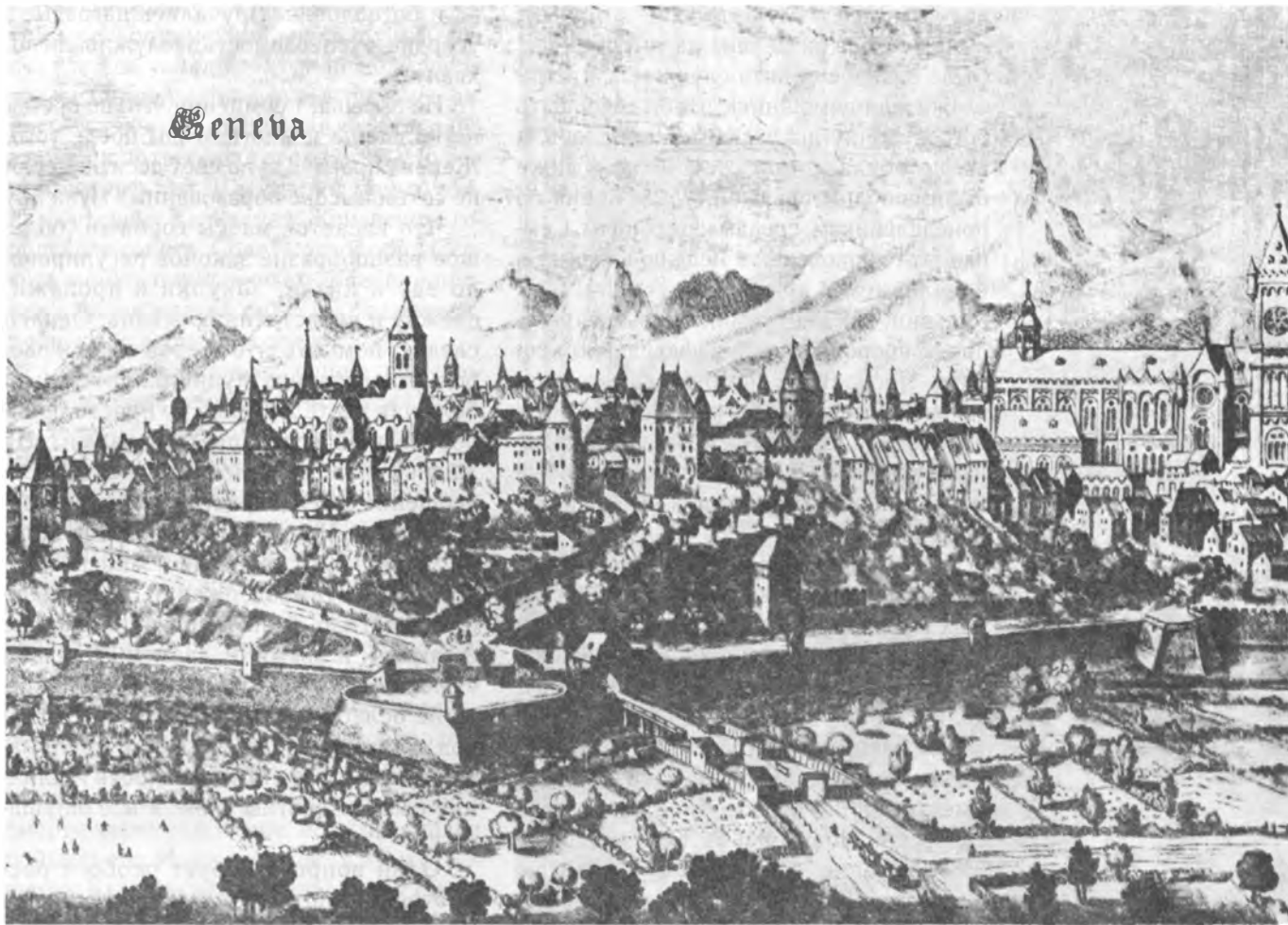
Возвращение Кальвина в Женеву и поселение там произошло в сентябре 1541 года. Это было событие чрезвычайной важности в истории Реформации, потому что он, по сути, надел мантию,

К середине шестнадцатого столетия Кальвин стал ключевой фигурой протестантской Реформации. После смерти Лютера в 1546 году все, убежденные в заблуждениях Римской католической церкви, ожидали от Кальвина руководства и наставления. Географическое расположение Женевы и рост реформатского движения во многих уголках Европы создали городу образ места сбора. Это в особенности касалось тех, кто скрывался от преследований. Женева стала тихой гаванью для протестантов, жизнь которых подвергалась опасности. Ее врата всегда были открыты для

которую вскоре должен был сложить Лютер, и влияние его служения и произведений быстро распространилось во всех частях Западной Европы. Некто верно заметил, что убрать Кальвина из истории западной цивилизации подобно "чтению истории с одним открытым глазом". По мере того, как история Реформации разворачивается далее, истинность этого утверждения будет все более очевидной.

беглецов, нуждавшихся в безопасности. Одним из таких людей был Джон Нокс из Шотландии. Молодые люди часто приезжали в Женеву, чтобы подготовиться к служению в Центральной и Западной Европе.

Именно в Женеве несколько англичан и шотландцев взялись за новый перевод всей Библии на английский язык. Первое издание было опубликовано в 1560 году и вскоре стало излюбленной версией протестантов в Англии и Шотландии. Конечно, Кальвин не был непосредственно связан с осуществлением этого перевода, но, поскольку он обла-

дал огромным влиянием на переводчиков, то косвенно он и его учение оказали воздействие на этот перевод, особенно это видно по заметкам на полях. Перевод стал мощным влиянием в распространении протестантизма в Англии. Даже, когда в 1611 году была напечатана известная Авторизованная версия,

Женевская Библия не сходила с печатных станков еще тридцать лет.

Никогда ранее европейский город не был подготовлен столь тщательно для религиозных целей, как Женева. Цель состояла в регулировании церковью жизни ее членов, а также всей жизни города. С завидным постоянством "почти весь го-

Вид Женева в семнадцатом столетии. Справа – Кафедральный собор Святого Петра.

род собирался слушать Слово Божье". Женева была разделена на три прихода. Было назначено пять служителей и три служителя-помощника, чтобы совершать богослужения на рассвете, в полдень, и после обеда по воскресеньям. Также были дополнительные богослужения по понедельникам, средам и пятницам. Семнадцать проповедей в неделю в городе с населением в тринадцать тысяч! Сам Кальвин, как мы упоминали выше, регулярно проповедовал в кафедральном соборе. Причастие совершалось ежеквартально. Посещение богослужения стимулировалось штрафами за неуважительные пропуски, были назначены особые лица, которые рассматривали дела нарушителей.

Что касается обучения молодежи, то все было тщательно спланировано. Самых юных обучали катехизису, для них также проводили занятия в церкви. Затем следовала школа, где не только обучали чтению, письму и арифметике, но также латинской и греческой классике, наряду с логикой и риторикой. Все, кто имел желание и способности, изучали греческий Новый Завет. Конечно, большое внимание уделялось доктринам христианства. Осуществлялось регулярное наставление из Писания, многократное пение псалмов и прилежное посещение различных проповедей и лекций.

После школы были академия или университет – венец системы образования. Каждую неделю прочитывали двадцать семь лекций. Во главе университета стоял ректор, отвечавший за всю образовательную систему. Были также профессора греческого, латыни и иврита, искусст-

ва и богословия. Вручались награды, а усердие и успеваемость заслуживали похвалу.

Не вызывает сомнения, что во времена Кальвина и многие годы после того, Женева произвела на свет десятки, если не сотни высоко образованных мужей.

Что касается массы горожан, большое разнообразие законов регулировало еду и питье, покупки и продажи, одежду и нравственную жизнь. Однако следует помнить, что все эти законы свободно издавались муниципалитетом, и большая часть жителей не просто повиновалась им, но и приветствовала их. Их жизнь управлялась во всех аспектах. Совершенно естественно, были также и несогласные. Не все жители города хотели "отвергнуть нечестие и мирские похоти" и "жить воздержанно, праведно и благочестиво", как требовало Писание и законы, и время от времени Кальвин сталкивался с проблемами. Но он никогда не ослаблял своих усилий вести народ путями Господа и, в целом, имел значительный успех. Его личность и влияние были известны всем, и все ощущали их.

Один вопрос требует особого рассмотрения, потому что враги Кальвина никогда не упускали возможности обвинить его в смерти еретика Сервета, которая произошла во время, когда Кальвин большей частью контролировал Женеву. Хотя он не был членом муниципалитета и не имел официальных полномочий, все же обладал огромной духовной властью и влиянием. Сервет отрицал учение о Троице, и римская инквизиция уже приговорила его к смерти

через сожжение. Но он избежал рук католиков и опрометчиво приехал в Женеву, где его узнали и отдали под суд за ересь. Он вел себя дерзко, пытаясь защитить себя, и даже обвинил Кальвина в ереси и потребовал его смерти. Но вся протестантская Швейцария твердо стала на сторону Кальвина и Женевского городского совета. Совет приговорил Сервета к сожжению живьем. Кальвин просил о более мягкой смерти для еретика, но не смог добиться своего.

Безусловно, Кальвин ошибался не потому, что выступал против ереси Сервета, — он основательно обличил ее, — но потому, что одобрил широко распространенное убеждение того времени, что еретиков следует придавать смерти. Мы все склонны судить людей из прошлого по стандартам того времени, в котором сами живем. К сожалению, в шестнадцатом столетии было распространено приговаривать людей к смерти через сожжение за ересь. Римская церковь умертвила огромное количество протестантов, подобно тому, как это делали древние римские императоры. Они бы предали Сервета смерти через сожжение, если бы смогли поймать его. И, к несчастью, в этом отношении Кальвин не был свободен от существовавших тогда заблуждений. Но следовало отметить, что он не хотел, чтобы Сервета отправили на костер. Некто верно отметил, что "хотя в шестнадцатом столетии тысячи протестантов точно так же пострадали от римско-католических преследователей, Кальвина постоянно поносят за его участие в одном наказании". Вероятно, Бог допускает поношение Своих собственных детей, пока они

Пожилой Кальвин проповедует в Кафедральном соборе Святого Петра в Женеве.

(напротив)
Монумент реформаторам в Женеве.
Слева направо
фигуры Фареля,
Кальвина, Безы и
Нокса.

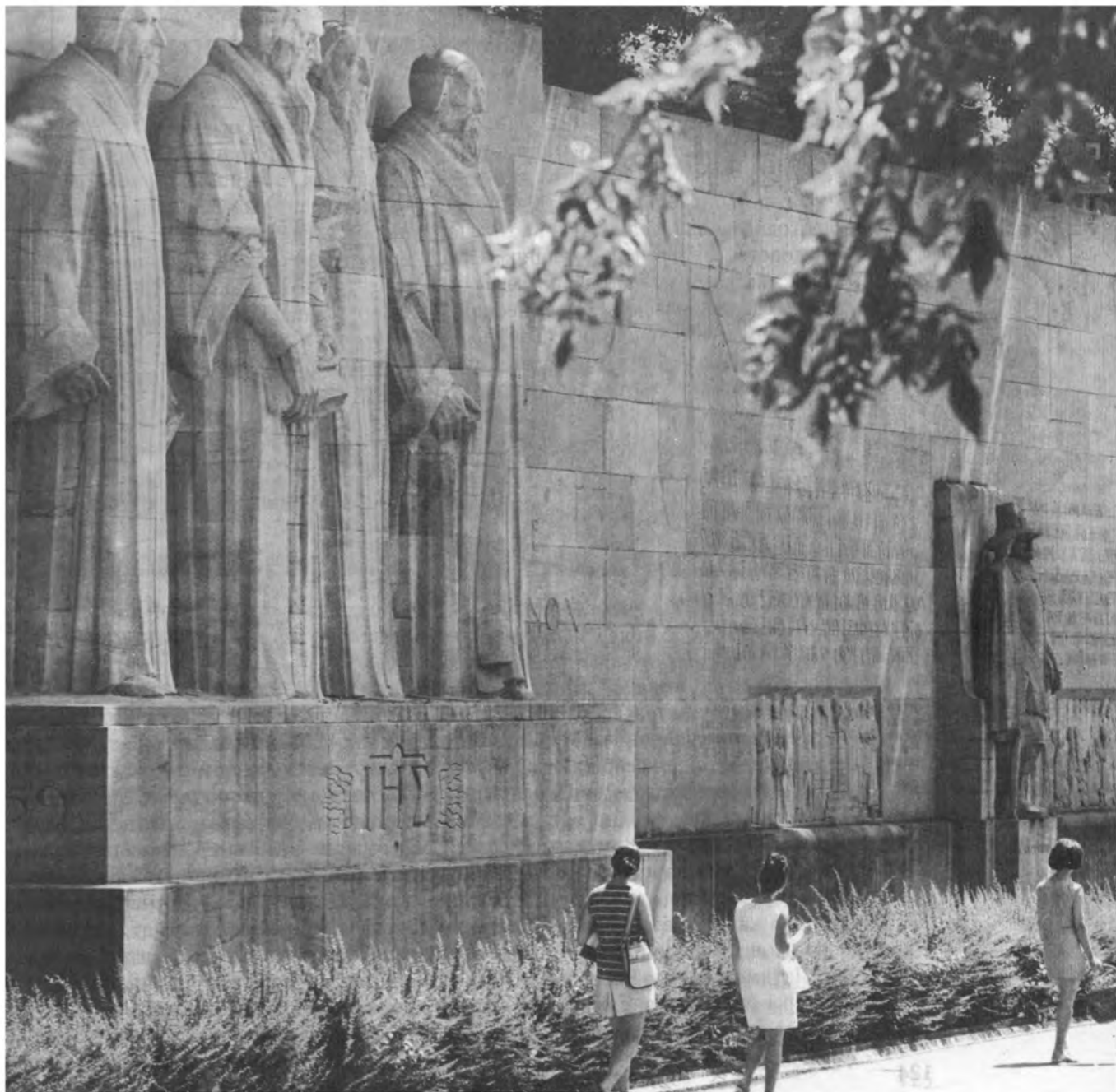
пребывают на земле, чтобы люди не делали из них идолов и не возносили на пьедесталы.

Кальвин был очень слабым и болезненным, хрупкого телосложения. Его тело также было ослаблено постами и трудами, потому что дни он проводил без пищи, а ночи – без сна. Даже для крепкого человека было бы непосильным трудом осуществить то, что осуществил Кальвин, тем более для человека с хрупким телосложением и постоянными болезнями. Но реформатор никогда не уклонялся от своих многочисленных задач. Если он не проповедовал, то писал комментарии, если не комментарии, то писал письма, потому что он вел обширную переписку. При любой возможности он помогал советом другим или иначе способствовал распространению Царства Божьего. К сожалению, его жена умерла всего лишь через девять лет после их свадьбы, и всю оставшуюся жизнь Кальвину недоставало внимания, которое может дать только жена.

Свое наибольшее непосредственное влияние Кальвин оказывал благодаря преподаванию. Студенты толпами собирались на его лекции. По возвращении к себе домой, когда им приходилось сталкиваться с потребностью протестантского свидетельства, в котором нуждалась Европа, в своем сознании и сердце они хранили великие истины Писания, донесенные Кальвином до их слуха, и распространяли свет евангелия во всех уголках. Большинство их оказалось "достойными, делателями неукоризненными, верно преподающими слово истины" (2 Тим. 2, 15).

То, что Реформация – это дело Божье, ясно видно по мужам, которых Бог избрал, чтобы осуществить ее, каждого в его время и месте. Краеугольным камнем строения Церкви Божьей является Его Сын, остающийся непреклонным и неизменным: "Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки тот же". Надстройка пришла в упадок, и предтечи Реформации (Уиклиф, Гус и Савонарола) начали сносить ее части. Затем пришел Лютер, он завершил разрушение надстройки и начал возводить новое строение, основательное и крепкое, твердо покоящееся на основании Слова Божьего. Но завершение строения было предоставлено Жану Кальвину, архитектору. Проницательный разум сделал его способным более подробно вчитаться в план и подробности великого проекта и в соответствии с ними Кальвин выполнил свою задачу столь великолепно и аккуратно, что до настоящего времени его дело продолжает оказывать влияние на христианскую Церковь.

Некоторые презрительно относятся к Кальвину и его делу, к ним относятся те, кто утверждает, что Кальвин учил только доктрине предопределения. На самом деле это не так. Кальвин учил "всей воле Божьей" и даже в отношении предопределения никто не может достоверно сказать, что учение и проповедь Кальвина хоть как-то отошла от Писания. Кальвин верил в то, чему учит Писание, и он проповедовал всем слушающим его то, во что верил. Начиная с его времени рассудительные люди считали Кальвина едва ли не самым величайшим христианским учителем со времен апостолов.

27 Просвещение Англии (1)

За два или три года до своей смерти Кальвин стал еще болезненнее, чем обычно. Друзья советовали ему меньше трудиться, но он ответил им: "Вы что хотите, чтобы Господь нашел меня праздным?" Его должны был носить на встрече, которые он желал посетить. В марте 1564 года его принесли в здание городского совета на встречу с муниципальными властями, и он поблагодарил их за все, что они сделали для него. Через несколько недель "малый городской совет" посетил его на одре болезни. Конец наступил двадцать седьмого мая, его разум оставал-

ся ясным до конца. Ему было пятьдесят четыре года. Он сгорел подобно свече, и свет озарил его эпоху. Похороны прошли просто, и чтобы его последователи в печали не создали культ нового святого, похоронен Кальвин на общем городском кладбище без надгробного камня, чтобы, как в случае с Моисеем "никто не знал его могилы доньше". Его памятник — это его трактаты и комментарии, которые будут издавать и изучать до тех пор, пока будут те, кто верен вечным истинам Писания, а на земле будет Церковь воинствующая.

Влияние движения, начатого Лютером на европейском континенте, неизбежно отразилось в Англии и особенно в Оксфордском и Кембриджском университетах, где настойчиво и горячо обсуждалось учение немецкого реформатора. В самом деле, гостиница, в которой собиралось несколько кембриджских ученых, стала известна как "малая Германия". В группу входили "младший (Томас) Бильни", Хью Латимер, Майлз Ковердейл, Мэтью Паркер и, по всей видимости, Уильям Тиндейл, все они прославились в протестантских летописях.

В то время английским королем был Генрих VIII, который до дня своей смерти оставался заядлым врагом реформаторской веры, несмотря на то, что часто утверждают, будто он ответственен за Реформацию в Англии. Но что бы он еще ни делал, он не любил протестантского учения и поклонения. В противовес учению Лютера он написал трактат, за который папа Лев X наградил его титулом защитника веры. До сего времени британские монеты напоминают нам об этой награде, потому что на них отчеканено *Fid. Def.* или *F.D.* (*Defensor Fidei* — (лат.) "защит-

(слева) Хью Латимер, портрет кисти неизвестного художника, 1555 г.

(справа) Томас Кранмер, портрет 1546 года кисти Джеральда Флика.

ник веры"), и некоторые до сих пор ожидают от британской монархии защиты веры.

Папа разрешил Генриху VIII взять в жены Екатерину Арагонскую после смерти его брата Артура, ее прежнего мужа. Однако когда его любовь к Екатерине пошла на убыль, особенно после того, как она не смогла родить ему сына и наследника престола (двое сыновей умерли еще в младенчестве), он потребовал от другого папы аннулировать брак. Если точнее, то он потребовал объявить разрешение папы взять в жены Екатерину противоречащим закону Божьему и, соответственно, в действительности он вовсе и не был женат на Екатерине. Именно поэтому он был волен взять себе другую

жену. Папа Климент VII, по сути, не отказал просьбе Генриха, но намеренно затянул переговоры, не намереваясь прийти к решению, приемлемому для короля. Император Карл V, который председательствовал на рейхстаге в Вормсе в 1521 году, был племянником Екатерины, и папа не хотел бы огорчать его. Карл был самым могущественным монархом своего времени. Поэтому английский король понапрасну ждал и кипел от злости.

Генрих хотел жениться на Анне Болейн, придворной фрейлине и, в конце концов, в отчаянии он порвал с папой и Римской католической церковью. Без одобрения папы он избрал архиепископом Кентерберийским Томаса Кранмера, человека, который был готов согласиться с ут-

верждением Генриха, что, согласно закону Божьему, он никогда не был женат на Екатерине, и соединить в браке Генриха и Анну. После этого король провозгласил себя главой церкви в Англии. Он обезглавил Томаса Мора и Джона Фишера, двух своих принципиальных противников, выступавших против его действий, убедил парламент принять акты, узаконивающие новые уклады в церкви и государстве, упразднил множество монастырей. Монастыри были оплотом папства. Благодаря этим мерам король инициировал политическую Реформацию.

Но, как уже говорилось, Генрих никогда не был протестантом. Он продолжал защищать принципиальные учения Римской католической церкви, требовал, чтобы все люди в Англии и Уэльсе оставались верными римскому символу веры, и был готов умерщвлять людей, которые вопреки его воле принимали протестантское учение.

Все же, в одном Генрих внял совету Кранмера и Томаса Кромвеля, премьер-министра государства, и принял важное решение в отношении Библии. В 1538 году он потребовал, чтобы по одному экземпляру Писания в английском переводе было помещено в каждой приходской церкви его королевства, и церкви должны были оставаться открытыми в любое время дня, чтобы люди имели доступ к книге. Два года ранее реформатор Тиндейл, умирая на костре, молился: "Господь, открой глаза королю Англии", и многие верили, что дарование Библии народу было ответом на эту молитву. Титульная страница Великой Библии 1539 года указывает, что король Генрих пода-

рил Библию Кранмеру и Кромвелю, которые в свою очередь подарили ее: Кранмер – священникам страны, а Кромвель – народу.

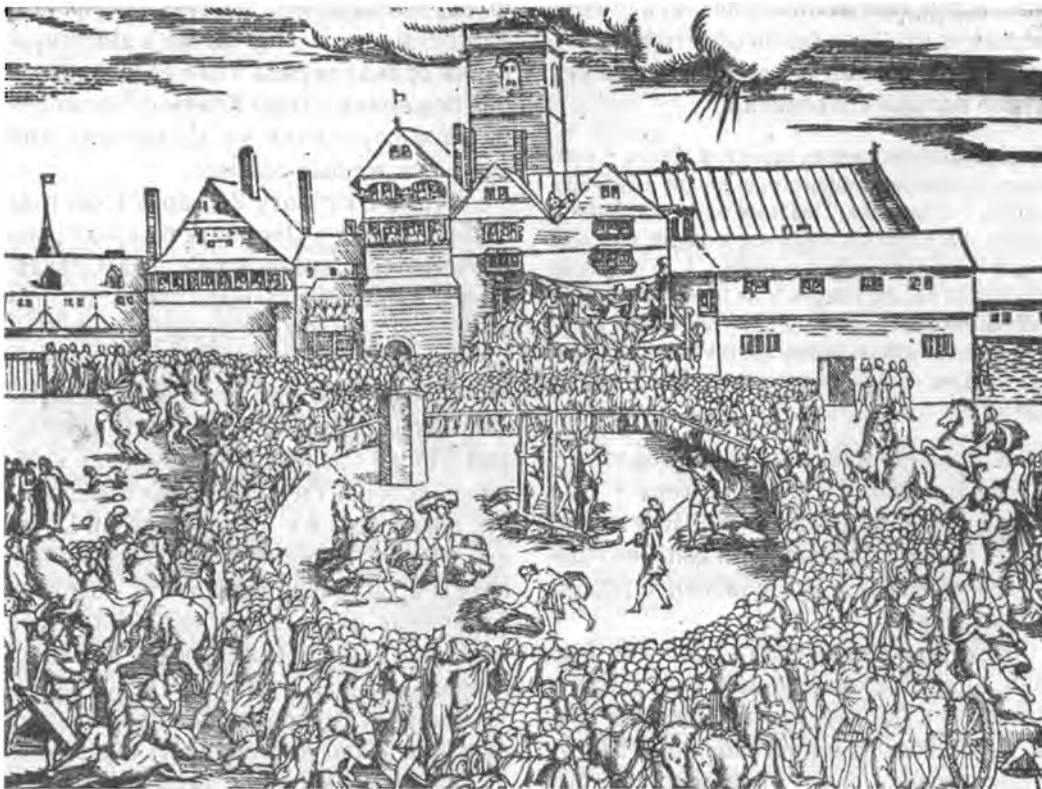
В 1533 году Анна Болейн родила девочку, ставшую позже королевой Елизаветой, но чувства короля уже охладели, и, поскольку она не подарила ему желаемого сына и наследника, он вскоре ложно обвинил ее в неверности и Анну казнили. К великой радости короля, его следующая жена – Джейн Сеймур, родила сына Эдуарда, который сменил своего отца на престоле в возрасте всего девяти лет. Он правил до 1553 года и умер в возрасте шестнадцати лет.

Между 1547 и 1553 годом Реформация стремительно распространялась в Англии и Уэльсе. Кранмер, к тому времени истинный протестант, принимал реформаторов с континента, сотрудничал с регентами короля в упразднении образов из церквей и заменял римско-католические служебники английскими молитвенниками. Было издано две таких книги, первая – в 1549, вторая – в 1552 году. В первой сохранились некоторые католические обычаи, и, по мере того, как утверждалось протестантское учение, она уступила место изданию 1552 года, содержащему Сорок две статьи о религии, которые все еще печатаются в Английском молитвеннике, но были сокращены до тридцати девяти.

Смерть юного Эдуарда VI была трагедией для британской нации, потому что в те дни в Англии и на континенте воспринимали как данность, что религия народа должна соответствовать религии правящего монарха. Была предпринята

попытка возвести на престол протестантскую леди Джейн Грей, но она не увенчалась успехом, и королевой стала Мария – дочь Генриха VIII и Екатерины Арагонской. Она решила посредством своего правления восстановить католицизм. Вскоре она вышла замуж за Филиппа Испанского, сына императора Карла V, после чего начались преследования протестантов. Многие ведущие церковные лидеры бежали на континент, чтобы избежать ее гнева, некоторые нашли убежище в Германии, другие в Женеве Кальвина.

Рассказ о преследованиях Марии записан в больших подробностях Джоном Фоксом в знаменитой "Книге мучеников". Ему не составило труда собрать достоверную информацию из публичных актов и от очевидцев о судебных процессах по делу протестантов перед католическими епископами и прочими, он представил наглядные иллюстрации настоящих сожжений. В целом около трехсот человек было сожжено на костре. Главными среди них были Хью Латимер, епископ Уорчестера и Глочестера, Николас Ридли, епископ Лондона, и Томас Кранмер,

Сожжение протестантов (1546) в Смитфилде – Анны Эскю, Джона Лейселса, Джона Адамса, Николаса Белениана, из книги Фокса "Книга мучеников".

архиепископ Кентерберийский. Всех трех сожгли в Оксфорде, хотя сожжение Кранмера и состоялось на шесть месяцев позже двух других. Латимер ободрял своих собратьев по страданиям знаменитыми словами: "Будь спокоен, мистер Ридли, и веди себя достойно мужчины. Сегодня мы зажжем такую свечу для Божьей благодати в Англии, которая, верю я, никогда не погаснет".

Епископ Джон Хупер из Глочестера – он занял место Латимера в том городе – был сожжен возле своего кафедрального собора. Человек, посетивший его незадолго до страданий, побуждал его подумать о том, что жизнь приятна, а смерть горька, и что если бы он обратился к королеве, то смог бы после этого принести много пользы. Он ответил:

Действительно, смерть горька, а жизнь – приятна, но грядущая смерть еще горше, а будущая жизнь – приятнее. Поэтому из-за желания и любви, которую я испытываю к одной, и страха и ужаса по отношению к другой, я не обращаю внимания на эту смерть и не ценю эту жизнь, но решил силой Святого Духа с терпением пройти мучения и боль огня, приготовленного для меня ныне, но не отречься от истины Божьего Слова.

Еще один выдающийся реформатор – Джон Бредфорд из Манчестера – был среди сожженных на Смитфильде в Лондоне. Роберт Феррар, епископ Сент-Дэвидса из Уэльса был сожжен в городе Кармартене.

Вскоре после начала правления Марии, архиепископ Кранмер был заточен в тюрьму в Лондоне, но вскоре его отправили в Оксфорд и приговорили к процедуре лишения сана – церемониям, про-

хождение через которые означало, что он больше не может совершать служение в церкви. Например, Боннер, католический епископ Лондона, оскобил пальцы и ногти Кранмера, чтобы отменить действие помазания, полученного им двадцать три года тому назад, когда он стал архиепископом. Однако, совершив это, его враги неожиданно изменили свою тактику. Они поселили его в прекрасных комнатах, предоставили ему свободу гулять на открытом воздухе и так говорили с ним, что уговорили его и убедили подписать бумагу, осуждающую протестантские убеждения. И, все же, королева не была удовлетворена. Она так и не простила Кранмера за его участие в аннулировании брака Генриха VIII с ее матерью, и она пожелала, чтобы Кранмер, несмотря на свое отречение от протестантской веры, все же был сожжен.

Утром в субботу 21 марта 1556 года на Брод-стрит в Оксфорде было собрано сто пятьдесят вязанок хвороста. Собравшейся толпе должны были прочитать проповедь, но утро было сырым, и проповедь состоялась в переполненной университетской церкви, где построили небольшое возвышение, на котором стоял епископ. После проповеди его вызвали к общине, которой он должен был сообщить, что возвратился к "святой матери Церкви". Но к удивлению и смущению обвинителей, он твердо заявил, что, подписав отречение от прежней веры, его рука "действовала вопреки сердцу". "Поэтому, – продолжал он, – сначала следует наказать мою руку, ибо, если мне надлежит отправиться на костер, пусть она сгорит первой. А что касается папы, я отвергаю

его как врага Христова и антихриста, и все его ложное учение".

"Закройте уста еретику", – закричал священник. "Должно быть, он не в своем уме", – произнес главный свидетель. Не было нужды подгонять Кранмера к костру. Он скорее побежал, чем пошел, туда из церкви и, как и поклялся, стойко дер-

жал руку в пламени, разве что один раз он ударил ей себя по лицу, как будто, чтобы сбить пламя. "Эта недостойная правая рука" и "эта рука действовала наперекор", повторял он "до тех пор, пока его голос мог". Металлическую полосу, которой он был прикован к столбу, все еще можно видеть в музее Оксфорда.

Есть три причины, по которым мы на данном этапе говорим об английской мученице по имени Анна Эскю. Во-первых, она погибла мученической смертью во время правления Генриха VIII, тогда как считается, что протестантов шестнадцатого века предавали смерти только в правление королевы Марии Тюдор. Но были мученики совести и страдальцы Христа ради и в правление Генриха. Во-вторых, Анна Эскю яркий представитель всех женщин, которые "не возлюбили души своей даже до смерти". По вполне понятным причинам, история периода Реформации, как и всех периодов христианской эры, главным образом посвящена свидетельству и деятельности

мужчин. Но благочестивые женщины также сыграли свою роль и пронесли свое свидетельство. В-третьих, полезно в двадцатом веке, как и в прочих веках, осознать, сколько мучеников свидетельствовало пред своими судьями, и вспомнить, что Господь особенным образом обещал Своим "свидетелям", как записано в Лук. 21,15: "Я дам вам уста и премудрость, которой не возмогут противоречить ни противостоять все, противящиеся вам".

Анна Эскю была дочерью рыцаря из Линкольншира, ей исполнилось всего двадцать пять лет, когда она была сожжена на костре, после пыток на дыбе, которые проводил не кто иной, как сам лорд-

28

Просвещение Англии (2)

Вход в Грейт-Холл в поместье Литл Содбери в Глочестере, где Тиндейл преподавал ученикам сэра Джона Уолша в начале 1520-х.

канцлер Англии, чтобы заставить ее отречься от "ересей". В конце концов она упала в обморок, и ее отнесли в дом, положили на кровать "с телом, измученным и изнуренным как у Иова". Во время своего заключения она написала поэму из двенадцати строф, из которых мы приводим три:

Подобно рыцарю в доспехах,
Что к бою уж готов,
И я на мир пойду без страха,
А вера – мой покров.
Вера – оружие мощное,
Не подведет в нужде;
С ней вражеские сонмы
Смогу я одолеть.

Твоей руке доверюсь,
Хоть враг злобой кипит,
Я больше не волнуюсь,
Ты – мой покой и щит.

Анна была остроумна и умела говорить, она также привыкла недвусмысленно излагать свои убеждения. Ее привели в один из холлов Лондона для пристрастного допроса Кристофером Дейром – богословом Римской католической церкви. В своем собственном рассказе о допросе она нумеровала поставленные ей вопросы:

(1) Дейр: Верите ли вы, что таинство, хранящееся в дарохранительнице над алтарем на самом деле тело Христово?

Анна: Почему Стефана забили камнями до смерти?

Дейр: Не могу сказать.

Анна: И я не отвечу на ваш пустой вопрос.

(Анна считала, что Дейр понимал: Стефан увидел Христа в славе Сына Человеческого, стоящего одесную Бога (Деян. 7, 56), поэтому невозможно, чтобы Его тело находилось в дарохранительнице над католическим алтарем на земле.)

(2) Дейр: Одна женщина свидетельствовала, что вы читали, будто Бог не в рукотворенных храмах живет.

Анна: Так написано в седьмой и семнадцатой главах Деяний апостолов, как утверждали Стефан и Павел.

Дейр: Как вы понимаете эти слова?

Анна: Я не мечу бисера перед свиньями, достаточно желудей.

(3) Дейр: Почему вы сказали, что скорее прочтете пять строчек из Библии, чем прослушаете пять месс?

Анна: Потому что первое обильно поучает меня, второе – совсем нет. Как говорит апостол Павел: "Если труба будет издавать неопре-

деленный звук, кто станет готовиться к сражению?"

(4) Дейр: Вы говорите, что если службу совершал порочный священник, это был дьявол, а не Бог.

Анна: Я не говорила такого, но я сказала, что порочный священник, служащий мне, не повредит моей вере. Но, тем не менее, в духе я получаю тело и кровь Христову.

(5) Дейр: Что вы сказали об исповеди?

Анна: Что, как говорит святой Иаков, люди должны признавать свои ошибки пред другими и молиться друг о друге.

(Это означает, что Анна не придерживалась католической исповеди.)

(6) Дейр: Что вы говорили о книге короля? (Книга "Образованность христианина", написанная несколькими богословами и опубликованная по приказу Генриха VIII.)

Анна: Я ничего не говорила о ней, потому что никогда не видела ее.

(7) Дейр: Живет ли Дух Божий в вас?

Анна: Если нет, то я всего лишь нечестивца или отверженная.

(8) Дейр: Я послал за священником, чтобы он испытал вас на таинство алтаря.

Священник: Какова ваша вера в отношении таинства?

Анна: Я ничего не скажу (потому что, сказала Анна, я считаю его папистом).

(9) Дейр: Как вы полагаете, частные мессы помогают душам умерших?

Анна: Это великое идолопоклонство верить, что они имеют большую ценность, чем смерть Христа за нас.

Позже Дейр передал Анну сэру Мартину Боузу, лорду-мэру Лондона, для дальнейшего допроса:

Боуз: Ты, глупая женщина, разве после молитвы освящения (то есть во время совершения мессы) это не тело Господне?

Анна: Нет, это всего лишь освященный хлеб, или хлеб таинства.

Боуз: Что будет, если после освящения мышь съест его? Что случится с мышью? Что скажешь ты, глупая женщина?

Анна: Скажи ты, мой господин, что же случится с ней?

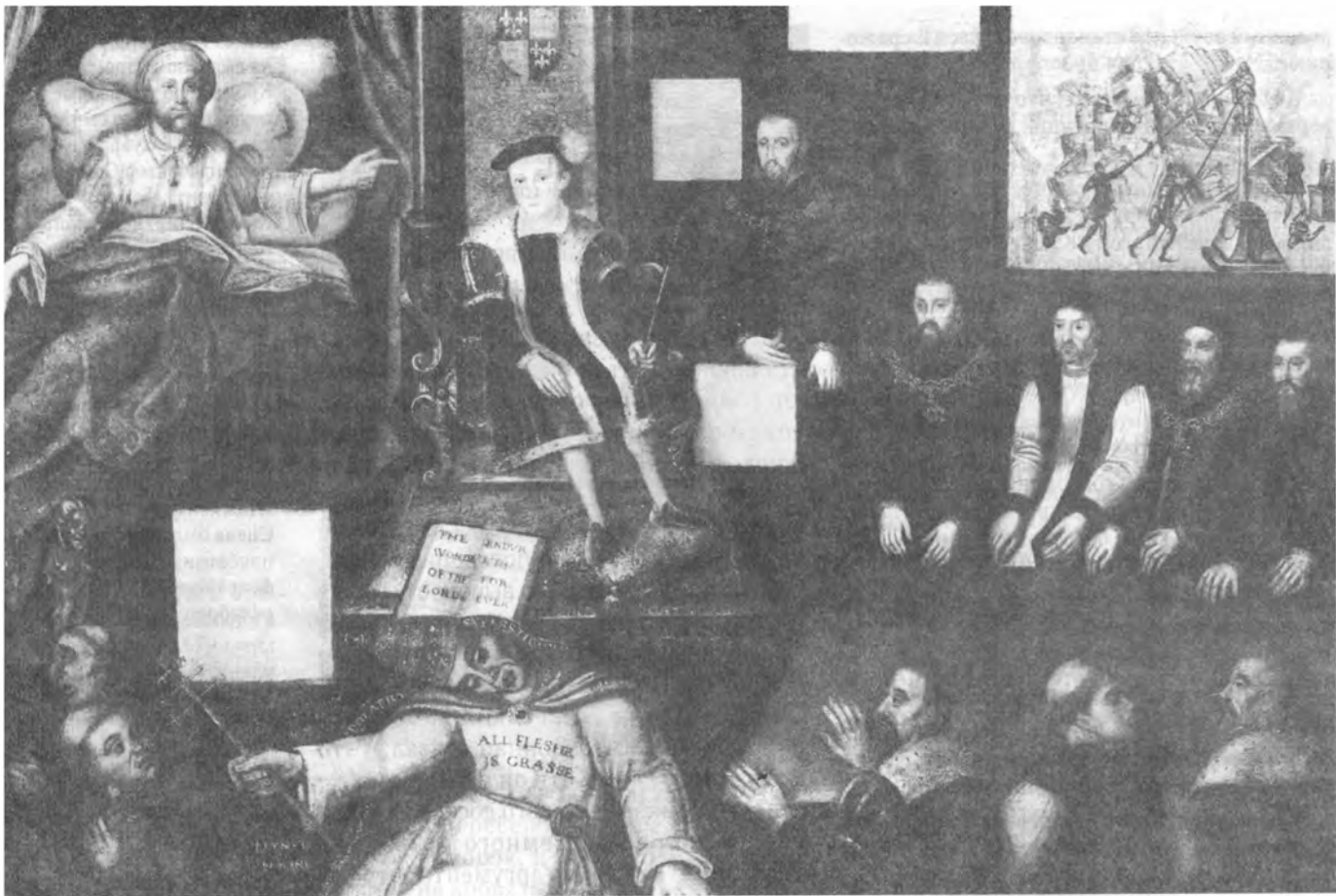
Боуз: Я говорю – мышь проклята.

Анна: Увы, бедная мышь!

Когда Анну вернули в тюрьму, к ней стал наведываться священник, получивший инструкции от Эдмунда Боннара, епископа Лондона. Он подробно расспрашивал ее о "таинстве алтаря" только для того, чтобы получить выразительный ответ: "Я сказала то, что сказала". Поэтому сам Боннар решил поговорить с ней, вероятно, думая, что его высокое положение заставит Анну сменить свое мнение. Среди прочего он спрашивал, "могут ли помочь частные мессы людям в чистилище". Ответ Анны был таким же, как ответ Дейру. На что Боннар сказал: "Что это за ответ?" – "Хотя он и был резок, – отвечала Анна, – но этого достаточно для такого вопроса". Немного позже она вновь ответила на его аргументы, что "он сам себя вверг в свою камеру с великим неистовством" (так гласит запись). "Непреодолимая сила" епископа разбилась о "недвижимый" объект – веру истинной протестантки, хотя она и была в "немощем сосуде".

Сожжение Анны Эскю вместе с тремя другими осужденными, состоялось возле церкви Святого Варфоломея в Смитфилде, Лондон. Как изображено в старых изданиях "Книги мучеников" Фокса, на помосте, возведенном рядом с костром, си-

(на с. 132) Генрих VIII на смертном одре. Кроме короля, главные персонажи – его сын и наследник Эдуард VI, лорд-протектор Сомерсет (стоит), Томас Кранмер (архиепископ Кентерберийский, рядом с Сомерсетом), который в 1548 году приказал удалить все образы из церквей, как показано в верхнем правом углу; ослабленный папа, неразборчивые слова возле его правой руки, гласящие "Ложная святость". Сцена была изображена приблизительно между февралем 1548 и октябрём 1549.

дели лорд-канцлер, герцог Норфолкский, граф Бедфордский, лорд-мэр Лондона и другая знать. Была прочитана проповедь, "еретикам" обещалось прощение, если они отречутся, пока есть возможность. Анна, как всегда, откровенная, соглашалась со всем, что в словах проповедника соответствовало Писанию, но как только он отложил Слово Божье, она поправила его, сказав: "Здесь он говорит не по сути и без Книги". После этого ей вручили письмо,

написанное, как говорили, самим королем, в котором ей также предлагали прощение, если бы она последовала примеру проповедника, спасшегося немногим ранее благодаря отречению. "Я здесь не для того, чтобы отречься от своего Господа и Учителя", — это единственный ответ, который согласовывался с совестью Анны. "Да совершится правосудие", — произнес лорд-мэр, и без дальнейших отлагательств огонь запылал. "Так эти благословенные

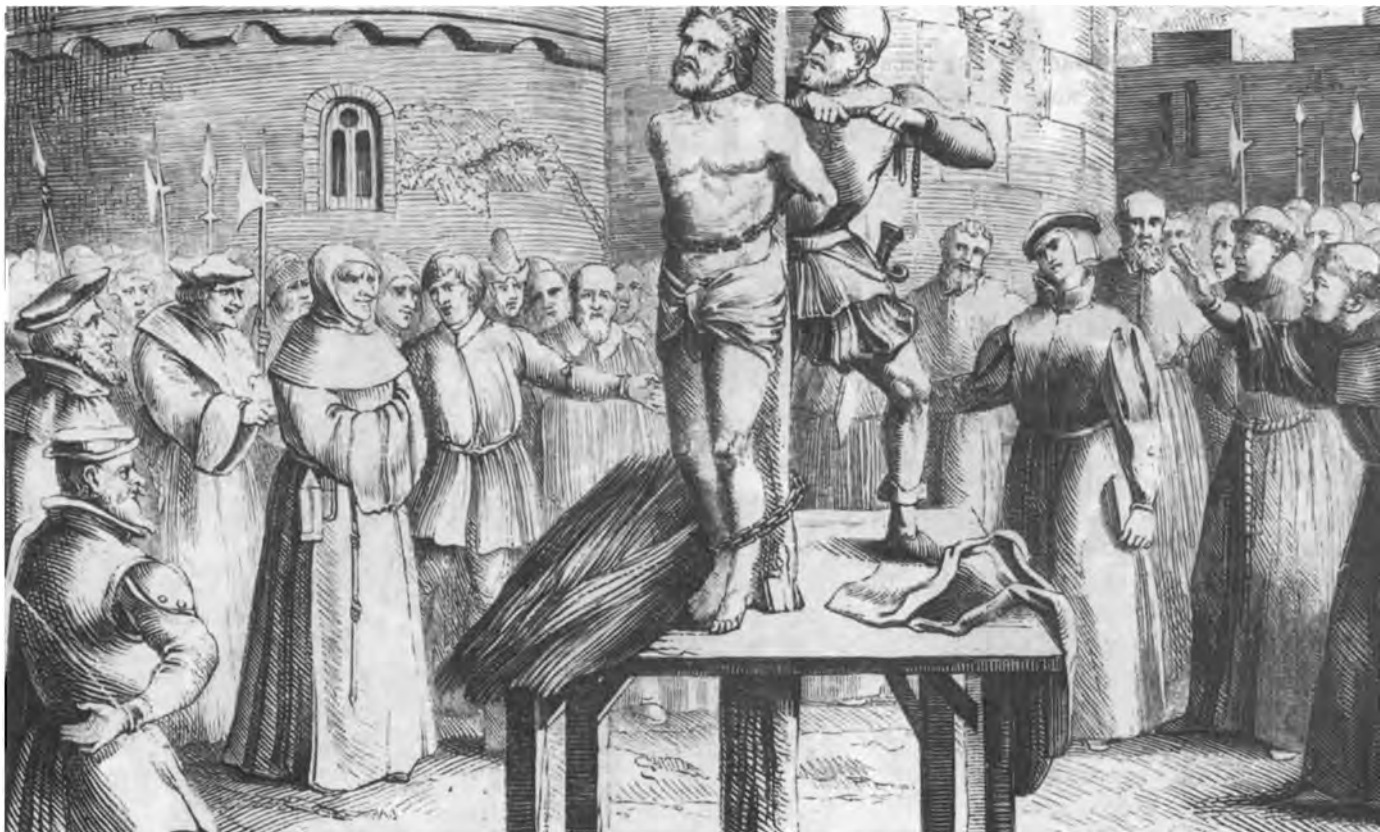
мученики, – говорит Фокс, – были охвачены языками пламени, как благословенная жертва Богу”.

Мы столь подробно описали судебное разбирательство и казнь Анны Эскю для того, чтобы сохранить свидетельство выдающейся молодой женщины и проиллюстрировать крепкую веру тех многих, кто не имел сана в церкви своего времени. Весь английский народ был глубоко взволнован сожжениями, они долго оставались в народной памяти и еще больше после того, когда во время правления Елизаветы экземпляры книги Фокса были помещены в каждой приходской церкви, чтобы те, кому не по карману приобрести собственную книгу (а это очень большая книга), могли прочесть ее в здании церкви.

Англия стала протестантским государством не только благодаря мученикам огня. Еще одним фактором еще большей значимости был перевод Библии на английский язык и стремительное распространение ее. Первопроходцем этого важного дела стал Уильям Тиндейл – ученый, овладевший еврейским и греческим языком. О нем даже рассказывают, что если он говорил на одном из семи языков, которыми владел, то слышавшие его полагали, что он разговаривает на своем родном языке. Получив образование в Оксфорде и Кембридже с 1510 по 1521 годы и убедившись, что большая часть священников мало знакома с Библией, настолько, насколько она цитировалась в служебнике, он решил дать народу Библию, которую смог бы понять даже крестьянский парень. Но вскоре он понял, что Римская католическая церковь никогда не

Чтобы завершить перевод Нового Завета, Тиндейл отправился в изгнание в 1524 году. Через двенадцать лет его схватили в Антверпене и там заточили в тюрьму замка Вильворде, в девяти милях к северу от Брюсселя, казнили его в октябре 1536.

Мученическая смерть
Тиндейла, из книги
Фокса "Книга
мучеников".

разрешит сделать и напечатать английский перевод (или какой-либо другой перевод) в Англии. Соответственно, он отправился в Германию, где надеялся обрести свободу в одном из небольших немецких государств (это была все еще разрозненная страна), и в 1525 году он завершил перевод Нового Завета. Его с большим трудом напечатали, потому что, хотя первое издание латинской Библии (Вульгаты) было отпечатано в Германии с позволения церкви, перевод Библии на национальные языки вызывал в равной степени одинаковое сопротивление в Англии

и в Рейнских государствах. В конце концов, книги Тиндейла достигли Англии, спрятанные в тюках с товаром. Церковь предавала огню каждый экземпляр, который ей удавалось обнаружить. Наконец, после многих усилий, ей удалось поймать и сжечь на костре самого Тиндейла. К этому событию он уже давно был готов. Последние годы он скрывался в Антверпене, где английские торговцы пользовались определенными привилегиями, но предатель выдал его врагам. Некоторое время его держали в тюрьме в Вильворде, в девяти милях от Брюсселя. Этот пе-

риод охватывает и зиму, и в прошлом веке в бельгийских архивах один исследователь обнаружил письмо, единственное сохранившееся письмо, написанное собственноручно реформатором, письмо к начальнику тюрьмы. В нем говорится:

...Умоляю Вашу светлость именем Господа Иисуса о том, что если меня будут содержать здесь зимой, чтобы вы просили прокурора быть милостивым ко мне и прислать из хранящихся у него моих вещей теплую шапку, потому что я крайне страдаю, очень мерзнет голова, и это осложняется постоянной простудой, серьезно усилившейся в этой камере. Также – более теплую куртку, потому что та, в которой я сейчас, очень тонка, также – кусок ткани, чтобы залапать мои штаны. Мое пальто износилось, также и сорочки. У него моя шерстяная сорочка, если бы он соблаговолил прислать ее. Также у него мои штаны из толстого сукна; также у него есть теплые ночные колпаки. Я бы хотел, чтобы он позволил мне по вечерам пользоваться светильником, потому что тоскливо сидеть в темноте в одиночестве.

Но более всего я умоляю и прошу Вашей снисходительности срочно связаться с прокурором, чтобы он позволил передать мне мою еврейскую Библию, еврейскую грамматику и словарь, чтобы мне проводить время в исследованиях.

В свою очередь, пусть исполнятся все Ваши желания, если они в согласии со спасением Ва-

шей души. Но если до конца зимы в отношении меня будет принято иное решение, я буду терпелив, пребывая в воле Бога к славе и благодати моего Господа Иисуса Христа, чей Дух, молю я, да направляет всегда Ваше сердце. Аминь.

У. ТИНДЕЙЛ

Под сохранившимся портретом Тиндейла, что хранится в Хертфорт Колледже в Оксфорде, написано две строки латынью. Мы приведем их в английском переводе:

Тот свет над тьмой твоею, Рим,
С триумфом воссияет,
Я добровольно стану ссыльным
И жертвою.

Ранее мы упоминали, что размещение английских Библий в приходских церквях было ответом, хотя и не преднамеренным, на предсмертную молитву Тиндейла. Он надеялся опубликовать Ветхий Завет и Новый Завет на английском языке, но этот труд пришлось завершать другим. По провидению Божьему Англия очень обязана Тиндейлу. Он навсегда останется одним из ее достойнейших сынов.

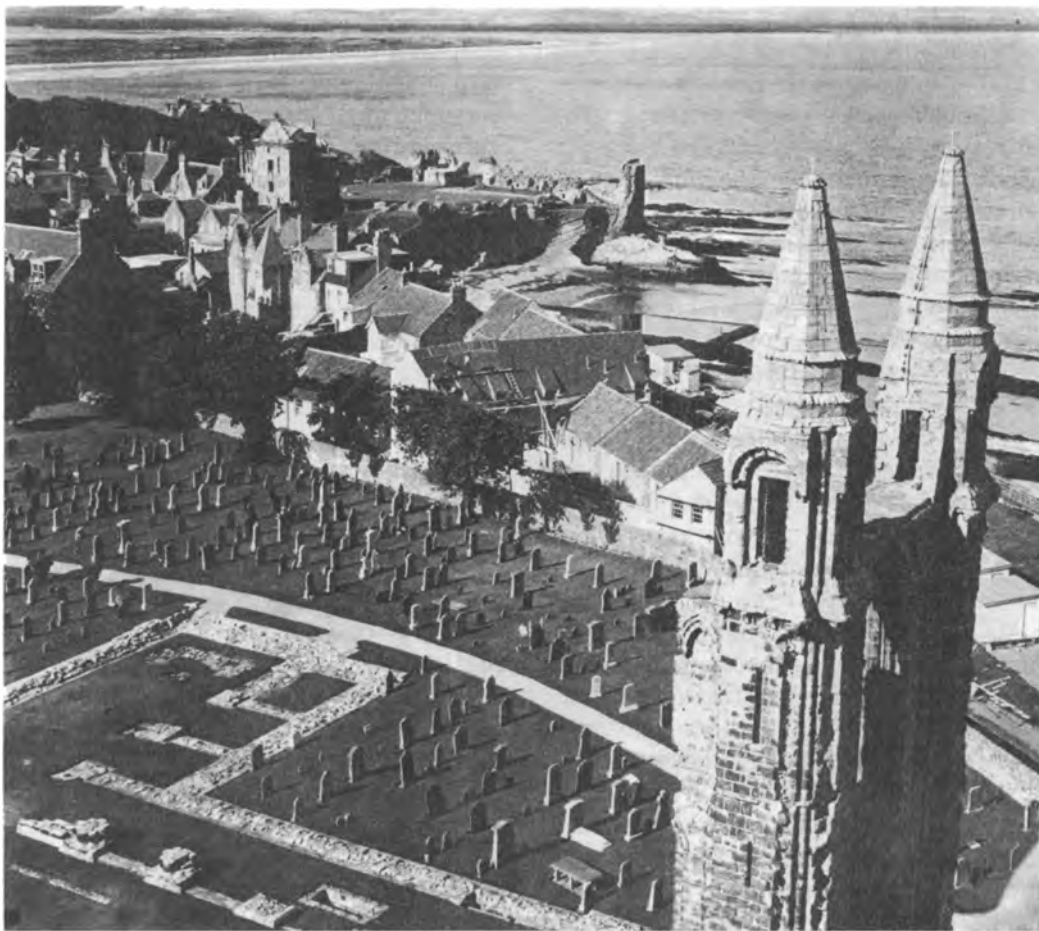
Принято считать, что человеком, который более других способствовал распространению Реформации в Шотландии, был неустрасимый Джон Нокс. Несомненно, величайший шотландский реформатор – это Джон Нокс. Но в такой краткой истории как наша книга, следовало бы упомянуть по крайней мере еще двоих. На самом деле, необходимо вернуться далее, чем в шестнадцатый век, потому что в Шотландии были мученики-лолларды, а особенно, Пол Кроу, уроженец Богемии, которого сожгли на костре в Сент-Эндрюс, что в Файфшире, в 1433 году с медным шаром во рту, чтобы помешать ему призывать зрителей.

Первым шотландским мучеником Реформации стал Патрик Гамильтон, мать которого – прямой потомок короля Якова II из дома Стюартов. Некоторое время он обучался в Виттенберге, городе Мартина Лютера, и по возвращении в Шотландию смело проповедовал протестантское учение. В результате в 1528 году Джеймс Битон, архиепископ Сент-Эндрюс, решил умертвить его. В руках Битона была большая власть, потому что король Яков V был всего лишь подростком шестнадцати лет, и архиепископ обладал властью в государстве и церкви. Гамильтона арестовали, заточили в каземат в замке Сент-Эндрюс возле моря и затем предали суду. Его обвинили во множестве ересей, а доминиканский монах по имени Александр Кэмпбелл дискутировал с ним. Пламя костра горело медленно, и агония казненного затянулась. Кэмпбеллу он сказал: "Брат, в сердце своем ты не веришь, что я еретик". "Книга мучеников" Фокса повествует, что он упо-

мянул то, что монах предстанет пред Всевышним Богом как Судьей всех, чтобы дать ответ, было ли его обвинение справедливым или нет, прежде чем наступит определенный день следующего месяца. Книга продолжает: "Упомянутый монах немедленно умер, прежде чем наступил указанный день".

Влияние Патрика Гамильтона в Шотландии было огромным. Говорят, что "исходящее от него зловоние заражало каждого, кого касалось", другими словами, многих привлекало к Реформации его свидетельство. Так называемые "Воззвания (или места) Патрика" – его тезисы об учении Реформации – "стали краеугольным камнем протестантского богословия в Шотландии и Англии".

Но архиепископ Битон не усвоил урока. Он продолжал сжигать протестантов. Десять лет спустя после мученичества Гамильтона, пять человек были сожжены на Замковом холме в Эдинбурге, чтобы люди в столице Шотландии и на мили вокруг могли увидеть горящую груды и внять предостережению. Но Бог предоставил новых свидетелей Своей истины, наиболее известным из них в 1540-х годах был Джордж Уишарт, в прошлом школьный учитель в Монтроуз. Преследуемый в Шотландии за свою веру, он нашел убежище в местности вблизи Бристоля в Англии, где через некоторое время смелость покинула его, и он "сжег свою вязанку" – церемония предполагала, что ее участник исповедовался в том, что достоин сожжения. Однако вскоре он смог отправиться в Германию и Швейцарию, где его вера окрепла, и спустя некоторое время он вернул-

Сент-Эндрюс, одно из исторических мест Шотландии. Посредине находятся руины замка, где в 1545 году начинал свое служение Джон Нокс. На кладбище находятся захоронения Самуэля Рутерфорда и прочих времени заключения национального Ковенанта. В казематах замка до времени своей мученической смерти содержались Патрик Гамильтон и Джордж Уишарт (1527 и 1546).

ся на родину, решив проповедовать Евангелие соотечественникам. Толпы стекались, чтобы послушать его, и он начинал проповедовать на улице, убежденный, утверждал он, что Шотландия будет просвещена светом Христова Евангелия "настолько ярко, как ни одна область со времен апостолов". Но здесь был иной Битон у власти – кардинал Дэвид Битон, племянник Джеймса Би-

тона, – и он привел Уишарта на суд в Сент-Эндрюс. Реформатор утверждал, что всякое учение следует проверять Писанием. Например, во время разбирательства обсуждалось учение о чистилище. Обратившись к своим обвинителям, Уишарт сказал: "Если у вас есть какое-либо свидетельство Писания, которым вы можете доказать существование такого места, покажите его пред этой ауди-

торией". Но, утверждает Фокс, "его обвинитель ничего не мог сказать в свою защиту; он стоял молча, как истукан".

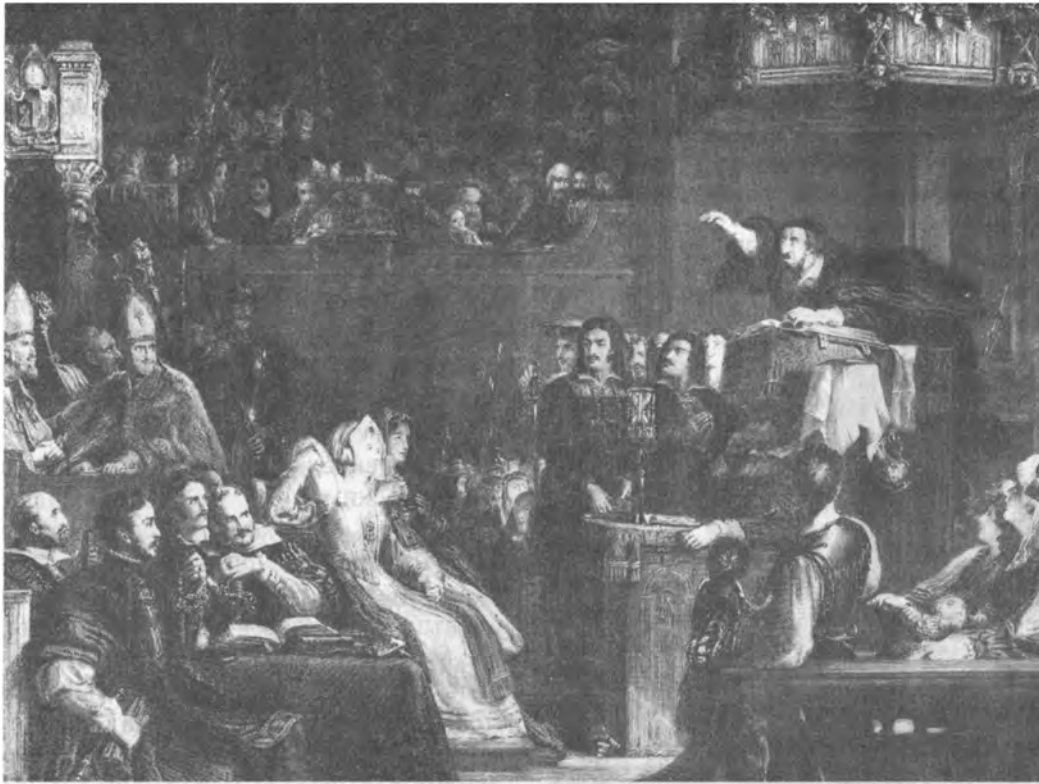
Как и в случае с Гамильтоном, костер разложили возле замка Сент-Эндрюс, а стоящую напротив башню убрали гобеленами и подушками, чтобы высшее духовенство могло комфортно наблюдать за сожжением. Уишарт умер достойно. Прежде чем огонь сделал свое дело, он заявил народу: "Тот, кто созерцает меня отсюда с гордостью, через несколько дней бесславно ляжет здесь же, хоть сейчас он и превозносится". Через три месяца кардинал умер. Группа его врагов, сломив всякое сопротивление, ворвалась в покои и тут же убила его. Убийство было нарушением закона Божьего. "Не мстите за себя, — гласит Писание, — Мне отмщение, и Я воздам, говорит Господь". Все же, мы вполне можем согласиться со словами шотландского историка: "Рассматривая его как событие, случившееся по провидению, мы в нем можем увидеть справедливый суд Божий над жестоким преследователем. Хотя, в то же самое время, рассматривая его как поступок человека, мы осуждаем тех, чьи необузданные страсти стали причиной его совершения".

Мы кардинала, вне сомненья,
Лишились бы без сожаленья,
О нем уже не вспомним;
И все же скажем правды ради,
Хоть негодяй уже и в аде,
Ведь дело не было достойным.

Но теперь мы переходим к жизни и трудам Джона Нокса, давшего шотландской нации протестантское учение и

способ поклонения, которое до сих пор живо. Он родился в Хаддингтоне в начале шестнадцатого столетия, учился в университете Глазго, стал убежденным протестантом, защищал Уишарта от врагов и был признан в подлинном смысле слова преемником мученика. Когда преследования усилились, он решил искать убежища на европейском континенте, но прежде, чем он смог это сделать, его взяли в плен французские войска, высадившиеся в Сент-Эндрюс, чтобы помочь шотландскому королю. Его вместе с другими отвезли во Францию и приговорили к работам на французских военных галерах, также были предприняты попытки вернуть их в лоно Римской католической церкви. В своей книге "История Реформации в Шотландии" (History of the Reformation in Scotland) Нокс вспоминает однажды: ему принесли "прекрасно нарисованную леди" — образ Марии, — чтобы он поцеловал его. "Не тревожьте меня, — сказал он принесшему, — этот идол проклят, поэтому я не коснусь его". "Ты будешь держать его", — сказали французы, в то же самое время сильно ударив по лицу, всучили ее ему в руки. Тогда Нокс взял идола и, подгадав возможность, бросил его в реку, одновременно крикнув: "Пусть она спасется сама, она достаточно легка, пусть научится плавать". После этого, повествует "История" Нокса, ни одного шотландца не склоняли к идолопоклонству.

Заключение Нокса длилось девятнадцать месяцев. "Не напрасно, — говорит историк, — рука, давшая свободу Шотландии, должна была почти два года но-

Джон Нокс проповедует в Сент-Эндрюс одиннадцатого июня 1559 года. На переднем плане изображена графиня Аргайльская, рядом с ней католические прелаты, включая архиепископа Гамильтона. Здесь изображен тот случай, когда Нокса грозились застрелить за кафедрой. В это время Сент-Эндрюс все еще был центром католической власти. С картины сэра Дэвида Уилки.

сильные оковы". Но после освобождения французами Нокс посчитал, что было бы мудро укрыться на некоторое время в Англии, стремительно становившейся протестантской во время правления Эдуарда VI. Его назначили одним из капелланов короля, но когда Мария взойшла на престол, он бежал в Германию и Швейцарию. В Женеве, где главным проповедником был Кальвин, он нашел то, что считал самой совершенной школой Христовой, которая когда-либо существовала на земле со времени апостолов. Я признаю, что в других местах истинно

проповедовали Христа, но столь подлинно реформированных обычаев и религии я еще не видел нигде". Он провел в Женеве четыре счастливых года. Вернувшись в Шотландию в 1559 году он обнаружил там смущенный и озадаченный народ. Король Яков V умер шестнадцать лет тому, оставив престол своей дочери Марии, родившейся за неделю до смерти отца. Мать Марии, Мария Гиз, взяла все под свой контроль до тех пор, пока дочь повзрослеет, и, когда Нокс вернулся из Женевы, все еще была у власти. Мария, королева Шотландии годом ра-

нее вышла замуж за дофина, наследника французского престола, который через месяцев несколько стал королем Франции по имени Франциск II. Отныне Мария одновременно была королевой Франции и Шотландии, и вскоре при дворах Франции и Испании дали понять, что считают ее также королевой Англии, потому что не считали Елизавету законной преемницей Марии Тюдор. В Шотландии некоторые протестантские бароны стали называться лордами Конгрегации, пытаясь побудить свою страну принять протестантскую веру, хотя шотландское правительство было подчеркнуто католическим.

Как только Нокс прибыл в Шотландию, то начал ревностно бороться против идолопоклонства и призывал народ обратиться к простой истине Евангелия. Его усилия не были тщетными. Проповедь его была очень убедительной, и многие приняли истину Слова Божьего. Одним из видимых знаков того, что Шотландия переживала Реформацию, было разрушение многих зданий, принадлежащих католической церкви. Нокс мало заботился или не заботился совсем, о величественных зданиях, особенно, если их использовали, чтобы пропагандировать идолопоклонство, все же он не поощрял беспричинное разрушение имущества. Все же некоторые из его сторонников были склонны выказывать поддержку Реформации разрушением аббатств и монастырей, Нокс, комментируя их поступки, говорил, что, в конце концов, "чтобы грачи не вернулись, лучше всего разрушить их гнезда".

Именно благодаря влиянию Джона Нокса в Шотландии была введена система пресвитерианского церковного устройства. В английской системе церковного устройства епископы обладали огромным влиянием (слово "епископ" происходит от греческого "episkopos", что означает "блюститель"), но пресвитерианская система основывалась на авторитете, доверенном церковью церковным старейшинам (греческое слово "presbyteros"). В будущем, как мы увидим, две системы вступили в конфликт. Сначала они существовали мирно бок о бок, но исторически они стали развиваться по разным направлениям.

Еще одним аспектом Реформации в Шотландии было поощрение образования. Была предпринята попытка в каждом приходе учредить школу для обучения молодежи истинной религии, грамматике и латыни. В центральных городах были созданы колледжи для обучения наиболее одаренных и способных студентов. Впоследствии образование стремительно развилось, и Шотландия стала известной благодаря своему стандарту образования. Один очень яркий пример науки описан историком шестнадцатого века. Некий мистер Роу, служитель в Перте, принимал в своем доме детей родовой знати и мелкопоместных дворян и обучал их, особенно языкам. За столом разговор шел на французском языке, а во время семейного богослужения мальчики читали главу из Библии на иврите, греческом, латыни и французском.

Но образование было всего лишь второстепенным для Нокса, потому что он

стремился распространить познание Христа и Его евангелия во все уголки Шотландии. У него было много недругов, потому что он смело выступал против мессы и других аспектов учения католической церкви. "Я научился открыто и смело называть нечестие своим именем, фигу – фигой, лопату – лопатой", – говорил Нокс. О мессе он заявлял: "Для меня одна месса страшнее десяти тысяч вооруженных врагов, высадившихся в любой части страны". Не удивляет, что его жизнь была в опасности!

После смерти своего французского супруга Мария, королева Шотландии и уже не королева Франции, вернулась на

Кафедра Нокса. Ныне хранится в Национальном музее древностей в Эдинбурге.

(напротив) Статуя Джона Нокса возле Кафедрального собора Святого Жюль в Эдинбурге.

Дом Джона Нокса в
Эдинбурге.

родину, чтобы вернуть контроль над парламентом. Догматы католичества глубоко укоренились в ее разуме и сердце, и она постоянно пыталась воспрепятствовать продвижению протестантизма в Шотландии. Таким образом, по вполне понятным причинам она вступила в прямой конфликт с Ноксом. Мнение реформатора о ней поразительно. "Если бы не ее заносчивый ум, лукавое остроумие, сердце, огрубевшее против Бога и Его истины, мое суждение было бы ошибочным", – говорил он. Это мнение сложилось в результате нескольких бесед Нокса с королевой, о которых осталась достаточно интересная запись. Однажды

Мария сказала Ноксу: "Кто вы в этом государстве?" – "Подданный, рожденный здесь, – ответил он, – и хотя я здесь не граф, не лорд, не барон, все же Бог сделал меня полезным членом государства, и мое призвание и совесть требуют от меня честности". Вряд ли, услышав такие слова, королева смогла сохранить свое хладнокровие.

Но у Марии были трудности не только с религией. Ее второй и третий браки имели катастрофические последствия, и в 1568 году она бежала в Англию, чтобы заручиться помощью Елизаветы. Ей не дали свободы и держали под домашним арестом, поскольку она была постоянной

угрозой английской королеве, из-за заговоров против нее. В конце концов, двадцать лет спустя, Елизавета подписала смертный приговор Марии.

Нокс умер в 1572 году. Долгие годы занятый непрестанной борьбой с противниками он "устал от мира" и "жаждал отойти". Его похоронили в Эдинбурге, регент Шотландии в своей речи над его могилой сказал незабываемые сло-

ва: "Здесь лежит тот, кто никогда не боялся людей".

То, что ранее называлось Кладбищем Святого Жилия в Эдинбурге, теперь часть Парламент-Сквер и место захоронения Нокса ранее было отмечено камнем с простой надписью: I.K. 1572. Перенос этого камня демонстрирует, насколько мало те благословения, которые принесла Реформация, ценятся в современной Шотландии.

Как и в Англии, религиозные вопросы во Франции в шестнадцатом веке были тесно связаны с тем, кто занимал престол. Когда лютеранское учение начало проникать во Францию, королем был Франциск I. Он был на три года моложе английского короля Генриха VIII, а по характеру очень похож на него. Подобно Генриху он гордился тем, что покровительствовал писателям, хотя, по всей видимости, не обращал внимания на образованного Жака Лефевра, которого называют "отцом французской Реформации". Сначала Франциск I полагал, что Реформация — это интеллектуальная борьба против очень консервативной церкви, но не испытывал подлинной симпатии к протестантскому учению, и его виды были отнюдь не духовными. В 1516

году он по политическим мотивам заключил конкордат с папой римским, и вскоре французы, принявшие учение Лютера, а позже — Кальвина, поняли, что их жизни в опасности. В главе, посвященной Кальвину, мы упоминали, что женеvский реформатор, сам урожденный француз, посвятил свои "Наставления в христианской вере" Франциску I в надежде, что преследования можно будет предотвратить. Но, по мере того как учение Лютера находило последователей во Франции, Франциск все более неистовствовал, и многие из них были сожжены. К 1545 году тысячи были казнены или отправлены на галеры, а двадцать два города и деревни практически стерты с лица земли.

30

Гугеноты во Франции

Жак Лефевр д'Этапль
(1450-1536).

Франциск умер в тот же год, что и Генрих VIII, и на троне его наследником стал сын – Генрих II, женившийся на итальянке Екатерине де Медичи. В течение десяти лет у нее не было детей, но впоследствии она родила семерых, трое из которых по очереди были королями Франции. Генрих II проводил политику своего отца с еще большим рвением. При Парламенте Франции был создан особенный комитет, который некоторые люди, пострадавшие от него, назвали Палатой сожжений (La Chambre Ardente). Чтобы избежать преследований, многие бежали в Женеву, часто возвращались во Францию, чтобы с риском для жизни распространять книги и трактаты. "Пришлите нам дерево и получите обратно стрелы", – говорил Кальвин своим соотечественникам. Конечно же,

он имел в виду, что в Женеве протестантов обучают эффективно распространять учение Реформации.

В ответ король Франции запретил разносчикам продавать книги. Людям необразованным запрещалось обсуждать религиозные вопросы дома, на работе или среди соседей. К издателям регулярно наведывались представители правительства. Любые грузы, поступавшие на территорию Франции из-за границы досматривались. Несмотря на это, дело и свидетельство Реформации продолжались, если нужно – то тайно; открыто, если власть короля была слабой. В 1559 году Генрих II в муках умер, его тело пронзило копье, которого он не смог избежать.

Приблизительно с 1560 года французских протестантов стали называть гугенотами. Их название и Символ веры происходят из Женевы, некоторые патриоты Женевы были известны как Соратники (Eidgenossen) или Конфедераты, и, судя по всему, это название перешло на французских беженцев в этом городе. От них оно стремительно распространилось по всей Франции. Это не означает, что гугеноты были равномерно распространены по всей стране. Их главный оплот на территории, ограниченной с севера рекой Луара, с востока реками Рона и Сона, а аванпостами были Нормандия и Дофине. В социальном плане их последователями были представители мелкого дворянства, торговцы и ремесленники нижней прослойки среднего класса. Очень немногие представители родового дворянства присоединились к ним, также масса крестьян оставалась католической. Сам Париж,

Смерть Генриха II возвела на престол его сына, Франциска II, юношу шестнадцати лет, женившегося на Марии, королеве Шотландии. Однако вскоре он умер от болезни уха, и на престол взошел его брат Карл IX, десятилетний мальчик. Екатерина де Медичи, его мать, стала регентшей Франции. После смерти ее супруга Генриха II, она осталась с пятью детьми и решила защищать их интересы от Гизов с одной стороны и Бурбонов с другой. Бурбоны заключили важный брак с домом Наваррским, королевством, которое находилось на границе с Испанией, и их представлял принц Генрих, гугенот и друг Колиньи, хотя сам он не имел глубоких религиозных убеждений.

Вскоре после 1560 года во Франции начался период войны, который то затухал, то разгорался в течение тридцати лет. Здесь мы не сможем коснуться подробностей этих войн, но сконцентрируем внимание на светлых и темных сторонах этого периода. В центре событий находилась Екатерина де Медичи, и хотя сначала казалось, что она желает сохранить баланс силы протестантов и католиков, вскоре стало очевидным, что ее главной целью было сокрушить гугенотов.

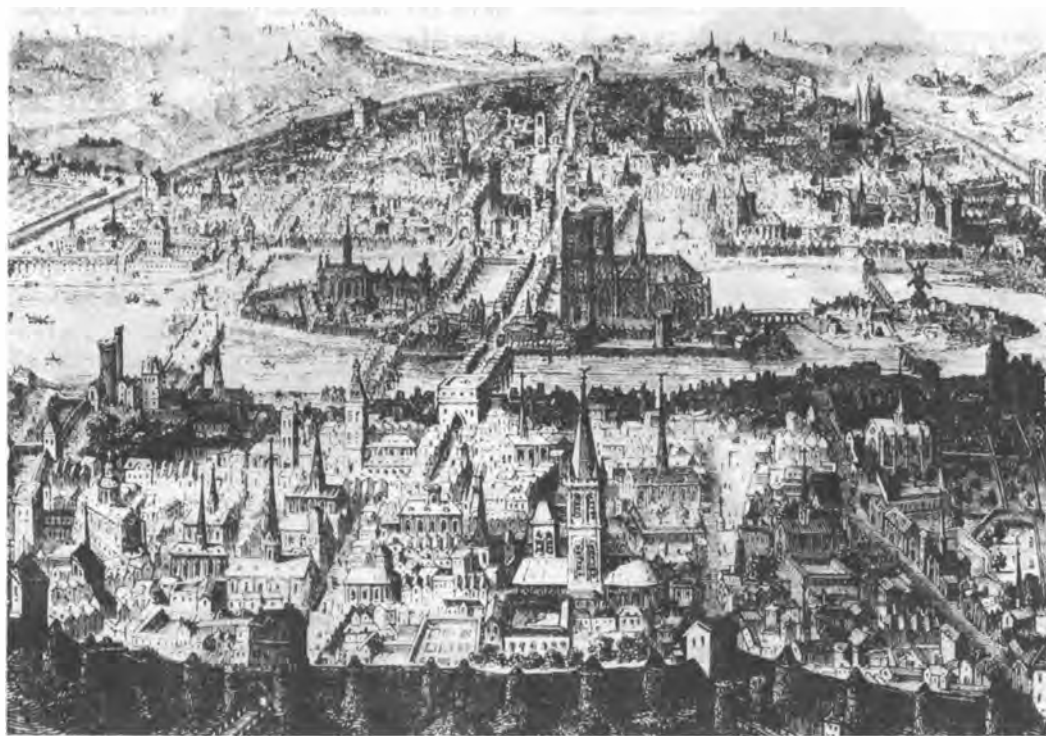
Она коварно составила план для достижения поставленной задачи. Чтобы скрепить союз двух партий, она предложила выдать замуж за Генриха Бурбонского, нового гугенотского короля Наварры, католичку, принцессу Маргариту, сестру Карла IX. Вся знать королевства была приглашена в Париж, где должно было состояться бракосочетание. Среди

благодаря влиянию своего известного университета (в нем было шестьдесят пять колледжей) и величественных религиозных строений, оставался оплотом папства.

Главными лидерами гугенотов были Людовик де Бурбон, принц Конде, и адмирал Франции Гаспар де Колиньи (хотя он никогда не командовал морскими силами) – "военный герой французской Реформации". Конде погиб в битве в 1569 году. С католической стороны главными лидерами было семейство Гизов, состоявшее в родственной связи с королем, если точнее, то Франциск де Гиз и Карл – кардинал католической церкви.

Адмирал Гаспар де Колиньи (репродукция с оригинала, хранящегося в Национальной Библиотеке Франции в Париже). "Мы должны следовать за Иисусом Христом, нашим Вождем, проложившим путь. Люди лишили нас всего, чего только могли... исключительно из ненависти, потому что Богу было угодно сделать меня полезным Его Церкви".

Вид на старый
Париж.

них был и адмирал Колиньи. Гугеноты не догадывались о том, какую западню им приготовили.

Прежде чем закончились празднования, последовавшие за свадьбой, произошло одно из самых мерзких преступлений, описанных в истории. Это был день Святого Варфоломея, 24 августа 1572 года. Вечером того дня Екатерина пришла к своему сыну, королю, и сказала ему, что гугеноты устроили заговор с целью убить королевскую семью и вождей католической партии, и, чтобы предотвратить это, абсолютно необходимо

уничтожить всех протестантов, которые находятся в пределах города. С этой целью Екатерина приготовила документ и подала его королю на подпись, чтобы он стал официальным документом.

Слабоумный король сначала отказался рассматривать такое ужасное преступление против части своих подданных, но в конце концов уступил давлению своей матери, воскликнув: "Я даю согласие, но тогда не должен остаться в живых ни один гугенот во Франции, чтобы не обличить меня в преступлении. Что делать, делай быстрее".

Парижской толпе была предоставлена полная свобода. Только Генриху Наваррскому, жениху, должны были сохранить жизнь. В полночь двадцать четвертого августа зазвонил замковый колокол – это был сигнал к началу ужасной бойни. Колиньи был одной из первых жертв. Когда явились орды и начали штурмовать его дом, Колиньи понял, что должно случиться. "Друзья, – сказал он своим товарищам, – бегите и спасайте свои жизни. Я готов умереть и вверяю себя Божьей милости". Некоторые из его друзей бежали.

Жаждающая крови толпа увидела спокойного и достойного адмирала, один юноша вырвался вперед. "Ты Колиньи?" – спросил он. "Это я, – был ответ. –

Юноша, ужайте мою седину". Ответом был удар саблей. Смертельно раненое тело сбросили на мостовую в ответ на приказ, прозвучавший со двора. Когда мертвое тело Колиньи уже лежало внизу, подошел Генрих Гиз, посмотрел на адмирала и сказал: "Я узнаю его, это он сам". Затем, пнув благородное лицо, он ушел, весело подзадоривая своих последователей. "Пойдем, солдаты, не бойтесь, мы хорошо начали. Пойдем и найдем остальных, таков приказ короля".

С телом вождя гугенотов обошлись кощунственно. Голову отрубили и отнесли к Екатерине и Карлу. Позднее ее забальзамировали и отослали в Рим в качестве подарка папе Григорию XIII. Руки также

Варфоломеевская ночь: сцена в Париже в ночь 24 августа 1572 года. В Колиньи, адмирала Франции (хотя он никогда не командовал морскими силами) и вождя гугенотов, стреляли на улице 22 августа. Пуля оторвала палец на правой руке и раздробила левый локоть. Двадцать четвертого августа его вытащили из постели, убили и выбросили из окна во двор. Иллюстрация пытается скомбинировать оба эти события. Из коллекции Манселя.

отсекли, а тело в течение трех дней таскала по улицам Парижа компания обезумевших юнцов. В течение трех дней и ночей продолжалась в городе резня. Тысячи людей были убиты. Были отданы приказы городам Франции самостоятельно уничтожить еретиков. Во многих местах приказ отказывались исполнять, но в других повиновались, и там происходила ужасная резня.

Филипп II Испанский с нескрываемой радостью принял известие, потому что убийства согласовывались с его политикой. Английская королева Елизавета выс-

казала несогласие, но решила не ссориться с Францией из-за страха перед Испанией. Папа Григорий XIII так обрадовался, что велел устроить салют, звонили колокола во всех церквях и пели величественный гимн Te Deum. Рим был залит праздничной иллюминацией три ночи. Также папа отчеканил медаль в честь победы церкви. На ней изображался ангел с мечом и крестом. Но известный французский государственный деятель Сюлли говорит, что за произволом последовало двадцать шесть лет несчастий, побоищ и ужасов.

Не все гугеноты были убиты во время ужасной резни в Варфоломеевскую ночь в Париже. Три четверти выжили. Они напоминают нам о ветхозаветных героях в одиннадцатой главе Послания к Евреям: "верою (некоторые) избегали острия меча, ... (другие) умирали от меча" (ст. 34, 37). В Париже убили только двух гугенотских пасторов, хотя больше всего хотели умертвить именно их.

Некоторые пасторы избежали смерти чудесным образом. В отношении Мерлина, капеллана адмирала Колиньи, Божье провидение было столь же особенным, как и к пророку Илии. С неохотой покинув Колинью, в ответ на его настоятельную просьбу и карабкаясь по крыше соседнего дома, он через отверстие упал на чердак, полный сена. Не осмелившись показаться, поскольку не знал, кого встретит – врага или друга, он оставался в своем убежище три дня, единственной пищей ему были яйца, которые курица ежедневно несла рядом с ним. Наконец он бежал.

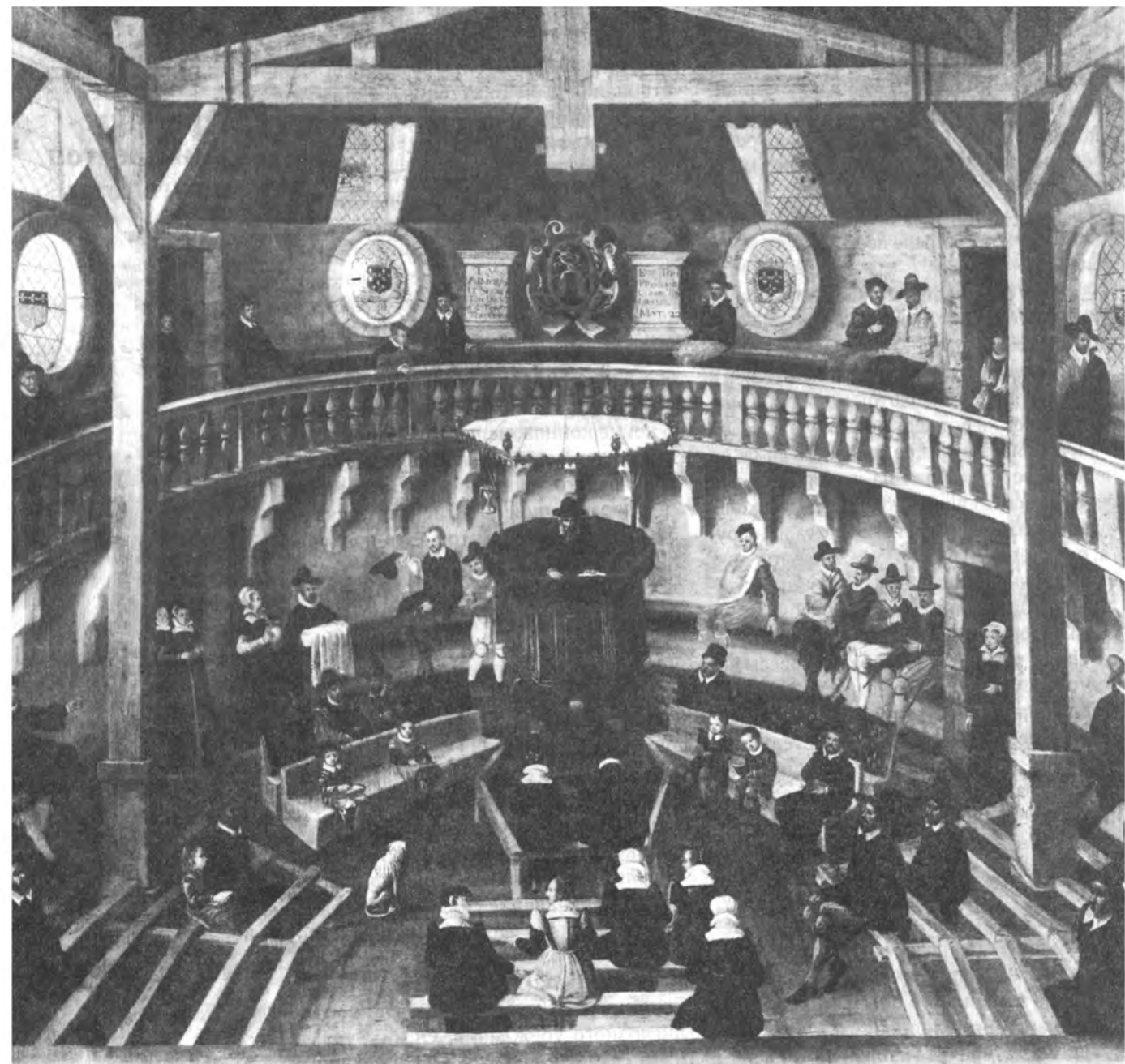
После резни Карл IX правил совсем недолго. Он умер в 1574 в возрасте двадцати четырех лет, став жертвой угрызений совести и периодического помешательства. Во время приступов ужасы кошмарной ночи терзали его беспокойное воображение. Екатерина, его мать, оставалась черствой и нераскаянной. Она была Иезавелью своего времени, советник прочим на дела нечестивые. Она умерла в 1589 году, "забытая и ненавидимая" в равной степени католиками и протестантами. Никто не оплакивал ее смерть.

Карла заменил его брат Генрих, который, благодаря ухищрениям, подкупу и интригам матери был избран на польский

престол. Он также умер в 1589 году, но настоящим правителем во время его царствования была Екатерина. Генрих умер от рук убийц.

Генрих Наваррский стал королем после Генриха III, известный как Генрих IV, гугенотский, муж Маргариты, дочери Екатерины. С его приходом казалось, что для протестантизма наступили лучшие времена. Но католики не соглашались подчиняться такому королю, и война продолжалась. Генрих выиграл битвы и осадил сам Париж, тем самым заставив ряд его жителей, как полагают некоторые, есть своих детей из-за недостатка пищи. В конце концов, испанская армия из Нидерландов освободила город. Тогда Генрих предложил признать католичество государственной религией, тогда как он останется протестантом. Это предложение не приняли, поскольку оно не удовлетворяло ни одну из сторон. В итоге Генрих убедил себя в том, что "Париж стоит мессы". Другими словами, он решил принять католическую церковь в качестве "истинной Церкви" и подчиниться ее требованиям и папе, основываясь на следующих аргументах: (1) он не смог завоевать Францию силой оружия; (2) гугеноты были всего лишь небольшим меньшинством в государстве; (3) большинство католиков никогда не примет гугенотского короля и не даст ему спокойно царствовать; (4) испанские солдаты в самой Испании и в Нидерландах были готовы вторгнуться в королевство.

Но главной причиной "обращения" Генриха был недостаток подлинного религиозного убеждения. Он был галантным, смелым, щедрым и патриотичным,

но его символ веры мог меняться в зависимости от политических требований. Он не был борцом за истину. Гугеноты могли истинно сказать: "Не надейтесь на князей".

С "обращением" короля католики, казалось, вышли победителями из долгой гражданской войны, и если бы король настаивал (как в немецком соглашении), чтобы все его подданные подчинились Риму, это было бы мрачными перспективами для гугенотов. Но в знаменитом Нантском эдикте (1598) было обнаружено соглашение, которое гарантировало определенные права гугенотам и давало гарантии, что эти права будут соблюдены.

Во всей Франции должна была воцариться свобода совести и свобода собраний для гугенотов в "особых местах". Гугеноты должны были пользоваться обычными правами французов и были вольны открывать школы, издавать книги в "особых местах". Они были обязаны платить десятину, часть которой король будет возвращать им для поддержки их священнослужителей.

Очевидно, что это было очень важное религиозное соглашение, и во время правления Генриха IV его строго соблюдали. Однако жизнь короля оборвалась в 1610 году, он был убит фанатиком, которого наняли иезуиты, его непримиримые враги.

Иезуиты – это католический орден, основанный в 1534 году испанцем Игнатием Лойолой, главная цель ордена – завершить уничтожение протестантизма. Они называли свой орден Обществом Иисуса. Подотчетные только папе и освобожденные от всякой другой юрисдик-

ции, они связали себя обетом безусловного подчинения папе. Родина, друзья, личные интересы, даже частные мнения и совесть – это ничто, для них устав ордена был всем. Они старались предоставить первоклассное образование детям знати, и благодаря этому их влияние было огромным. Они проникали во все сферы жизни и завладевали тайной информацией, которая способствовала осуществлению их целей. Самый печально известный принцип общества – "Цель оправдывает средства". Именно поэтому они готовы были пойти на убийство, если полагали, что оно принесет пользу католической церкви. Равальяк – убийца Генриха IV, был, вне всякого сомнения, орудием в их руках.

После 1598 года католики решили аннулировать Нантский эдикт, и на протяжении семнадцатого столетия им это удалось. Великий французский государственный деятель кардинал Ришелье пришел к ним на помощь. Ришелье был, скорее политическим, чем религиозным преследователем. Он считал, что гугеноты, по сути, – это "государство в государстве", и для него это было неприемлемо. Поэтому он развязал против них войну и в 1629 году принудил их принять условия Алесского мира, который подтверждал их свободу поклонения и гражданские права, но лишал их всех прочих прав. Начиная с этого момента, гугеноты потеряли свое огромное влияние как политическая партия. Вскоре они удовлетворились своей религиозной свободой, стали полностью поддерживать монархию и прославились бережливостью, ремеслами и высокими нравственными

(напротив) Гугенотская церковь в Лионе, ранее обычный дом, перестроенный под реформатское богослужение в середине шестнадцатого столетия. (Bibliothèque Publique et Universitaire, Женева).

устоями. Государственный деятель Кольбер позднее, в этом же веке, говорил о них, как о самых бережливых, усердно трудящихся и наиболее образованных подданных короля.

Во второй половине семнадцатого века во Франции правил Людовик XIV, внук Генриха IV. Он был совсем ребенком, когда взшел на престол, и поэтому почти двадцать лет в стране правил кардинал Мазарини. Но, когда Людовик повзрослел и начал считать себя абсолютным монархом (разве не он сказал: "Государство. Государство – это я!"), его целью было добиться, чтобы все французы принадлежали к католической церкви, это привело к полной отмене Нантского эдикта 1598 года. Людовик сказал: "Мой дед любил гугенотов и не боялся их, мой отец боялся и не любил их, я их не люблю и не боюсь". Он также говорил, что если искоренение протестантизма во Франции "потребовало бы, чтобы одна рука отрубила другую, он пошел бы на это".

Король косвенно начал ужасное дело, которое сам поставил себе за цель. Он запрещал гугенотам хоронить своих умерших днем, не больше двенадцати человек могло собираться на крещение или свадьбу, в их школах можно было обучать только чтению и письму. Далее, он попытался подкупить беднейших гугенотов денежными подачками и лишить тех, кто занимал более высокое социальное положение, государственных постов, судебных и прочих должностей, и даже изгнать из торговли, чем многие из них зарабатывали себе на жизнь. Пасторам запрещали проповедовать. Вскоре он начал использовать армию для принуждения протестантов переходить в като-

личество. Существовала система расквартировывать драгун – наименее дисциплинированных военных, в протестантских семьях. Карикатура того времени изображает протестанта, подписывающего бумагу о переходе на барабане, в то время как драгун угрожает ему мушкетом, заряженным распятием. Как и следовало ожидать, гугеноты во множестве бежали из страны. Но Людовик запретил эмиграцию и отослал на галеры тех, кто был пойман на этом.

Заключительный удар пришелся на 1685 год, когда Людовик отменил Нантский эдикт. Протестантское богослужение было запрещено. Все протестантские церкви были разрушены. Детей гугенотов отдавали на воспитание в семьи католиков. Несмотря на королевский запрет эмиграции тысячи людей смогли бежать. Три тысячи человек в неделю убегали в Швейцарию. Еще больше тысяч нашли прибежище в Голландии. Двести проповедников стало пасторами в голландских церквях и в течение двенадцати лет беглецы были освобождены от уплаты голландских налогов. В Пруссии великий князь предоставил двадцати тысячам гугенотов бесплатную землю возле Берлина. Приблизительно около трехсот тысяч бежало из Франции. Среди них были самые талантливые французские ремесленники, расселение которых в странах, прилегающих к Франции, оказало значительное влияние на их промышленность. Людовик XIV заплатил очень высокую цену за национальную католическую ортодоксию. С меньшим извинением и в более просвещенный век он совершил ту же грубую ошибку, что и Филипп II Испанский – "разрушил собственное государство во имя религии".

Нидерланды принимают истину

Название Нидерланды (нижние страны) напоминает нам, что часть стран, известных как Голландия и Бельгия, находится ниже уровня моря. Сотни лет назад воды Северного моря часто затапливали их, и голландцы и фламандцы должны были буквально отвоевывать территорию у волн и удерживать ее при помощи строительства обширной системы дамб вдоль своего побережья. Совершенно естественно, что жизнь в таких трудных условиях, постоянная борьба, а также никогда не прекращающееся бодрствование оказали огромное влияние на формирование характера голландского народа. Благодаря этому они стали размеренными, исполнительными, аккуратными, усердными и настойчивыми.

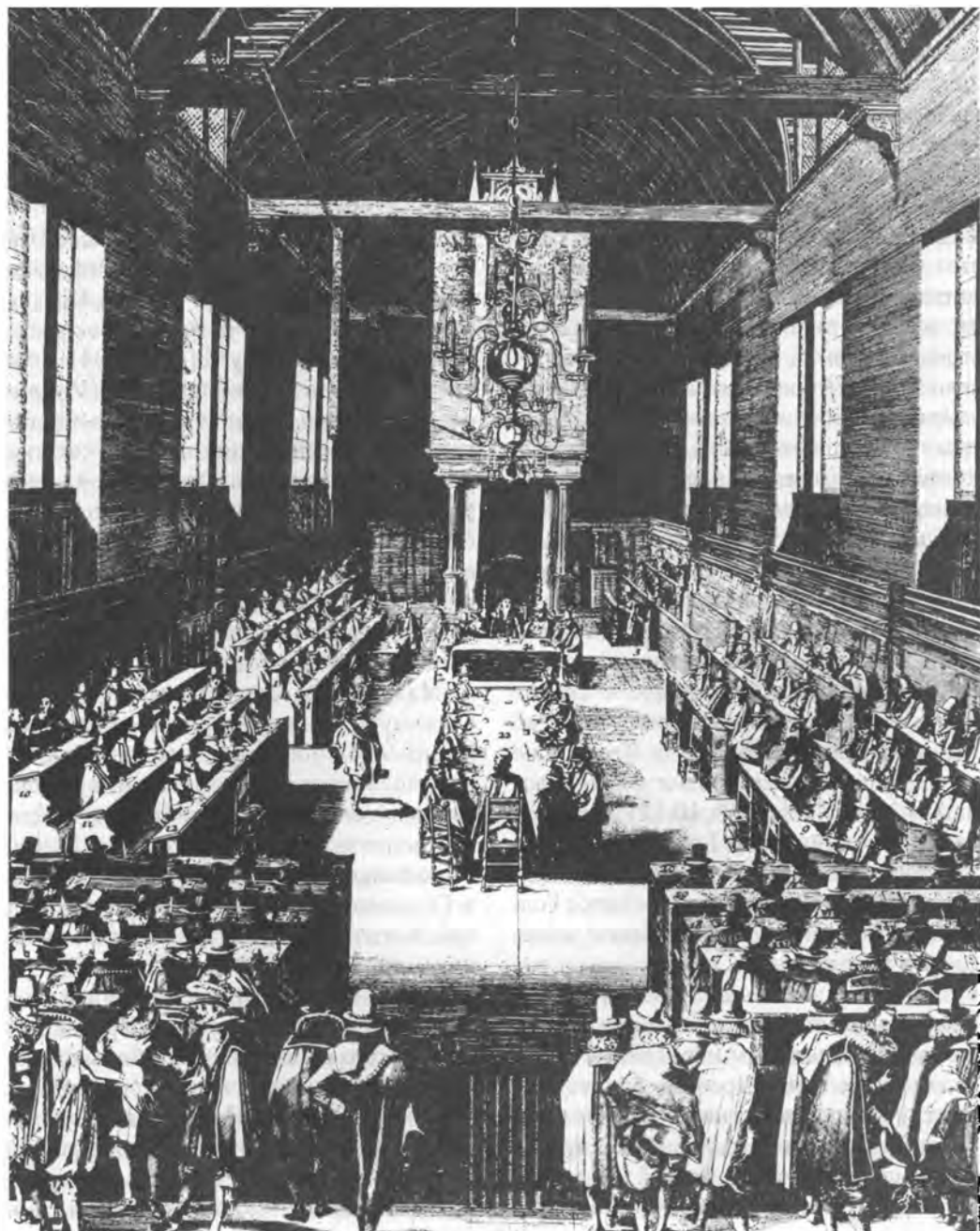
Более того, благодаря этому голландцы стали глубоко религиозным народом, потому что борьба со стихиями помогла им осознать свою зависимость от Того, Кто поставил пределы морю и сказал Иову, что "поставил запоры и ворота" водам и сказал им: "доселе дойдешь и не перейдешь, и здесь предел надменным волнам твоим" (Иов. 38, 10-11). Территория, отвоеванная со столь большими трудностями, ценилась очень высоко, и неоднократно в своей истории народ Голландии демонстрировал огромную решимость и патриотизм.

В начале шестнадцатого столетия Нижние страны были достаточно плотно заселены деятельным населением в три миллиона человек. Древние болота стали аккуратно обрабатываемыми полями и пастбищами. Насчитывалось от двухсот до трехсот городов-крепостей. Повсеместно проходили торговые пути, по морю

и рекам. Что касается религии, то в Нидерландах, как и в прочих частях Западной Европы, господствовала католическая церковь. Но Возрождение было влиятельным и здесь. Эразм, величайший ученый эпохи Возрождения, был уроженцем Роттердама.

Как и в прочих странах Запада, в Нидерландах были свои предтечи Реформации. Одна группа известна как Братья общинной жизни, первым лидером которых был Жирар Груут (1340-1384) – современник англичанина Джона Уиклифа и уроженец Девентера. Братья оставались в католической церкви, хотя их целью была реформа церкви. Из-за умеренности в выступлениях их терпели, но благодаря этому Бог подготовил почву, в которую позже падут семена Реформации и дадут всходы. Хлеб, который пускают по водам, можно будет увидеть вновь только спустя многие дни.

Нидерланды принадлежали к широко раскинувшимся владениям императора Карла V. Процветание местного сельского хозяйства, рыболовства и торговли радовало его, потому что благодаря этому увеличивалось его состояние. У него было больше власти в Нидерландах, чем в Германии, хотя он обычно и не жил там. Когда протестантская вера с ее учением достигла страны (ее завезли по Рейну из Германии), народ принял ее с большой благосклонностью. Произведения Лютера были приняты с большой готовностью, а позже то же произошло с учением Кальвина. По сути, кальвинистское учение было принято даже с большей благосклонностью, чем лютеранство, потому что оно более соответство-

Делегаты Дортского
синода собрались в
большом зале в Дорте,
Нидерланды.

вало духу и характеру голландского народа и совпало с их стремлением к освобождению от гнета.

Вскоре Карл V начал демонстрировать свою ненависть к протестантизму. Отсутствие успеха в его отношениях с протестантскими князьями побудило его еще ревностней продемонстрировать свою власть в Голландии. Была введена инквизиция, которую часто называли испанской инквизицией. Она была одним из главных инструментов Контрреформации, движения, инициированного папами, кардиналами и прочими с целью свержения протестантизма. Протестантов допрашивали об их вере, часто с применением пыток и угроз, и с теми, кто не подчинялся требованиям папы и церкви, поступали немилосердно. Они умирали на кострах и плахах, их удушали и даже погребали заживо. Преследования начались около 1523 года и продолжались с переменной жестокостью до времени отречения Карла V в 1555 году. Все же, в конце этого периода, учение Реформации, несмотря на жестокость императора, распространилась и укоренилась в Нидерландах в большей мере, чем когда он решил уничтожить его огнем и мечом.

Когда Лютеру сообщили, какое количество слуг Божьих с радостью приняло мученичество, он написал христианам в Голландии, Брабанте и Фландрии, указывая на их привилегии не только слышать и принять вечную истину, но более того, что некоторые из них признаны достойными умереть ради Господа Иисуса, потому что "их кровь ценна в очах Его".

Подсчитано, что во времена правления Карла более пяти тысяч человек приняли смерть по обвинению в ереси. Однако император не смог понять, что кровь мучеников – семя Церкви, и чем больше преследуют протестантов, тем больше их число умножается и растет, подобно евреям, в руках преследователя – фараона (Исх. 1, 12). В возрасте пятидесяти пяти лет император, разочарованный и измученный заботами, сошел с престола. Он решил провести оставшиеся годы жизни в монашеской келье в Испании, где и оставался до своей смерти в 1558 году. Его главным хобби было изготовление и коллекционирование часов. Рассказывают, что после тщетных попыток заставить некоторые из своих часов идти и отбивать время в унисон, он сказал следующее: "Каким глупым я был, думая, что смогу завлечь всех в одну религию, когда у меня не получается заставить двое часов показывать одно время". Также говорят, будто его величайшим сожалением в жизни было, что ему не удалось сжечь Лютера на Вормском рейхстаге.

После Карла V престол унаследовал его сын Филипп II Испанский, которого мы уже упоминали как супруга королевы Англии Марии Тюдор (всего он женился четыре раза). Именно он отправил Непобедимую армаду против Англии в 1588 году. Последние сорок лет своей жизни он никогда не покидал Испании. Он провел большую часть своей жизни за письменным столом, читая и составляя бесчисленные депеши и отчеты, хвалясь, что "с листом бумаги он господствовал над двумя полушариями".

Если Карл наказывал голландцев плетми, Филипп планировал наказывать их скорпионами. Сказав, что не будет править еретиками, он довел политику своего отца до ее фатального конца. Однако сначала преследование угасло. Филипп поставил свою сводную сестру, Маргариту Пармскую, регентом Нидерландов. Она не была по сути своей преследователем и практически пообещала голландцам не прибегать к инквизиции, это длилось до тех пор, пока внимание Филиппа не привлекли вспышки беспорядков.

Важным голландцем в то время был Гай де Брей, написавший тридцать семь статей Бельгийского или Голландского вероисповедания, которое очень ценилось в реформатских церквях. Он был хорошо образованным человеком, но не проповедником или известным богословом. По профессии он был художником. Это вероисповедание излагает убеждения реформатских церквей о Библии, Боге, человеке, пути спасения, церкви и государстве. В конце жизни Брей скрывался во Франции. Его сопровождал друг Перегрин де ла Гранж. Но они почувствовали, что во Франции есть своя опасность, такая же, как и в Нидерландах, так как там их схватили и заточили в тюрьму, заковали в кандалы. Одна знатная леди при посещении их сочувственно вздыхала: "Бедные люди, не понимаю, как вы сможете выдержать это". Но де Брей ответил ей:

Мадам, наш сон в этом каземате спокойнее, чем сон многих правителей на их мягких постелях. Сейчас мы страдаем во имя нашего Господа, но однажды мы будем царствовать с Ним. Венец вечной жизни ожидает нас в не-

бесах. Шум этих кандалов – музыка для нашего слуха, это прелюдия к игре Божьих ангелов на арфах.

В 1567 году оба мужа получили венцы мучеников.

Оппозицию политике Филиппа II, касающуюся преследований в Нидерландах, возглавил Вильгельм Оранский, более известный как Вильгельм Молчаливый. Уроженец Германии, он унаследовал семейные владения в небольшом независимом княжестве Оранском, вблизи известного города Авиньона в Южной Франции, на том условии, что будет воспитан католиком. В юности он поступил на службу к Карлу V, и именно на его руку оперся сломленный король во время церемонии отречения. Вильгельм был мягким и приветливым, и он хорошо находил общий язык со всеми классами голландского общества. Хотя ему и дали прозвище "Молчаливый", оно относилось только к одному случаю, когда он счел важным сохранить спокойствие. Обычно он бывал очень красноречив и свободен в общении.

В 1566 году Филипп II потребовал от Маргариты Пармской укрепить и поддерживать его политику преследований. Все его подданные должны были принять постановления Тридентского собора (1545-1563), который кодифицировал все догматы и обряды католической церкви. Всех, кто отказался повиноваться требованиям Филиппа, предавали в руки инквизиции. Чиновники, отказывавшиеся подчиняться этим требованиям, замещались "более ревностными и преданными людьми". "Теперь мы увидим начало чу-

довищной трагедии", – говорил Вильгельм Оранский.

К этому времени Вильгельм стал лютеранином (еще через шесть лет он стал кальвинистом), и, именно будучи убежденным лютеранином, он выступил с оружием против герцога Альвы, правителя Нидерландов, контролирующего сильную католическую армию. Герцог Альва имел репутацию хорошего военного, и он хвастался: "Я укрощал железных людей, так неужели я не смогу укротить молочников?" Для начала он организовал Кровавый совет – своевольный и тиранический суд. Рассказывают, что один из его членов, очнувшись от дремы в суде, автоматически закричал: "На плаху! На плаху". Тысячи были убиты, у тысяч государство конфисковало их имущество, тысячи бежали в Англию, Германию и другие места. Альва пообещал Филиппу "основательный поток богатства из Нидерландов".

Немало голландцев решило бороться с Испанией на море, был создан отряд, известный как "Морские бедняки" (*Gueux de Mer*). Они захватили Бриль возле Роттердама и удерживали, несмотря на превосходящие их силы. Другие прибрежные города также бросили вызов испанским армиям, в некоторых случаях голландцы открывали дамбы, используя для самообороны море. Речь идет об обороне Харлема. Сыну Альвы понадобилось войско в двенадцать тысяч, чтобы победить гарнизон в четыре тысячи воинов. В Лейдене разрушение дамб позволило Морским беднякам прийти на помощь городу, тогда как испанцы бежали в смятении. Историки

согласны с тем, что тирания и свирепость Альвы почти превосходила всякие пределы. Один говорит, что он был "воплощением дьявольской жестокости", и все же, его политика вместе с ее провалом, была политикой, которая отвечала намерениям самого Филиппа. Испанские солдаты часто были успешны в сухопутных сражениях, потому что они были опытными и хорошо вооруженными воинами, но они не могли сравниться с Морскими бедняками, когда судно было в открытом море.

В 1580 году Филипп обещал двадцать пять тысяч крон золотом и другие награды человеку, который поймает Вильгельма Молчаливого живым или мертвым. На протяжении четырех лет никто не обращался за наградой, но в 1584 году голландский лидер был убит, Вильгельм сам помог ему тем, что предоставил свободный доступ к себе. Вильгельм известен как "основатель Голландской республики". Девиз его семьи: "Я поддержу" (*Je maintiendrai*). Его долго помнили за готовность помочь другим и стойкость характера. После его смерти, как гласит старинная запись, "маленькие дети плакали на улицах".

Наконец Голландия обрела свободу от ига Испании и папы. В 1609 году между Нидерландами и Испанией был заключен Двенадцатилетний мир, и это практически означало признание Испанией республики, хотя официальное признание произошло не ранее заключения Вестфальского соглашения в 1648 году.

В начале семнадцатого столетия в Голландии произошли очень важные ре-

Внутри Гроуте Керк, Харлем (с картины Беркхейде, 1673). Реформация привела огромное количество голландского населения к Слову Божьему.

лигиозные события. Они имели отношение к доктрине спасения, изложенной в Писании. Якоб (Иаков) Арминий – профессор теологии Лейденского университета, учебного заведения, где проходили подготовку голландские священники, отверг ряд положений Кальвина и утверждал, что, хотя Бог сделал возможным спасение через Иисуса Христа Спасителя, Он оставил право грешнику решать,

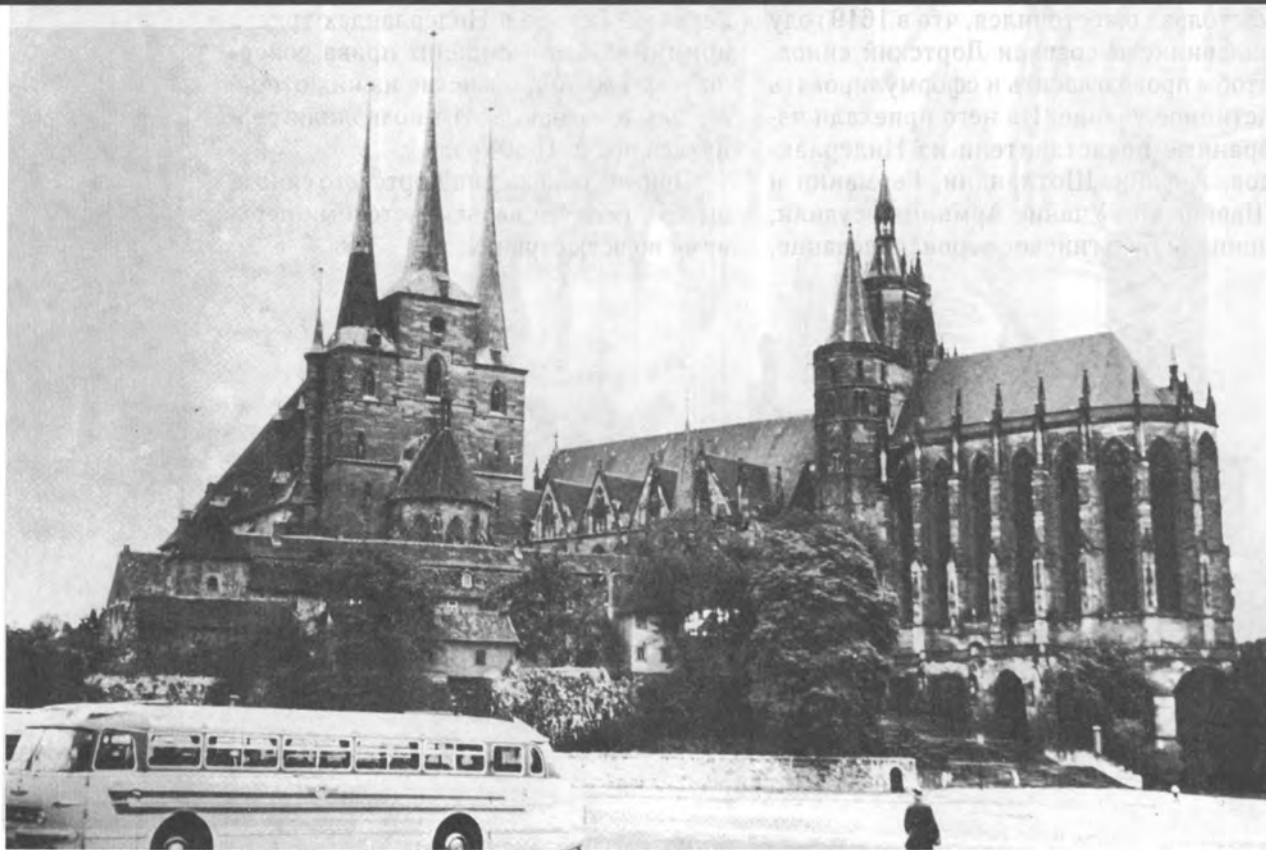
примет он спасение или нет. Конечно же, это подразумевало, что Христос мог умереть напрасно. Профессор Гомар (чьи последователи были известны как гомаристы или кальвинисты, в отличие от арминиян), коллега Арминия по университету, придерживался библейского учения об избрании и предопределении и учил, что спасение любого человека является результатом благодати суве-

ренной воли деятельности Бога. В 1609 году Арминий умер, но его последователи настаивали на своих тезисах и спор настолько ожесточился, что в 1619 году кальвинисты созвали Дортский синод, чтобы провозгласить и сформулировать истинное учение. На него приехали избранные представители из Нидерландов, Англии, Шотландии, Германии и Швейцарии. Учение Арминия осудили, приняли Бельгийское вероисповедание,

Гейдельбергский катехизис, и в Девяносто трех канонах были ясно изложены главные пункты учения реформатских церквей. Вскоре в Нидерландах триста арминиан были лишены права совершать служения, и многие из них отправились в изгнание. Им позволили вернуться после 1630 года.

Доныне положения Дортского синода высоко ценятся кальвинистскими церквями во всех странах.

ЧАСТЬ VI: ХРИСТИАНСТВО В XVII И XVIII ВЕКАХ

33

Тридцатилетняя война в Германии (1618-1648)

160

В памяти останется, что борьба католиков и протестантов в шестнадцатом столетии привела к войнам, серьезно тревожившим Францию, Германию и Нидерланды. Но предстояла еще одна религиозная война. Она разразилась в Центральной Европе в середине семнадцатого столетия и была самой ужасной из всех войн – "наиболее отвратительное

проявление последствий войны в истории". В Богемии из тридцати пяти тысяч деревень избежали разрушения только шесть тысяч, а три четверти населения погибло. Все население империи (ранее известной как Священная Римская Империя) сократилось на две трети. Причинами этого стали военные бедствия, голод, болезни и эмиграция. Во многих об-

ластях сельское хозяйство пришло в полное запустение: где раньше паслись овцы, бегали волки, поля начали зарастать деревьями. Крепости были переполнены беженцами из сельской местности, промышленность и торговля пришли в упадок. Школы и университеты закрылись. Женщины, дети и неспособные воевать страдали более всех.

Что стало причиной этого? Простой ответ: "религиозное соглашение" в Германии, на которое оказал влияние Аугсбургский мир 1555 года, вовсе не было "соглашением". Оно касалось только католиков и лютеран и оставляло возможность правителю каждого государства (а Германия была конклавом государств, по большей части небольших) принимать решение о религии государства. Таким образом, лютеран, живших в стране, управляемой католиком, лишали религиозной свободы. Подобным образом страдали католики в лютеранском государстве. Более того, после лютеранского князя на престол мог взойти католический, в результате чего все государство должно было бы сменить религию, как в случае с областью Пфальц, где в течение двадцати пяти лет сменяющиеся князья заставляли подданных трижды менять религию. И еще, за пятьдесят лет, начиная с 1555 года, многие немцы стали кальвинистами, но они не упоминались в Аугсбургском соглашении, следовательно, ни одно государство не предоставляло им свободы поклонения. Также было много споров о земле, которая считалась католической или протестантской, но мы не будем касаться таких вопросов. Все эти трудности рано или

поздно должны были достичь апогея. Так что мы переходим к 1618 году, к которому были созданы две воинствующие Лиги – Евангелический, или Кальвинистский, Союз и Католическая, или Священная, Лига.

Последующие трудности начались в Богемии, стране чехов и Яна Гуса, где реформистское учение оказало глубокое влияние на настроения и убеждения народа, девять десятых которого приняло Реформацию. Их королем был Фердинанд II, он также был императором Германии и наиболее ревностным католиком. "Скорее, – говорил он, – я позволю разрубить себя на куски, чем будет унижена Римская церковь". Он преследовал богемских протестантов ревностно и жестоко. Но жители Богемии перенесли свой протест в столицу, Прагу, и после долгих горячих споров выбросили представителей Фердинанда из окна здания ратуши – знак несогласия, который нередко встречался в истории Чехии. Кто-то назвал это дефенестрацией, выбрасыванием из окна (от латинского de – "из" и fenestra "окно").

Теперь началось всеобщее восстание. Вскоре богемцы отреклись от верности Фердинанду и избрали своим королем Фридриха, князя Пфальцкого, в землях Южного Рейна. Но Фридрих не был ровней императору, когда дело дошло до испытания сил на поле боя. Битва у Белой горы (возле Праги) была решающей для судьбы Богемии, князь бежал не только из Богемии, но также из своих земель, а Фердинанд утвердил свою власть сильнее, чем прежде. За этим последовало неистовое преследование.

(напротив) Прага.

Густав Адольф, король Швеции, пал в битве в 1632 году.

Из четырех чехов три погибло, а четвертый был поработен каким-то иностранцем, которому император продал или отдал его имущество. Богемия как государство на двести лет исчезло с карт. Что касается Фридриха, которого отныне стали называть "Зимним королем" из-за кратковременности его правления, то он скрылся в Голландии со своей супругой Елизаветой, дочерью короля Якова I Английского.

Вскоре конфликт между католиками и протестантами переместился с юга на север Германии. В это время Кристиан IV, король Дании, пришел на помощь протестантам. Войсками императора командовал очень способный военачальник по имени Тилли. Вторую армию, созванную императором, возглавлял еще более великий командующий – Альберт Валленштейн. В результате, Кристиан IV потерпел поражение от Тилли. Он бежал на свой остров, тогда как католическая армия оккупировала большую часть материковой Дании. В 1629 году эта стадия войны была завершена благодаря Любекскому соглашению. Теперь Австрия возликовала, император в Вене был во славе. Казалось, что его дело победило, а протестанты обречены на разочарование.

Но в это мрачное бедственное время испуганные протестанты неожиданно увидели впереди свет, потому что к ним на помощь пришел тот, кто принес удачу в битве и заложил основу окончательного мирного договора. Это был Густав Адольф, король Швеции, родившийся в 1594 году. Утверждают, что он говорил на немецком, голландском, французском, итальянском

и шведском, понимал испанский, английский, польский и русский. Он также имел некоторые познания в латыни и греческом. Но самое главное: он был евангельским христианином, который регулярно читал Библию и серьезно заботился о протестантах.

В июне 1630 года Густав Адольф пересек Балтийское море и высадился на немецкой земле с хорошо обученной армией, насчитывавшей восемнадцать тысяч человек. Против него выступила еще большая армия под предводительством полководца Тилли, который уже победил в тридцати битвах. Фердинанд и его двор с презрением отнеслись к шведам и, помня о победе над "Зимним королем" и Кристианом IV, сказали: "Еще один снежный король выступил против нас. Он также растает от нашего южного солнца".

Некоторое время протестанты Германии не решались присоединиться к Густаву, потому что они были сломлены и прежде, чем шведские войска смогли продемонстрировать свою удачу, Тилли осадил и практически уничтожил великий город Магдебург, один из немногих городов, приветствовавших шведское вмешательство в войну. Почти все население в тридцать тысяч человек было уничтожено, только четыре тысячи выжили. Когда началась резня, и невозможно было убежать, дети выстроились в процессию и прошли рыночной площадью, распевая гимн Лютера:

Господь, в Слове Твоем нас верными храни,
Папу и турка смири, тех, кто мечем
Хотят отнять у Сына Твоего царство
И уничтожить все, что сделал Он.

Взбешенный пением, Тилли, подобно второму Ироду, приказал убить всех детей. Городские здания подожгли, и несколько часов спустя от лучшего немецкого города остался только кафедральный собор и несколько домов беднейших горожан. Столь ужасной была война!

Тилли написал императору: "Такой победы не было со времени осады Трои или Иерусалима. Мне очень жаль, что вы и придворные дамы не были здесь, чтобы насладиться спектаклем".

Однако начиная с этого времени, успех императора пошел на убыль. Разграбление Магдебурга пробудило протестантов от их пассивности. Они объединились подобно тому, как французские гугеноты объединились после Варфоломеевской ночи. Они собирались и маршировали под знаменами Густава, и вскоре

их положение начало укрепляться. Император приказал разоружить Саксонию, и это государство стало на сторону шведов, чей король продвигался к югу и тем самым бросал вызов Тилли. Состоялась битва при Брайтенфельде. Тилли, сам тяжело раненый, потерпел сокрушительное поражение, десять тысяч его воинов были захвачены в плен. Однако к следующему году он полностью поправился, чтобы снова сразиться с Густавом, на этот раз у реки Лек. Он не только снова потерпел поражение, но на этот раз был смертельно ранен.

Казалось, что на этот раз шведский король может отправиться маршем на Вену, но император смиренно попросил помощи у Валленштейна, с которым он ранее поссорился. Валленштейн согласился помочь на том условии, что он фактически станет политическим и военным диктатором Германии. Вскоре настало испытание на крепость соперничавших армий. Они сразились у Люцена шестого ноября 1632 года. Утром того дня, сразу после призвания благословения Господня, вся шведская армия спела великий гимн Лютера "Твердыня крепкая наш Бог", а также известный военный гимн, написанный самим Густавом: "Не бойся врага, малое стадо". Затем король и его войско преклонили колена и помолились. Плотный туман, окутавший поле боя, рассеялся около десяти часов. Затем король обратился к своим воинам, выкрикнув девиз "С нами Бог", скомандовал: "Вперед" и лично повел их на врагов. Но затем, в свалке боя, когда туман снова спустился на поле боя, король был оттеснен от своих солдат. Он пал раненый.

Один из его врагов, видя его состояние, спросил, кто он, на что тот ответил: "Я король Швеции, и сегодня своей кровью я скрепляю свободу религии немецкого народа!" Услышав такие слова, солдат выстрелил ему в голову. Когда шведы узнали о такой своей утрате, то стали сражаться с еще большим героизмом, заставив солдат императора бежать с поля боя, нашли тело короля и оплакали его, несмотря на победу. Позже тело было захоронено в усыпальнице Стокгольмской церкви.

Война продолжалась еще восемнадцать лет. Валленштейн и император снова обнаружили между собой противоречия, и в 1634 году генерал был убит в своем шатре ирландским наемником. Позже

к войне присоединилась Франция, потому что кардинал Ришелье полагал, что ею можно воспользоваться к пользе французского дома Бурбонов против австрийского дома Габсбургов. Но, в конце концов, все устали от борьбы, и в 1648 году был подписан Вестфальский мир. Произошли серьезные территориальные перемены. Кальвинисты получили равные права вместе с лютеранами и католиками. Император отказался от своего плана силой навязать католичество Германии. Принцип религиозной терпимости сформулирован не был, но эта война оказалась последней из великих религиозных войн. Протестантизм завоевал право существовать в Центральной Европе. Но Германия еще не скоро оправится от своих ран.

34

Английские пуритане в правление Елизаветы

Рассмотрев события во Франции, Германии и Нидерландах на протяжении большей части семнадцатого века, теперь мы должны взглянуть на развитие христианской церкви в Англии и Шотландии в тот же период, но для этого необходимо оглянуться назад, на время правления королевы Елизаветы, потому что именно в этот период началось пуританское движение.

Вскоре оно стало быстро развивающейся силой в церкви Англии.

Положение церкви во время Елизаветы, которая вернула Англию и Уэльс к протестантизму, было вызвано двумя актами Парламента (1559). Новый Акт о супрематии провозгласил королеву высшей правительницей церкви Англии (ранее Генрих VIII провозгласил себя высшим

главой), и новый Акт о единообразии вновь ввел Второе издание "Книги общей молитвы" времени правления Эдуарда VI с некоторыми изменениями и дополнениями. Использование какой-либо иной публичной молитвы было объявлено наказуемым правонарушением. Непосещение церкви по воскресеньям и праздникам приводило к наложению штрафов в один шиллинг за каждое правонарушение – очень значительная часть недельного заработка наемного рабочего! В 1563 году Сорок две статьи о религии, принятые в 1552 году, были одобрены церковью, хотя и сокращены до тридцати девяти, и, начиная с 1571 года, они были тестом на ортодоксальность священников. Приблизительно в это же время была вновь введена "Книга общих гомилий" (проповедей), в попытке удостовериться, что священники проповедовали учение Писаний и подавали хороший пример чтением проповедей.

Государство в целом приняло эти изменения, но противление некоторым, если не всем этим изменениям и прочим аспектам церковной жизни, исходило от двух сторон. С одной стороны люди, остававшиеся католиками, полностью противились им. С другой стороны протестанты, верившие, что Реформация Церкви еще не завершилась (вскоре их стали называть пуританами), подталкивали к дальнейшим изменениям.

Первый спор, в который ввязались пуритане, был о ризах (этим словом обозначались одеяния, предписанные церковью священникам). Для некоторых из них одежда была "облачением антихриста" и к ней следовало относиться так же,

как к "жертвенному мясу идола". Сама королева была склонна принять жесткие меры ко всем своим противникам, и она "искоренила бы пуритан и их сторонников". Некоторые пуритане подозревали ее в симпатиях к Риму, потому что во время правления ее сестры Марии, она частным образом ходила к мессе. Позже она лично говорила, что признает "реальное присутствие" (как и католики) в Вечере Господней, и иногда молилась Деве Марии. Но такие тенденции не развивались после 1570 года, когда папа Пий V издал буллу, отлучающую Елизавету от церкви и лишавшую ее титула королевы Англии. По сути, булла подвергла жизнь королевы опасности.

Еще один предмет спора между пуританами и королевой касался "пророчествования", этим словом обозначали неофициальные религиозные собрания для изучения Писания и проповеди. Для королевы они представляли начало попыток ввести дальнейшую реформацию церкви, и в 1577 году она потребовала от Эдмунда Гриндала, архиепископа Кентерберийского, подавить такие собрания и наказать тех, кто устраивал их. Но, к ее удивлению, Гриндал отказался сделать это, потому что не видел в них никакого вреда. В результате этого, королева лишила его должности, хотя и позволила сохранить сан архиепископа. Прошло пять лет, прежде чем успокоился царственный гнев. К тому времени Гриндал почти что ослеп и умер несколько месяцев спустя.

Строгая политика королевы была продолжена Уитгифтом, преемником Грин-

(напротив) Хэмптон-Корт: на берегах Темзы, Лондон. Он был построен Томасом Уолси и позднее подарен им Генриху VIII. Это была любимая резиденция Генриха. Здесь родился Эдуард VI. Здесь в 1604 году в присутствии короля Якова I состоялась встреча англиканских епископов и пуританских священников. Он оставался главной резиденцией английских правителей до восемнадцатого столетия. Несчастный случай во время езды на лошади, происшедший здесь, стал причиной смерти Уильяма III в 1702 году.

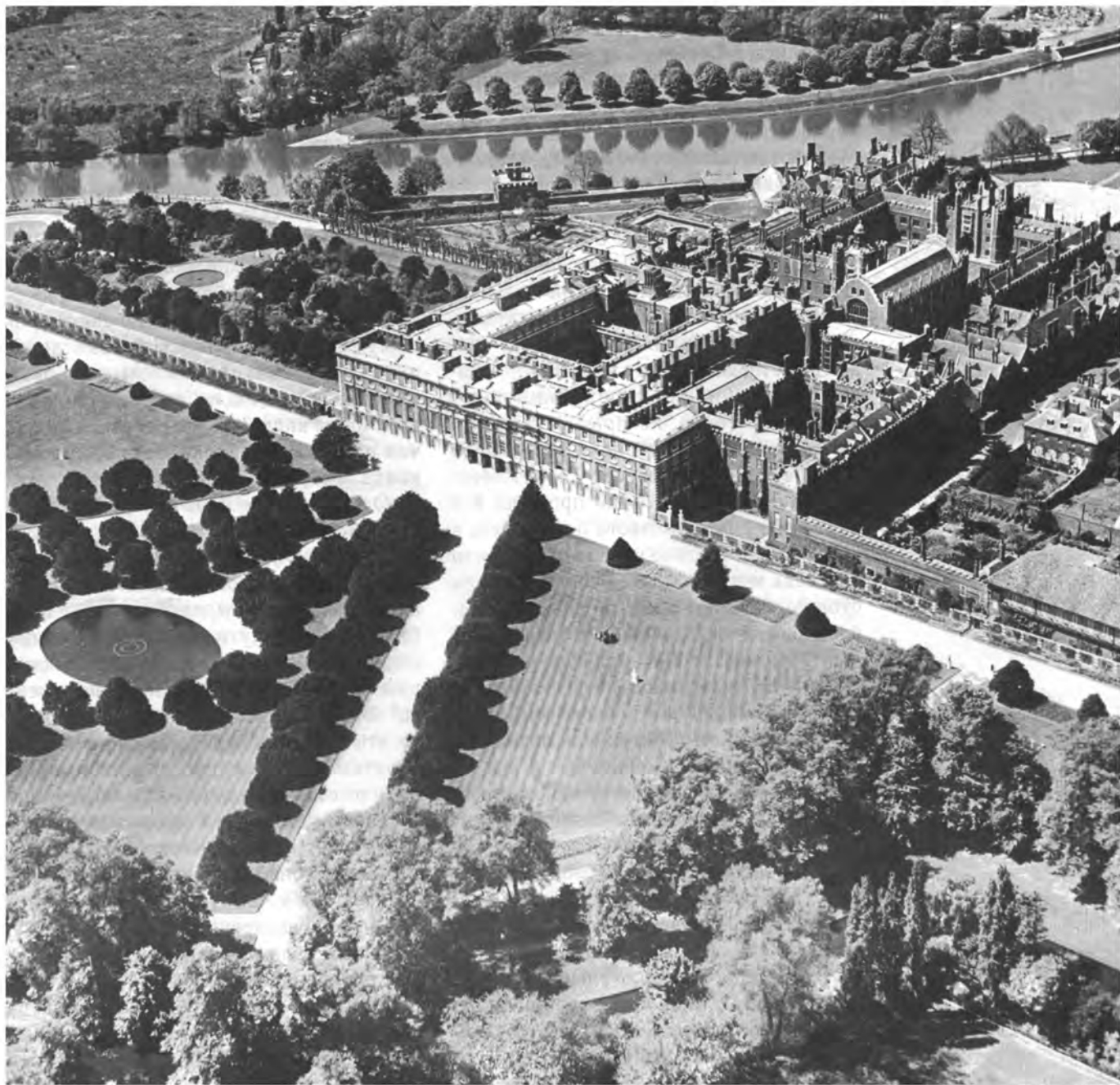
дала в Кентерберии. К этому времени многие пуритане склонились к пресвитерианской форме церковного устройства, их главным представителем был Томас Картрайт, занимавший высокую должность в университете Кембриджа. Но он стал жертвой преследований и на некоторое время скрылся на европейском континенте. Он отказался от предложения Якова VI Шотландского стать профессором богословия в университете Сент-Эндрюс. В конце концов он понял, что климат Антверпена, в котором он поселился, вредит его здоровью, и вернулся в Англию. Он умер в 1603 году, его взгляды на церковное устройство продолжали оказывать значительное влияние еще долго после этого.

Еще один аспект пуританской деятельности в это время заслуживает упоминания, хотя и вкратце. В 1587 году в Англии была опубликована серия из семи трактатов. Их называли Мартин Марпрелатские трактаты. Несколько грубым, но юмористическим языком они высмеивали и обличали епископов и клириков церкви Англии. После долгого и усердного расследования правительство установило, где были напечатаны трактаты, и наказало виновных, но личность Мартина, автора трактатов, остается неизвестной доныне.

Во время правления Елизаветы главная партия пуритан довольствовалась пребыванием в государственной церкви, в надежде, что ее можно будет и далее реформировать. Но часть этой группы, представляемой Генри Барроу, Джоном Гринвудом и прочими, стала известна как сепаратисты, поскольку они считали, что

истинным верующим следует порвать с церковью Англии. Они столкнулись с жестокими преследованиями от рук церкви и государства.

Выдающимся политическим событием в правление Елизаветы было поражение Непобедимой армады в 1588 году. Она навсегда стала достижением морской, не говоря уже о религиозной, истории. Филипп II Испанский, ранее женатый на сестре Елизаветы Марии Тюдор, был решительно настроен ниспровергнуть английский протестантизм. Как главный лидер Контрреформации, он ставил перед собой задачу помочь Риму искоренить протестантизм во всех уголках Европы. В отношении Англии он хорошо подготовился действовать, когда время пришло, однако ему помешали претензии Марии Тюдор, королевы скотов, на английский престол. У него не было желания возводить Марию на престол, но ее смерть от рук Елизаветы в 1587 году дала ему свободу действий, и без дальнейших отлагательств он начал организовывать свое наступление. Его план прямого вторжения с моря был отвергнут по причине больших расходов. Вместо этого было решено заполучить господство над Ла-Маншем, чтобы испанская армия могла легко переправиться в Англию из Нидерландов и усилить армию, привезенную из Испании на ста тридцати кораблях, из которых состояла армада. Девятнадцатого июля 1588 года можно было наблюдать с мыса Лизард, как флот в форме полумесяца проследовал к Дувру. Десять дней спустя Армада отплыла из Кале. Ветер понес английские брандеры к испанским ко-

раблям, которые снялись с якоря и отравились в Северное море в большом беспорядке. Сражение продолжалось до тех пор, пока английские капитаны не израсходовали все свои боеприпасы. Между тем погода ухудшилась, и армада отправилась к северу к "Норвежскому каналу", чтобы обогнуть север Шотландии и пройти рядом с западным побережьем Ирландии. Шторм следовал за штормом. Никогда еще такой большой военный флот не был в столь затруднительном положении. "Я послал вас сражаться с людьми, а не с ветрами", – сказал позже Филипп своему адмиралу. Немало галеонов, которые отнесло до самой Ирландии, потерпели бедствие на ее побережье. Профессор Гаррет Меттингли утверждает: "Они прибыли без карт или лоцманов, часто без якорей, в кораблях, настолько искалеченных, что они едва могли плыть, а команды были столь ослаблены нуждой и болезнями, что практически не могли управлять ими". Но достаточно большое количество людей все-таки смогло добраться домой, а команды, вне всякого сомнения, думали о том, что Меттингли назвал их "неосуществимой миссией".

"Бог подул Своим ветром, и они рассеялись", написано на памятной медали, выпущенной Елизаветой, в то время как Филипп набожно написал своим епископам: "Мы обязаны славить Бога за все, что Ему угодно совершить... В штормах, через которые прошла армада, она могла встретить еще более печальную судьбу, и то, что неудача не была еще большей, следует приписывать молитвам об успехе, приносимым столь благочестиво и не-

престанно". Филипп начал строить второй флот для вторжения, но через год он скончался. Фанатичный, нетерпимый, мрачный, он преследовал протестантов с неугасимой жестокостью, веря, тем не менее, что, поступая так, он служил Богу. Англия может благодарить, что избежала его рук.

Новая эра началась в Англии в 1603 году, когда умерла королева Елизавета I, и на престол взошел Яков I, сын королевы Шотландии Марии от ее второго мужа, лорда Дарнли. По воспитанию он был пресвитерианином, но когда приехал в Англию, то искренне принял принципы англикан и с радостью получал почести от епископов и архиепископов.

Однако вскоре Яков понял, что среди английских священников есть немало сторонников больших реформ в церкви, чем те, что были произведены в шестнадцатом веке. По сути, прежде чем он прибыл в Лондон, ему преподнесли петицию, подписанную, как говорят, тысячей священников и названной "Петицией тысячи". В ней его просили удалить из церкви то, что некоторые представители партии пуритан называли "папскими лохмотьями", то есть католическими обычаями, оставшимися после Реформации. Хотя королю петиция не понравилась, он все же созвал конференцию в 1604 году. Собралась она в Хэмптон-Корте, Лондонском дворце, подаренном королю Генриху VIII кардиналом Уолси власть которого уже пошла на убыль.

Епископы и пуритане начали дискуссию по спорным вопросам, король был председателем. Но один из пуритан не-

чаянно использовал понятие "синод", и это заставило титулованную особу разразиться приступом ярости, поскольку слово содержало привкус пресвитерианства. Он сказал: "Если вы стремитесь к Шотландской пресвитерии, то она согласуется с монархией так же, как Бог с дьяволом". Этим он хотел сказать, что если пресвитеры заменят епископов, то вскоре его самого изгонят с престола.

Вскоре конференция была распущена и через некоторое время трехсот священников англиканской церкви лишили их жалованья. Но один результат конференции был, несомненно, хорошим. Король предложил подготовить новый перевод Библии. Он надеялся, что этот перевод будет использоваться народом вместо популярной Женевской Библии. Как уже отмечалось, Женевская Библия была издана теми, кто бежал из страны во время правления Марии Тюдор (1553-1558), и в ней были опубликованы заметки на полях, которые Яков считал абсолютно "неприятными" и противоречащими интересам монархии. Подготовка нового перевода продвигалась, и в 1611 году была издана Авторизованная версия. Она постепенно вытеснила Женевскую Библию, завоевала общественное уважение и считается самым лучшим английским переводом. Как образованные, так и необразованные, наслаждались ее страницами, и

многие из ее фразеологизмов стали частью английского языка.

Авторизованная версия была снабжена двумя обращениями: одно к королю и второе, намного большее, к читателям. В первом королева Елизавета I названа "яркой западной звездой", Яков "самым почитаемым монархом", а Франция включена как часть его королевства. На самом деле епископы льстили королю. В то же самое время, они жаловались на "папистов, желавших держать народ в невежестве и темноте, отказывая им в Писании на родном языке". С другой стороны они называли пуритан "самодовольными братьями, которые ходят своими путями и любят только то, что создано ими и выковано на их наковальне". Таким образом, все использующие Библию, в которой есть это обращение, могут сами увидеть, что епископы того времени думали о пуританах и католиках!

Еще одним результатом конференции в Хэмптон-Корте было то, что некоторые люди, совесть которых не позволяла им поклоняться в английских приходах, эмигрировали. Это были упомянутые сепаратисты. Некоторые из них отправились в Голландию, но спустя некоторое время решили искать себе дом в Северной Америке, где уже поселились некоторые их соотечественники. О них мы расскажем в следующей главе.

На протяжении первой половины семнадцатого века пуританская партия переживала устойчивый и стремительный рост в Англии. Этому способствовал тот факт, что она насчитывала десятки, если не больше, членов в Палате общин. Она особенно преуспела в городе Кембридже, потому что там, во время правления Елизаветы, сэр Уолтер Милдмэй, занимавший высокий пост при королеве, основал Эммануэль колледж. Рассказывают, что королева говорила ему: "Сэр Уолтер, я слышала, что вы создали пуританский фонд". — "Нет, мадам, — отвечал он. — я не посмел бы одобрять что-либо противное установленным Вами законам, но я посадил желудь, который, когда станет дубом, только Бог знает, каким будет его плод". Томас Фуллер — церковный историк, писавший в 1655 году, отмечал: "Сейчас я совершенно уверен, что он затмил весь университет, больше половины всех нынешних магистров были воспитаны здесь".

Вероятно, самым влиятельным из всех кембриджских пуритан был Уильям Перкинс (1558-1602), хотя он принадлежал к Крайст колледжу, а не Эммануэль колледжу, и умер за три года до того, как завершился семнадцатый век. Его обращение к Христу было драматичным. Когда он однажды шел по улицам Кембриджа, то услышал, как одна женщина предостерегала своего ребенка "сторожиться пьяного Перкинса". Эта фраза поразила его словно стрела, выпущенная Богом Всемогущим, и, немного месяцев спустя "пьяный Перкинс" стал образцовым и очень влиятельным верующим. Его ярко кальвинистские пропове-

ди привлекали толпы академических слушателей, некоторые из его трудов были переведены на полдюжины европейских языков. Его называли "английским Кальвином".

Ричард Сиббз (1577-1635), сын колесного мастера из Саффолка, — еще один ранний кембриджский пуританин, заслуживший неувядаемую славу. В ранней молодости он посещал проповеди Пола Бейнса из Кембриджа, и его собственные службы были аналогичны. В возрасте сорока лет его назначили проповедником в "Грейз Инн" — знаменитую школу права в Лондоне, где своими глубокими и проникновенными проповедями он оказывал глубокое влияние на учеников. В возрасте сорока девяти лет он стал магистром Холла святой Екатерины в Кембридже, при этом сохранив свой пост в Лондоне. В Кембридже толпы сотрудников и студентов университета стекались послушать его проповеди. О нем говорили:

О сем благословенном муже
Хвалы несутся словеса,
Ведь прежде, чем он был на небе,
В нем поселились небеса.

Нельзя упустить еще одно имя из этого раннего пуританского периода. Томас Гудвин (1600-1679) принадлежит одновременно Кембриджу и Оксфорду. В возрасте девятнадцати лет он проскакал верхом тридцать пять миль из Кембриджа, чтобы послушать проповедь пуританина Джона Роджерса из Дедхема, что в Эссексе. Случилось так, что Роджер обличил свою общину в пренебрежении Словом Божьим и, разгоряченный, начал сме-

ло выдавать себя за Господа, чтобы сделать свои обличения еще ярче. Лучшее всего это событие описано у пуританина Джона Хоу:

"Ну, я так давно доверил вам свою Библию, а вы пренебрегли ею; она лежит в этом и этом доме, покрытая пылью и паутиной. Вы не пытаетесь заглянуть в нее. Вы так же используете мою Библию? Тогда у вас более ее не будет". Затем он берет Библию с подставки и делает вид, что уходит вместе с Библией, унося ее, но тут же разворачивается и начинает выдавать себя за народ Божий, падает на колени, плачет и настойчиво умоляет: "Господи, делай с нами что угодно, но не отнимай свою Библию, убей наших детей, сожги дома, уничтожь имущество, только оставь нам Твою Библию, только не отнимай ее у нас". После чего снова выступает в роли Бога: "Вы этого хотите? Ну что ж, еще немного испытаю вас. Вот вам Моя Библия, посмотрю, как вы будете пользоваться ею, будете ли сильнее любить, ценить, соблюдать ее, будете ли вы поступать и жить по ней".

Этими действиями он поставил общину в такое странное положение, что незнакомец, который впервые был там, никогда не видел ничего подобного. Место было просто Бохим (Суд. 2, 1-5) а народ в целом (как и должно) залился слезами.

Что касается Томаса Гудвина, то он сказал мне, что, выйдя (из здания собрания), чтобы сесть на лошадь и отправиться в путь, был вынужден в течение четверти часа висеть на шее у лошади, прежде чем у него достало сил забраться в седло. Настолько странным было впечатление, произведенное на него и на народ после этого увещания за пренебрежение Библией.

Позднее, в этом же столетии, Гудвин, бывший сторонником индипендентов, был назначен президентом Магдален колледжа в Оксфорде и стал самым влиятельным пуританином. Его труды (в двенадцати томах) были переизданы во время правления королевы Виктории.

Уильям Перкинс
(1558-1602).

Томас Гудвин
(1600-1679).

Если бы позволял объем, можно было упомянуть множество пуритан. Их влияние на Англию было огромным, хотя многие считали их христианское свидетельство слишком строгим и узким. Их произведения неоднократно переиздавались, чтобы в несколько ином смысле, чем об этом сказано в книге Откровения 14, 13, "дела их следовали за ними". И эти произведения все до сих пор оказывают влияние на жизнь христиан.

Якова I сменил на престоле король Карл I, взявший в жены Генриетту Марию, католическую принцессу из Франции и тем самым вызвавший недовольство Парламента, который был подчеркнуто протестантским и становился пуританским в своих симпатиях. Карл непрерывно ссорился с Парламентом на протяжении первых пяти лет своего правления и не только по политическим вопросам. Однажды члены Палаты общин открыто высказались против арминианского учения в церкви. В 1629 году король решил править, не созывая Парламент, что он и делал в течение одиннадцати лет (1629-1640).

Во время абсолютного правления советниками Карла были два человека – Уильям Лауд, ставший архиепископом Кентерберийским, и Томас Уэнтворт, граф Страффордский. Из этих двух мужей нас интересует первый, потому что именно он направлял религиозную политику короля. Частью политики Лауда было преследование пуританских священников и требование, чтобы они подчинились его мыслям о поклонении. Тех же, кто противился ему, отдавали в Высший суд или Звездную палату. Распрост-

ранной формой наказания было клеймение щек осужденного буквами S.L. (Seditious Libeller – "мятежный клеветник") или S.S. (Sower of Sedition – "распространитель мятежа"), хотя один пуританин утверждал, что буквы S.L. означают Stigmata of Laud – "позор Лауда". Также налагались большие штрафы, а в некоторых случаях отрубали уши правонарушителям. Уильям Принн, юрист, пострадавший подобным образом, позднее составил обвинения, которые привели к смертной казни Лауда по решению Парламента в 1645 году.

Но Лауду было мало строго руководить одной Английской церковью, он решил навязать свои религиозные принципы пресвитерианской Шотландии. В 1637 году было принято постановление, что "Книгу общих молитв" церкви Англии следует читать в шотландских церквях, включая Церковь святого Жилия в Эдинбурге. Противостояние было мощным, даже ожесточенным. Часто рассказывают историю о некоей Дженни Геддис, которая в то время, когда читали "Книгу общих молитв", в гневе встала с табурета, на котором сидела, бросила его в голову настоятеля и со всей силы закричала: "Ты будешь читать мне эту книгу?" Недовольство было огромным, и вскоре Шотландия восстала. Народ собрался, чтобы подписать Национальную конвенцию, поддерживающую пресвитерианство. Они заявляли, что Шотландской церковью не должны управлять епископы.

Незамедлительно последовали две войны. Их называют Епископскими войнами (1639-1640). Вскоре король понял, что невозможно принудить Шотландию к покорности. Ему также не хватало денег и

было сложно вербовать солдат. Соответственно, он был вынужден созвать Парламент. Небольшой промежуток отделял два парламента – "Короткий парламент" и "Долгий парламент". Последний арестовал Лауда и Уэнтворта, обвинил короля в тирании и заявил, что воля Парламента должна превалировать. Вопреки всем прецедентам король нанес визит в Палату общин, чтобы собственноручно арестовать пятерых своих главных оппонентов, но увидел, что "птички упорхнули". К 1642 году пропасть между королем и Парламентом была настолько широкой, что война была неизбежна. Случилось неминуемое, меч должен был рассудить.

Здесь мы не можем касаться описания событий гражданской войны, точнее, двух гражданских войн (1642-1648). Они завершились победой парламентской Армии нового образца и казнью Карла I в 1649 году. Но политические и военные события сопровождались важными религиозными изменениями.

Парламент и король встретились в битве в 1642 году и в результате Джон Пим, парламентский лидер и пуританин, пришел к выводу, что парламент должен искать союзников. Были предприняты шаги примирения с Шотландией, и в 1643 году благодаря Священной лиге и ковенанту шотландская армия присоединилась к вой-

Эммануэль колледж,
Кембридж.

не. Стороны обязались провести "согласно Слову Божьему и примеру лучших реформатских церквей изменение религии в королевствах Англии и Ирландии в учении, поклонении, дисциплине и устройстве". Ктому же согласились, что "папство и прелатство (управление епископов в церкви) должно быть искоренено". Обе стороны также решили "привести церкви Божьи трех королевств в столь близкий союз и единство религии" (включая вероисповедание, форму церковного устройства, руководство для богослужения и катехизации), насколько это возможно. Английский Парламент принял данные условия и согласился провести ассамблею английских и шотландских служителей, которые объединятся для совершения желаемых изменений.

Местом собрания ассамблеи был большой зал Вестминстерского аббатства в Лондоне. Поэтому ассамблея названа Вестминстерской. Во время нее было составлено знаменитое вероисповедание, а также Большой и Малый катехизисы. Некоторые из великих пуританских служителей были членами ассамблеи, например: Томас Гудвин из Оксфордского университета, Самуэль Рутерфорд, известный своими письмами, один из представителей Шотландии. Ричард Бакстер, пуританин позднего времени, заходит столь далеко, что заявляет: "Со времени апостолов (никогда не было) синода лучших служителей, чем этот синод и синод в Дорте".

В англоязычных церквях Вестминстерское исповедание оказало огромное влияние, и не только среди пресвитериан. Большая его часть попала в Савойскую декла-

рацию 1658 года (Индепендентов или Конгрегационалистов) и Баптистское вероисповедание 1689 года, потому что в основах спасения эти церкви и пресвитерианская церковь были едины. Американские вероисповедания также многим обязаны Вестминстерской ассамблее. Что касается Большого и Малого катехизисов, то они также оказали большое влияние, особенно в шотландских церквях. В течение многих поколений Краткий катехизис был "подлинным Символом веры Шотландии, еслиречьшла о массе народа", и часто высказывались комментарии относительно его поразительных первых слов, как у Томаса Карлейля: "Чем старше становлюсь я (а сейчас я на пороге вечности), тем чаще мне вспоминается первое предложение Катехизиса, который я учил еще ребенком, тем полнее и глубже становится его смысл: "Какова главная цель человека? Прославлять Бога и вечно радоваться Им".

Но в парламентской Армии нового образца было много мужей, веривших, что им собирались навязать пресвитерианство. Многие из них были по убеждению индепендентами, они верили, что каждая поместная церковь была независимо подчинена Господу Иисусу Христу. Более того, парламент и армия разошлись, проводя совсем разную политику, и именно армия, в конце концов, победила. Что касается скоттов, они договорились с королем, поскольку после пленения он сделал определенные уступки в пользу пресвитерианства и тем самым заручился их поддержкой. Сначала следовало победить шотландскую армию, прежде чем Армия нового образца могла навязать свою волю стране.

Подписание Шотландского национального ковенанта в церкви Грейфраерс в Эдинбурге 28 февраля 1638 года. Некоторые писали после своей подписи "до смерти"; другие "использовали собственную кровь вместо чернил". С картины Уильяма Хоула.

Среди индепендентов в то время была группа, известная как Люди пятого царства. В книге пророка Даниила, во второй главе, упоминаются четыре земных царства, за которыми следует пятое царство, — они считали, что это царство Господа Иисуса Христа, которое победит и

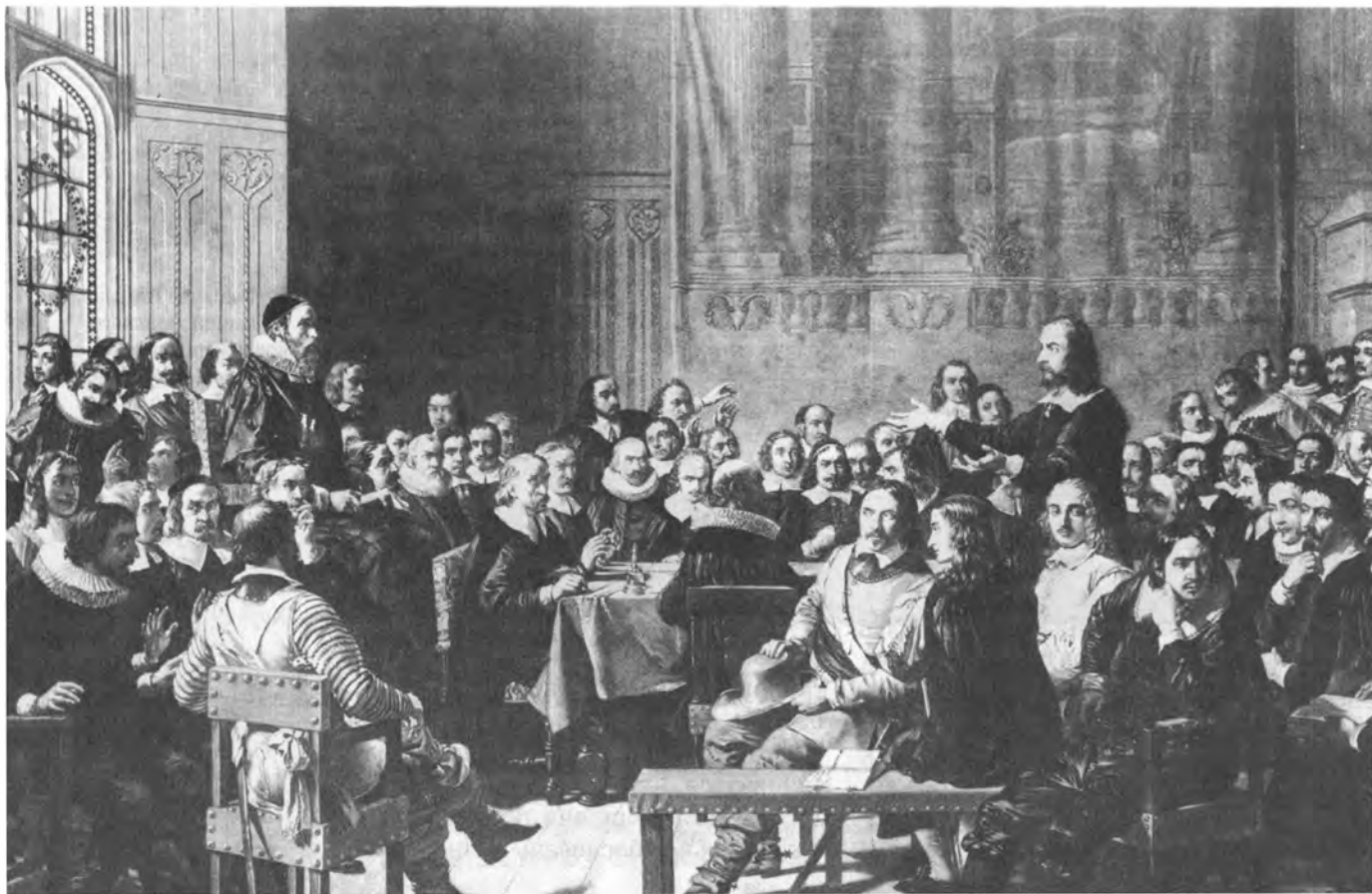
займет место всех прочих царств. Эта группа людей, большая часть которых была из Армии нового образца, верила, что царство Христово должно скоро установиться, и что они — орудия его явления. Но вскоре они поняли, что их ожидания не обоснованы в Писании.

Собрание Вестминстерской ассамблеи. С картины девятнадцатого века кисти Дж. Р. Герберта.

Результатом войны было установление Английской республики с Оливером Кромвелем — "великим индипендентом" в роли лорда-протектора. Она представляла триумф политического пуританства, но, несмотря на лучшие намерения, члены Парламента Английской республики (а они собрались со всех уголков Британских островов) так и не решили проблемы, стоявшие перед ними. Кромвель и его парламентарии с трудом находили общий язык. Лорд-протектор ссорился с ними даже после того, когда сотня законно избранных

членов покинула парламент. В то же самое время, большинство людей полагало, что стали подданными военной диктатуры.

В религиозной сфере законом было запрещено публичное чтение Книги общих молитв, но нередко к этому относились терпимо, если чтение было тихим и ненавязчивым. Англиканских служителей часто лишали должностей, а на их место группа мужей, называвшихся "траерами", назначала служителей, неиспорченных в учении и непорочных и добродетельных в образе жизни. "Трае-

ры" были главными людьми из пресвитериан, индепендентов или баптистов. Государственный совет заявил, что "никто не должен подчиняться общей религии посредством наказания или иначе, но прилагать усилия для здорового учения и примера доброй беседы". Но свобода религии не "распространялась на папство или прелатство, или тех, кто, исповедуя христианство, придерживался распуства".

В целом, при условии, что Книга общих молитв не использовалась, все формы протестантского богослужения могли совершаться открыто. Сам Кромвель, по сути, был терпим. Часто относили к его заслугам то, что впервые за четыреста лет евреям было позволено жить в Англии и собираться в синагогах для богослужения.

Кромвель произвел важное назначение Джона Оуэна – величайшего пуританского богослова, на должность проректора Оксфордского университета, а сам лорд-протектор был в это время ректором. Никогда еще университет не знал столь усердного проректора или такого, кто лучше знал Священное Писание! Множество его трактатов спустя триста лет все еще доступны читателям.

Когда Кромвель умер в 1658 году, и его сын Ричард стал лордом-протектором (он был бледной тенью отца), прошло немного времени, прежде чем монархия Стюартов в лице Карла II возвратилась на престол. Пуританское правление в церкви и государстве внезапно прекратилось, и светлые надежды, лелеемые в течение двадцати лет, не были осуществлены.

Статуя Оливера Кромвеля возле зданий Парламента, Лондон.

Также в это время возникло Общество друзей, широко известное как квакеры. Общество основал Джордж Фокс, сын ткача из Лейстера, который полагал, что истинное поклонение было главным образом внутренним (что так и есть) и не должно было связываться ни с чем внешним, вроде крещения или даже Вечери Господней. Общество не придерживалось никакого четкого исповедания и утверждало, что тихое общение души столь же приемлемо Богу, как и произнесение молитв и хвалы. Ранние друзья, судя по всему, придерживались фундаментальных основ христианской веры, но, поскольку они никогда не поддерживали вероисповедания, их было сложно обвинить в отступлении от веры.

Они проповедовали чрезвычайную простоту в одежде и обращались к прочим по имени. Местоимения "ты" и "тебе" также использовались в их повседневной речи. Они в значительной мере полагались на "внутреннее озарение" Святого Духа как жизненное правило, и это тяготело к пренебрежению божественным руководством через Писание. Позднее они поселились в Вест-Индии и Северной Америке. Колония Пенсильвания была основана квакером Уильямом Пенем в 1681 году. Он хотел назвать ее Сильванией, но король Карл настоял на префиксе Пен, потому что он высоко ценил отца Пена, адмирала Уильяма Пена. Так она стала Пенсильванией.

36

Английские пуритане в конце прав- ления ди- настии Стюартов

Реставрация династии Стюартов произошла в 1660 году, Карл II гарантировал свободу совести всем своим подданным. Но Писание предостерегает, чтобы люди не полагались на князей. Вскоре началось преследование пуританских служителей. Епископы, заседавшие в Палате лордов, вновь получили власть. Сборник законов, легализовавших и регулировавших преследования, историки называют Кодексом Кларендона, по имени политика, находившегося при власти в то время. Одной из мер был Акт о единообразии (1662), требовавший от

всех священников "искреннего согласия и одобрения" всему, опубликованному в Книге общих молитв. Около двух тысяч священников не смогли сделать этого с чистой совестью, были лишены содержания и присоединились к неконформизму. Акт о тайных собраниях 1664 года запретил религиозные собрания, в которых не использовалась Книга общих молитв. Наказания за нарушение Акта были очень жесткими. Акт о пятой миле (1665) запрещал изгнанным священникам приближаться более, чем на пять миль к городу или местечку. Целью это-

го было лишить их права зарабатывать себе на пропитание.

Наиболее известным мучеником совести во время правления Карла II был Джон Беньян. Он был не священником англиканской церкви, а лудильщиком из Бедфорда, которого Бог призвал проповедовать евангелие. Местный магистрат приговорил его к заключению, в случае, если он не пообещает им не проповедовать, но Беньян отказался. Он заявил, что скорее будет сидеть в тюрьме до тех пор, пока его веки не покроются мхом, чем откажется делать то, что Бог повелел ему. "Ты что, не любишь своих детей и жену?" – спросили члены магистрата. "Я люблю их безмерно, – сердечно ответил Беньян, – но в сравнении с Иисусом Христом, я совсем не люблю их". Он оставался в тюрьме Бедфорда полных двенадцать лет, зарабатывая на пропитание (насколько это было возможно) тем, что делал кожаные шнуры для обуви.

Беньян, получивший небольшое базовое образование, был одарен величайшей оригинальностью и проницательностью и написал в целом шестьдесят восемь книг, самая известная из которых (слово "известная", слишком слабо, чтобы описать ее) – "Путешествие пилигрима", лучшая из когда-либо написанных аллегорий. Она говорит о том, как Грешный, житель Города Разрушения, стал Христианином и отправился в странствие к Небесному Городу. Вероятно, это одна из самых известных христианских книг после самой Библии. Она переведена на многие языки и обращается ко всему миру. Беньян также

Джон Беньян (1628-1688).
Портрет 1648 года, кисти
Томаса Сэдлера.

написал вторую лучшую аллегория "Духовная война". Она повествует о завоевании Города Души Эммануилом, Сыном Эль-Шаддая (Всемогущего), и попытках Дьявола отвоевать его.

"Обильная благодать для первого из грешников" – одна из лучших и величайших автобиографий в английской литературе – также принадлежит перу Беньяна. Живым языком она описывает мельчайшие подробности обличения в его грехе, борьбу с неверием, осознание смысла и утешения Священного Писания и многого другого, касающегося сферы христианского опыта. Также в ней рассказывается о его призвании к христианскому служению, когда он проповедовал то, что "остро переживал". Не будет преувеличением сказать, что, говоря духовно, чи-

Джон Оуэн (1616-1683). "Нет нужды говорить, что он князь среди служителей. Чтобы понять его работы следует быть глубоким богословом. Говорят, что Оуэн многословен, но справедливее сказать, что он краток. Его стиль сложен потому, что он дает примечания к тому, что мог сказать, и двигается далее, не развивая полностью величайшие мысли своего способного разума" (Ч. Х. Сперджен). Шестнадцать томов трудов Оуэна недавно были изданы издательством "Баннер оф трус траст".

татели произведений Беньяна считали его величайшим и влиятельнейшим пуританином.

На протяжении всего семнадцатого века книги пуритан публиковались в большом объеме. Уильям Гарнелл из Лейвенхама (Саффолк) написал книгу "Христианин во всеоружии", которая часто переиздавалась. Ричард Бакстер из Кеддерминстера (Уорчестершир) написал "Вечный покой святых". Джозеф Кэрил, лондонский проповедник, написал очень объемный и знаменитый "Комментарий на книгу Иова". Джон Оуэн, которого мы уже упоминали, написал много книг на большую часть христианских тем, а также обширный "Комментарий на Послание к Евреям". Когда пуританский период подходил к своему завершению, Метью Генри начал писать свой "Комментарий на Библию", который до сих пор считается одним из самых полезных комментариев, когда-либо написанных. Большая его часть прозвучала в виде проповедей в городе Честере в период с 1687 по 1712 годы.

Но нам необходимо вернуться к явлениям, связывающим церковь с королями и политическими событиями. Карл II умер в 1685 году. Хотя закон сделал его "Верховным правителем" англиканской церкви, он жил и умер католиком, данный вопрос скрывал от всего государства до самых преклонных лет. Именно во время его правления шотландские ковенантеры подверглись жесточайшим преследованиям. Они утверждали, что только Царь Иисус является единственным законным Главой Церкви Божьей, и они не могут подчиниться вмешательству монарха в вопросы церкви и совести. Карл пробыл

на престоле совсем немного, но уже потребовал шотландский парламент признать его главой церкви и государства, он же решил навязать епископальную систему — устройство церкви, где руководят епископы, Шотландии. Тут же возникли сложности. Прозвучал призыв к Национальному ковенанту прежних лет (о котором сам Карл говорил десятью годами ранее, что принимает его), благодаря этому толпы людей поклялись до смерти бороться со всяким вмешательством короля в дела церкви. Однако теперь Карл был готов навязать покорность своим указам силою оружия, и на протяжении двадцати пяти лет между королем и ковенантерами шла борьба не на жизнь, а на смерть. Королевские солдаты творили всякие зверства, но напрасно. Движение ковенантеров было подобно многоголовой гидре. Жесточайший период преследований пришелся на 1684-1685 годы. Это время

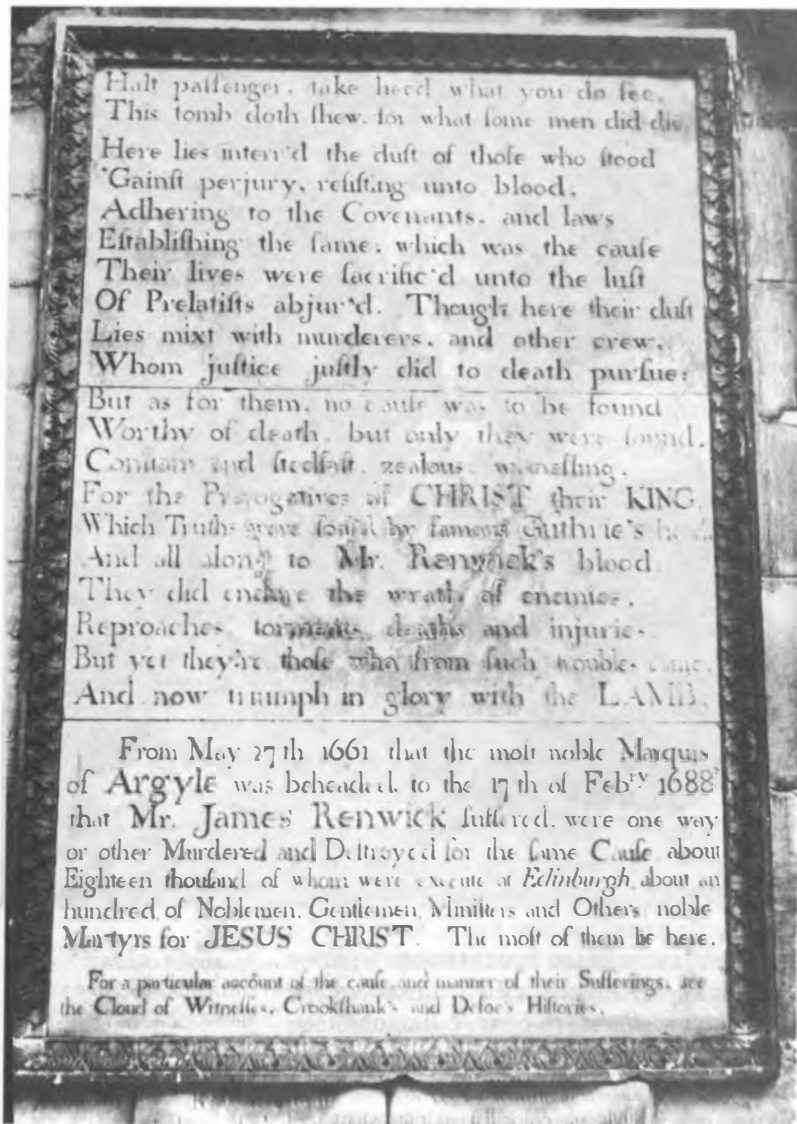
называют "Гибельные времена". Начало окончания преследований пришлось на начало 1688 года. Два самых известных представителя группы ковенантеров были первыми и последними его мучениками — Джеймс Гатри и Джеймс Ренвик. "Они не возлюбили души своей даже до смерти" (Откр. 12, 11).

Карл II умер в 1685 году, и на престоле его сменил брат, Яков II, никогда не скрывавший факт, что он католик, и

его желанием было восстановить католичество в Англии и Шотландии. Он союзничал, как и его брат, с Людовиком XIV Французским, который был преследователем гугенотов. В год восшествия Якова на престол Людовик аннулировал Нантский эдикт и заставил тысячи гугенотов покинуть свою родину.

Яков искусно проводил свою религиозную политику. Он издал Декларацию веротерпимости, давая свободу поклоне-

Знакомая сцена в шотландском доме во время преследований, которые христиане испытывали в правление Карла II и Якова II.

ния тем, кто не подчинялся требованиям англиканской церкви. Таким образом, она касалась протестантских неконформистов и католиков. Всех священников обязали читать эту Декларацию в своих церквях в назначенный день. Семь епископов, включая Санкрофта, архиепископа Кентерберийского, отказались этому повиноваться и были заточены в лондонский Тауэр. К радости народа, их вскоре оправдали. Это был жестокий удар для короля.

Мог ли Яков продолжать таким образом? Мог ли он действовать вопреки закону? Мог ли он вновь привести Англию под власть папы? Кризис наступил, когда его вторая жена родила сына, которого народ назвал "Притворщиком", потому что считали, будто ребенка тайно принесли во дворец и объявили сыном короля, хотя он не был от законной супруги. Но в этой истории не было ни капли правды.

От первой жены у Якова было две дочери, которых она воспитала протестантками, и считалось, что одна из них сменил Якова на престоле. Но второй брак Якова, за которым последовало рождение сына, означал, что после Якова будет католический король. Некоторые политики начали действовать быстро. Они обратили свои взоры на Голландию и Вильгельма Оранского – потомка Вильгельма Молчаливого и протестантского предводителя в войнах против Людовика XIV. Более того, Вильгельм имел двойную связь с английским королевским домом. Его мать была дочерью Карла I, а жена – старшей дочерью Якова II. Предложение было принято Вильгельмом с такой же радостью, с

Мемориальная плита в церкви Грейфраерс в Эдинбурге. Она заложена в память о ковенантерах и их страданиях в 1661-1688 годах. Число "восемнадцать тысяч" ошибочно, на самом деле оно намного меньше.

которой оно было сделано. Он высадился в Торбей, графство Девоншир, вместе с голландской армией 5 ноября 1688 года, и Яков II вскоре бежал во Францию. Так Англия и Шотландия были спасены от католичества.

Акт 1689 года даровал религиозную терпимость всем протестантам на простых условиях, а престол стал и оставался протестантским. Для безопасности церкви и государства был издан Билль о правах 1689 года, объявивший, что паписты тогда и во все последующие времена не могут занимать английский престол. Шотландский парламент поступил так же. Хотя католиков и не преследовали, они получили свободу поклонения только через сто лет.

Якова Притворщика и его сына Карла, известного как Младший Притворщик, поддерживали якобиты (от латинского *Jacobus* – Яков), которые домогались престола силой оружия в 1715 и 1745 годах, но их планам было суждено расстроиться. И когда Ганноверский дом унаследовал английский престол в 1714 году, благодаря приглашению, согласно Акту о престолонаследии 1701 года, требования Билля о правах все еще хорошо

соблюдались. Аномалия, когда католический король является главой протестантской церкви, больше никогда не повторялась.

Когда семнадцатый век уже завершался, произошло интересное событие, имевшее значение для проповеди евангелия дома и за рубежом. В 1698 году было создано Общество распространения христианского знания (*Society for Promoting of Christian Knowledge, S.P.C.K.*). Первопроходцем этого общества был доктор Томас Брей – священник англиканской церкви, который усердно трудился, чтобы укрепить церковь снабжая религиозными книгами многие английские приходы. Он также посетил Мериленд в Северной Америке "для распространения истинной религии в (английских) заморских колониях". Однако вскоре стало понятно, что созданное общество не очень подходит для работы за рубежом, и в 1701 году было создано второе общество – Общество распространения евангелия за рубежом (*Society for the Propagation of the Gospel in Foreign Parts, S.P.G.*). За долгий период существования оно сделало много ради учреждения ответвлений англиканской церкви во многих частях мира.

Христианство в Северной Америке в XVII веке (1)

В той или иной форме христианство впервые появилось в Северной Америке в шестнадцатом веке. Испанцы и португальцы привезли католичество в Южную и Центральную Америку в первой половине столетия, и спустя некоторое время испанцы также овладели Флоридой, затем продвинулись глубоко на север, даже до Чесапикского залива. В 1565 году они основали постоянное поселение в Сент-Огастине во Флориде. Вскоре после того они вырезали французских колонистов, поселившихся в устье реки Святого Иоанна.

В 1583 году сэра Хамфри Гилберт, уроженец Девоншира и сводный брат сэра Уолтера Роли, основал первую британскую колонию в Северной Америке. Она располагалась в Сент-Джоне на Ньюфаундленде. "Распространение Божьего Слова в этих обширных и необъятных землях" было заявлено в качестве одной из явных задач экспедиции. Через два года сэра Ричард Гренвиль из Корнуолла — двоюродный брат Роли, высадил поселенцев на побережье Вирджинии. Предприятие финансировалось Роли, потратившим на него около сорока тысяч фунтов стерлингов. Но посланные из Англии люди не соответствовали требованиям плана, и из него ничего не вышло. Более успешная попытка была предпринята в 1607 году, хотя в то время Роли был узником в Лондонском Тауэре. Следует отметить, что в своем завещании он оставил сто фунтов на христианизацию коренного населения Вирджинии, как утверждают, это было "первое зафиксированное наследство в истории англиканс-

кой церкви, оставленное для миссионерской деятельности".

В экспедиции Гренвиля 1585 года участвовали ревностный христианин по имени Томас Гарриот, не так давно отличившийся как математик и ученый. Он был учителем математики у Роли и сопровождал Гренвиля в качестве топографа. Однако мы упоминаем его потому, что он предпринял успешные попытки благовествовать индейцам Северной Америки. Описание Вирджинии, опубликованное им по возвращении в Англию, проливает свет на его труды:

Много раз и в каждом посещенном мною местечке, когда только выпадала возможность, я говорил о содержании Библии: что в ней описан единый истинный Бог и Его могущественные деяния; в ней содержится истинное учение о спасении через Христа, с множеством подробностей чудес и главных аспектов религии, о которых я мог возвестить и считал соответствующими данному моменту времени.

Гарриот также рассказывает, что один индейский вождь "столь сильно заболевший, что лучше хотел умереть", послал за вновь прибывшими христианами и попросил их помолиться Богу о его жизни или, если его ждала смерть, чтобы он был с Богом в раю".

Одним из результатов колонизации Вирджинии в 1607 году было обращение Покахонты, или Матоаки, дочери Поухаттана, индейского вождя. Говорят, что она спасла жизнь Джону Смитсу, одному из видных поселенцев, когда ее отец хотел убить его. Она была готова принять христианское учение, исповеда-

ла веру в Спасителя, приняла имя Ребекка и вышла замуж за колониста по имени Джон Рольф. В качестве его жены прибыла в Англию в 1616 году, но английский климат, судя по всему, был слишком суров для нее, и через год она умерла в Грейвсенде. Она была первой краснокожей индианкой, пересекшей Атлантический океан и прибывшей в Англию, которая привлекла общественное внимание.

Между тем, французы, не получив результатов от своих усилий в бассейне реки Святого Иоанна, проявили интерес к району, омывавшемуся водами реки Святого Лаврентия. Их исследователь, Жак Картье, вскоре обследовал внутренние районы страны до самого Монреаля, и французская корона заявила о своих интересах к "изучению, заселению и обращению индейцев". В 1608 году прибыл Шамплейн и основал первое французское поселение в Квебеке, в результате чего там было учреждено католичество. Еще до окончания столетия, Ла-Саль исследовал район Великих озер и все течение реки Миссисипи. Франция (и католическая церковь) предъявили права на два великих водных пути континента и всю ее центральную долину.

Два других европейских государства также проявили интерес к Америке. В 1626 году голландские поселенцы учредили Новые Нидерланды, главная колония называлась Новый Амстердам, позже переименованный англичанами в Нью-Йорк. Группа шведов в 1639 году основала Новую Швецию в устье реки Делавэр. Но вскоре шведы выбыли из

борьбы за колонии, в 1655 году голландцы отняли их территории. В свою очередь, у голландцев территории отняли англичане во время англо-голландской войны 1665-1667 годов. Таким образом, к концу столетия англичане владели всем восточным побережьем от Мэна на севере до северной границы Флориды, за исключением территории, называвшейся Джорджия.

Интересно то, что модель религии в английских американских колониях соответствовала модели религиозных групп метрополии. Вот эти группы в общих чертах:

- 1) члены англиканской церкви, которые по убеждению, необходимости или безразличию довольствовались реформационным указом 1559 года;
- 2) члены англиканской церкви, которые хотели, чтобы церковь занялась реформой своей литургии и обрядов, другими словами – пуритане;
- 3) сепаратисты, которые считали англиканскую церковь "Вавилоном", и потому бежали от нее;
- 4) католики.

Мы уже видели, как началась колония Вирджиния. С самого начала поклонение англиканской церкви следовало модели родины, без промедления была введена система приходов и приходских церквей.

Колония Мэриленд, датирующаяся 1632 годом, была основана лордом Балтимором, католиком. Прибыв в Вирджинию, он обнаружил, что необходимо присягнуть в двух вещах – верности и суп-

рематии. Он не сделал бы этого, но получил от короля в дар часть Вирджинии, которая не была занята, и назвал ее Мэриленд в честь королевы Генриетты Марии, жены Карла I. Приглашались все новые поселенцы, но предпочтение отдавалось католицизму.

Более известным стало расселение в Новой Англии отцов-пилигримов, начавшееся в 1620 году. По большей части поселенцы были сепаратистами в их подлинном и наилучшем проявлении. Только немногие не желают признавать, что "отплытие отцов-пилигримов" (и то, что оно было результатом страдания и принято в результате убеждения совести) было достойным предприятием, что и подтверждается анналами истории.

На самом деле история начинается в 1606 году, когда сепаратисты из Гейнсборо, что в Линкольншире, нарушили закон Англии, эмигрировав без разрешения в Амстердам, где они могли довольствоваться свободой совести в вопросах религии. Их пастором был Джон Смит. Немного позже похожая группа, проживавшая в Скруби, Ноттингемшир, также попыталась отплыть в Голландию из порта Бостона (Линкольншир), но столкнулась с непредвиденными трудностями. Члены группы были на некоторое время заключены в тюрьму. Но к 1608 году им удалось бежать. Практически одновременно еще одна группа сепаратистов смогла добраться до Лейдена, где они жили, зарабатывая изготовлением шерстяных товаров. Но, спустя одиннадцать лет изгнания, различные рассуждения подтолкнули их к убытию. Уильям Бредфорд, один из их предводителей, который

позже стал управляющим Бредфордом Плимутской колонии, сообщает нам все причины, кроме последней, из приведенных ниже.

- 1) Страшная нищета. Выдающиеся ученые работали гончарами. Некоторые из беженцев жили на два пенса в день.
- 2) Боязнь войны с Испанией. Двенадцатилетнее перемирие между Испанией и Голландией приближалось к завершению, и кто мог гарантировать, что старые враги не начнут борьбу, в которую против своей воли будут вовлечены английские беглецы?
- 3) Страх за своих детей. По причине своего юного возраста, некоторые из них могли оказаться под влиянием нежелательных голландских обычаев, например: осквернение дня Господня. Также некоторых из них соблазнили искушения городской жизни.
- 4) Желание распространять евангелие. Бредфорд утверждает, что это было "не последней" причиной отплытия из Голландии. Он говорит о "великой надежде и внутреннем рвении заложить доброе основание – или, по крайней мере, приблизиться к этой цели, – для проповеди и распространения евангелия Царства Христова в отдаленных частях мира. Да, даже если они станут ступенями для других, которые смогут осуществить столь великое дело".
- 5) Верность Британской короне. В сердце беглецы оставались англичанами. Они не желали предавать свою

(напротив) Высадка отцов-пилигримов в Новой Англии. Отцы-пилигримы – сепаратисты, отделившиеся от государственной церкви и преследуемые ею, переплыли Атлантику, чтобы основать новую родину и воспользоваться свободой поклонения. Половина из них умерла от лишений и болезней в течение первого года, но остаток решительно держался, чтобы заложить твердый фундамент для первой группы колоний Новой Англии.

национальность или отвергать законные обязательства перед королем Иаковом I.

Так и случилось, что беглецы, которые вскоре станут пилигримами, покинули страну, в которой они на протяжении двенадцати лет находили прибежи-

ще. Их пастор Джон Робинсон, оставшийся в Голландии, павши на колени, благословил их. "И они со слезами на глазах, взаимными объятьями и сильным плачем, расстались друг с другом". "В полу бросается жребий, но все решение его – от Господа" (Притч. 16, 33).

38

Христианство в Северной Америке в XVII веке (2)

Где ж берега, к которым плыть кораблю? И знают моряки там, там за горизонтом.

(Артур Хью Клаф)

К 1619 году пилигримы приняли решение пересечь Атлантику. Вирджинская компания пообещала им доступ к новой колонии. В Англии были зафрахтованы два судна, чтобы доставить их в новый

дом. В августе 1620 года они отплыли из Саутгемптона. Но в меньшем из двух суден, "Спидуелле", открылась течь, и, поскольку спешный ремонт оказался неудовлетворительным, восемнадцать из тридцати пассажиров вернулись в Лондон, тогда как оставшиеся перебрались на "Мейфлауэр"¹, на котором уже находилось девяносто пилигримов – муж-

¹ Существует высокая степень вероятности, что части судна "Мейфлауэр" все еще можно видеть в Англии, потому что судно было разобрано на части, после того как оно стало непригодным к плаванию, некоторые из деревянных частей были встроены в амбар в Джордансе, что в Бэкингемшире (Джорданс находится в центре страны Мильтона и Пена", того Пена, по имени которого назван штат Пенсильвания, США). Открытие сделал доктор Рендел Харрис, который подробно описывает его в буклете "Отыскание "Мейфлауэра", опубликованном в 1920 году. Он также приводит фотографии "части киля и форштевня", "расколотый бимс корабля", и так далее.

чин, женщин и детей. По всей видимости, вместе с командой на корабле насчитывалось около ста сорока человек. Судя по современным условиям, удобства были весьма скромными, "Мейфлауэр" был загружен подобно кораблю работорговцев, которые курсировали между африканским побережьем и Америкой в следующем столетии. Уединение было невозможным для пилигримов. Вентиляция в подпалубных помещениях была плохой, даже в хорошую погоду. В плохую погоду, когда люки были задраены (здесь мы приводим слова прославленного английского поэта Джона Мейсфилда, который сам был мореплавателем), пилигримы "только и могли лечь и стонать, и молиться в зловонии и невзгоде, в то время как сверху на них капала вода из плохо законопаченных щелей".

После двухмесячного путешествия "Мейфлауэр" добрался до мыса Кейп-Код, что в области, которую позже назовут Новой Англией. Они надеялись поселиться дальше к югу, в Вирджинии, но команда корабля отказалась вести их туда, настояв, что им необходимо сойти на берег там, где они наскочили на скалы. Такой поступок требовал чрезвычайной смелости. Была середина ноября, и приближалась зима. Берег казался суровым и неприветливым. Местные жители могли оказаться враждебными. У пилигримов было мало средств. Необходимо было быстро построить деревянные дома. Запасы продовольствия был скудными, их могло хватить лишь на несколько месяцев. Но вызов был принят. Возвращаться назад было невозможно. За

шесть месяцев умерла почти половина прибывших. Но с Божьей помощью выжившие совершили невозможное, и на протяжении последующих двадцати лет к ним всего присоединилось около двадцати тысяч пуритан.

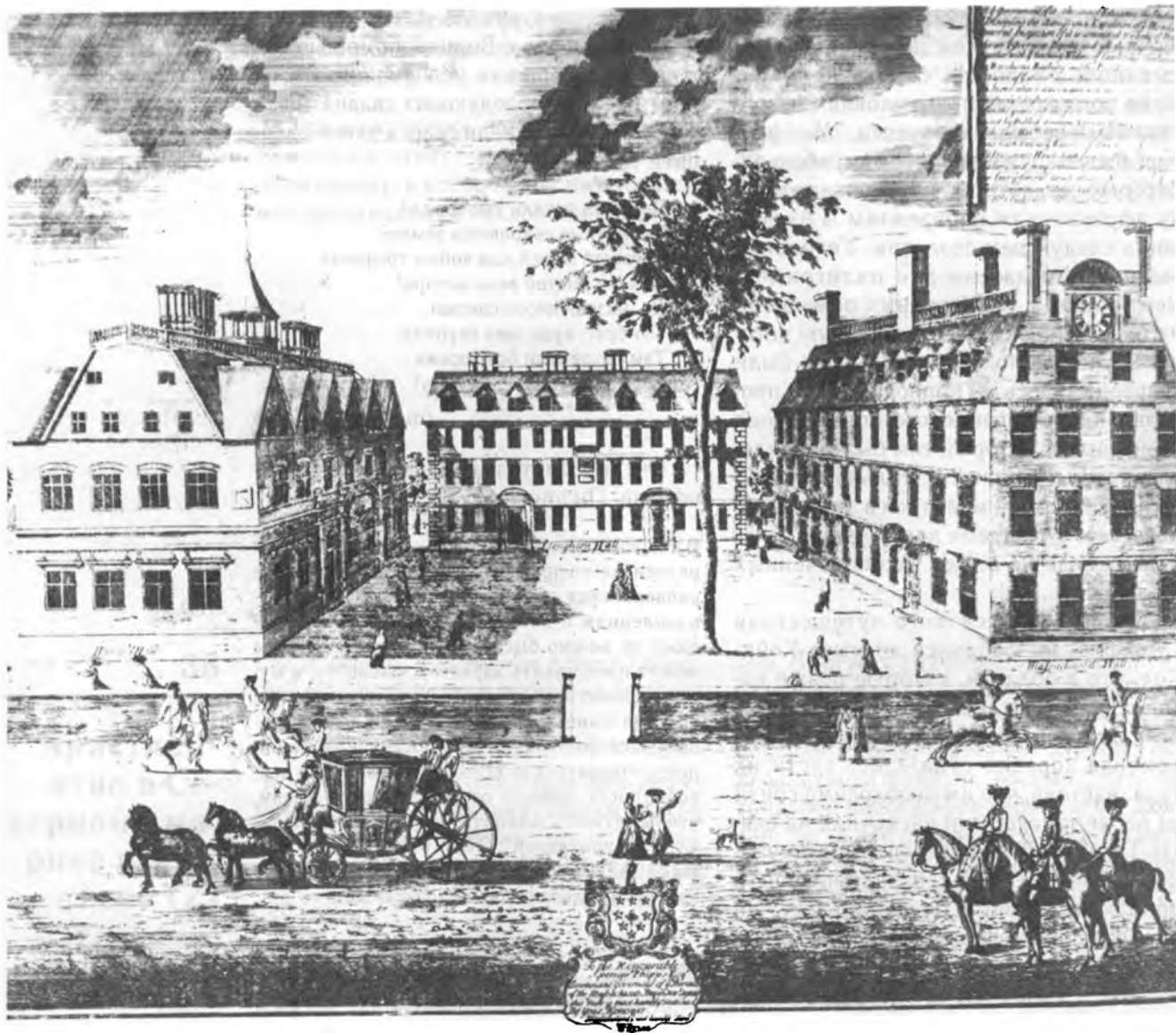
Чего они искали там вдали?
Несметные сокровища земли?
Богатств морей или войны трофеев?
Искали чистой веры алтари!
Да, назови песок святым,
Тот брег, куда нога ступила:
Там сохранили без порока
Свободу поклоненья Богу!

(Фелиция Хеманс)

Очень значительны слова Джона Мейсфилда. Он писал:

В наши дни эмиграция редко становится актом религиозного протеста... Поколение, любящее удовольствия, не склонное к серьезным размышлениям и избегающее трудностей, если даже их можно быстро преодолеть, с трудом может представить характер, смелость, и мужественность эмигрантов, основавших первые христианские поселения в Новой Англии. Среди людей достаточно распространена склонность отказаться от всего и погрузиться в первобытность, избегая ответственности жизни, чтобы служить дьяволу, "ноги которого граничат с цивилизацией". Отказ от всего с тем, чтобы служить Богу, — это аскеза, к которой благополучие сделало нас непригодными.

Важный шаг вперед был сделан в 1629 году, когда была создана компания "Массачусетс Бэй компани", чтобы способствовать пуританской эмиграции в Америку и удостовериться, что контроль над новой "колонией", то есть колонией Новая Англия, будет в Америке, а не в

Гарвард в 1726 году. Основан в 1636 году недалеко от Бостона, Массачусетс, его первым президентом стал лидер пуритан Томас Шепард.

Англии. По случаю был снаряжен флот из шести кораблей с четырьмястами пуританами на борту, необходимыми припасами и "большим количеством благочестивых служителей", отплыл к Новой Англии. Коттон Мэтер, историк, описывавший эти события (он написал книгу *Magnalia Christi Americana*, "Великие и чудесные дела Христовы в Америке") в 1702 году, так изображает случай, сопровождавший их отплытие:

Когда они прибыли в Лендс-Энд, мистер Хиггинсон (священник англиканской церкви) созвал своих детей и других пассажиров корабля на корму, чтобы последний раз взглянуть на Англию, и сказал: "Мы не скажем, как говорили сепаратисты, отплывая из Англии: "Прощай, Вавилон! Прощай, Рим!", но мы скажем: "Прощай, дорогая Англия, и все друзья-христиане, оставшиеся здесь!" Мы плывем в Новую Англию не как сепаратисты, отделившиеся от англиканской церкви, хотя мы не можем не отделять себя от ее развращенности, но мы отправляемся совершать позитивную часть церковной реформации и проповедовать евангелие в Америке".

Очень важное событие произошло в 1636 году, когда был основан Гарвардский колледж в Кембридже, штат Массачусетс. "Старейшее учебное заведение в Соединенных Штатах" названо по имени англичанина Джона Гарварда (1607-1638), родившегося в Лондоне и получившего образование в английском Кембриджском университете. Он прибыл в Америку только в 1637 году, но ранее был составлен план по учреждению "школы или колледжа" с целью обучения "английской и индейской молодежи наукам и благочестию". Гарвард умер от

чахотки в 1638 году, и, поскольку у него не было детей, все его имущество (он был сравнительно богатым человеком) и также библиотека из трехсот двадцати томов были завещаны предложенному колледжу, который назвали его именем. Место, где был построен колледж, называли Кембрижем, потому что многие колонисты, подобно самому Гарварду, получили образование в английском одноименном университете. Колледж сыграл важную роль в религиозном развитии Новой Англии.

В 1649 году простой остаток английской Палаты общин (он назывался "Охвостьем") издал указ основать Корпорацию проповеди Евангелия в Новой Англии и организовал в ее пользу сбор средств по всей Англии и Уэльсе. Часть пожертвованных денег была отправлена на поддержку служителя евангелия, о котором мы сейчас и расскажем.

Джон Элиот, родившийся в 1604 году, попал под влияние священника по имени Томас Хукер, который содержал среднюю школу в Эссексе и позднее стал пастором Первой церкви в Кембридже, Массачусетс. Элиот эмигрировал в Новую Англию в 1631 году и вскоре был назначен "учителем" церкви в Роксбери. С помощью других людей он опубликовал первую книгу в Новой Англии в 1640 году. Это было стихотворное переложение Псалтыря, которое стало известно как "Сборник гимнов Залива".

Вскоре Элиот решил проповедовать евангелие индейцам. Он выучил их язык, или один из их языков, потому что среди племен было большое разнообразие на-

речий, и ему стоило больших усилий перевести на него все Писание. Перевод опубликовали в Кембридже в Новой Англии в 1664 году. Один экземпляр был отправлен в Англию, чтобы быть представленным королю Карлу II, и один из ведущих пуритан сказал о нем: "Такой труд и плод из колоний еще никогда не представляли королю". Коттон Мэтер писал: "Итак, американцы, величайшая честь, которой вы удостоились приобщиться, — это Библия, единственная Библия, когда-либо изданная во всей Америке от сотворения мира". Самое длинное слово в Индейской Библии встречается в Марк. 1, 40, мы приводим часть стиха:

Wutappesittukqussunnoohwewtunkquoh.

Слово означает "падая перед ним на колени". Слово, означающее "любить" в том же языке, состоит из двадцати четырех букв, а "спрашивать" — из сорока одной!

Прежде чем умереть со словами "Приди, радость!" на устах, Элиот видел обращение тысячи ста индейцев, ставших членами шести церквей, одной из которых руководил Джон Хьякамс, первый индейский служитель, и которая располагалась в Мартас-Виньярд. Другой церковью в Натике руководил его преемник, звали его Такавомпбайт. В Гарварде был небольшой колледж, обучавший индейских пасторов и учителей.

Элиот умер в возрасте восьмидесяти шести лет, вся его жизнь была наполнена служением Христу. Его первый биограф отмечал, что "Тоилэ" — анаграмма его имени. Проповедь, писательство, пе-

ревод, свидетельство о Господе Христе и Его евангелии, занимали его дни. Один из ведущих писателей говорил о нем как о "самом экстраординарном человеком моей страны". Бог хоронит своих тружеников, как Он похоронил Моисея, но продолжает их дело.

На протяжении всего семнадцатого века существовала непосредственная связь между трудностями в Англии и на европейском континенте с одной стороны и религиозным расселением в Америке с другой стороны. Как мы уже отмечали, именно преследования английских пуритан во время Якова I привели к заселению Новой Англии. Во время правления его сына и преемника Карла I, преследования, ответственность за которые лежит на Лауде, архиепископе Кентерберийском, имели те же последствия.

Позже, в том же столетии, некоторые английские квакеры перебрались в Америку. Основанные, как мы видели, Джорджем Фоксом (который, несмотря на свою эксцентричность, "сочетал с ярко выраженным религиозным убеждением высокую степень такта, здравого смысла и организаторских способностей), эта преследуемая секта стремительно увеличилась количественно. Ее ряды значительно пополнились, когда в 1682 году Уильям Пен стал квакером. Он был богат и влиятелен и смотрел на Америку, как на место убежища для своих преследуемых друзей. Благодаря его усилиям в 1682 году был основан штат Пенсильвания. Со времени основания штат гарантировал религиозную терпимость всем и довольно рано зак-

лучил мирное соглашение с индейским племенем.

Помимо англичан был постоянный приток эмигрантов из Германии, Голландии и Скандинавии. Группа меннонитов – протестантская секта, называвшаяся по имени Менно Симонса и появившаяся в Цюрихе в 1525 году, основала Джермантаун, который ныне является пригородом Филадельфии. Из Пфальцкого княжества приплыла группа беженцев, изгнанная из своей родины армиями Людовика XIV в 1658 году. Она была столь многочисленной, что вскоре понятие Пфальц стали относить ко всем беженцам из Германии, из какого бы региона они ни были. Затем также аннулирование Нантского эдикта в 1685 году тем же французским монархом привело к тому, что множество гугенотов стали искать новую родину в Америке.

Так, различными путями население американских колоний стало смесью народов. Позднее Бенджамин Франклин оценивал, что Пенсильвания, например, состояла на одну треть из квакеров, одну треть – немцев, и треть – "прочих", куда входила большая группа уэльсцев, которым Уильям Пен пообещал сорок тысяч акров земли, где они смогут сохранить собственный язык и общественные институты.

Таким образом, семнадцатый век стал для протестантских церквей Западной Европы временем выдающейся территориальной экспансии. Были заняты огромные территории, слабо заселен-

ные, и в небольшом объеме познание Господа стало охватывать землю, как воды моря. Но будущее готовило более великие дела.

Джон Элиот, первый миссионер среди индейцев Новой Англии. На портрете ему пятьдесят пять лет.

Пиетисты: Шпенер, Франке, Цинцендорф

Как мы видели в предыдущей главе, Тридцатилетняя война в Германии привела к росту религиозной свободы и значительному процветанию христианства в годы, последовавшие за войной. Многие ревностно исповедовали и практиковали веру. Но вскоре подтвердились слова Лютера: "Редко Слово Божье сохраняется в чистоте где-либо на протяжении более, чем двадцати или, в лучшем случае, сорока лет. Люди привыкают к нему, охладевают в своей христианской любви и относятся к Божьему дару благодати с безразличием".

Во многих местах духовная жизнь упала до самого низкого уровня, и многие из тех, кто еще внешне сохранял форму истинной веры, лишились истинного сердечного покаяния. Печально, что прелести света и пример мирских друзей иногда слишком сильны для последователей Иисуса! Всегда было так, что после времени благословения вырастает поколение, которое оставляет узкий путь и ступает на широкий путь, уводящий от Бога. Когда это случается, Бог, никогда не забывающий Свою Церковь, посылает Своих служителей, которые, подобно древним пророкам, предупреждают отступление христиан и призывают их покаяться и вновь обратиться к Господу.

Одним из этих мужей был Филипп Якоб Шпенер (1635-1705). Его и его последователей называли пиетистами, слово (заимствованное из латыни *pietas*), родственное английскому слову "благочестивый". Но в Германии оно использовалось для того, чтобы обозвать благочестивых людей фанатика-

ми. Шпенера глубоко тронули несчастья церкви, и, поскольку изучение Писания было в большом забвении, он начал собирать вокруг себя молодых людей. Он молился с ними и объяснял им Библию, христианский образ жизни. Бог благословил его усилия, и многие начали стремиться узнать о подлинном христианстве. В 1670 году Шпенер начал читать лекции на библейские темы во Франкфурте. Другие пасторы последовали его примеру, и количество пиетистов стремительно увеличилось. В 1695 году в Галле был основан университет, и вскоре он стал центром пиетизма. Так живая вера воспряла там, где была мертвая ортодоксия.

Пиетизм не был мистицизмом, потому что последний заставлял своих приверженцев удаляться от средоточия жизни в окружающем мире и того, что Писание называет "добрыми делами, в удовлетворении необходимым нуждам". Пиетисты стремились совершать дела смирения и практической пользы.

В возрасте пятидесяти лет Шпенер покинул Франкфурт и отправился в Дрезден, где стал главным проповедником курфюрста Йоханна Георга III. Однако придворные насмеялись и издевались над ним так, что он был вынужден покинуть Дрезден и принять предложение трудиться в Берлине. Здесь он также перенес множество страданий прежде, чем умер в 1705 году. В его задачи не входило вывести истинных верующих из лютеранской церкви, но сделать их более духовными и полезными своим соотечественникам, оставаясь членами церкви.

Однако не все пиетисты обладали простой верой и священным рвением Шпенера. Религиозная гордость, похвальба своим благочестием, похожая на похвальбу фарисеев из Нового Завета, вскоре стали проявляться среди них. Прочие преподавали ложное учение, а иные были "слишком святы". Они сделали "узкий путь" уже, чем его задумал Господь. Некоторые из них даже запрещали прогуливаться и осуждали смех.

Еще одним выдающимся пиетистом был Август Герман Франке – ученик и близкий друг Шпенера. Он трудился в Лейпциге, Гамбурге и Эрфурте, где его благочестие вызвало преследование. В 1629 году он стал пастором и профессором в Галле, там же он служил Господу до момента своей смерти спустя тридцать пять лет. Он был наиболее усердным пастором, мужем, исполненным веры и добрых дел. Возле его двери часто можно было увидеть нищих, и им никогда не отказывали в какой-либо форме помощи. Когда Франке понял, что они обычно достаточно невежественны в том, что от Духа Божьего, то собрал их в свой дом и начал наставлять. Он также очень заботился об обучении неграмотных детей, но для этого ему была нужна школа. Чтобы собрать для этого средства, он попросил помощи у друзей, которые были способны покрыть расходы, и которые посещали его дом. Однажды он обнаружил семь серебряных монет в ящике, в который обычно клали пожертвования, и это столь воодушевило его, что он воскликнул: "Теперь я открою школу!" Студент, которого он пригласил в качестве учителя, начал работу, и Гос-

подь обильно благословил ее. Комната в доме священника служила классной комнатой, так что сначала понадобилось построить или арендовать помещение. Когда увидели огромные плоды школы, не только бедные, но и состоятельные люди просили принять их детей.

Однако величайшим делом Франке была постройка и содержание приюта. Это был монумент веры, потому что у Франке не было средств основать такое учреждение. Но он продвигался в вере, потому что здание было построено и полностью поддерживалось добровольными пожертвованиями. Однажды, когда казна опустела, и казначей пришел к нему, говоря: "Все деньги растрчены, ничего не осталось", Франке, полностью уверенный в божественной помощи, ответил: "Это знак того, что Господь поможет нам". Так и случилось.

При жизни Франке оказывали помощь двум тысячам пятистам детей ежегодно. Обучали их сто семьдесят пять наставников. Джон Уэсли и Джордж Уайтфилд воодушевились примером Франке и взялись за служение приютов. В случае с Уайтфилдом именно Чарльз Уэсли первым предложил основать приют в Джорджии, но, несомненно, к этому его подтолкнул пример Франке. Джон Уэсли посетил приют в Галле в 1738 году и очень воодушевился тем, что увидел.

Когда Франке планировал приют, некоторые из критиков настаивали, что он слишком велик, чтобы содержаться на добровольные пожертвования, на что он ответил: "Я знаю, насколько большой дом нужен мне, чтобы правильно управлять

Граф Цинцендорф.

делом. Но знайте то, что когда Бог построит этот дом, Он будет все также богат и способен, как и прежде, чтобы обеспечить бедных, которые живут в нем".

Еще одним выдающимся христианином того времени был Николай Людвиг, граф фон Цинцендорф. Его мать осталась вдовой вскоре после рождения Николая, и в своей Библии, где отмечено его рождение, она написала: "Да направит Отец милосердный сердце этого младенца, чтобы он ходил честно и праведно. Да не господствует над ним грех никогда, а ноги его будут устремлены к Слову, тогда он будет счастлив здесь и в вечности". Церковь Божья многим обязана благочестивым матерям! В возрасте десяти лет Николая отправили в школу пастора Франке, где его духовная жизнь щедро вскармливалась. Вскоре он пожелал изучать богословие, но его опекун (мать вновь вышла замуж) убедил графа изучать право. Это привело его на государственную службу, но она не была ему по вкусу. Затем произошло нечто непредвиденное, в его жизни начал действовать новый фактор.

Ранее мы обращали внимание на Яна Гуса и моравских братьев – последователей Гуса. При жизни графа Цинцендорфа они страдали от жестоких преследований, и некоторые из них попросили убежища в его поместье в Саксонии, которое граф получил от своей бабки. Он с готовностью откликнулся на их просьбу. Один из них – Христиан Давид, плотник, нанес первый удар топором по дереву, начиная строить первый дом, со словами "Блаженны живущие в доме Твоем: они непрестанно будут восхвалять Тебя" (Пс. 83, 5). В целом его

поместье поселилось более трехсот беженцев. Они назвали свое поселение Гернгут, что означает "Господня защита". Оно стало главным центром моравских братьев, дающим убежище лютеранам, кальвинистам и гуситам. Цинцендорф любил их как братьев во Христе и желал, чтобы они жили вместе как члены одного тела. Но это было непросто.

В 1727 году была основана "Новая моравская церковь". Люди часто эмигрировали из Гернгута и вскоре общины гернгутеров уже были в Голландии, Англии, Дании и Северной Америке. Цинцендорф сам стал их проповедником. В 1741 году он совершил путешествие в Америку, чтобы посетить лютеранскую церковь в Филадельфии. Он хотел объединить лютеран и реформатские церкви в своем плане Церковного союза, но из этого ничего не вышло, и спустя два года он вернулся в Европу.

Моравская церковь сильно заинтересовалась миссионерским служением, и в 1732 году первые миссионеры отплыли на остров Святого Фомы в Вест-Индию. Других отправили на Гренландию, Лапландию, Цейлон, Алжир, Лабрадор и различные части Африки, Азии и Австралии. В последней главе мы скажем о Уильяме Кэри. По пути, на знаменательную встречу, во время которой было основано Бап-

тистское миссионерское общество (она проходила в задней гостиной в Кеттеринге, Нортгемптоншир), он бросил перед своими братьями-служителями издание "Периодикал аккаунтз" с отчетами о миссиях моравской церкви. "Смотрите, что делают эти моравские братья! – воскликнул он. – Разве мы не можем последовать их примеру и в послушании нашему Божественному Господу пойти в мир и проповедовать евангелие язычникам?" Характерной особенностью моравских братьев было то, что от каждого ожидалось участие в общем деле, дома или за границей.

Граф Цинцендорф, муж благословенный и ставший благословением, умер в 1760 году. В западных церквях сегодня его лучше всего помнят по написанному им гимну, который был переведен на английский Джоном Уэсли:

Иисус, Твоя кровь и праведность –
Моя красота и славные одежды;
Среди пылающего мира,
В них облаченный,
С радостью свою главу я вознесу.

О, пусть же мертвый глас Твой
Сейчас услышит!
Молю, пусть изгнанники Твои
Сейчас восторжествуют!
Это их красота, их славная одежда,
Иисус, Господь нашей праведности.

40

Христианство в Северной Америке в XVIII веке

198

В этой главе мы обратим свое внимание на рост Церкви в Северной Америке в восемнадцатом веке. Мы уже видели, как во время предшествующих веков огромные толпы поселенцев пересекли Атлантический океан из Британии и континентальной Европы. Однако на протяжении восемнадцатого века на передний план выступил другой континент. Печально известная работорговля между Африкой и Америкой нача-

лась еще в елизаветинский период. Джо Хокинз в 1562 году похищал негров на побережье Сьерра-Леоне, пересекал океан в Вест-Индию и там продавал их испанским плантаторам в обмен на кожи, имбирь, сахар и жемчужины, которые можно было выгодно продать в Англии.

В начале семнадцатого века работорговля докатилась до южных колоний Северной Америки, где были плантации

риса и табака. Голландское судно с четырнадцатью неграми на продажу бросило якорь в Джеймстауне, Вирджиния, в 1619 году. С того времени бедствия "торговли человеческой плотью" продолжали расти, несмотря на протест и принятый запрет, поскольку южные плантаторы хотели покупать рабов для ручного труда в условиях климата, слишком жаркого для европейцев. Коттон Мэтер в своем произведении "Эссе о том, как поступать хорошо" писал о несправедливости рабства в столь сильных выражениях, что Американское трактатное общество во время более позднего переиздания его книги приняло решение изъять множество проблемных предположений.

После того, как Испания даровала Англии монополию на испанскую работорговлю в 1713 году (соглашение носило название Асьенто), огромное количество рабов было привезено в колонии и многие жители Новой Англии с горячностью спешили отхватить прибыль, которая приходила таким образом. К середине века Джон Ньютон – позднее автор гимнов, проповедник, писатель – занялся перевозкой, и даже после обращения не сразу оставил это.

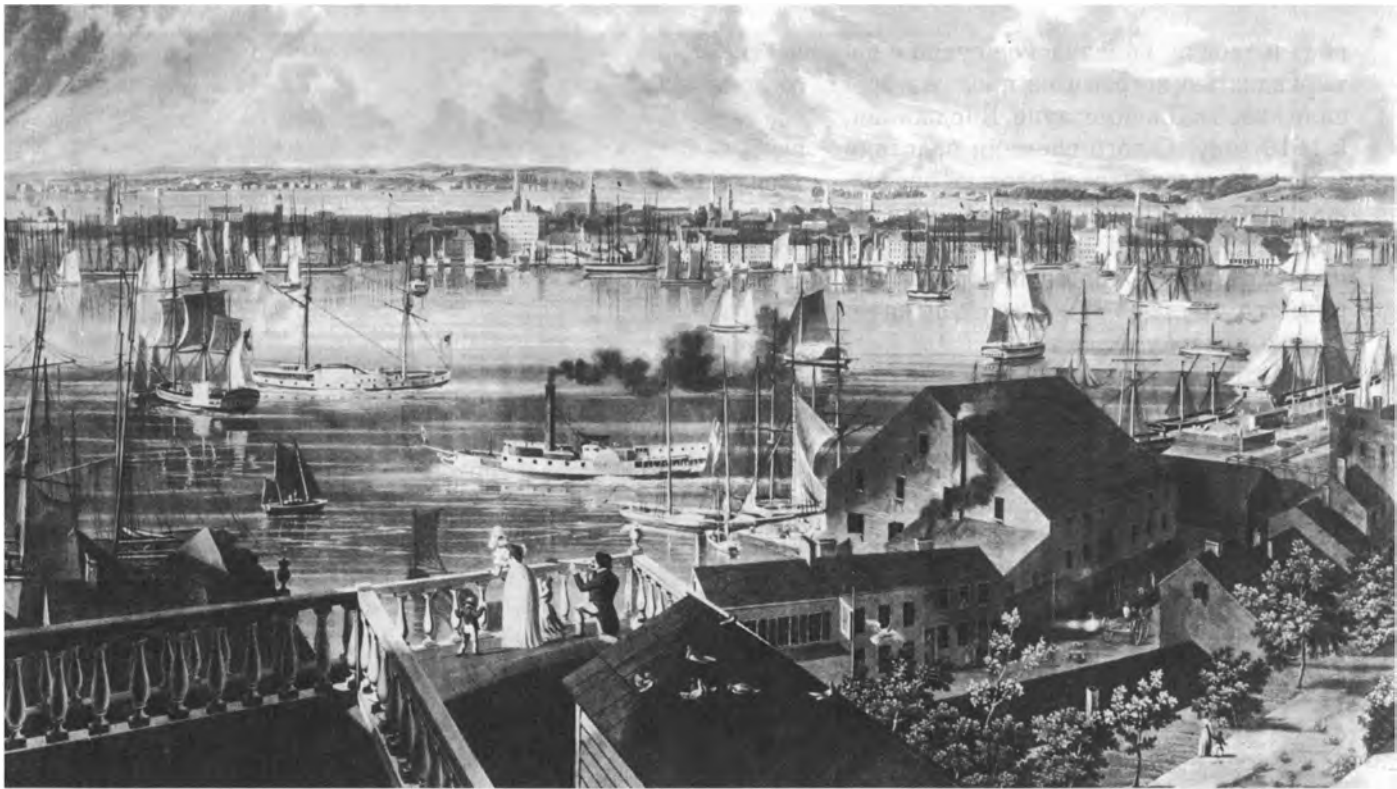
Таким образом, в Северной Америке проживало три группы людей: коренные жители, известные как краснокожие индейцы, широко рассеянные по территории и разделенные на большое количество различных племен; негры, которые развили свой собственный вид английского языка; и белое население, которое в южных колониях главным образом были причастны к англиканской церкви, а в об-

ласти Новой Англии демонстрировали озадачивающее многообразие христианских вероисповеданий. Здесь были лютеране, кальвинисты, меннониты, пресвитериане, индепенденты, квакеры, католики и такие менее известные группы как "Рожденные свыше", данкеры, "Новый свет", ковенантеры, браунисты, сеседеры и маунтимены.

Обычные номинальные христиане среди южных плантаторов не могли поверить, что их рабы имели души, которые нуждались в спасении. Рассказывают, что одна хозяйка рабов сказала англиканскому служителю: "Разве может быть, что кто-нибудь из моих рабов попадет в небеса? И должна ли я видеть их там?" Многие придерживались мысли, что если бы рабы приняли христианское крещение, они автоматически были бы освобождены из рабства, следовательно, христианство было не для них.

Выдающимся служителем среди американских негров был Элиас Нау, француз, который был приговорен на три года тюрьмы и семь лет галер за свою протестантскую веру. Когда же его, наконец, освободили, он стал трейдером в Нью-Йорке, городе, в котором в то время насчитывалось около тысячи рабов. До дня своей смерти в 1722 году он тяжело трудился ради просвещения и обращения негров. Следует отметить, что в противовес точке зрения, согласно которой крещение освободит рабов от их господ, он убеждал своих сторонников политическими средствами добиться принятия Акта о собрании, подтверждающего права господ над своими рабами после их крещения.

(напротив) Уильям Пен, квакер, приобретающий землю в Северной Америке, основал штат Пенсильвания. Он заключил соглашение с местными индейцами в 1781 году, как показано на картине.

Вид на Нью-Йорк в
восемнадцатом веке.

Христианское свидетельство индейцам было особенно сложным, потому что племена говорили на различных языках, которые были трудны для изучения, и практически ни один из них не имел письменности, несмотря на прогресс в дни Джона Элиота. Поэтому проповедники евангелия должны были полагаться на помощь переводчиков. Если бы была сотня Джонов Элиотов, рассеянных повсеместно, даже их не было бы достаточно, чтобы удовлетворить потребности в служении. Более того, индейские племена были кочевыми, они не оставались долго на одном месте, и это

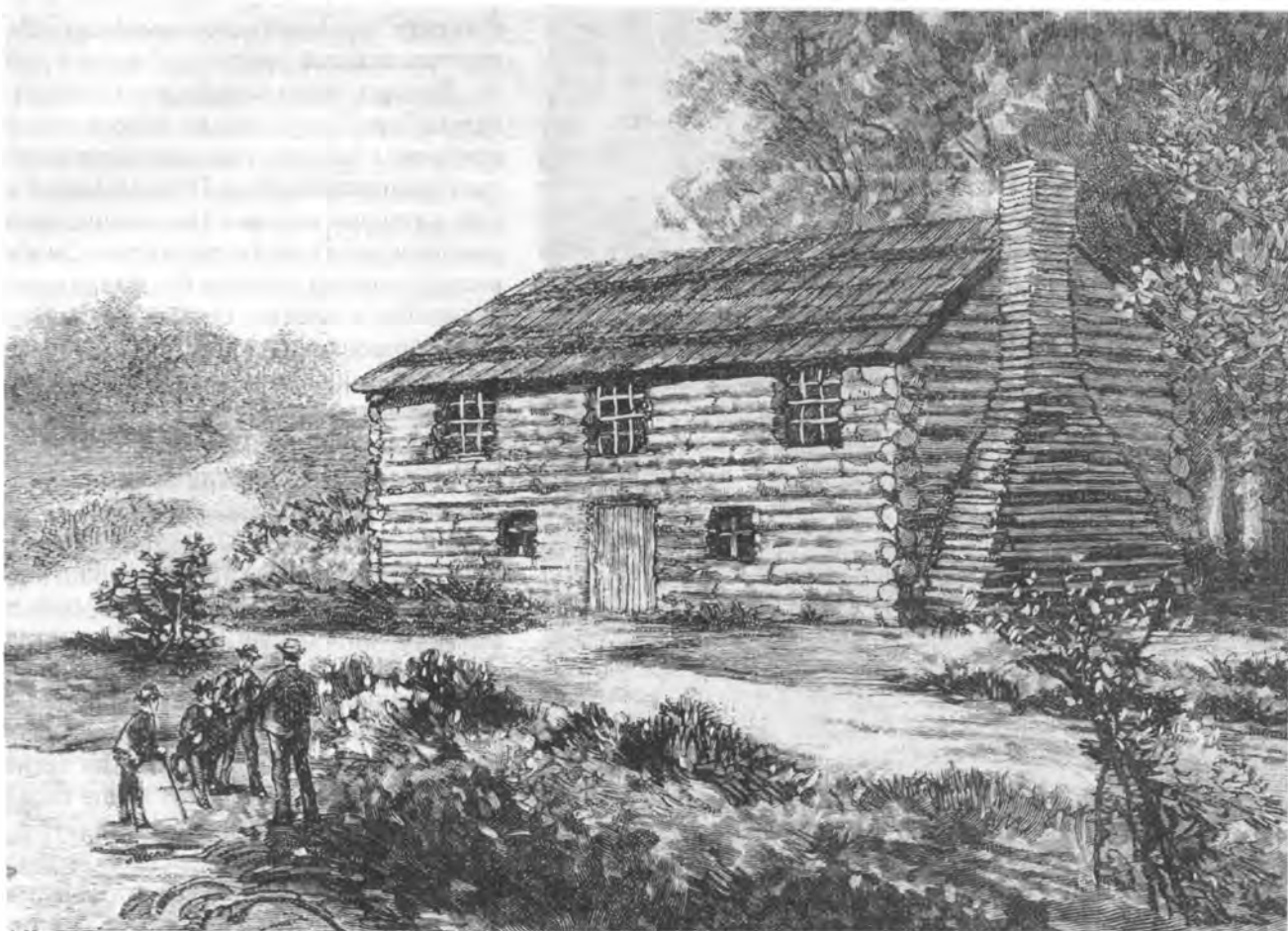
мешало систематическому обучению. Они передвигали свои вигвамы, следуя за дикими животными, и зачастую их было сложно обнаружить. Очевидно, что была растущая потребность в том, чтобы служители евангелия адаптировали свои методы к условиям различных местностей, в которых они трудились, и к различным типам людей, к которым Бог направил их.

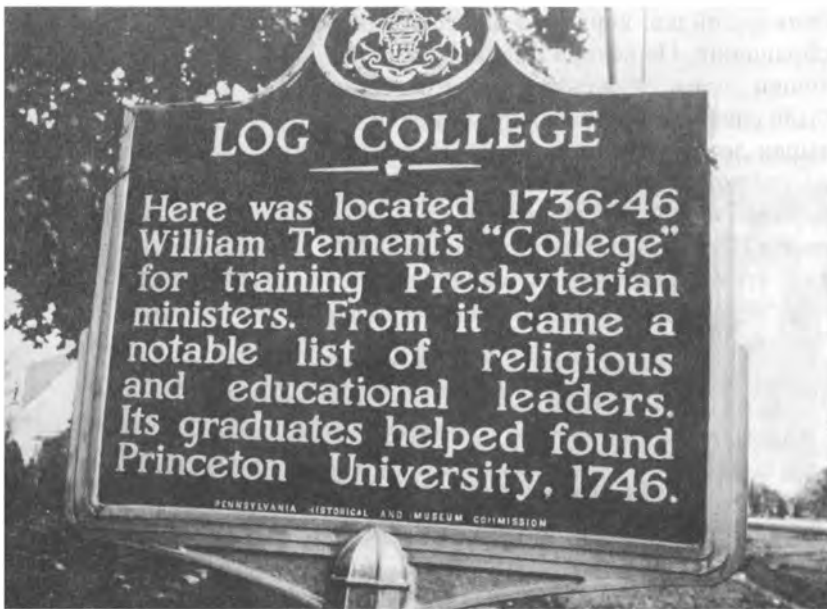
Достойным преемником Элиота в служении индейцам был Дэвид Брейнерд (1718-1747). Он обратился к Богу неожиданно, во время прогулки. В возрасте двадцати четырех лет он получил

право проповедовать, и был назначен Обществом распространения христианского знания в Шотландии (основано в 1709 году) трудиться среди индейцев. Сначала он столкнулся с небольшим явным успехом. Затем он решил жить среди индейцев в Кроссуиксанге, недалеко от Ньюарка в Нью-Джерси. Здесь ему довелось испытать радость приобретения, поскольку он крестил семьдесят во-

семь индейцев, веря, что они пережили обращение. Но вскоре Брейнерд был истощен своим служением (у него всегда было слабое здоровье), и после почти четырех лет служения он умер. Несмотря на краткость его служения, о нем говорят как об одном из величайших миссионеров Церкви. Один автор даже утверждал, что его ревность и посвящение Господу не имели равных со времени апос-

Лог колледж Уильяма Тенента в Нешамини-Крик, к северу от Филадельфии.

Современный дорожный указатель в Нешамини-Крик.

толов. Несомненно, что записки о его жизни (его "Дневник" – наиболее выдающийся документ) вдохновили многих заняться тем же служением, среди них был Генри Мартин, который служил Богу в Индии и Персии.

Следует также упомянуть об основании колонии в Джорджии в 1733 году. Она была "преждевременно родившейся". Говорят, что вера и надежда были причиной основания большинства прочих колоний, но в случае Джорджии мотивом была любовь. Генерал Джеймс Оглторп, первопроходец, хотел основать место убежища для всех жертв несправедливости и всех страдальцев по религиозным мотивам. Среди служителей, которые заботились о нуждах поселенцев, были Джон и Чарльз Уэсли (в особенности Джон Уэсли, потому что Чарльз

большую часть своего времени проводил, выполняя секретарскую работу для Оглторпа) и, через небольшой промежуток, Джордж Уайтфилд. Последний основал в колонии приют и поддерживал его, собирая средства во время своих проповеднических турне.

Еще одно имя достойно упоминания. В 1718 году Уильям Теннант-старший, священник из Ирландии, прибыл в Филадельфию с четырьмя сыновьями. Они представляли "огромный поток и мощь шотландско-ирландской эмиграции" в тот период. Теннант принадлежал к епископальной церкви Ирландии, но вскоре после прибытия в Америку присоединился к пресвитерианской церкви Пенсильвании и стал пастором церкви в Нешамини, что в двадцати милях от Филадельфии. Он известен, главным образом, благодаря основанию Лог колледжа, где мальчики получали образование и подготовку к служению евангелия. Здесь же получили образование его сыновья, старший и наиболее выдающийся из них, Гилберт, совершал очень плодотворное служение в Нью-Брансуик.

Шел только третий год восемнадцатого столетия, когда в штате Коннектикут произошло знаменательное событие – родился мальчик по имени Джонатан Эдвардс, ставший звездой первой величины в анналах Церкви Божьей. Он был очень одарен интеллектуально и писал ученые философские трактаты на такие темы, как воля человека. В конце своей жизни он стал президентом Принстонского колледжа в Нью-Джерси. Но пробыл он в должности всего лишь пять недель и скоропостижно скончался (1758) в ре-

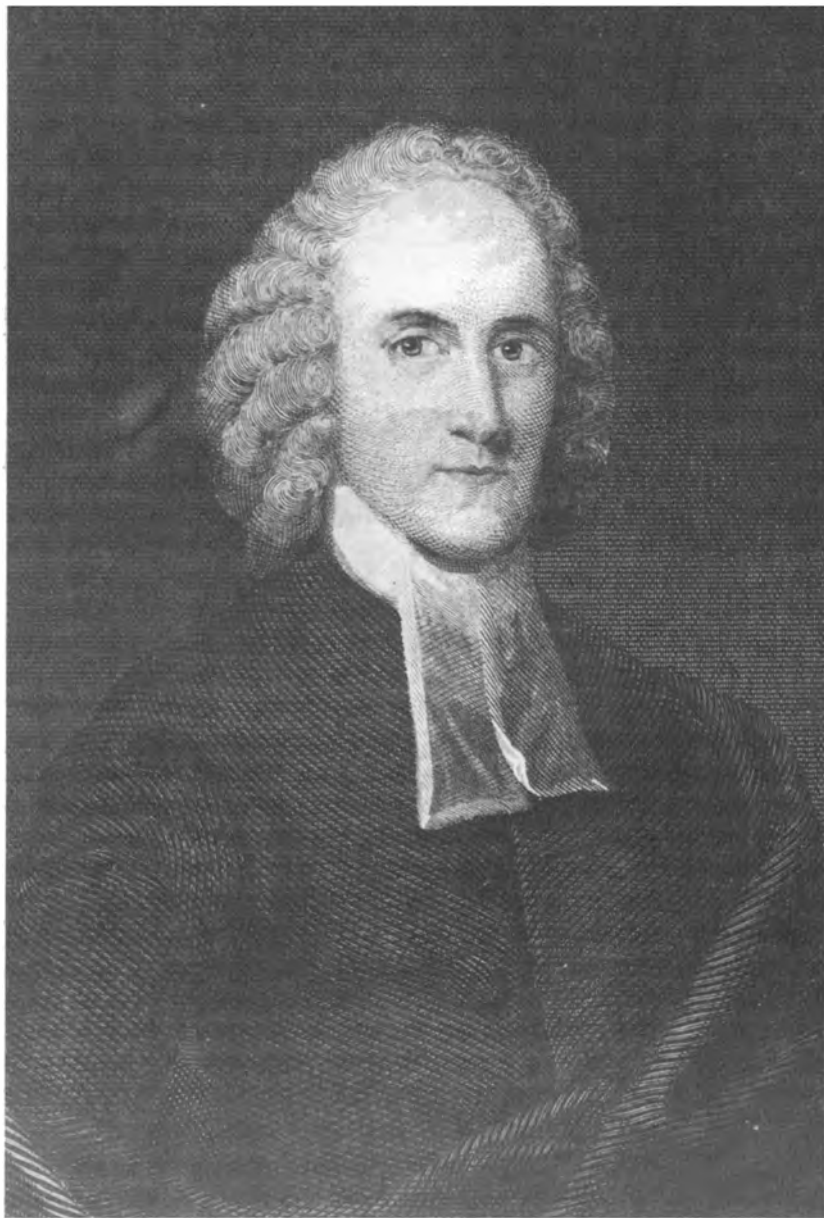
(напротив) Джонатан Эдвардс (1703-1758).

зультате прививки против оспы, одного из бичей времени. Недавно вышло в свет несколько изданий произведений Эдвардса. В научном мире он снискал серьезную репутацию. Но он также был известен как проповедник, говорят, что многие из его проповедей были "ошеломляющими", в особенности проповедь "Грешники в руках разгневанного Бога".

В то время, когда Эдвардс был пастором в Нортгемптоне (Массачусетс), началось то, что теперь именуют "Великим пробуждением". Оно началось в 1734 и 1735 годах, затем ненадолго затихло, но разгорелось с новой силой в 1740-1741. Второй период этого пробуждения связан с проповедью Джорджа Уайтфилда, о котором мы скажем немного погодя, но сила Святого Духа, Который оживлял дело Божье "среди лет", явно проявлялась в оба периода.

После пробуждения 1734-1735 годов Эдвардс написал описание событий, связанных с ним в книге "Рассказ об удивительных обращениях". Она начинается с упоминания его деда Соломона Штоддарда, который был служителем в Нортгемптоне на протяжении почти шестидесяти лет. Эдвардс стал его помощником за два года до его смерти. Ниже приведена часть собственного описания Эдвардса общего состояния молодежи в той местности в 1734 году:

Казалось, что наступило время чрезвычайной тусклости религии. В течение нескольких лет среди молодых людей преобладало распутство, многие из них привыкли к шатаниям допоздна, посещениям таверн и непристойным делам, при этом некоторые своим примером крайне

Главная улица Нортгемптона в Новой Англии.

развращали прочих. У них был обычай часто собираться вместе, в группы из представителей обоих полов, для увеселений и развлечений, которые они называли проказами. И они нередко проводили в них большую часть ночи, не обращая внимания на порядок, принятый в их семьях, и, на самом деле, в городе очень не доставало семейного управления. Для многих молодых людей стало обычным вести себя неподобающе на собраниях [т.е. непристойное поведение в церкви], которое, без сомнения, не достигло бы такой степени, будь мой дед помоложе и имей способности, чтобы следить за ними.

Далее Эдвардс описывает, как многие молодые люди стали все более серьезно относиться к Слову Божьему. Некоторых стало беспокоить арминианское учение,

некоторые поняли истину "оправдания одной верой", некоторые, несомненно, познали "истинный и единственный путь спасения". Эдвардс продолжает:

В конце декабря [1734] Дух Божий стал необычайно наступать и чудесно действовать среди нас; и очень неожиданно один за другим пять или шесть человек были, по всей видимости, обращены... Когда я разговаривал с одной девушкой, мне показалось, что Бог дал ей новое сердце, истинно сокрушенное и освященное. Я не сомневался в этом. Новость об этом пронеслась подобно молнии в сердцах молодых людей по всему городку и среди многих других...

Все они хотели попасть в Царство Небесное, и казалось, что каждый стремится туда. Сознание людей было обращено

к тому, чтобы бежать от своей жизни и грядущего гнева. Похоже, в городе не было ни одного человека – молодого или старого, который бы не был обеспокоен великими делами вечного мира. Здания богослужений были переполнены. Обращений совершалось все больше и больше. Души толпами приходили к Христу.

Совесь многих, приехавших в город по какому-либо поводу, сокрушалась и пробуждалась. Нередко было так, что люди приехали в гости или по делам, и вскоре становились причастниками излияния божественных благословений, которые Бог положил на это место, и уже возвращались домой, радуясь, и вскоре подобные же дела стали совершаться в нескольких городах по всей стране.

"Рассказ" Эвардса передает множество подробностей пробуждения. В книге показан характер действий Господа среди людей, и даны поучительные, трезвые и мудрые комментарии о "пробуждении".

Две последующие главы также содержат упоминание об этой "продолжающейся работе". В них описано течение Методистского движения, которое началось в Британии в 1735 году и продолжалось с яркими результатами до конца столетия и далее. Хотя оно зародилось и в другой стране, но последовало практически сразу же, как будет показано, за событиями, упомянутыми в "Рассказе об удивительных обращениях". Мы увидим,

Мемориальная церковь Эдвардса, Нортгемптон, Массачусетс.

как Бог использовал свидетельство первых методистов, и в особенности Джорджа Уайтфилда, чтобы оживить Свое дело. Во многих частях Северной Америки были поразительные результаты. Уайтфилд совершил семь посещений в свой заморский "приход". Во время последнего из них он умер на посту, его тело было погребено в Ньюбери-Порт, Массачусетс. Американские колонии того времени очень многим обязаны ему, потому что он принес им "полноту благословения евангелия Христова".

В этой главе мы главным образом уделим внимание Методистскому движению, которое началось около 1735 года, но сначала мы бегло окинем предшествующие годы данного столетия. Они были отмечены введением в английских церквях пения гимнов. Начиная с Реформации до восемнадцатого столетия было принято распевать псалмы в стихотворном переложении Стернхольда и Хопкинса. Это стало частью пуританской традиции и было заимствовано у Жана Кальвина. Перевод Стернхольда и Хопкинса был в таком же переплете, что и Библия для частного использования, поэтому многие относились к нему как к Священному Писанию. Так что от использования их отказывались с трудом. Но Исаак Уоттс настаивал, что, ограничивая хвалебные песни Книгой Псалмов, верующие ведут себя так, как если бы Христос еще не родился, не умер, не воскрес и не был "принят во славу". Он утверждал, что в его дни христианским хвалениям недоставало новозаветного содержания, и он сделал все от него зависящее, чтобы восполнить недостаток. "Ему в большей мере, чем кому-либо обязана победа гимна в христианском богослужении", — говорит один современный ученый. Постепенно аргументация Уоттса возобладала. Методистское движение способствовало перемене, потому что Чарльз Уэсли — второй величайший человек, много внесший в гимнологию. Как только была установлена традиция, множество менее известных людей, и среди них несколько женщин также написали гимны. В 1779 году появились Олнейские гимны, написанные Джоном Ньютоном и Уильямом Каупером. Первый методистский сборник "Псалмы и гимны" появился в 1737

году, когда Джон Уэсли, его составитель, был "миссионером в Джорджии". Он издал намного более существенный сборник гимнов в том же году, когда появились Олимпийские гимны. Исключительное использование стихотворных псалмов отходило с трудом; в самом деле, оно все еще сохранилось в некоторых шотландских церквях, но постепенно большинство протестантских церквей приняли нововведение, и большая часть современных сборников гимнов содержит множество гимнов, оригинальных и переводных, из разных стран и эпох.

Еще одним аспектом христианской деятельности в начале восемнадцатого столетия было распространение христианского образования посредством академий. "Академии" имели широкое применение, но здесь мы говорим только о тех из них, которые готовили диссентеров и неконформистов к христианскому служению. Конформисты, то есть члены англиканской церкви, обычно получали образование в Оксфорде или Кембридже — единственных университетах в Англии в то время. Но оба университета предлагали англиканский экзамен, который диссентеры не могли пройти. Исаак Уоттс, например, посещал академию в местности, которую ныне занимает север Лондона.

Одна из наиболее известных академий была основана Филиппом Доддриджем из Нортгемптона в 1730 году. В ней обучалось несколько выдающихся христианских служителей, самым известным из которых был Рисдон Дарракот, который позже поселился и служил пастором в Веллингтоне, Шропшир, и был известен как "звезда Запада". Доддридж также писал

популярные гимны, но его величайшей работой, по всей видимости, было написание произведения "Зарождение и развитие религии в душе" (которая повлияла на обращение некоторых выдающихся людей и позже была переведена на множество язы-

ков, включая тамильский и сирийский). И Уоттс и Доддридж были индипендентами (конгрегационалистами). Ведущим баптистским служителем того времени был Джон Джил – высокообразованный человек, совершавший служение в Лондоне с

Святой клуб. Оксфорд, в который входили Джон Уэсли (обращается к группе), Чарльз Уэсли, Джордж Уайтфилд (сразу слева от Джона Уэсли).

1719 и до времени смерти в 1771 году. Он и Доддридж оба написали библейские комментарии.

Однако в целом восемнадцатое столетие было периодом духовного упадка. Несмотря на наличие в различных местах "живых" служений, утверждение "пуританство мертво" было справедливым. В англиканской церкви и епископы, и приходские священники зачастую уступали мирскому. Спорт, политика, развлечение занимали все их интересы. Их скорее характеризовала беззаботность, чем труд. Большой частью проповеди в то время были далеки от евангельской истины, казалось, что истинная религия вскоре вовсе исчезнет. Говорили, возможно, с некоторой степенью подлинности, что государственная церковь была немногим лучше, чем "полезное ответвление государственного аппарата", поддерживающего верность правительству и короне, но практически не заботящееся о пользе человеческих душ.

Что касается народа в целом, то пьянство, безнравственность, жестокий и пагубный спорт, неверие и полное безразличие к божественной вести были их главными характерными чертами. Смутная вера в Бога с практически полным неведением пути спасения заменила "веру к спасению души", которая характеризовала пуританство.

Пробуждение началось в Оксфордском университете, где в 1729 году несколько студентов основали Общество, которое их неверующие соученики прозвали "Святой клуб". Их целью было способствовать росту личного благочестия. Они усердно исследовали Библию (по

этому некоторые называли их "библейской молью") и занимались различными "добрыми делами" – помогали нищим, посещали больных и заключенных, используя каждый час в день и даже мимолетную минуту с пользой для себя и других. Именно отсюда происходит другое имя, данное им, – "методисты", те, кто жил по установленному плану.

Однако в течение нескольких лет члены клуба не могли понять благодати евангелия. Они были склонны думать, что спасение зависит, по крайней мере, отчасти, от их собственных усилий вести последовательную святую жизнь, и в этом смысле они пытались внести нечто в спасение своей души. Они не могли понять, что от начала до конца спасение – исключительно Божье дело; что "благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился" (Ефес. 2, 8-9). Но Бог вел их "от веры в веру, как написано: праведный верой жив будет" (Рим. 1, 17).

Лидерами методистов в 1729 году были Джон Уэсли и его младший брат Чарльз, сыновья англиканского священника в Эпворте, Линкольншир. Их мать Сюзанна была даже известнее отца, потому что она так же, как и он, трудилась, воспитывая их в "учении и наставлении Господнем", и следила за их начальным образованием. Джон Уэсли был рукоположен в англиканской церкви и стал куратором классических дисциплин в Оксфорде и научным сотрудником в Линкольн колледже. Ему уже исполнилось тридцать лет, прежде чем выяснилось, что его ожидает поприще странствующего проповедника евангелия, а не того,

кто сможет "почивать" в комфортных условиях университетских кругов. Но когда Дух Божий действует в сердце и совести человека, его внешняя и внутренняя жизнь может перевернуться с ног на голову.

Это же произошло и с Джоном Уэсли. В 1734 году он решил, что призван Богом заниматься миссионерским служением в недавно основанной американской колонии Джорджии. Но его пребывание там было сравнительно непродолжительным. Так или иначе, но главным образом благодаря влиянию моравских братьев, встретившихся ему на корабле, он пришел к тревожному выводу — сам он не был обращен к Богу. Он, университетский научный сотрудник и куратор, рукоположенный англиканский священник, воспитанник христианской семьи, еще не ведал о спасительной истине и был лишен опыта обращения. "Я покинул свою родину, — писал он в начале 1738 года, — чтобы учить индейцев Джорджии сути христианства. Но что я сам знал тогда? Что я менее всего подозревал, так это то, что отправился в Америку обращать других, сам не обратившись к Богу".

Откровение помогло Уэсли осмыслить долгие годы, проведенные в Оксфорде, и он обобщил их следующими словами: "Я настойчиво боролся с грехом, я не пропускал самоотвержения, которое считал законным. Я не упускал возможности делать добро, но не мог понять, что ничего из этого не давало мне уверенности в том, что я принят Богом". Но постепенно озарение коснулось его. Он пишет:

Милости Божьей было угодно даровать в спутники на корабле двадцать шесть моравских братьев, который смогли указать мне "путь более

превосходный". Но сначала я его не понял. Я был слишком образованным, чтобы быть мудрым, поэтому мне показалось это глупостью. И я продолжал проповедовать, следовать и надеяться на праведность, которой не может оправдаться никакая плоть.

Джон Уэсли
(1703-1791).

И только по возвращении в Лондон из Джорджии полный свет евангелия засиял в его душе. Этот случай очень известен в христианской истории. Он пришел в дом в Лондоне, где собирались моравские братья, и где один человек читал группу из предисловия Послания к Римлянам, в котором немецкий реформатор говорит, что такое вера, и подчеркивает, что верой и только верой оправдывается грешник перед Богом. Мы можем передать описание перемены, происшедшей в Уэсли, его собственными словами:

Я почувствовал в своем сердце странное тепло. Я чувствовал, что доверился Христу, и только Ему одному, в вопросе спасения; и я получил уверенность, что Он взял мои грехи, да, мои, и спас меня от закона греха и смерти; затем я открыто засвидетельствовал всем, что только что испытал в своем сердце.

Это было 24 мая 1738 года, когда Уэсли почти исполнилось тридцать пять лет.

Чарльз Уэсли, который также в то время находился в Лондоне, только пережил свет и радость спасения тремя днями ранее. Он стал великим методистским автором гимнов, и мы приводим цитату из так называемого "гимна обращения", который он написал по тому случаю:

Куда душе блуждающей стремиться?
Как мне подняться к небесам?
Раб, искупленный от греха и смерти,
И головня из вечного огня,
Как мне достойно славу вознести,
И Избавителю воспеть хвалу?
О, как о благодати мне рассказать,
Которую Ты мне, Отец, явил?
Что я, дитя погибели и ада,
Отныне чадом Бога наречен,

И знаю, чувствую, что грех души прощен,
И предвкушаю радости небес!

Немного погодя, Чарльз Уэсли написал второй гимн, который также говорит о его опыте обращения, и вот отрывок из него:

Как может быть, что мне во благо
Спасителя пролилась кровь?
Он за виновного пошел на смерть,
Вместо меня, кто смерти был достоин?
Невыразимая любовь! Как может быть,
Что Ты, мой Бог, жизнь отдал за меня!

Мой дух в темнице долго был
В греха оковах и во мраке плоти:
Твой взгляд пролил надежды луч,
Я встал, и свет темницу осиял;
Оковы пали, сердце уж на воле,
Я встал и за Тобой пошел.

Странно, что Джон Уэсли, описывая свой опыт 24 мая, не упоминает о позднем визите в тот же день в дом в Литтл Британ в Лондоне, где жил его брат Чарльз, но об этом сказано в дневнике, который вел Чарльз. Вечером двадцать четвертого он писал:

В восемь часов наедине молился о любви... К десяти пришел мой брат в сопровождении группы наших торжествующих друзей и заявил "Я верю". Мы спели гимн (т.е. первый из упомянутых) с великой радостью и расстались с молитвой.

Всего Чарльз Уэсли написал около семи тысяч гимнов, включая некоторые из самых известных на английском языке. Он прославился главным образом благодаря им, и эти гимны оказали огромное влияние на англоязычный мир.

Методизм и братья Уэсли (2)

Мы столько внимания уделили обращению братьев Уэсли потому, что характер их ответвления методизма был в значительной мере сформирован опытом двух братьев. Никто не становился методистом без опыта обращения, который был результатом обличающего действия Святого Духа. Изначальное возрождение Святым Духом, продолжающееся освящение Святым Духом, прощение через искупительное дело Христа на Голгофе, оправдание верой во Христа – эти и связанные с ними доктрины проповедовались в Англии и Уэльсе, Шотландии и Ирландии, Северной Америке и везде, куда проникали методистские проповедники.

Служение проповеди Джона Уэсли феноменально по любым меркам. На полвека он стал странником, странником с божественным поручением. Он считал весь мир своим приходом. Практически все священники закрыли для него свои проповеднические кафедры, поэтому на протяжении ряда лет он проповедовал на открытом пространстве. Просыпаясь около четырех часов утра, он зачастую произносил свою первую проповедь в пять, и, как правило, еще две или три проповеди до окончания дня. Большую часть своего внимания он уделял не маленьким деревням Англии, а главным центрам народонаселения, в особенности таким стратегическим центрам как Бристоль и Ньюкасл. Среди шахтеров, металлургов, прядильщиков и ткачей, рыбаков и в целом беднейшей части населения он имел большой успех. Всего он проехал около двухсот пятидесяти тысяч миль и произнес около сорока тысяч проповедей. Об-

ращенные, и иногда сам Уэсли, испытывали притеснения, но они встречали их без трепета и пережили оппозицию. Один современный методист сказал о нем: "Самое справедливое представление, которое человек мог иметь о нем – он был всадником, поводья опущены, переметные сумки забиты книгами, небольшой человек, который пишет или читает, но всегда направляется от города к городу... покорять и побеждать".

Дни Уэсли были заняты не только проповедованием, но и обширной литературной работой. Он был прекрасным ученым, испытывавшим большое наслаждение в редактировании грамматик (на пяти языках) и произведений некоторых античных авторов. Он писал комментарии на Писание и подготовил библиотеку, насчитывающую пятьдесят томов выдержек из христианских авторов, чтобы у его последователей было много полезного чтения. Он даже написал произведение "Основное естествознание", чтобы помочь методистам сохранять хорошее здоровье или восстанавливать в случае, когда оно пошатнулось.

Вероятно, величайшим произведением Уэсли был его "Дневник", запись о его ежедневной деятельности, представляющий большой интерес и ценность. Ниже приведен отрывок из него, выбранный почти наугад (дата: апрель 1744):

Пн. 2 – Я проповедовал в пять [т.е. рано утром] и отправился верхом в Лонсестен (Корнуолл). Холмы были покрыты снегом, как глыбой зимой. Около двух мы прибыли в Тревинт, достаточно промокшие и усталые, избиваемые дождем и градом в течении нескольких часов. Я проповедовал вечером. Людей было

больше, чем мог вместить дом, к счастью того, чьи грехи были прощены. Утром каменщик взялся провести меня через огромный торфяник; все тропинки были покрыты снегом, сугробы в некоторых местах достигали такой глубины, что лошадь или человек не могли пройти. На протяжении семи миль нас преследовал град; затем был ясный, хотя и слишком яркий день. Вечером я проповедовал в Гвеннапе незнатным и простодушным людям, и Бог обоюдно утешил нас.

Ср. 4 – Около одиннадцати мы прибыли в Сент-Ив... Как только мы вышли, нас, как обычно приветствовали возгласами "ура" и несколькими камнями и комями грязи. Но вечером никто не открыл рта, когда я проповедовал: "Возлюблю Тебя, Господи, крепость моя... Призову достопоклоняемого Господа и от врагов моих спасусь".

Методизм, хотя и не собирался отделяться от англиканской церкви, был встречен с прохладцей и даже враждебностью со стороны епископов и священников, за небольшим исключением. Он был очень аккуратно организован Уэсли в "классы" и "округи" с собственными методистскими проповедниками и увещателями. В некотором смысле это была церковь в церкви, и, в конце концов, ради роста движения Уэсли решил принять власть, которая принадлежала только англиканским епископам, главным образом в отношении рукоположения проповедников. Тем не менее, пока он был жив, он и его последователи оставались в государственной церкви. Разрыв с церковью произошел в 1795 году, через четыре года после его смерти в возрасте восьмидесяти семи лет.

Ранее мы упоминали, что Уэсли провёл некоторое время в Джорджии в Аме-

рике в 1730-х годах. Год спустя, по возвращении в Англию, во время пешей прогулки из Лондона в Оксфорд, он читал "Рассказ об удивительных обращениях" Джонатана Эдвардса (изданный в Англии Исааком Уотсом и Джоном Гайзи) и записал в своем дневнике: "Несомненно, это дело Господне, и оно дивно в очах наших". Однако на протяжении долгих лет контакты Америки с английскими методистами осуществлялись через Джорджа Уайтфилда, еще одного члена Святого клуба, а не через Джона Уэсли. Возможно, это объясняется арминианским богословием Уэсли. Кальвинистское богословие Уайтфилда, как мы увидим, было более привлекательным для американцев, особенно в Новой Англии.

Однако в 1767 году некий Филипп Эмбери, который у себя на родине в Ирландии был одним из "местных проповедников" Уэсли, создал "класс" в своем доме в Нью-Йорке, и с того времени методистские общества умножились и распространились до Пенсильвании и Мериленда. Через два года Уэсли послал двоих своих проповедников, чтобы организовать движение. Их успех был таким, что к 1772 году Уэсли уполномочил Френсиса Эсбери управлять и наблюдать за американским методизмом.

Эсбери, который был воспитан в методистской семье недалеко от Бирмингема в центральных графствах Англии, отлично подходил для этой работы. Это был человек, рожденный, чтобы руководить. Уэсли, который после 1737 года не посещал Америку, полностью доверял ему, и в его руках дело процветало.

Война за американскую независимость (1776-1783) стала для методистской церкви периодом искушения. Американцы стали республиканцами, тогда как Уэсли был убежденным монархистом. "Мы – не республиканцы и не собираемся быть ими" – таким было его мнение. Но Эсбери смог преодолеть все трудности и продолжал руководить методист-

ской епископальной церковью Соединенных Штатов Америки. В то время как Бостон был центром конгрегационалистских церквей, Нью-Йорк – епископальной церкви (англиканской церкви) а Филадельфия – пресвитерианских церквей, Балтимор в Мериленде стал штаб-квартирой американского методизма. Здесь поселился Эсбери.

Уэсли проповедует в Бристоле перед мэром и корпорацией города.

В 1784 году Уэсли направил доктора Томаса Коука, чтобы он стал коллегой Эсбери в расширяющемся служении. Именно Коук убедил Эсбери называться "епископами" вместо "суперинтендантов". Это разгневало Уэсли, и он сказал: "Люди могут называть меня плутом, глупцом, мошенником, негодяем, и я доволен. Но они никогда не станут называть меня епископом с моего согласия". Тем не менее, титул "епископ" остался американским.

Коук много путешествовал. Иногда он бывал в Англии, часто еще где-нибудь, и благодаря этому факту он возглавил миссионерский отдел методистов в 1789 году. Этот пост был отдан ему, несмотря на обиду, которую он нанес своим английским собратьям, отправив первому американскому президенту Джорджу Вашингтону поздравление от "епископов методистской епископальной церкви". Он умер во время поездки в Индию в 1814 году. Через два года после этого умер Эсбери.

Часто говорят, что методизм спас Англию от революции, и это действительно

но может быть правдой. Одна из величайших революций нашего времени произошла во Франции в 1789 году, и ее последствия ощущались повсеместно. Было много опасений, что революция также охватит и Англию. Но методизм, вышедший из англиканской церкви, учил повиновению "имеющемуся строю", а методисты были самими лояльными гражданами к британской короне. Они регулярно молились о короле и правительстве и единым фронтом противостояли нехристианской программе французских революционеров, хотя иногда эта программа имела целью устранение социального зла.

Если методизм послужил предотвращению революции в государстве, он также помог оживить истинную религию в англиканской церкви, и, во время второй половины восемнадцатого столетия, многие из тех, кто не желал покидать государственную церковь, ощущали мощное влияние методизма. Они стали называться евангельскими верующими (evangelicals), и мы будем говорить о них в последующих главах.

Методизм и Джордж Уайтфилд

Лейкономус (за звучным греческим
Сокрыл я имя, которое поэт
Не должен произносить)
Столпу подобно стал на бесславия помосте
И вот уже полвека терпит
Яростные насмешки,
Потоки брани и поношений –
Стрелы, что пускает злоба.
Тот, кто его упоминает,
С уст прогоняет прочь
Всю милость и глумится и свистит.

Этими строками поэт Уильям Каупер знакомит нас с Джорджем Уайтфилдом (Leisopotus – греческое слово, означающее "побелевшие нивы") и изображает отношение мира к одному из величайших проповедников евангелия всех времен. "Бесславие", "яростные насмешки", "поток брани", "злоба", "глумится и свистит" – все это описывает реакцию светского мира, мира пьяниц и любителей спорта, и даже мира поверхностных религиозных людей, на весть евангельского проповедника и напоминает нам предупреждение, высказанное Самим Господом Своим ученикам: "Если хозяина дома назвали Вельзевулом, не тем ли более домашних его?" (Матф. 10, 25).

Но прежде чем перейти к описанию служения, совершенного Уайтфилдом, мы обратим внимание (как в случае братьев Уэсли) на опыт обращения, на котором оно основывалось. В нашем распоряжении такое подробное описание, как и описание обращения братьев Уэсли, потому что все трое вели дневники, охватывающие данный период. Из дневника Уайтфилда мы узнаем, что он, будучи студентом Оксфорда, был введен в Святой клуб Чарльзом Уэсли. Его отец

умер, мать и сестра продолжали содержать гостиницу "Белл Инн" в Глочестере, а Джорджу выпала возможность поступить в Пемброк колледж, что в университетском городке, и там он стал методистом.

Однако некоторое время (подобно двум Уэсли) он пребывал в неведении в отношении того, какую роль благодать Божья и Богом данная вера играют в опыте обращения. Его осознание греха было полным и глубоким, борения души иногда всепоглощающими, иногда они становились ему преградой в обучении и почти надламывали телесное и умственное здоровье. Пост и прочие аскетические упражнения не приносили исцеления. Ночью и днем "дух рабства" довлел над ним. "Удары сатаны" казались неисчислимыми. Но однажды засиял день избавления, и, как говорил страдалец: "Дни моего плача кончились!"

В своем дневнике Уайтфилд написал: "Бог благоволил снять тяжелое бремя и сделать меня способным держаться Его возлюбленного Сына живой верой, даровал мне Дух усыновления, чтобы запечатлеть на день вечного искупления. Какой радостью, радостью невыразимой, была наполнена моя душа?" Позднее, вспоминая радостное событие, он писал: "Я знаю то место! Это может показаться суеверным, но когда бы я ни был в Оксфорде, не мог удержаться, чтобы не сбегать на то место, где Иисус Христос впервые открылся мне и даровал новую жизнь". Это великое событие произошло весной 1735 года, когда Уайтфилду исполнилось двадцать лет от роду. Оно

Джордж Уайтфилд
(1714-1770).

произошло на три года раньше обращения братьев Уэсли. В 1736 году Уайтфилд был рукоположен на служение епископом Глочестера и произнес свою

первую проповедь в том же городе. "Некоторые насмеялись, но казалось, что большинство на данный момент поражено, после того я слышал, что епископу нажаловались, будто я свел с ума пятнадцать человек". Епископ выразил надежду, что "сумасшествие не исчезнет до следующего воскресенья".

Далее последовала восхитительная карьера проповедника во всех частях Британских островов и тринадцати американских колониях. Она продолжалась тридцать пять лет: сначала в сотрудничестве с братьями Уэсли, позднее – самостоятельно. С начала его служения богословие Уайтфилда было кальвинистским, тогда как Уэсли придерживались учения Арминия, именно это привело к разрыву между ними. На личном уровне они оставались "братьями во Христе", но в служении для Господа решили оставаться порознь.

Именно Уайтфилд начал проповедь на открытом пространстве, в отношении которой Джон Уэсли сначала испытывал сильное предубеждение. Принятие практики, строго критикуемой церковными властями, хотя и часто упоминаемой в Новом Завете, объясняется двумя главными причинами. Во-первых, толпы, которые приходили послушать проповедь нового типа, были настолько многочисленными, что зачастую церковное здание не могло вместить их. Во-вторых, большинство священников англиканской церкви выступали против того, что называли новым "воодушевлением", и закрывали свои церкви перед методистами. С их точки зрения человек не мог

получить никакого духовного блага вне стен церковного здания. Но все же, как мы уже упоминали ранее, чем сильнее была оппозиция, тем больше душ присоединялось к Господу. Оказывается, что Уайтфилд возил с собой небольшую переносную кафедру, чтобы обеспечить необходимое возвышение (хотя он и выбирал возвышенности, где это будет удобно), и при помощи чрезвычайно сильного и мелодичного голоса проповедовал закон и евангелие с поразительным успехом.

Главными центрами Уайтфилда в Англии были Бристоль и Лондон. В приведенном ниже отрывке из дневника мы находим описание проповеди отверженным шахтерам в Кингзвуде возле Бристоля:

В четыре часа я поспешил в Кингзвуд. Там меня собрались послушать десять тысяч человек. Деревья и изгороди были облеплены людьми. Все умолкло, когда я начал, солнце светило ярко, и Бог дал мне способность с большой силой проповедовать в течение часа, и так громко, что мне говорили, что всем было слышно. В стране разгорелось пламя, и я знаю, что всем демонам ада не под силу угасить его.

Один из биографов проповедника пишет о его проповедовании:

Не имея собственной праведности, которую надо отвергнуть, они (шахтеры) были рады слышать, что Иисус был другом мытарям и пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию.

Первым признаком, по которому можно было сказать, что проповедь их затронула, были белые бороздки, проделанные слезами,

обильно стекавшими по черным щекам тех, кто только что вышел из угольных штоков. Сотни и сотни из них вскоре испытывали глубокое обличение, которое, как показало событие, счастливо вылилось в твердое и полное покаяние.

Также Уайтфилд был тесно связан с шотландским пробуждением, которое было сосредоточено в Камбусленге, около Глазго, в 1742 году. Его проповедь мощно воздействовала на его шотландских слушателей, большинство которых приветствовало его кальвинистское богословие. Однако возникли некоторые сложности, когда Уайтфилд оказался среди общин, отколовшихся от церкви Шотландии несколькими годами ранее. Они хотели, чтобы служение Уайтфилда ограничивалось исключительно их церквями, и они противились его желанию проповедовать в каждой приходской церкви, открывавшей ему свои двери, и даже проповеди на открытой местности. Однако то, что получило название "самое выдающееся пробуждение всего нового времени", привело к великим благословениям.

В Уэльсе Уайтфилд нашел родственную душу в Хоувеле Харрисе, уроженце Уэльса, который возглавлял движение, похожее на методистское движение в Англии. Уайтфилд не был причастен к зарождению этого движения в Уэльсе, но был рад сотрудничать с его лидерами. На самом деле, Харрис часто помогал Уайтфилду в его Табернакл, когда английский проповедник отсутствовал из-за обширных евангелистских туров. Конечно же, уэльское методистское дви-

Уайтфилд проповедует на Мурфилдс в Лондоне, несмотря на сильное противостояние.

жение по большей части использовало местный язык. Еще одним ведущим уэльским служителем методистского движения был Даниэль Роулэнд из Лангейто, Кардиганшир, человек, которого многие уэльсцы называют величайшим проповедником со времени апостолов. Уильям Уильямс из Пантиселина в Кармартеншире, написал множество гимнов, которые сопровождали его проповедова-

ние, и "песней приобщил Уэльс к методизму". Он был уэльским Чарльзом Уэсли. В северном Уэльсе Томас Чарльз из Балы был первым кальвинистским методистом, хотя он принадлежал к следующему поколению.

Уайтфилд совершил семь поездок в американские колонии. Его первый визит был в только что основанную колонию Джорджия в 1736 году, и именно

Джорджия до последнего приковывала его внимание, потому что там он основал приют, который упоминался в главе о пиетистах. Содержание приюта было его постоянной заботой, и именно поэтому он совершал сбор пожертвований во время своих проповеднических турне. Время от времени он посещал Новую Англию и "Средние колонии" и демонстрировал, что ортодоксальное учение и евангелизационная ревность не противоречат друг другу. Все американские пасторы здесь увидели яркий пример агрессивного христианства.

Один американский фермер, трудившийся у себя на поле и услышавший, что Уйтфилд будет проповедовать в полдень в местечке, располагавшемся за двенадцать миль, или что-то около того, вместе с супругой взгромоздился на лошадь (иногда ему приходилось бежать рядом, чтобы облегчить животному двойное бремя) и, прибыв в назначенное место, увидел огромную толпу собравшихся.

Он [проповедник] был почти похож на ангела: молодой, стройный юноша. Он выглядел так, как если бы его облек властью великий Бог. На его челе лежало очаровательное достоинство. Его проповедь нанесла рану моему сердцу, и, благодаря благословию Божьему, мои старые основания были разрушены, и я увидел – моя праведность меня не спасет.

Сам Уйтфилд не мог желать лучшего результата в то время, потому что, благодаря своей проповеди, он постоянно напоминал себе: люди не могут спастись, если они не придут к осознанию своей греховности.

Однако проповедь евангелия всегда вызывает противостояние, и не только со

стороны мирских мудрецов. Вскоре Уйтфилду пришлось понести свою часть общественной брани и презрения в Америке и в Британии. Поэт Уиттиер изображает американскую сцену в следующих строках, которые встречаются в произведении "Проповедник":

Чу! Уйтфилд стоит у Мерримака
В нерукотворном храме –
Завесы из лазури, а стены из хрусталя,
Над этим всем – из солнца купол! –

Бездомный пилигрим, с неясным именем,
Гонимый ветрами молвы;
Теперь он – благословенья ангел,
А ныне – неистовый энтузиаст.

...

Ужасной мыслью одержим,
Источник – его пламенная натура,
Он обошел уже весь мир,
И как Креститель призывает: кайтесь!

Но, как хорошо было известно миру и церкви, весть проповедника не была ограничена только призывом к покаянию, он проповедовал Христа распятого, воскресшего из мертвых, прославленного одесную Отца, как суть евангелия.

Служение Уйтфилда в Англии поддерживала титулованная леди Селина, графиня Хантингтон, которая твердо придерживалась кальвинистского учения проповедника. Она посещала методистские проповеди и использовала свое богатство и значительное влияние в интересах Царства Божьего. Она строила капеллы для использования методистскими проповедниками и общинами, позже они стали называться Конфессией графини Хантингтон. Также она основала колледж для подготовки служителей

Первая Кальвинистская методистская конференция состоялась в Уэльсе в январе 1743 года. Слева направо: Джон Кенник, Джозеф Хамфриз, Джон Пауэл, Уильям Уильямс, Джордж Уайтфилд, Даниэль Роулэнд и Хорувел Харрис.

в Трефекке в Южном Уэльсе. Зафиксировано в исторических записях, что однажды епископ жаловался королю Георгу III, что студенты и служители графини произвели сенсацию в его епархии. "Сделай их епископами, сделай из них епископов", – сказал король. "Это можно было бы сделать, – прозвучал ответ,

– но мы не можем рукоположить графиню Хантингтон в епископы". – "Она всех вас пристыдит", – ответил король. "Я бы хотел, чтобы в каждой епархии королевства была леди Хантингтон", – такими были последние слова короля.

Мы не сомневаемся, что в служении евангелиста Уайтфилду сильно помогли

(слева) Вход в церковь Даниэля Роуланда в Лангейто.

(справа) Даниэль Роулэнд.

его естественные способности, особенно блестящее красноречие. Он занимает первые ряды среди всех ораторов англоязычного мира, и этот дар был полностью посвящен на служение евангелию. Рассказывают, что он мог заставить человека плакать, произнося с кафедры слово "Месопотамия". Величайший актер того времени сказал, что отдал бы сто фунтов стерлингов, чтобы научиться говорить "О!" так, как говорил Уайтфилд. Толпы повсеместно доверяли устам Уайтфилда. Но само по себе красноречие бессильно привести людей к обновленной жизни, и Уайтфилд всегда осознавал необходимость в том, чтобы Святой Дух сопровож-

дал его проповедь евангелия. Его прекрасные способности дополняла благодать смирения.

Также Уайтфилд имел вселенский дух. Все, в ком он видел обращающее и освящающее действие Духа Божьего, были близки его сердцу. Его любовь к истинным детям Божиим преодолевала деноминационные барьеры, его решение проповедовать евангелие всей твари под небесами предопределило отношение ко всем людям. Во время и не во время он улучшал учение, которое тот красноречиво проповедовал.

Уайтфилд умер в 1770 году в возрасте пятидесяти пяти лет в Ньюбери-Порт в

Уильям Уильямс из Пантиселина, главный уэльский автор гимнов. Более всего он известен благодаря гимну "О, Иегова, через волны".

Новой Англии. Незадолго до конца он чувствовал, что его жизнь подходит к концу. Он говорил: "Господь Иисус, я устал в трудах, но не от них. Если я еще не завершил свой путь, позволь мне пойти и еще раз говорить от имени Твоего на полях, утвердить истину, придти домой и умереть". Его просьба была услышана. Последняя его проповедь на открытой местности длилась два часа. Во время нее он взывал подобно грому: "Дела! Дела! Человек попадет в небеса благодаря делам! Скорее я поверю, что можно забраться на луну по струйке песка! Как бы я хотел жить вечно, чтобы проповедовать Христа, но я умираю, чтобы быть с Ним".

Следующей ночью сильнейший приступ астмы освободил дух из изможденного тела. Так жил и так умер величайший евангелист нового времени. Если когда-либо был англичанин, живший для славы Божьей, то это – Джордж Уайтфилд.

Селина, графиня Хантингтон.

ЧАСТЬ VII: ОТ ЗАРОЖДЕНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МИССИЙ ДО КОНЦА XIX ВЕКА

Неоспоримым фактом является то, что возрождение истинного христианства привело к миссионерской деятельности. В отсутствие пробуждения и здоровой церковной жизни миссионерская заинтересованность и деятельность ослабевала. Некоторые, тем не менее, склонны оспаривать утверждение, задаваясь вопросом: насколько проповедь евангелия язычникам является результатом Реформации шестнадцатого века? Ответ следующий: сама Реформация была мощным миссионерским событием, миссионерским полем была Центральная и Западная Европа, территории, которые хотя и не были языческими, находились в абсолютном неведении о существовании евангелия благодати Божьей. Только тогда, когда средневековый мрак был развеян, истинный свет смог засиять и в других частях света.

Вместе с ростом пуританства в семнадцатом веке распространялось убеждение, что Небесный Отец отдал в наследие Своему Сыну весь мир и отдаленные уголки земли, чтобы Он владел ими (Пс. 2, 8). Появилось много свидетельств, говорящих, что пуритане тогда принимали этот отрывок Писания всерьез. "Отцы-пилигримы были первыми пуританскими миссионерами", — пишет один из историков христианских миссий. Без сомнения, верно то, что путешественники на "Мейфлауэр" искали не только свободы поклонения, но и стремились донести евангелие своим соседям-индейцам. Роберт Кушмен, один из них, был отделен, чтобы "способство-

вать обращению индейцев". Он от их имени обращался к английскому правительству в 1621 году.

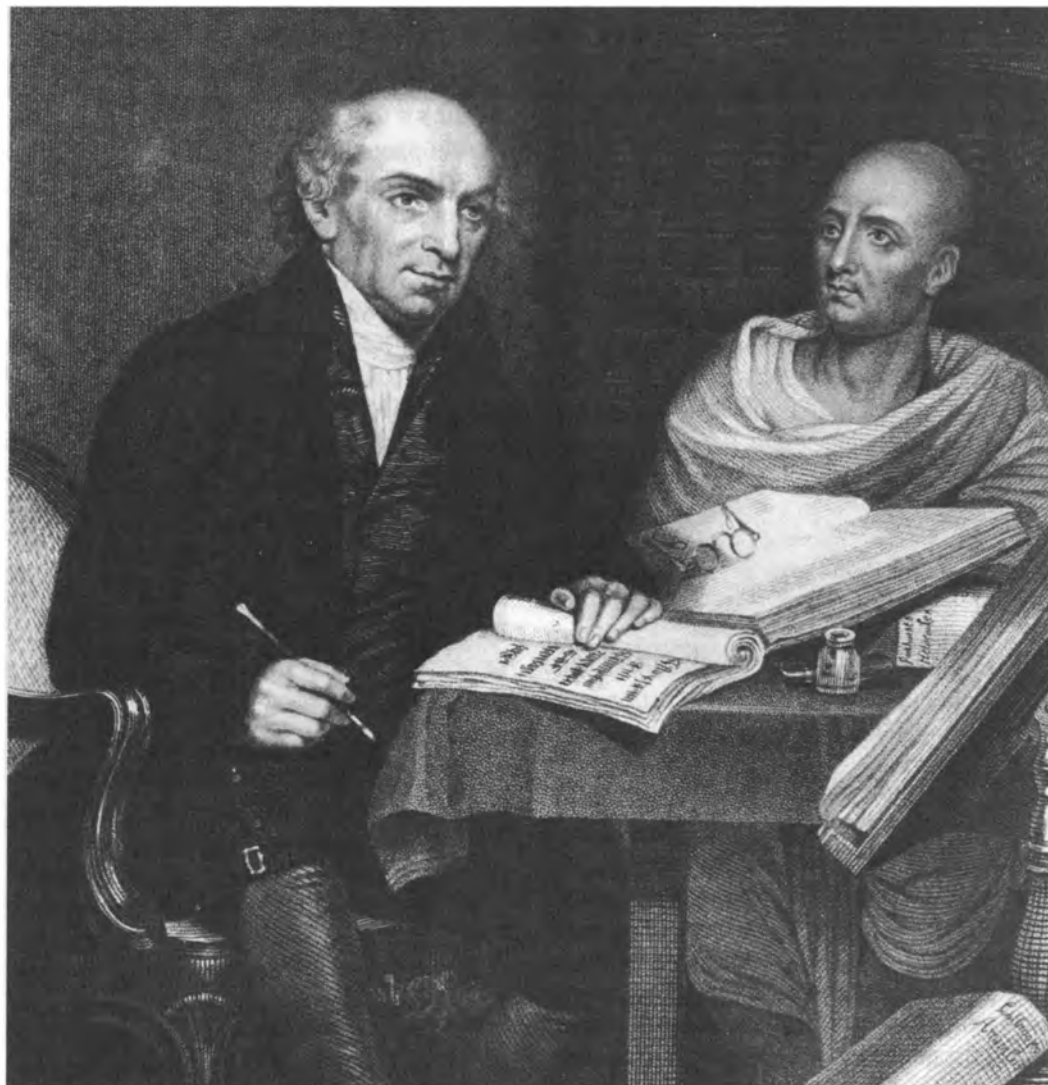
Знаменательно то, что когда за пилигримами последовали прочие люди, основавшие в 1629 году компанию "Массачусетс Бей Компани", на печати компании изображался индеец, говоривший англичанам: "Приди, и помоги нам". Оливер Кромвель, несмотря на все сложности и проблемы во внутренних делах, живо интересовался миссионерским служением, и, прежде всего, потому, что краснокожие индейцы стали первыми британскими подданными.

Однако миссионерский интерес не ограничивался англоязычным миром. Еще в 1550 году Густав Ваза, король Швеции, отправил миссионеров в Лапландию. Кальвин надеялся способствовать миссионерской работе в Бразилии. В 1620 году король Дании побудил капелланов датских поселений в Индии проповедовать евангелие индусам. Густав Адольф, герой Тридцатилетней войны, имел планы миссионерской деятельности, которые благочестивый канцлер Оксенстиерна попытался осуществить после смерти монарха в 1732 году. Например, он отправил Джона Кампаниуса трудиться среди краснокожих индейцев вдоль американской реки Делавэр. Он также перевел на индейский язык Краткий катехизис Лютера.

В 1721 году Ганс Эгед, норвежский пастор, отправился к эскимосам, но ре-

44

Возрождение миссионерской деятельности

Уильям Кэри (1761-1834) и его Брахман Пундит.

зультаты не были впечатляющими. Позднее, когда граф Цинцендорф (о котором мы говорили ранее) посетил норвежский двор, присутствуя на коронации короля, он встретился с эскимосом, которого кре-

стил Эгед. В результате группа моравских миссионеров отправилась на Гренландию, чтобы помочь Эгед, продолжавшему свое служение до самой своей смерти в 1756 году.

К концу восемнадцатого века начал пробуждаться интерес к миссионерскому служению среди баптистских служителей Нортгемптона в Англии. Отчасти интерес был вызван книгой, написанной Джонатаном Эдвардсом из Нортгемптона, что в Новой Англии. В результате двенадцать из этих служителей основали Партикулярное (кальвинистское) баптистское (миссионерское) общество и для его финансирования внесли первую сумму в тринадцать фунтов, два шиллинга и шесть пенсов – все, что они могли себе позволить. Уильям Кэри, один из них, уже опубликовал небольшой памфлет, побуждающий христиан использовать все свои ресурсы для миссионерского дела.

Не все служители евангелия поддерживали миссионерское служение. Часто рассказывают историю, вероятно, слегка приукрашивая, что старейшина Джон Райленд на встрече служителей, на которой присутствовали Кэри, Эндрю Фуллер и другие миссионерски настроенные мужи, обличил Кэри в его рвении: "Молодой человек, сядьте, сядьте. Вы энтузиаст. Когда Богу будет угодно обратить язычников, Он сделает это без вашей или моей помощи". Для Райленда было очевидно – хотя об обращении язычников стоило ревностно молиться, пытаться заняться этим напоминало желание протянуть нечестивую руку, чтобы поддержать ковчег Божий.

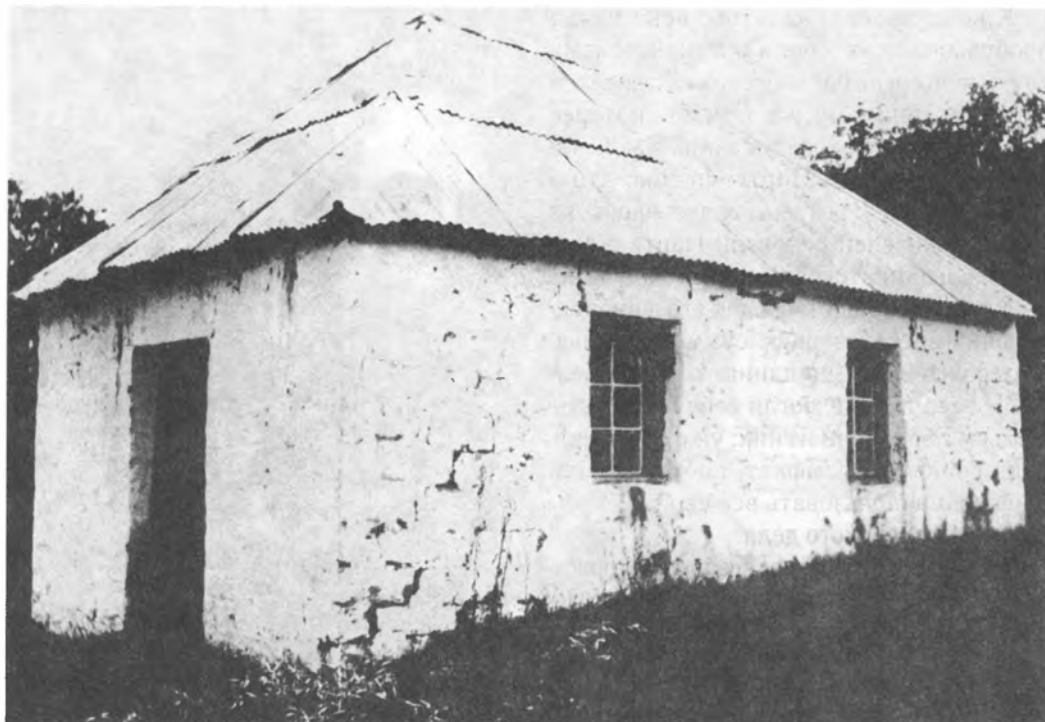
Именно Кэри стал первым миссионером нового общества. Его лозунг гласил: "Ожидай великого от Бога; предпринимай великое для Бога", и это в точности отражало то, что он делал. Он прибыл в Калькутту, Индия, в 1793 году и умер в 1834 году, находясь в Индии неотлучно все это время.

Генри Мартин (1781-1812), миссионер в Индии и Персии.

Его главными сотрудниками были Джон Маршмен и Уильям Уорд. Они не смогли жить в Калькутте из-за противостояния со стороны британской Ост-Индской компании и были вынуждены поселиться в Серампуре на четырнадцать миль вглубь страны, находясь под датским протекторатом. Они продемонстрировали огромное трудолюбие как в переводе Писания на различные индийские языки, так и в проповедях. Было много причин для разочарования, но ничто не могло подорвать их рвение. У Кэри был особенный талант к языкам. Перед отъездом в Индию из Англии он получил достаточно неплохие знания латыни, иврита и греческого – поразительное достиже-

Старая фотография одной из первых методистских церквей в Новом Южном Уэльсе, Австралия, в настоящее время здание перенесено в Вижн-Вэлли, Аркадия, Сидней. Первым методистским служителем в Австралии был Самуил Лейг (1815). Евангельское влияние в колонии началось с приездом англиканского капеллана Ричарда Джонсона, приплывшего с первым флотом в 1787 году и открывшего первое церковное здание (в Сиднее) в 1793 году. Первыми неконформистскими проповедниками в Австралии были одиннадцать миссионеров, бежавших от преследований, которые закончили первоначальную попытку Лондонского миссионерского общества евангелизировать Таити. После этого Австралия поддерживала связь с миссионерскими предприятиями в Южном Тихоокеанском регионе.

ние для сапожника! В Индии он смог распространить около двухсот тысяч Библий или частей Библии на почти сорока языках или диалектах, не считая множества трактатов и христианских книг. В течение многих лет он был профессором востоковедения в колледже Форт-Уильям в Калькутте. Его знание восточных языков было в самом деле поразительным.

Еще одним английским миссионером, трудящимся в Индии, был Генри Мартин, в свое время он был старшим ранглером (по математике) в Кембриджском университете. Но, получив награду, он сказал: "Я удивился, обнаружив, что овладел тенью". Прослужив небольшое время викарием знаменитого Чарльза

Симеона из Кембриджа, он убедился, что Бог призывает его к служению евангелия в Индии, и он отправился туда в 1806 году. Подобно Кэри, он был очень одаренным в языках и большую часть своего времени потратил на язык хиндустани и позже на персидский. Но у него было слабое здоровье, и он умер в возрасте тридцати одного года. Все же его карьера была стимулом для многих и все еще продолжает влиять на многих.

Адонирам Джадсон, уроженец Массачусетса, был одним из наиболее посвященных миссионеров девятнадцатого века из американских церквей. В возрасте двадцати четырех лет он и его супруга отплыли в Индию при поддержке Амери-

канского бюро миссий (конгрегационалистского). Однако во время своего путешествия они приняли баптистские взгляды, были крещены по прибытии в Калькутту и тем самым лишили себя американской финансовой поддержки, пока позже не были приняты на службу Американским баптистским миссионерским союзом.

Джадсона помнят как миссионера в Бирме. Он овладел бирманским языком без лишних трудностей, но прежде, чем был крещен первый обращенный, прошло шесть лет. В 1824-1826 годах Бирма была в состоянии войны с Англией, и Джадсон перенес невероятные трудности. Его заключили в тюрьму с абсолютно невыносимыми условиями, временами он был закован в пять пар кандалов. Записи о его страданиях от лихорадки, жары, голода и заключения запечатлены в миссионерской истории. Можно сказать, что то, что он выжил, было чудом. Наконец его труды увенчались успехом, и он стал известен как "апостол Бирмы".

В середине девятнадцатого столетия начал открываться "Черный континент" Африки. Давид Ливингстон из Шотландии был одним из пионеров. Он пересек Африку с востока на запад, сделал множество открытий в районе реки Замбези, написал свои "Миссионерские путешествия" (1857) и даже надеялся раскрыть тайну истока (или истоков) реки Нил. Но этого ему не удалось. Он женился на Мэри Моффат, дочери Роберта Моффата, миссионера-первопроходца в Южной Африке.

Семья Моффатов начала в 1820 году служение, которое продолжалось пять-

Джеймс Хадсон Тейлор (1832-1905) – миссионер в Китае, в 1865 году основавший Китайскую внутреннюю миссию (China Inland Mission).

десять лет. Им предшествовал голландец по имени Джон ван дер Кемп, о котором говорили, что "он заложил основание христианизации Южной Африке". Моффат последовал по его стопам, потому что, согласно мирному договору, которым закончились наполеоновские войны, за Британией закреплялось обладание Капской провинцией, отнятой у голландцев во время войн. Он трудился миссионером в Лондонском миссионерском обществе, которое было основано в 1795 в результате Бенгальской миссии Уильяма Кэри. На долю Дэвида Боуга, пресвитерианского служителя из Госпорта (недалеко от Портсмута), выпало организовать эту миссию, которая была одной из самых важных миссий такого типа.

Также, в девятнадцатом веке были предприняты попытки донести евангелие до тихоокеанских островов. Исследовательские экспедиции капитана Джеймса Кука, заселение Нового Южного Уэльса (Австралия) в качестве места ссылки каторжников и позднее взятие во владение Англией Новой Зеландии, все вместе внесли свой вклад в интерес христиан к южным морям.

Однако обитатели тихоокеанских островов были известны своим каннибализмом, и это наводило естественный ужас на христианские умы. Когда Джон Патон из Шотландии сообщил своим друзьям, что намеревается стать миссионером на Новых Гебридских островах, он рассказывает, что "один милый пожилой христианский джентльмен стремился отговорить меня, и его коронным аргументом было: "Каннибалы! Тебя съедят каннибалы!". Риск, в самом деле, был велик. Джон Уильямс – один из ранних первопроходцев в Полинезии, как называли этот район, был насмерть забит дубинками местным населением. Но жизнь Патона была спасена. Его труды, описанные собственноручно, представляют чрезвычайный интерес. После долгого, терпеливого и опасного труда он к своей несказанной радости увидел некоторых, чьи руки были запятнаны ужаснейшими грехами, приведенными к покаянию и вере во Христа, так что они смогли сидеть с ним за одной трапезой Господней. Его радость было невозможно описать.

До Джона Патона на Новых Гебридах трудился другой шотландец – Джон Гедди, эмигрировавший в Новую Шотландию в юности и назначенный пресвитерианс-

кой церковью миссионером этой провинции. "Когда он высадился в Энейтиуме (Новые Гебриды), там не было ни одного христианина, когда он покинул острова в 1872 году, там больше не было язычников". Таковы чудеса благодати!

Также следует упомянуть о Китае – Поднебесной империи, как ее называли. На протяжении многих столетий она оставалась закрытой для христианского влияния. То, как Англия начала принуждать китайские власти открыть свои порты для ее торговли, на самом деле печальная история. Это было в 1839-1842 годах. Индийские торговцы пытались внедрить опиум в Китай, и Англия помогала им в "дипломатии канонерок"! За победой в войне последовала аннексия Англией Гонконга. Была и вторая китайская война в 1858 году, в результате которой людям с Запада было еще легче проникнуть в Китай. Среди тех, кто приехал в Китай в качестве миссионеров, был Уильям Чэлмерс Бернс из Шотландии, работа которого продлилась с 1846 по 1868 год.

Бернс был не первым британским миссионером, который прибыл в Китай, потому что ранее прибыл Роберт Моррисон из Нортгемптона и проделал значительную работу, как первопроходец протестантских миссий. Он стал главным европейским экспертом в сложном китайском языке, устном и письменном, и он, с помощью еще одного или двух человек, перевел всю Библию на китайский язык к 1819 году. Ост-индская компания предоставила ему финансовую помощь, что удивительно, ввиду ее общей оппозиции миссиям, однако в этом случае в ней оценили лингвистическую

работу Моррисона как имеющую великую ценность для торговых отношений с китайцами. Компания взяла на себя расходы (достигавшие двенадцати тысяч фунтов стерлингов) по изданию составленного Моррисоном "Китайского словаря" – первого, восполнившего потребности европейцев. Моррисон был прилежным в деле пропаганды евангелия, однако прошло семь лет его жизни в Китае, прежде чем он смог окрестить первого обращенного.

Самым известным английским миссионером в Китае во второй половине девятнадцатого века был Хадсон Тейлор – йоркширец, основавший Китайскую внутреннюю миссию (China Inland Mission). Ранее миссионеры были, главным образом, сосредоточены в прибрежных районах Китая, но Хадсон Тейлор пожелал достичь до огромных внутренних районов. Его ожидал значительный успех. Однако миссия не избежала преследований. В конце 1890-х годов произошло Боксерское восстание. Боксеры – тайное общество, название которого на китайском языке означает "кулак гармонии", оно противостояло "иностранным демонам", и значительное количество христианских тружеников было изгнано из страны. Один миссионер, принадлежавший к англиканской миссии, трудившейся во внутренних районах, описал свой опыт в книге "Тысяча миль чудес в Китае" (A Thousand Miles of Miracle in China). Жизнь его и его семьи была сохранена, но многие миссионеры принесли высшую жертву Господу.

Миссионерское служение в мусульманских странах всегда было очень сложным из-за подчеркнутой враждебности последователей Мухаммада к личности и искупительному делу Христа. Обращенных в этих странах было неизменно мало, и их обращение было связано с великими трудностями.

В девятнадцатом веке было предпринято несколько попыток донести евангелие Израилю. Церковь Шотландии послала группу служителей-разведчиков в Палестину в 1839 году, и по возвращении они сделали отчет, дающий нам поразительное описание Святой земли и ее населения в то время. Но тогда Палестина была под турецким господством, и миссионерский прогресс замедлился. Доктор У. М. Томсон – американский миссионер, проведший двадцать пять лет в Сирии и Палестине во второй половине столетия, оставил церкви самый интересный отчет, под названием "Земля и книга" (The Land and the Book).

Значительно улучшившиеся в двадцатом веке условия передвижения и развитие изобретений и технологий, которые наши предки считали невозможными, внесли свой вклад в изменение модели современной миссионерской работы, однако вопрос апостола все еще актуален: "Но как призывать Того, в Кого не уверовали? как веровать в Того, о Ком не слышали? как слышать без проповедующего? И как проповедовать, если не будут посланы? как написано: как прекрасны ноги благовествующих мир, благовествующих благое!" (Рим. 10, 14-15).

Христианство в XIX веке: Северная Америка (1)

Празднование Декларации независимости в Бостоне в 1776 году. На заднем плане изображен Стейт-хаус, построенный в 1713 году. Большая часть сопротивления самозванному правительству, лежавшего в основании Войны за независимость, исходила из тех же принципов, которые побуждали ранее пуритан выступать против абсолютизма королей из династии Стюартов и, соответственно, большая часть христиан в тринадцати колониях стала на "американскую" сторону в войне.

С фрески работы Карла Хофбауэра, авторские права принадлежат компании "Нью Ингланд Лайф Иншуранс Компани", 1943 год, обновлены в 1971 году.

В предыдущей главе было дано описание Великого пробуждения в дни Джонатана Эдвардса и Джорджа Уайтфилда. Его благотворные последствия ощущались на протяжении значительного периода, потому что оно увеличило Церковь количественно и послужило стимулом даже после того, как его изначальное влияние угасло. Стоит отметить, что в некоторых районах начало пробуждения не было связано с результатом служения выдающихся личностей. В 1740 году в графстве Ганновер, Вирджиния, пробуждение душ и совести началось благодаря чтению богатым плантатором не-

скольких страниц из книги шотландца Томаса Бостона "Природа человека в ее четырех состояниях". Приблизительно в то же время мистер Моррис обратился благодаря чтению "Комментария на Послание к Галатам" Лютера. Было построено здание, которое стало известно как "Читальня Морриса". Похоже, что дело проповеди началось вскоре после этих событий.

С этим служением был связан Самуэль Дейвис, проповедь которого сопровождалась излиянием благословения. Его глубоко интересовало духовное состояние негров Новой Англии, он учил их псалмам в переложении Исаака Уоттса. Это очень нравилось им. В 1795 году Самуэль Дейвис стал президентом Принстонского колледжа после Джонатана Эдвардса, но двумя годами позже он умер в возрасте тридцати шести лет. Его помнят главным образом благодаря написанному им гимну, название которого начинается со слов "Слава Бога в прощенных грешниках" (Мих. 7, 18). Одни из куплетов звучит так:

Велик Бог чудес! Все пути Твои
Непостижимы, божественны и святы;
Но чистая слава Твоей благодати
Еще божественней и светит несравненно;

Кто так прощает, мой Господь, как Ты?
У кого столь богатая и безвозмездная
благодать?

Это один из лучших гимнов, когда-либо оставленных в наследие христианской Церкви.

Немногим более, чем через десять лет после смерти Дейвиса локальное про-

буждение произошло в Принстонском колледже, и его последствия ощущались еще долгие годы по всем Соединенным Штатам. Двадцать девять мужчин окончили колледж в 1773 году, из них трое стали правителями Штатов и двадцать три – служителями евангелия, из них четверо также стали президентами колледжей.

Между 1776 и 1783 годами разразилась Война за американскую независимость, в результате которой тринадцать колоний откололись от Британии, сформировали свои республиканские политические институты и решили создать собственную культуру и далее расширять свои огромные территории. Они в большей мере, чем ранее, смотрели на себя как на "новый свет", имеющий родственные связи со старым светом Европы, но отныне свободный развивать собственное будущее, которое не будет под влиянием государств старого света.

В сфере внешней политики это привело в 1823 году к формированию доктрины Монро, к чему подтолкнула опасностью того, что европейские государства, входящие в так называемый Священный союз, могут вторгнуться в политические дела Южной Америки. Соединенные Штаты предупредили, что европейским государствам не следует вмешиваться в их дела политическим или военным образом, в то время как со своей стороны Штаты будут придерживаться того же правила в отношении других государств. Но политика равнодушия не касалась религиозной сферы. Более того, религиозные процессы в Северной Америке были в некотором смысле изо-

Френсис Эсбери (1745-1816), методистский лидер в Америке.

лированы от таких же процессов в церквях Британии и Западной Европы.

Войны редко приносят благо Церкви Божьей. Обычно они подрывают общественную мораль и снижают стандарты частной жизни. Они также поощряют несоблюдение Дня Господня. Война за американскую независимость не стала исключением в общем правиле. Поэтому не стоит удивляться, что к концу восемнадцатого века духовная жизнь американских церквей была в состоянии упадка. Поиск Царства Божьего и правды его уступал путь поискам земных благ. Влияние Бенджамина Франклина было недуховным, деизм Томаса Джефферсона, который был связан с отрицанием прямого откровения от Бога, противостоял евангелию, а вульгарное отрицание христианства Томасом Пейном,

Арчибальд Александр (1772-1851) – очевидец пробуждения в Вирджинии и первый профессор богословия в Принстонской богословской семинарии, 1812 г. Его книга "Лог колледж" остается лучшим описанием лидеров раннего Великого пробуждения в центральных колониях.

влияние которого было значительным, внесло свой вклад в зарождение века скептицизма и неверия. Для ока веры все казалось мрачным.

Принстонский колледж претерпел серьезные изменения. В 1782 году только двое из его студентов открыто исповедовали христианство. Однако неожиданно и внезапно луч света озарил мрачный горизонт, но не в Принстоне, а в Колледже Хампен-Сидней, в штате Вирджиния. И вновь, чтение книги Джозефа Эллеина "Сигнал необращенным" привело к пробуждению. Студенты обращались, молитвенные собрания процветали, и пробуждение распространилось на большой территории.

По благодати Бога пробуждение в Колледже Хампен-Сидней в конце

1780-х годов стало прелюдией ко второй волне всеобщего пробуждения. В начале девятнадцатого века в штате Кентукки пресвитерианские проповедники с помощью методистов и баптистов стали проводить то, что получило название "палаточные собрания". В некоторых местах собиралось от двадцати до тридцати тысяч человек, собрания продолжались шесть или семь дней, по сути до тех пор, пока хватало еды.

Доктор Арчибальд Александр – пресвитерианин, пользовавшийся большим авторитетом и не склонный к преувеличениям, был глубоко тронут тем, что лично узнал об этом пробуждении. В своем описании он одобрительно цитирует слова одного из тех людей, с кем переписывался:

Пробуждение в Кентукки чудным образом соответствовало обстоятельствам, в котором оно произошло. Неверие торжествовало, и религия практически исчезала. Это пробуждение ... ограничило неверие и произвело серьезное впечатление на неисчислимое количество людей.

Что касается Новой Англии, то пробуждения начались в нескольких местах, и первые декады нового века засвидетельствовали о практически непрерывной серии пробуждений. Записи свидетельствуют, что между 1798 и 1803 годами "не менее чем сто пятьдесят церквей в Новой Англии были удостоены особенными излияниями Святого Духа, и тысячи душ по расположению милосердия перешли из царства сатаны в Царство возлюбленного Сына Божьего". Йельский колледж приобрел к благословениям, так как утверж-

дали, что в этот период "из двухсот тридцати студентов колледжа обратилось, судя по всему, около одной трети".

Этому счастливому состоянию вещей, несомненно, поспособствовал Тимоти Дуайт – внук Джонатана Эдвардса, ставший президентом Йельского колледжа в 1817 году. На протяжении шести месяцев после вхождения в должность он непрестанно проповедовал из Библии вдохновенные слова Бога. Он также встречался со студентами в честных и открытых дискуссиях по этой теме. Он "торжественно опровергал их аргументы, доказывал, что их изложение фактов ошибочно или иррелевантно, и к их удивлению доказывал, что они были знакомы с предметом весьма поверхностно... Влияние на студентов было подобно электричеству. С того момента неверие не только потеряло свой оплот, но даже и место прибежища... Будучи неспособно представить свои аргументы, оно бежало из ученых покоев, постыженное и опозоренное".

Подобно Самуэлю Дейвису из Принстона, Тимоти Дуайт также был не лишен поэтического таланта, и его гимн "Люблю Твое Царство, Господи" стал одним из самых любимых гимнов в девятнадцатом веке. Мы приведем из него три куплета:

Люблю, Господь, Твое царство,
Дом Твоего пребывания,
Церковь, искупленную Спасителя
Драгоценной кровью.

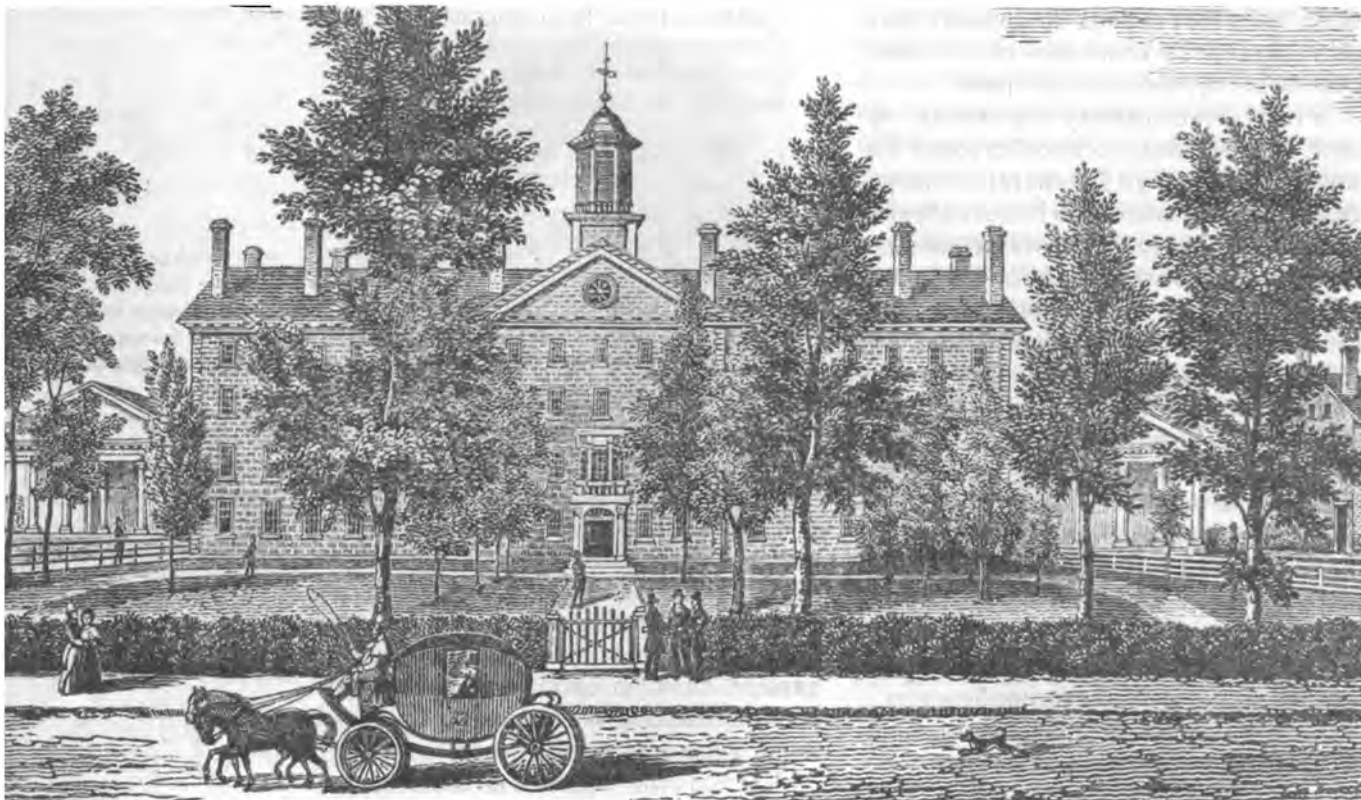
Люблю, о, Боже, Твою церковь!
Стены ее всегда пред Тобой,
Дороже зеницы ока Твоего,
Начертана на дланях Твоих.

О ней слезы мои,
О ней мольба моя;
О ней мои заботы и труды,
Пока они не прекратятся.

Одним из выдающихся особенностей американской истории в новое время было открытие и разработка огромных территорий суши в бассейне рек Миссисипи, Миссури и Арканзас. Как мы уже говорили ранее, в планы французов и Римской католической церкви, с которой они были связаны, входило заявить права и сохранить за собой центральную часть Северной Америки, однако в 1763 году, после Семилетней войны, военная удача расстроила их надежды и предоставила полную свободу поселенцам вдоль атлантического побережья неуклонно продвигаться на запад.

Частью этой территории была Луизиана, на которую претендовала Испания. Но в результате событий в Европе власть над ней получил Наполеон, и для его планов было выгоднее "обратить некоторые долги в Новом свете в наличность в Старом". Поэтому он продал Луизиану Соединенным Штатам за пятнадцать миллионов долларов в 1803 году. Таким образом, "Река-батюшка"¹ стала американской на всей своей протяженности в четыре тысячи миль, и колоссальные пространства с относительно небольшой популяцией индейцев бросали вызов

¹ Одно из прозвищ р. Миссисипи. (Прим. переводчика.)

Принстонская богословская семинария основана в 1812 году рядом с колледжем в Нью-Джерси, где президентом был Эдвардс. Колледж Джерси сменил свое название на Принстонский университет в девятнадцатом веке.

церкви и государству, которые должны были занять их. К 1850 году каждый день тысяча человек отправлялась далее на запад, на новые земли.

Все деноминации неуклонно продвигались на новые территории. Но их проблемы умножились и усугубились из-за новой волны эмиграции в Америку из Европы. Эта волна стала настолько мощной к середине столетия, что, по сути, превысила все население страны в 1790 году (около четырех миллионов), когда была проведена первая перепись. Меж-

ду 1840 и 1869 годами пять с половиной миллионов европейцев переехало в Соединенные Штаты. На протяжении 1840-х годов ирландцы и их семьи превосходили численностью всех эмигрантов, особенно во время великого ирландского картофельного голода 1845-1847 годов. Большинство ирландских поселенцев были католиками, как и многие эмигранты с континентальной Европы. После американской Гражданской войны 1863-1865 годов большинство эмигрантов были немцы, многие из которых

лютеране по религиозным убеждениям, что привело к тому, что во многих западных городах Соединенных Штатов лютеранская церковь стала наибольшей протестантской деноминацией. Прибытие миллионов скандинавов в конце столетия увеличило количество лютеранских церквей.

Голландия также обеспечила свою квоту эмигрантов. На протяжении 1830-х годов группа голландских кальвинистов, неудовлетворенных правительством и доктринальным бессилием своей реформатской церкви, создала новую общину, назвав себя Христианской реформатской церковью (Christelijke Gereformeerde Kerk). Некоторые члены этой церкви эмигрировали в Соединенные Штаты Америки в 1846 году и поселились в штате Мичиган. Их возглавлял Х. ван Раальте. Их ряды еще пополнились в 1880-х, когда началась другая волна эмиграции из Голландии.

По мере того, как поселенцы продвигались все далее и далее на запад, совершенно естественно, что они соприкасались с изначальным населением страны. Евангельская работа среди краснокожих индейцев требовала чрезвычайного терпения, неугасающего трудолюбия в задаче редуцировать язык индейцев к письменности, а также огромный навык в переводе Библии. Время от времени давление правительства на индейцев, с целью освобождения территории и продвижения далее на запад (как, например, в случае с индейцами чероки, которые были изгнаны из Джорджии), приводило к серьезным трениям и даже крово-

пролитию. От индейца требовалась большая смелость, чтобы принять христианский образ жизни.

Первый индеец племени дакота, ставший христианином, был Анауангман (Тропы, по которым бегут). До своего обращения он превосходил всех прочих смелостью и потому восстал против индейского закона. Он сам стал себе законом. В течение трех лет он осознавал грех, но полагал, что шестая и седьмая заповеди закона Божьего слишком строги для него. В конце концов, благодать возобладала над человеческой слабостью, и в возрасте тридцати лет он крестился и был принят в церковь. Он принял христианское имя Саймон. Для своих нужд он посадил на поле картофель и кукурузу. Но когда рядом проходили индейцы, даже мальчишки или женщины указывали на него, храбрейшего из племени дакота, и говорили: "Вот идет мужчина, который сам стал женщиной". Несение креста Христова принимает разнообразные формы.

Одним из главных тружеников среди индейцев племени дакота (иногда их называют сиу) был сын кузнеца Стивен Риггз из Огайо. В 1852 году он завершил "Словарь языка дакота", вмещавший шестнадцать тысяч слов. Некогда он и его друзья были в большой смертельной опасности, исходящей от индейцев, которые ненавидели христианство, но в 1877 году, после сорока лет трудов, Риггз написал:

Работа казалась нам изумительной. Сначала нас окружала вся народность сиу, их невежество и

46

Христианство в XIX веке: Северная Америка (2)

варварство, в конце мы были окружены церквями с национальными пасторами. Вся Библия была переведена на язык племени дакота, стремительно развивалось дело образования. Бог Своим провидением и благодатью показал нам, что краснокожие люди также могут войти в Его Царство.

Мы привели один типичный образчик служения среди индейцев, осуществляв-

шегося в Соединенных Штатах на протяжении девятнадцатого столетия. Во всех индейских племенах, говоря в целом, были схожие результаты, потому что всем "племенам и языкам" нашлось место в великой семье Божьей.

Одной огромной проблемой, влияющей на все ветви североамериканской церкви, была проблема рабства, распространенного в южных штатах и реже встречающегося в северных штатах. Та же проблема оказывала серьезное влияние на центральную и местную власть.

Как мы уже видели, негритянские рабы появились в Северной Америке в 1619 году, когда голландское торговое судно продало двадцать негров плантаторам. Система развивалась, но медленно. К 1776 году, однако, в каждой из тринадцати колоний были рабы. На Севере практически все рабы использовались как домашняя прислуга, и их было немного. На

Юге их использовали в качестве рабочей силы на полях. Рабовладельцы Юга заявляли, что все средства к существованию их, а также тех, кто зависел от них, зависели от рабского труда и, следовательно, требовали его. Они не могли себе представить, что плантации риса и табака будут возделываться как-то иначе.

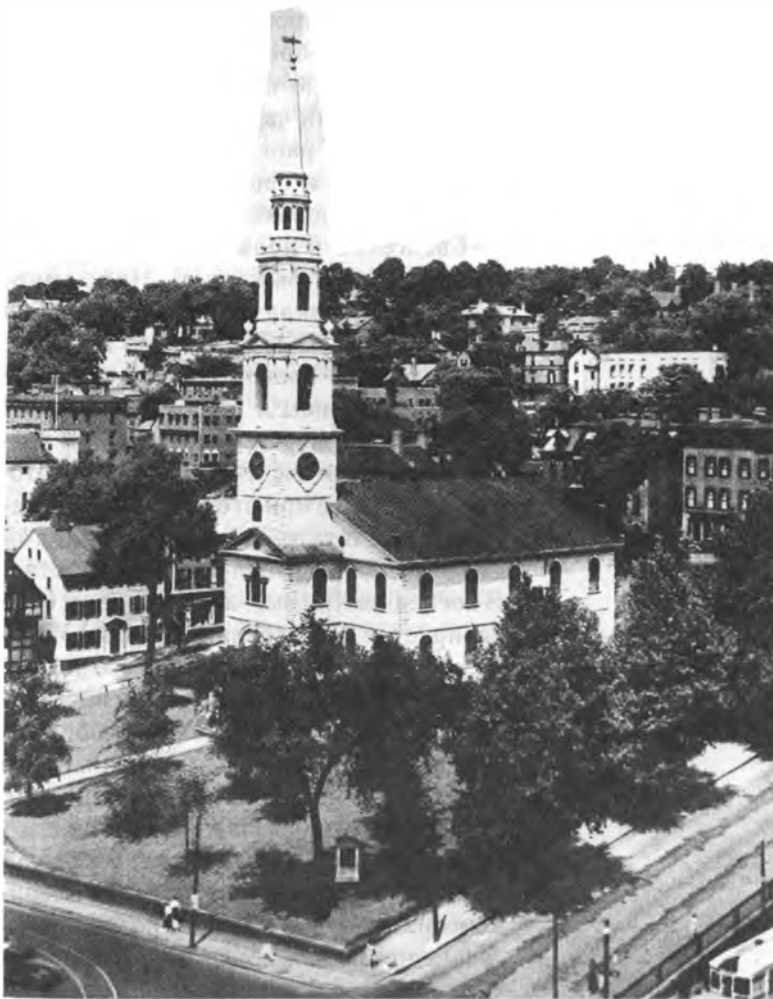
После 1783 года, когда закончилась Война за независимость, северные штаты постепенно стали выступать против рабства и начали принимать законы, дававшие рабам свободу. На Юге же плантаторы открыто заявили, что отмена рабства станет началом экономической разрухи. Особенно это касалось 1793 года,

когда Эли Уитни из Массачусетса, проживавший в то время в Джорджии, изобрел хлопкоочистительную машину, которая совершила революцию в очистке хлопковых волокон (т.е. очистка от содержащихся в хлопке семян) и привела к росту хлопководства и хлопковой промышленности. На плантациях труд негров был бесценен.

В 1807 году правительство Соединенных Штатов запретило всякий дальнейший ввоз рабов из-за рубежа. Но рабство все же оставалось. Также рабство оставалось и в Британской империи, но в 1833 году Британский Парламент издал Акт об отмене рабства, в то же самое время проголосовав о компенсации рабовладельцам двадцати миллионов фунтов стерлингов за потерю рабов и их услуг.

В Соединенных Штатах проблема существовала намного дольше. К этому присовокупилась еще одна сложность – расширение страны на запад поставило острый вопрос: должны ли новообразованные штаты, присоединяющиеся к Союзу, быть "свободными" или "рабовладельческими".

В Британии не было проблем, когда речь заходила о родине. В 1722 году Лорд Мансфилд (лорд верховный судья) категорично заявил, что рабство "столь одиозно" для англичанина, что не может существовать на английской земле. Он сказал, что это не будет "стоит ничего, кроме создания позитивного закона", а такого закона не существовало. Однако позиция Соединенных Штатов была совершенно противополо-

Первая баптистская община в Америке находилась в Провиденсе, Род-Айленд, и датируется 1638 годом; она построила этот молитвенный дом в 1775 году, за год до провозглашения Декларации независимости Америки. Его шпиль, изготовленный корабельными плотниками, перенес ураганы 1815 и 1938 года. Университет Брауна, основанный баптистами, в течение многих лет проводил в этом здании "занятия в конце года".

ложной. Некоторые, определяющие рабство как обладание одного человека другим, с порога осудили его. Прочие со всеми добрыми намерениями утверждали, что хотя в Царстве Божьем нет ни рабов ни свободных, Новый Завет позволяет рабству существовать в политической и социальной сфере, создаваемой человеком.

Евангелисты должны были придти к собственным выводам. Например, Джордж Уайтфилд сознательно верил в рабский труд. В 1751 году он написал: "Что касается правомочности содержания рабов, в нем я не сомневаюсь". К моменту его смерти в 1770 году он владел семьюдесятью пятью рабами, которые работали в приюте "Вифезда" в американском штате Джорджия. С другой стороны, Джон Уэсли отвергал рабство. В последнем письме, адресованном (оно датируется 24 февраля 1791 года) Уильяму Уилберфорсу, он хвалил его за противление "этому ненавистному преступлению, которое позорит религию, Англию и человеческий род". Американское рабство он называл "ужаснейшее, что когда-либо существовало под солнцем".

Противоположные взгляды двух евангелистов отражались на взглядах американских христиан в целом, позиция аболиционистов была все сильнее слышна на Севере в середине девятнадцатого века. И в самом деле, благодаря произведению миссис Гарриет Бичер Стоу "Хижина дяди Тома" эта точка зрения была услышана в Британии и всей Европе. Изданная в 1852 году книга Стоу сразу же стала бестселлером и имела огромное

влияние. Читатели смеялись и плакали над "Топси", "Евой" и "Дядей Томом", так как автор включила счастливейшую, а также мрачнейшую сторону рабства, но в целом слезы преобладали над смехом, и нарастал глас за немедленное освобождение Юга.

Но на Севере и Юге многие христиане не соглашались с аболиционистским определением рабства, веря, что принятие такого определения подвергает опасности нравственность Библии, где рабство как таковое не осуждается. Поэтому одни из самых известных христианских журналов Севера "Библикал репертори" и "Принстон ревью" доказывали, что рабство – это значит "находиться в состоянии недобровольной зависимости; состоянии, при котором один человек обязан работать на другого без собственного согласия... Оно может быть правильным или неправильным, справедливым или несправедливым, милосердным или жестоким в соответствии с обстоятельствами". "Следовательно, – продолжает автор, – фундаментальный принцип аболиционистов, согласно которому рабовладение греховно, а рабовладельцы, по сути, должны быть отлучены от Церкви, и рабство должно быть немедленно и повсеместно отменено – ложный и небиблейский".

Однако это говорилось не для того, чтобы защитить рабство, поскольку оно было слишком распространено на Юге. Несомненно, на Юге были знаменательные случаи рабства смягченные христианским благочестием хозяев. Было немало тех, кто мог сказать о черном слу-

ге вместе с доктором Б. М. Палмером из Нового Орлеана, "он мой брат и друг". Тем не менее, в систему было встроено зло, которое христиане не могли защищать, поскольку оно ясно противоречило любви, заповеданной Христом к нашим ближним. Главными из этих зол были законы, которые запрещали обучать рабов читать и писать, позволяли разлучение родителей и детей, мужей и жен и игнорировали или отрицали законные браки для тех, кто был рабом.

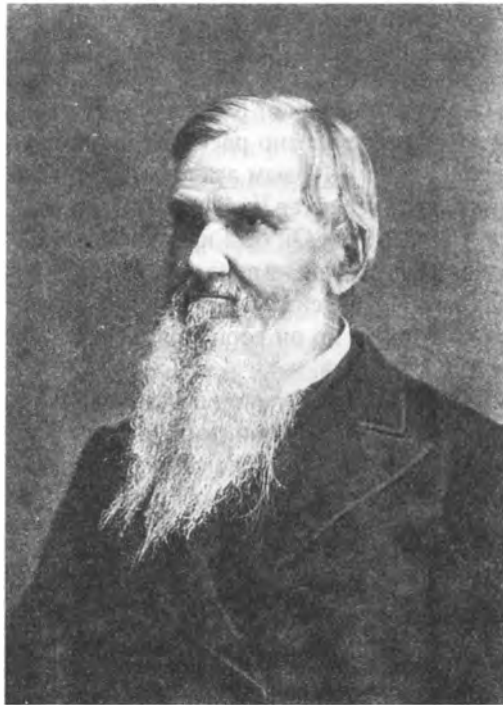
Признавая это зло и поощряя его упразднение, христиане Юга в целом придерживались мнения, что стремительное освобождение чернокожих не служит интересам самих чернокожих. Для того чтобы такая перемена была полезной, требовалось больше подготовки.

В 1861 году закончилось время для сторонников умеренности. Южная Каролина подвергла испытанию утверждение южан, что любой штат может при желании покинуть Союз, если кажется, что его интересы требуют этого. Президент Линкольн отверг это, но шесть других южных штатов выступили солидарно с Южной Каролиной, когда началась Гражданская война. Тогда Линкольн решил сделать рабство еще одним вопросом, чтобы одной войной решить две проблемы. Он издал Воззвание, где говорилось, что в любом штате, который не вернется в Союз к празднику Нового года в 1863 году, рабство будет объявлено вне закона. Закон вступил в полную силу тогда, когда в 1865 году война закончилась победой Севера. Более трех миллионов негров были тогда освобождены.

Следует упомянуть еще одну тему. Иногда она формулируется в виде вопроса: как объяснить преобладание баптистов в Северной Америке? Как и в случае с рабством будет полезно рассмотреть вопрос исторически. Первым американским баптистом стал Роджер Уильямс из Провиденса, Род-Айленд. Он был крещен погружением в воду согласно вере в 1639 году. Еще одним практически в то же время был Хансерд Ноллис, но он вернулся в Англию к концу 1641 года.

Джон Майлз, уэльсец из Суонси (и, вероятно, первый уэльский баптистский служитель, который когда-либо пересек Атлантический океан) основал баптистскую церковь в Америке в Суонси, Массачусетс, в 1649 году. Вскоре правительство колонии обложило каждого члена церкви штрафом в пять фунтов стерлингов за поклонение Богу вопреки установленному порядку. В течение некоторого времени "узы и темницы", как обычно, ожидали всех массачусетских баптистов. Конгрегационалистские служители поощряли преследование, несмотря на письмо протеста, присланное из Англии, под которым подписались такие мужи как Томас Гудвин, Джон Оуэн и Джозеф Кэрил. Однако, в конце концов, была дарована свобода поклонения.

К середине восемнадцатого века и особенно во время Великого пробуждения, баптисты были очень активны в штате Джорджия, но здесь на их долю также выпали преследования. "Не будет ли угодно Вашей милости узнать, что эти люди весьма нарушают покой, они, встретив человека на дороге, не пропустят его, не произне-

Роберт Льюис Дабни (1820-1898), лидер южных пресвитериан и один из самых выдающихся реформатских теологов девятнадцатого века.

ся текст из Писания", – говорил государственный обвинитель. Решение суда было не в их пользу, и их посадили в тюрьму. Когда их сопровождали туда, они бодро пели на улице гимн Исаака Уоттса:

Широкий путь ведет к смерти,
Тысячи толпой идут туда;
Но мудрость указывает узкий путь.
Немногие идут по нему.
"Отвергни себя и возьми свой крест" –
Вот Искупителя великий завет,
Плоть должна считать свое золото, а не сор,
Если бы она попала в небесную страну.

В тюрьме баптисты ежедневно проповедовали из окон толпе, которая собиралась возле них. Многие обратились. "С такою силою возрастало и возмогало сло-

во Господне". В 1768 году в Вирджинии было всего лишь десять баптистских церквей, в 1790 – 210!

В восемнадцатом веке было основано несколько ассоциаций баптистов, среди них Ассоциация баптистов Филадельфии в 1707 году. В 1764 году был основан баптистский колледж Род-Айленд, который позже переименовали в Университет Брауна, по имени Николаса Брауна, щедрости которого он многим обязан.

Девятнадцатый век засвидетельствовал "изумительный рост" среди баптистов. Дж. М. Крамп из Новой Шотландии в истории баптистов, датирующей 1868 годом, приводит четыре причины роста:

1) огромный приток эмигрантов в Северную Америку включал множество баптистов;

2) свобода баптистских принципов была близка способу управления и состояния общества;

3) баптистские служители в целом адаптировались к условиям и обычаям народа;

4) баптистские церкви были во многом причастны к излиянию Святого Духа, Который удостоил чести их "простую, верную проповедь и скрупулезное следование закону Царя царей".

Вероятно, было бы разумно предоставить оценку важности этих суждений современным американцам. Но, несомненно, верно то, что баптисты имели количественную силу, особенно в южных штатах. В 1688 году в Северной Америке было всего лишь тринадцать баптистских церквей (семь в Род-Айленде, две в Массачусетсе, одна в Южной Калифорнии и

одна в Нью-Джерси), но к середине девятнадцатого столетия – свыше тринадцати тысяч. Почти с математической точностью "от малого произошла тысяча" (Ис. 60, 22).

Учитывая огромное количество источников, откуда Соединенные Штаты собирали свое население, неудивительно, что на американской сцене появилось много ересей. Например, в 1792 году в Балтимор прибыла община последователей шведского еретика Эммануэля Сведенборга. За девять лет до этого они появились в Лондоне и назвались "Церковью Нового Иерусалима". Их идеи были абсолютно чужды Писанию, потому что они отрицали Троицу, искупление и всю евангельскую весть.

Другая ересь, тем не менее, была родом из Америки. Мормонизм, или "Церковь Иисуса Христа святых последних дней" появилась в 1820-х годах благодаря утверждениям некоего Джозефа Смита о том, что было дано новое откровение разума и цели Бога на нескольких золотых скрижалях, к которым его направил ангел. В результате этого, последователи новой религии основали Солт-Лейк-Сити в штате Юта. Правительство Соединенных Штатов было обеспокоено многоженством, которое практиковали мормоны, и в 1862 году Американский Конгресс издал указ, запрещающий его.

Третья ересь (хотя она была намного ближе к ортодоксальному христианству, чем две упомянутые выше) была основана неким фермером по имени Уильям Миллер в 1830-х годах. Он заявил, что Второе пришествие Христа и

уничтожение мира произойдет в 1843 году. Но 1843 год наступил и прошел, вместо этого был объявлен 1844 год. Когда и это не исполнилось, Миллер сошел со сцены, и его место заняла миссис Елена Уайт, ставшая основательницей церкви Адвентистов седьмого дня. Она придавала большое значение пророчеству, но ее учение не соответствовало ортодоксальности.

Одной из величайших особенностей американской ситуации в девятнадцатом веке был рост и значимость воскресной школы. Первая четверть столетия была периодом ее формирования. Около 1825 года организация воскресных школ обрела общенациональный характер. Постепенно ее признали наиболее важной ветвью протестантского христианства. В английском христианстве главной целью воскресной школы было достичь детей, чьи родители не были связаны с поместной церковью, но в Соединенных Штатах и в Уэльсе воскресная школа с самого начала была частью оснащения поместной церкви для наставления своих членов, детей и взрослых. В ходе столетия передовые авторы и издатели соревновались в деле обеспечения учителей и учеников необходимыми планами уроков и литературой. Успех школ в протестантских церквях побудил католиков последовать их примеру.

В богословском смысле Соединенные Штаты не отставали от Европы в производстве проповедников, библейских ученых и толкователей, способных писателей. Мы уже упоминали Тимоти Дуайта. Чарльз Г. Финни, президент колледжа

Первое здание, в котором располагалась христианская реформатская церковь в Соединенных Штатах, построено в районе Коммерс-стрит в Грэнд-Рэпидз в 1857 году.

Оберлин, Огайо, знаменит своим взглядом на пробуждение (его на самом деле называли "возрожденцем") и практикой призывать грешников, присутствующих среди его слушателей, выйти вперед на "скамьи для ищущих" и публично встать, чтобы продемонстрировать присутствующим зарождение своих религиозных решений. "Автобиография" Финни содержит следующие слова: "Вместо того чтобы говорить грешникам об использова-

нии средств благодати и молиться о новом сердце, я призывал их самих сделать новое сердце и дух и подчеркивал обязанность немедленного подчинения Богу".

Методы Финни сильно критиковали многие его современники, в особенности те, кто придерживался кальвинистского учения. С их точки зрения учение Финни предполагало, если не говорило об этом открыто, что христиане могут сами "вызвать пробуждение". Все, что им не-

обходимо было делать, — это выполнить определенные условия, зависевшие от них. Тогда как кальвинисты верили, что пробуждение следует ожидать с небес как суверенный дар Духа Божьего, и в этом смысле оно "вымолено"; учение Финни состояло в том, что его можно было "вызвать". Кальвинисты также жаловались, что в то время как Библия учит, что возрождение ("рождение свыше") — это дело Святого Духа, Финни утверждал, что оно является актом человеческой воли. Нет сомнений в том, что Финни по праву называют "первопроходцем современного массового евангелизма", который радикально отличается методом и в некотором смысле учением от способов проповеди, которые Бог использовал и благословлял в прошлом.

Среди величайших богословов столетия были доктор Чарльз Ходж и его сын доктор А. А. Ходж из Принстонской семинарии, Нью-Джерси. По мужской линии своих предков они были шотландско-ирландского происхождения, по женской линии — гугенотского. Доктор Чарльз Ходж написал замечательную книгу "Систематическое богословие" в трех томах, его сын написал "Очерк богословия" в одном томе. Они также написали и другие ценные книги.

В последней части столетия известности достиг евангелист Дуайт Лиман Муди, в прошлом помощник продавца в Бостоне, позднее — в Чикаго. В средние годы жизни он начал евангелизационные туры, в которых его сопровождал Айра Д. Сэнки, помогавший его проповеди мощным пением гимнов нового стиля, многие из которых американского происхождения. К некото-

Чарльз Ходж (1797-1878) из Принстонской богословской семинарии.

рым старым гимнам были добавлены припевы. Оба мужа проводили "кампании" в Британии в 1873 и 1883 годах. В Чикаго Муди основал Библейский институт.

Статистика нуждается в толковании и может ввести в заблуждение, но интересно отметить, что, хотя население Соединенных Штатов достигло в 1890 году шестидесяти двух миллионов шестисот двадцати двух тысяч душ, из них пятьдесят семь миллионов относились к христианам, двадцать миллионов были членами церкви. Насчитывалось сто одиннадцать тысяч, разделенных среди ста сорока трех деноминаций и сект.

В одной сфере христианской деятельности североамериканские церкви играли значительную роль. В целом они серьезно отнеслись к повелению воскресшего Христа "идите по всему миру и про-

поведуйте Евангелие всей твари" (Марк. 16, 15). Чем ближе подходил к завершению девятнадцатый век, тем больше тружеников они посылали на Божью ниву. Среди них было много ревностных и активных людей, и постоянно возраставшее богатство их страны давало им возможность отчислять весьма значительные суммы, чтобы финансировать всемирное миссионерское дело. Без сомнения, они приложили к сердцу великие пророческие слова "И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец" (Матф. 24, 14). Божественное "будет" побуждало их к раз-

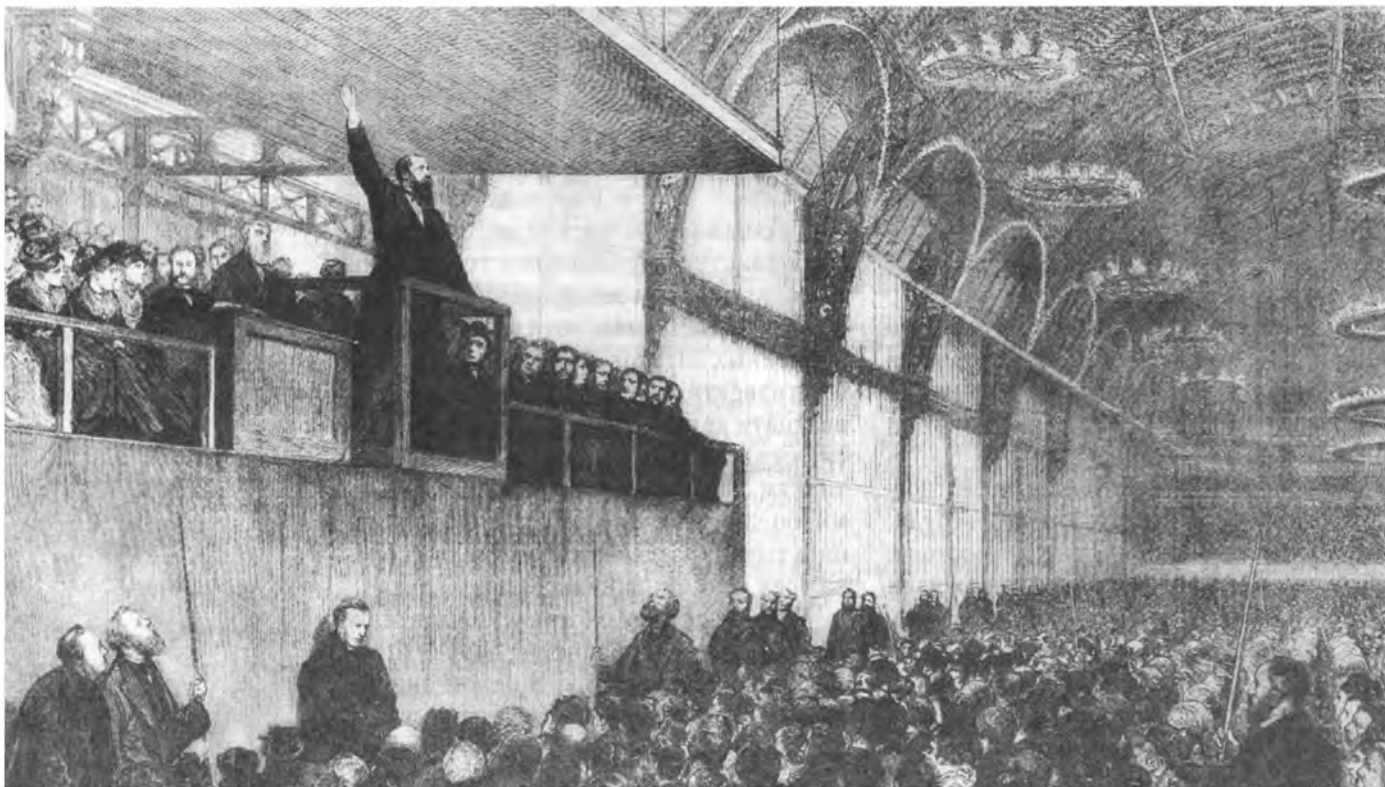
Д. Л. Муди (1837-1899) проповедует в Эгрикалчерал-Холл, Лондон, – крупнейший зал, когда-либо заполненный во время его кампаний.

личным сферам служения. Быть "энергичным и деятельным" стало национальной характеристикой.

Артур Т. Пирсон, преемник Спердженна в Лондонской "Метраполитен Табернакл", сам американец, заканчивает одну из глав "Новых Деяний Апостолов" следующими словами:

Возможность никогда не ждет... Император Бразилии одним предложением объяснил более низкое положение Бразилии по сравнению с великой Республикой севера. Он сказал: "Мои соотечественники всегда говорят: "тапапа!" (завтра, завтра!), но в Соединенных Штатах гражданин говорит: "сегодня".

"Сегодня!" Пусть же так будет всегда!

В предыдущей главе рассматривался методизм и его влияние на Великобританию и Северную Америку. Мы видели, что он формально отошел от англиканской церкви и стал частью неконформизма. Вскоре после этого он распался на несколько независимых групп. Однако методизм также послужил тому, чтобы оживить евангельское учение в сердцах многих оставшихся в государственной церкви и утвердить его в тех, кто никогда не оставлял его. Август Топледи, Уильям Ромейн, Джон Ньютон, Джон Берридж, Уильям Гримшоу и Джон Флетчер – примеры англиканских служителей, которые совершали мощное служение в церкви в конце восемнадцатого столетия. Роберт Райкс из Глочестера был первопроходцем в открытии воскресных школ с целью обучения христианской вере детей тех, кто не ходил в церковь. Томас Чарльз из Балы совершал похожее служение в Северном Уэльсе, хотя в его случае школы работали там, где влияние методизма побудило большинство семей к посещению церковных или приходских богослужений.

В тот же период времени одним из наиболее выдающихся церковнослужителей был Чарльз Симеон, служивший викарием Церкви Святой Троицы, Кембридж, с 1782 по 1836 год. Историк Маколей писал о нем: "Если бы вы знали, каким были его авторитет и влияние, и как они простирались из Кембриджа до самых отдаленных уголков Англии, вы бы согласились, что его подлинная власть над церковью была больше, чем власть любого архиепископа". По сути,

Христианство в XIX веке: Британские острова (1)

Чарльз Симеон
(1759-1836).

Симеон в свои дни сделал Кембридж великим центром английского евангельского христианства, настолько, что в него была включена англиканская церковь.

Наиболее выдающимися в евангельских англиканских кругах были члены так называемой "Клэпемской секты". Клэпем – это юго-западный район Лондона, где проживал ряд знатных прихожан, посещавших богослужения местной приходской церкви, священником которой был Джон Венн, сын Генри Венна, – оба выдающиеся евангельские верующие. К "секте" принадлежал Уильям Уилберфорс, "самый остроумный и приятный человек", который мог развлекать своих друзей ораторскими и разговорными способностями. В 1797 году он уди-

Уильям Уилберфорс (1759-1833) пережил необыкновенное обращение в возрасте двадцати пяти лет. В жизни, посвященной главным образом политической деятельности, он придерживался безукоризненного христианского благочестия на протяжении полувека. Свои главные усилия он направил на устранение позорной работорговли и рабства в Британской империи. Работорговля прекратилась в 1807 году, а рабство отменили в 1833 году, что стоило Британскому правительству двадцати миллионов фунтов стерлингов. Информация о том, что это случилось, позволила Уилберфорсу умереть счастливым. Говорили: "Немногие сделали для человечества больше".

вил своих современников, издав книгу¹, противопоставляющую "подлинное христианство" повсеместно распространенному христианству. В Парламенте (он был членом Парламента от Йоркшира) его влияние было огромным даже на тех, кто не разделял его религиозных взглядов. Это он вел борьбу против рабства и работорговли в Британской империи.

Еще одним представителем Клэпемской секты был Генри Торнтон, богатый банкир, щедрость которого на дела, близкие сердцу евангельских верующих, была безграничной. Еще одним был Захария Маколей, в котором "было много от старого пуританина". Он помог основать Церковное миссионерское общество (Church Missionary Society) в 1799 году и Британское и иностранное библейское общество в 1804 году. Но сейчас его главным образом помнят как отца известного историка Церкви. Лорд Тейнмаут, первый президент Библейского общества, в прошлом генерал-губернатор Индии, сделал все от него зависящее, чтобы расширить проповедь евангелия на этом субконтиненте.

Позднее, в девятнадцатом веке граф Шефтсбери сыграл важную роль, похожую на роль членов Клэпемской секты, в церкви и государстве. Он много трудился, чтобы реформировать социальные условия, не соответствовавшие христианским идеалам. Уроженец Дорсета, он получил свои самые ранние и глубокие впечатления о духовных вопросах от верного старого слуги своей семьи. Убежден-

ный евангельский верующий, он сделал главным делом своей жизни улучшение условий жизни низших классов общества. Например, он ввел в Парламент законопроект, ставшие "Великой хартией сумасшедших". Он усердно трудился, чтобы воспрепятствовать использованию труда детей в качестве трубочистов, которых их хозяева многократно принуждали лазать в закопченные печные трубы. Он оказал важное влияние на принятие Акта о шахтах в 1842 году, который запрещал владельцам шахт использовать труд женщин, девочек и мальчиков младше десяти лет под землей. Он серьезно боролся за то, чтобы ограничить труд женщин и подростков десятью часами в

¹ "Практическое понимание преобладающей религиозной системы исповедующих христиан в высших и средних классах этой страны в сравнении с подлинным христианством".

день, и неустанно помогал тем, кто стремился создать более гуманные условия на фабриках. Улучшение жилищных условий для рабочего класса, учреждение школ для бедных и продвижение различных аспектов социального улучшения – все это находило в нем горячего и неутомимого сторонника. Популярная энциклопедия обобщает его жизненный путь следующими словами: "В религиозных вопросах он был до мозга костей евангельским христианином и строго выступал против ритуализма, рационализма и социализма, если они оторваны от христианства". Английское пэрство не знало в своих рядах лучшего христианина.

Еще одна группа христиан – христиане-социалисты, желающие провести социальную реформу, но менее озабоченные доктринами Реформации, чем Шефстери. Самыми известными из них были Ф. Д. Морис и Чарльз Кингсли. Они симпатизировали пролетариям, известным как "чартисты", реформы которых провалились в 1848 году, и писали о них проповеди, памфлеты и, в случае Кингсли, даже романы.

В евангельском крыле англиканской церкви на протяжении всего девятнадцатого века была плеяда способных проповедников, целью которых было сберечь доктрину Реформации в ее чистоте и благовествовать на родине и до края земли. Среди них выделялся Дж. Ч. Райл (1815-1900), ставший в 1880 году первым епископом Ливерпульским. Его выдвинул на служение Дизраэли, граф Биконсфилда, и благодаря его влиянию и верности Писанию в Ливерпульской епархии, он стал известен своим твердым евангельским

убеждением. Райл писал книги и очень популярные трактаты. В 1897 году подсчитали, что было продано более двенадцати миллионов трактатов, и это число не включает продажу трактатов, переведенных на другие языки. Райл уделял особое внимание рабочему классу.

В начале столетия событием чрезвычайной важности стало учреждение Британского и зарубежного библейского общества в 1804 году, которое в сознании многих связывалось с историей одной уэльской девочки, Мэри Джоунс, прошедшей от своего дома к Бале двадцать пять миль, чтобы купить уэльскую Библию у Томаса Чарльза, игравшего ведущую роль в создании Общества. Его

Джон Чарльз Райл (1816-1900) обратился к Богу, будучи студентом Оксфордского университета, слушая в церкви чтение отрывка Ефес. 2 гл. Он стал выдающимся евангельским верующим и имел приходы в Хелмингеме и Страдбруке, в Саффолке. В 1880 году он был назначен первым епископом Ливерпуля, этот пост он занимал до дня смерти. Его влияние было обширным. Он пытался сохранить "Реформационное соглашение" в англиканской церкви и писал комментарии на Евангелия, биографии евангельских лидеров и многочисленные трактаты. Его влияние было огромным в его дни, благодаря его работам, и оно продолжает оставаться таким же на протяжении двадцатого века.

Церковь Хелмингема в Саффолке, арена служения Дж. Ч. Райла в 1844-1861 годах.

дело перевода Библии на основные языки и распространения ее имело огромную ценность для Церкви Божьей и для служения миссионера. За первые сто девятнадцать лет своего существования общество распространило триста тридцать шесть миллионов экземпляров Священного Писания в целом или частями и получило за этот же период около двадцати миллионов фунтов стерлингов. Библия и ее части были изданы на пяти-сот пятидесяти восьми языках. Все это,

не учитывая работу других библейских обществ, таких как Национальное библейское общество Шотландии, Тринитарное библейское общество², Миссия "Дар Писания", Лига карманного Евангелия и похожие агентства.

Девятнадцатый век стал периодом огромной деятельности в Церкви. Альянсы, конвенции и подобные объединения возникали, чтобы дополнить и продвинуть работу церквей, а в некоторых случаях начать сотрудничество между церквями с такими целями, как помощь преследуемым христианам, поддержка миссионерской работы, упрочение церковного влияния. Одним из таких агентств стал Евангельский альянс, образованный в 1846 году с целью оказания влияния евангельских принципов на решение проблем в церкви и государстве. Он организовывал конференции по всей Европе и Северной Америке, христианское мироощущение подчеркивалось как для церквей-членов, так и для не членов альянса.

Еще одним агентством стала Ассоциация молодых христиан (YMCA), которая также образовалась в 1846 году, когда Джордж Уильямс (позже получивший рыцарский титул) открыл в Церкви святого Павла в Лондоне комнату для нужд молодых христиан. В 1880 году он и другие приобрели в городе Эксетер-Холл, чтобы расширить дело поддержки христианского общения.

Ответственность за попечение о сиротах также тревожила христианское сознание. Приют Мюллера, располагавшийся в

² Основанное в 1831 году людьми, которые покинули Британское и иностранное библейское общество с целью более яркого акцента на доктрине Троицы.

Джон Элиас (1774-1841) проповедует на родном уэльском языке. Он (кальвинистский методист) и Кристмас Эванс (1766-1838) были двумя величайшими проповедниками своего времени, если не всех времен, в Уэльсе. Они получили незначительное формальное образование, но были одарены ораторским красноречием. Они принесли в девятнадцатый век учение и ревность таких мужей, как Ховэл Харрис и Даниэль Роулэнд в восемнадцатом веке. Элиас родился в Кэрнарвоншире, а Эванс (двадцать пятого декабря) – в Кардиганшире. Они побывали во всех уголках княжества, но именно в Северном Уэльсе ощущалось наибольшее влияние их служения.

Бристоле, был одним из первых плодов убеждения, что христиане должны демонстрировать делами свою веру. Похожий "дом", цель которого разрешить "немыслимые" условия, в которых жили многие подростки лондонских трущоб, был открыт в

1866 году доктором Барнадо. Немного позже Джеймс У. Ч. Феган основал в Лондоне служение школ для бедных, а также дома для брошенных детей в различных частях Великобритании. Уильям Куорриер основал такие же дома в Шотландии.

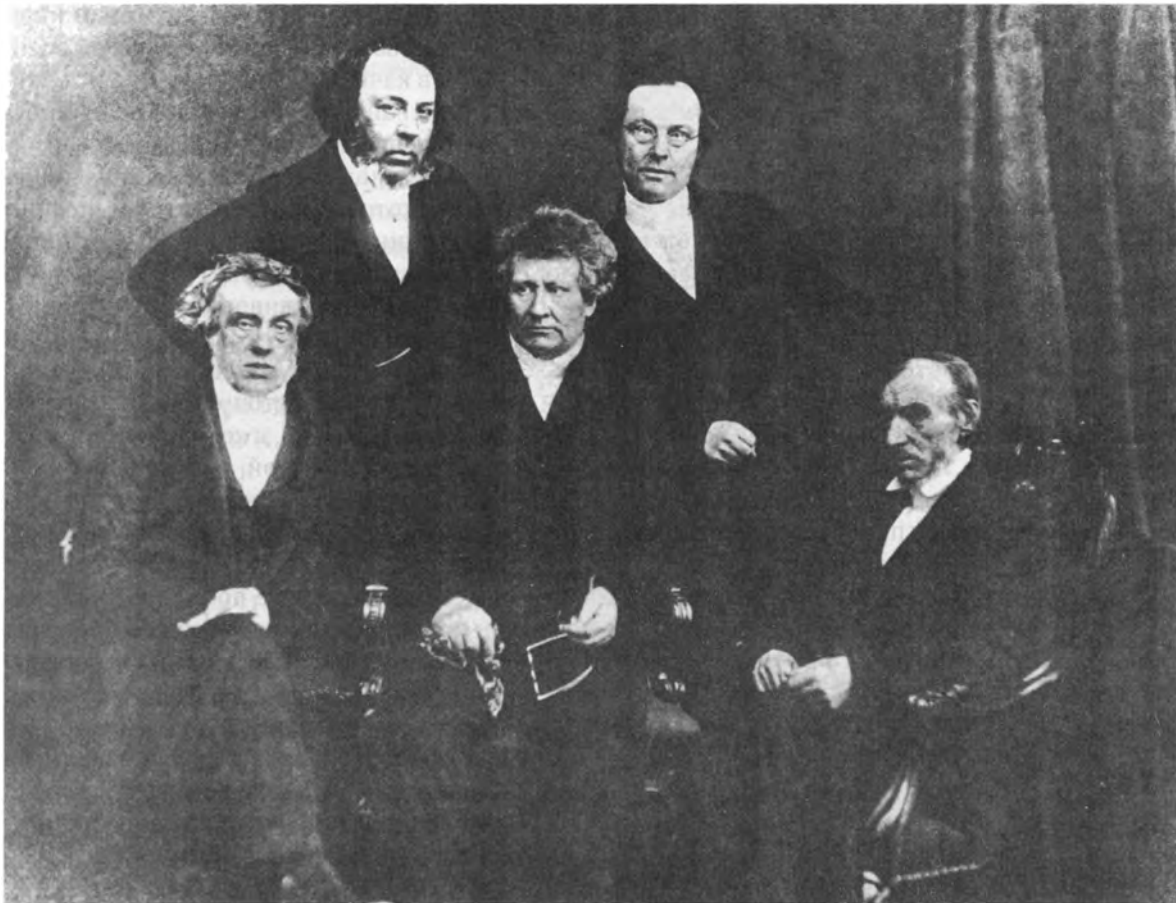
Поразительно, как на протяжении девятнадцатого века масса отдельных христиан почувствовала потребность заняться различного рода филантропией. Фредерик Н. Чаррингтон, унаследовавший состояние, нажитое продажей крепких спиртных напитков, в своих записях рассказывает о том, как был свидетелем сцены, когда грубый муж под влиянием спиртного сбил свою жену ударом в канаву. Этот удар также "вышиб Чаррингтона из торговли спиртным". После этого случая он использовал свое состояние для поддержки евангельской работы в Ист-Энде, рабочих кварталах Лондона. Мисс Дэниелс основала "Дома ветеранов", мисс Агнесс Уэстон открыла в разных портах Дома отдыха моряков. Общество друзей пожилых пилигримов основало дома попечения за престарелыми нуждающимися верующими. Все это было основано на Евангелии. Были инициированы движения, чтобы донести евангелие евреям. В Англии Джоном Уилкинсоном была основана Милдмэйская миссия, также Дэвидом Бейроном и Ч. А. Шёнбергером основана организация "Свидетельство евреев-христиан Израиля". Миссионерское свидетельство язычникам иногда начиналось благодаря индивидуальным усилиям. И так дело Господне продвигалось. Но далее наше внимание должны привлечь и другие вопросы, ряд которых менее приятен по сути.

В большой степени девятнадцатый век стал временем консолидации христиан. Многие верующие надеялись на начало пробуждения. В шестнадцатом веке состоялась Реформация, в последующем – пуританское движение, в восемнадцатом – методистское движение. Что принесет

девятнадцатый век? Но главная надежда века осталась несбывшейся. Да, было мощное движение Духа Божьего в Ольстере в 1858 году, также в частях Уэльса и Шотландии, но не произошло ничего сравнимого по масштабу с событиями в прежние времена.

Большинство представителей рабочего класса Англии скорее стремилось к земным благам, чем к небесным. Многие начали считать политический прогресс, расширение парламентских прав (право голоса для каждого человека) более предпочтительным, чем свидетельства действия Божьего Духа в сердцах людей. Другие начали считать, что "образование масс" – это величайшее благо, которое могло быть даровано стране. Многие рабочие посчитали, что рост профсоюзов может способствовать счастью, благополучию и свободе от нужды. Более того, во многих отношениях христианская церковь в целом оказалась в состоянии процветания. На сцене появились крупные проповедники. Значительная часть населения посещала церковные богослужения. Количество воскресных школ неуклонно увеличивалось. Даже если темные тучи иногда собирались на горизонте, перспективы казались безоблачными.

В Шотландии произошел серьезный бунт, потому что в 1843 году более четырехсот служителей и их общины порвали с Шотландской пресвитерианской церковью и назвались Независимой церковью. Событие получило название "Раскол". Причиной стала система патронажа, то есть, так сказать, юридическое право патрона, "который может быть неверным, атеистом или врагом благочес-

тия", назначать "служителя в христианскую общину". Это, говорили раскольники, означало упразднение Господа Иисуса Христа как Главы Церкви.

Возглавил раскольников Томас Чалмерз — один из величайших шотландских проповедников. Еще молодым человеком он стал служителем евангелия, еще не зная о спасительной истине Бога, но позже, получив спасение по благодати, он стал звездой в деснице Господа.

Под его руководством Независимая церковь была основательно организована, хотя и потерпела в конце столетия от лжеучения. Среди преподавателей колледжа по подготовке служителей этой церкви было несколько выдающихся профессоров, а именно — Уильям Каннингэм, Джеймс Баннреман, Джеймс Бьюченен, Джон Данкен и Джордж Смитон. Все они сделали серьезный вклад в богословскую литературу.

Преподаватели Нью-Колледжа, Эдинбург; (слева направо) стоят: Джеймс Баннерман и Джордж Смитон, сидят: Джеймс Бьюченен, Уильям Каннингем и Джон Данкен.

Христианство в XIX веке: Британские острова (2)

(напротив) Когда Чарльз Хэддон Серджен (1834-1892) стал пастором баптистской церкви на Нью-Парк-стрит в Ньюингтон Баттс, Лондон, в 1854 году, он, еще будучи "мальчишкой-проповедником", поразил весь город своими способностями и сохранил свое крупнейшее влияние до смерти в возрасте пятидесяти семи лет. Его деятельность была поразительной, а репутация проповедника мирового влияния оставалась непревзойденной и нерушимой до конца. Его влияние не исчезло — дела его "следуют за ним".

Нет никаких сомнений в том, что величайшим проповедником девятнадцатого столетия в Англии был Чарльз Хэддон Сперджен, хотя ранее в этом же столетии Уильям Джей из Бата обладал отличными характеристиками и имел большой успех. Юноша из Эссекса, Сперджен стал служителем баптистской церкви возле Кембриджа, когда ему было всего лишь семнадцать лет от роду. В девятнадцать лет он принял предложение стать пастором в умирающей лондонской общине, и в одно мгновение он попал в поле всеобщего внимания. Движение на лондонских улицах, прилегающих к его церкви или другим местам, в которых он проповедовал, было заблокировано. Казалось, что он второй Уайтфилд. Здания были слишком малы, чтобы вместить его общину, и в 1861 году была возведена Метрополитен Табернакл. Она могла вмещать шесть тысяч слушателей и всегда была заполнена до отказа.

Каждую неделю с 1855 по 1892 год звучала проповедь, которую затем Сперджен редактировал, и ее печатали, распространяя в огромных количествах. Количество неопубликованных проповедей было столь велико, что после смерти проповедника они издавались еще на протяжении двадцати пяти лет. Помимо проповедей, Сперджен издавал ежемесячный журнал "Меч и кельма" (The Sword and the Trowel, см. Неем. 4, 17-18), дюжину книг и огромный комментарий на Псалтырь "Сокровищница Давида". Он основал и содержал приют и колледж для подготовки служителей и проповедников. В настоящий момент все

проповеди в процессе подготовки к переизданию в Америке, поскольку их ценность в качестве свидетельства и толкования евангелия благодати Божьей остается неизменной.

По учению Сперджен был кальвинистом. Некоторые называли его "последним пуританином", но эта фраза ошибочна, потому что пуританство — это всего лишь другое название живого благочестия. Во время правления королевы Виктории "воскресное богослужение у Сперджена" было одной из достопримечательностей Лондона. Церковь, в которой он служил, была самой большой, в смысле регулярных собраний, со времени апостолов. В последние годы служения здоровье Сперджена пошатнулось, и ему приходилось через определенные промежутки времени проводить зимние месяцы в Ментоне на Ривьере. Умер он в возрасте пятидесяти семи лет; вся страна плакала о том, что его голос умолк.

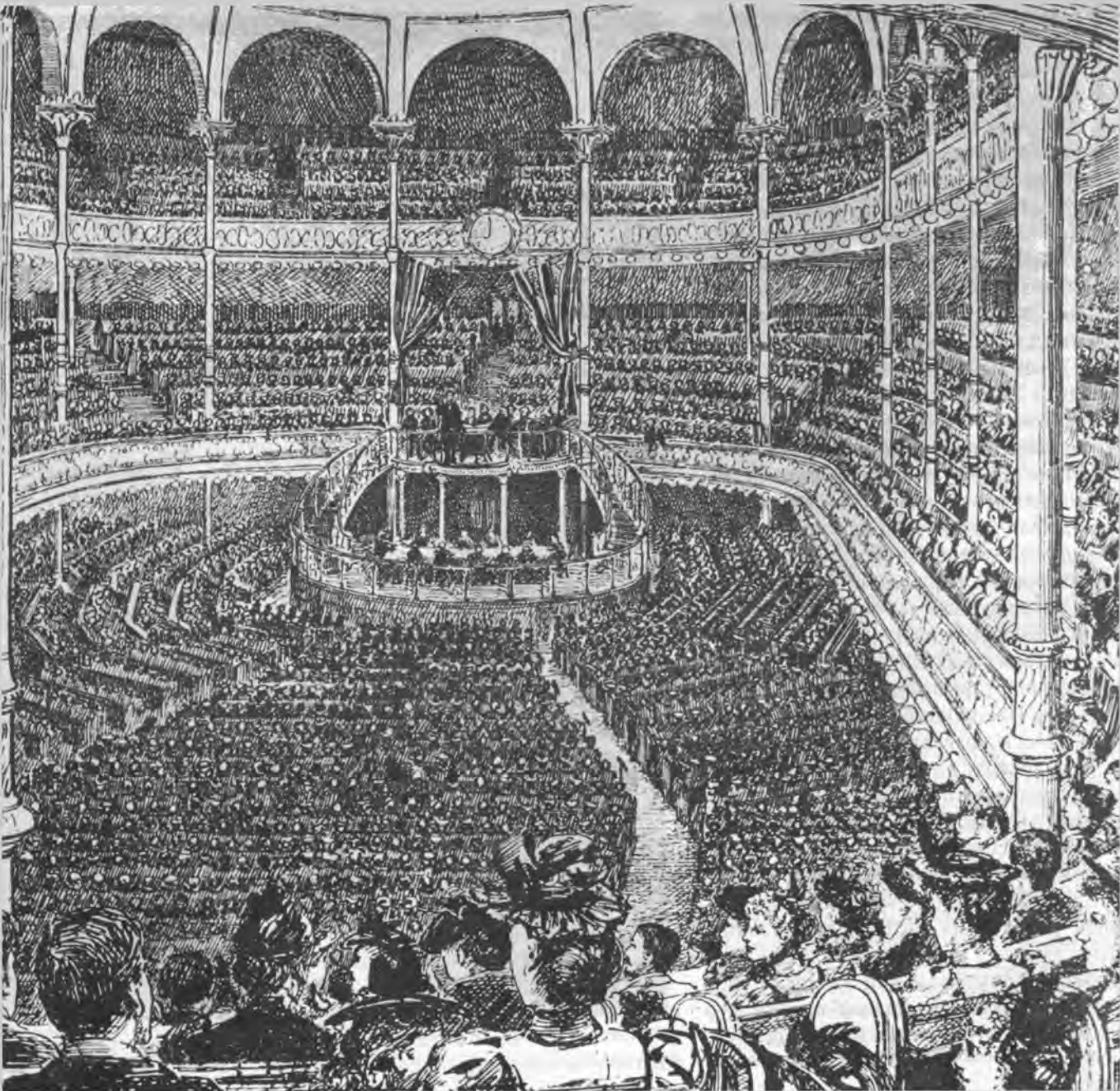
Робертсон Николь, самый известный неконформистский редактор периода смены столетий, отдал должное ценности проповедей Сперджена:

Влияние Сперджена не относится к такому, которое прошло или пройдет подобно сну. Даже сейчас (в 1898 году) люди приписывают его популярность его голосу, юмору, ораторским навыкам и тому подобному. Но продолжающаяся жизнь и сила его напечатанных проповедей демонстрирует, что его ораторское искусство, каким бы возвышенным оно ни было, не имело первостепенного значения. Мы твердо убеждены в том, что его проповеди будут продолжать изучать с возрастающим интересом и удивлением, что они будут восприниматься, как несравнимо величайший вклад в коллекцию литературы опытного христиан-

ства, возникшего в этом столетии, и что их послание будет продолжать изменять и оживать жизнь после того, как все прочие проповеди забудутся.

В первой половине столетия в Оксфорде произошли события, давшие начало Оксфордскому движению, известному также как Трактастное движение, поскольку его авторы издали публикацию "Трактаты для нашего времени". Оно зародилось в англиканской церкви. Некоторые оксфордские ученые, в частности, Джон Генри Ньюмен, Ф. У. Фейбер, Джон Кебле и И. Б. Паси, захотели вернуть Церковь к такому образу церковной жизни, который преобладал до Реформации шестнадцатого века. Они, соответственно, решили доказать, что "Тридцать девять статей" на самом деле содержали иную интерпретацию, отличающуюся от той, которую им придали евангельские верующие, — утверждение, которое было легко опровергнуть. Другими словами, движение сменило направление к католичеству, и в конце концов некоторые лидеры перешли в эту церковь. Ньюмен позднее стал кардиналом. Паси возглавил в англиканской церкви возврат к литургии, которая едва ли отличалась от католической. Именно поэтому Оксфордское движение известно как "пассеизм". Евангельские англикане и многие неконформисты боялись, что благодаря этому католичество возродится в Англии, потому что движение действовало в англиканской церкви подобно саκραментальной закваске. Мы говорим "сакраментальный" потому, что Оксфордское движение сильно подчер-

кивало таинства и различные формы ритуала, соответственно смещая акцент с проповеди. Среди прочих, Дж. Ч. Райл из Ливерпуля активно писал об этом и выступал против этого.

Еще одним несчастьем, обеспокоившим евангельских верующих во второй половине столетия, стал дарвинизм. В 1859 году ученый Чарльз Дарвин (хотя в юности он хотел стать англиканским священником) опубликовал книгу "Происхождение видов". Он сформировал теорию о происхождении во время кругосветного путешествия в качестве натуралиста на судне "Бигль". Он предложил теорию, согласно которой все формы жизни на земле развились от низших форм жизни, главным принципом, определявшим то, какие виды выживут, была "борьба за существование" и "выживание наиболее приспособленных". Некоторые авторы, в частности, Т. Х. Хаксли, помогли в популяризации теории. Очевидно, что она полностью противоречила учению книги Бытия о том, что каждая форма жизни была создана "по роду ее". Некоторые ученые попытались объединить оба учения и позже заговорили о "теистической эволюции", или эволюции под руководством руки Божьей. Прочие с порога отвергли то, что эволюция, в которую они верили, была чем-то иным, чем слепая случайность, действовавшая на протяжении долгих периодов времени.

Когда эволюционные теории были применены к происхождению самого человека, они вновь вступили в жесткий конфликт с Писанием. Евангельские верующие демонстрировали, что наиболее фунда-

ментальные доктрины христианской веры были связаны с утверждением, что первый человек создан по образу Божьему и помещен на землю своим Творцом, а не является результатом эволюционного восхождения от низших животных. Если не было "первого человека, Адама", то не могло быть и "Второго Адама", то есть Господа Иисуса Христа, Сына Божьего и Спасителя людей.

Более того, учение эволюции отрицало грехопадение человека. Вместо этого оно говорило о поступательном восхождении и развитии. Писание учит нас, что человек был совершенным, когда вышел из-под руки своего Создателя, и что грех отделил его от Творца, и ничто, кроме искупления, достигнутого высочайшей ценой для Христа, не могло восстановить отношений и сделать "чадо гнева" наследником небес.

Таким образом, стало ясно, что теория эволюции отрицала историческое грехопадение и была диаметрально противоположной учению Ветхого и Нового Завета. И все же массы людей одобрили новую псевдонауку и буквально восприняли ее как новую религию, заменяющую "обветшалое" христианство. Идеи, лежащие в основе эволюции, были применены не только к вопросу происхождения, но ко всем аспектам человеческой жизни. И это наследие девятнадцатого века все еще с нами. Оно отравляет истинную Церковь Божию.

Вскоре после возникновения дарвинизма еще одно зло подняло голову. Оно имело некоторую связь с дарвинизмом и называлось – высокая критика. Лите-

(*напротив*) Внутри Метрополитен Табернакл, где Сперджен трудился в течение тридцати лет. Метрополитен Табернакл – богослужбное здание, вмещавшее шесть тысяч человек, было открыто в 1861 году. В ней также был лекционный зал и классная комната, вмещавшая две тысячи детей. Это был улей непрекращающейся деятельности. Гости со всех концов англоязычного мира дополняли обычную общину. "Послушать Сперджена" – это было главным делом многих гостей метрополии из многих английских, уэльских и шотландских графств и из-за океана. Сперджен молился, чтобы огромное множество людей "родилось свыше", когда они собирались на скамьях Табернакл. Каждую неделю проповеди, произнесенные в Табернакл, печатались и составили шестьдесят два тома. "Вот Цезарь! Когда придет другой такой?"

ратурная критика – часть науки. Текстология или текстуальная критика играет свою роль в установлении точного оригинального текста Писания. Разночтения, встречающиеся в древних рукописях, и работа экспертов были необходимы для реконструкции верного текста.

Но высокая критика относилась к другой категории. Она утверждала, что может проникнуть глубже в суть библейских документов и выяснить, из каких источников библейские авторы заимствовали свой материал. И критики редко, если вообще когда-либо, соглашались друг с другом. Как они могли пойти на это, если все – догадки и предположения?

Одним из ранних представителей английской высокой критики был уроженец Корнуолла Дж. У. Колензо, ставший епископом Натала. В 1862 году была опубликована книга, в которой он отрицал историческую точность Пятикнижия и книги Иисуса Навина, а также Моисеево авторство Пятикнижия. Позднее он утверждал, что книга Второзакония не могла быть написана ранее времени Иеремии, а также, что книги Паралипоменаона сознательно исказили факты, чтобы дать больше власти в руки священников и левитов. Другими словами, он утверждал, что Ветхий Завет не был книгой, которую можно с уверенностью назвать Словом Божиим.

Колензо и все, кто подражал его подходу, отрицали воплощенное в самой Библии древнее учение о том, что оба Завета – это книги, вдохновленные Святым Духом и "благодаря Его заботе и провидению сберегались на протяжении

всех веков", что "во всех религиозных спорах Церковь обращалась к ним как к последней инстанции" и что "Святой Дух говорит в Писании как Верховный Судья о том, что верно и что неверно". В прошлом все протестанты соглашались по этим вопросам, но теперь восстали люди, утверждавшие, что к Библии следует относиться как к прочим книгам, выявляя ее источники и при случае показывая ее непоследовательность и необходимость в исправлении, как будто она – произведение склонных ошибаться людей.

Высокая критика зародилась в Германии, но в большинстве британских церквей были люди, принявшие ее, а их влияние на евангельское свидетельство было катастрофическим до крайности. Новая "немецкая философия" проникала в некоторые религиозные колледжи, а также в старые и новые университеты, и вскоре евангельской истине пришлось сражаться за свою жизнь.

Одним из последствий дарвинизма и высокой критики был так называемый Спор о падении нравов, непосредственно связанный с баптистской деноминацией и именем Ч. Х. Сперджена. Он состоялся в конце 1880-х годов, когда пастор Метрополитен Табернакл более не мог уклоняться от привлечения внимания к явным знакам уклонения от "веры, однажды переданной святым". Он призвал все церкви твердо встать за основы христианства. Он также осудил мирские проявления, сопровождавшие новые ереси. Но проблемы оставались, и из года в год ситуация усугублялась. Вскоре после смерти Сперджена некоторые его сторон-

Джордж Мюллер (1805-1898) – уроженец Пруссии. Мюллер прибыл в Англию в 1829 году, чтобы подготовиться к миссионерскому служению среди евреев. Однако вскоре он и Генри Крейк, шотландец, поселились в Бристоле, в котором они совершали свидетельство, связанное с "Открытыми братьями". Мюллера помнят как основателя приюта для двух тысяч детей в Бристоле, открытого в 1835 году, а также за начало учебного заведения Scriptural Knowledge Institution, которое поддерживало христианское образование, распространение Библии и миссионерскую деятельность по всему миру. Мюллер был одним из наиболее выдающихся христиан своего времени.

ники встретились и основали общество под названием Библейская лига, чтобы продолжить борьбу против доктринального уклонения и искажения библейских взглядов.

К тому, что называется сегодня спектром христианских деноминаций, в девятнадцатом веке добавились Плимутские братья и Армия спасения. Братья (они не имели никакой особенной связи с Плимутом) появились первыми в хронологическом порядке. Они возникли в период между 1825 и 1930 годами, утверждая, что христианская церковь была, к несчастью, разделена из-за того, что во

(*напротив*) Первая обложка журнала Сперджена "The Sword and the Trowel" ("Меч и кельма").

многим уклонилась от новозаветного образца. Они заявляли, что необходимо вернуться к этому образцу. Самыми известными из ранних братьев были Джон Нельсон Дарби, Б. У. Ньютон, Энтони Норрис Гроувз и Джордж Мюллер. Мюллер основал свой приют (упоминавшийся ранее) главным образом для того, чтобы доказать — Бог все еще "живой Бог" и способен заботиться обо всех нуждах людей. Главным принципом Мюллера было не просить своих собратьев о финансовой помощи, тем не менее, на его попечении находилось две тысячи детей, нуждающихся в ежедневном пропитании. К несчастью для братьев, около 1848 года в их рядах произошел раскол: разошлись Исключительные и Открытые братья. За этим разразился скандал, поскольку братья заявляли, что отстаивают христианское единство всех групп. Позднее произошли мелкие разделения, и движение в целом, особенно Исключительные братья, распалось. Открытые братья отличались миссионерской ревностью и посылали миссионеров во все уголки мира, собрав множество душ в Царство Божье.

Армия спасения зародилась в 1865 году, когда Уильям Бут оставил свой пост служителя в ответвлении методизма, которое называлось Новое соединение. Он и его жена Екатерина верили, что Церковь в целом делает мало, или совсем ничего, чтобы спасти низшие классы населения от пороков, страданий и неверия. Поэтому, с их точки зрения, должен быть предпринят радикальный отход от традиционных методов провозглашения евангелия. Для того чтобы

спасти людей, находящихся вне церкви и погибающих, следовало принять новые модели евангелизма. Позднее Бут дал своим помощникам военную организацию, сам принял титул генерала Бута, прочие стали капитанами и так далее. Музыка, которую обеспечивали инструментальные оркестры, играла существенную роль в привлечении к Армии и ее весте. По учению Бут был строгим арминианином. На том основании, что таинства разделяли, они не совершались, потому что, утверждал Бут, они отделяли христиан от христиан.

Армия проделала огромную социальную работу ради нищих, бездомных и разоренных. В 1891 году Бут написал книгу "Во мрачной Англии, и выход", в которой набросал планы социального и духовного переустройства "наибеднейшей части" общества. Таким образом, Армия спасения весьма отличалась от нормальной типичной церкви.

В ходе столетия возникло и набирало силу движение, требовавшее пересмотра Авторизованного перевода (Библия короля Якова) Библии, особенно в англиканской церкви. В поле зрения попали древние переводы Библии со времени создания Авторизованного перевода в 1611 году. Большие успехи были достигнуты в изучении греческого и еврейского языков. Многие ученые хотели пересмотра широко используемого перевода.

Главная проблема, с которой столкнулся комитет по пересмотру Нового Завета, касалась греческих рукописей Писания, их возраста и степени надежнос-

ти. Авторизованный перевод был сделан на основании относительно немногих греческих рукописей. Большинство членов комиссии, включая епископа Б. Ф. Уэсткотта и доктора Ф. Дж. А. Хорта в качестве лидеров, настаивали, что сначала следовало бы пересмотреть сам греческий текст Писания, прежде чем состоится пересмотр перевода. Доктор Ф. Х. А. Скривенер возглавил оппозицию любому обширному пересмотру греческого текста.

Не входил в сам комитет по пересмотру, но активно поддерживал доктора Скривенера и греческий текст рукописей, с которых делался Авторизованный перевод, декан Дж. У. Баргон, настоятель Чичестера и профессор богословия кафедры имени Грэшема в Оксфорде. Но большинство членов комитета приняли точку зрения Уэсткотта и Хорта, и в 1880-х годах появилась Пересмотренная версия (Revised Version). Однако она получила небольшой отклик в христианской церкви своего времени и в англоязычном мире. Посчитали, что ей недостает литературной изысканности и мощи, присущей Авторизованному переводу, который и продолжали использовать для обычных потребностей.

Прежде чем завершилось столетие, возникли различные еретические секты, беспокоившие Церковь. Нам следует просто упомянуть их названия, так же как апостол Иоанн дважды упомянул в книге Откровения николаитов, не вдаваясь

в подробности их взглядов. Секты девятнадцатого века включали Христианскую науку, Свидетелей Иеговы (на ранних этапах своего развития они использовали разные названия), Мормонов (о которых мы уже писали в главе о Северной Америке) и Христодельфийцев. Первые три из них возникли в Америке, последняя в Бирмингеме, в Англии. Так или иначе, каждая из этих сект распространяла учение, радикально отошедшее от Писаний, хотя они сами и заявляли, что придерживаются Писания. Как правило, акцент ставился на одну или несколько книг, написанных основателями сект. Таким образом, "они уводили от них учеников". Многие последователи сект отличались огромным рвением и признаками искренности, так что христиане и прочие, не сведущие в Слове Божьем, легко подвергались обману и попадали в сеть. Секты долгие годы были жалом в плоти евангельских церквей.

Однако врата ада не могут одолеть истинную Церковь Божью. Избранные во Христе прежде основания мира, искупленные в должное время кровью Христа, омытые и освященные именем Господа Иисуса и Духом Божиим, они явятся во славе, когда основания земли расплавятся. Посредством нее Бог явит начальствам и властям на небесах Свою многообразную премудрость. А что касается успеха евангелия, обетование нерушимо: "Земля будет наполнена ведением Господа, как воды наполняют море" (Ис. 11, 9).

Европейское континентальное христианство в XIX веке (1)

Церковная история в 1800-1900 годах не приносит большого утешения или покоя христианину, если речь заходит о европейском континенте. Во время шестнадцатого столетия Реформация принесла обильное благословение государствам, которые ранее были во мраке Средневековья, хотя очень незначительное меньшинство граждан приняло протестантский Символ веры. Франция, Германия, Голландия, Швейцария получили большие благословения. Но, как мы уже видели, католическая церковь использовала любую возможность, чтобы вернуть себе утраченные позиции, и протестантской церкви приходилось бороться за существование.

Восемнадцатый век, век разума, во время которого различные формы неверия решили нанести последний удар "религии откровения", принес опустошение в протестантские церкви. Мир назвал восемнадцатое столетие "Веком Просвещения", но под влиянием таких людей как Руссо и Вольтер библейская религия испытывала решительное сопротивление и подвергалась насмешкам. Любимым лозунгом века был "Уничтожь бесславное".

Вспышка Французской революции в 1789 году также привела к активной враждебности к религии и церквям. В 1793 году правительство и Национальное собрание во Франции, сменившее монархию и отправившее короля и королеву на гильотину, заявило, что христианство должно быть отменено. Вместо него был провозглашен Культ Разума. Некая мадемуазель Майяр, оперная танцовщица, облаченная в триколор но-

вой республики, была провозглашена богиней Разума на главном алтаре собора Парижской богородицы – католического кафедрального собора Парижа, и там революционеры оказали ей почести. Христианский календарь был отменен и введена десятидневная неделя. Церковные колокола были переплавлены, из металла изготовили пушки и монеты. Смерть объявили всего лишь "вечным сном". Церковные богослужения запретили, а каждый десятый день должны были звучать философские или политические "проповеди", или же устраивались популярные банкеты и балы.

Но вскоре пришли перемены. Когда к власти пришел Наполеон Бонапарт, он вскоре заключил мир с католической церковью и разрешил сохранить прежнюю деятельность во Франции. Тем не менее, Церкви был нанесен уничтожающий удар, от которого она так по-настоящему и не оправилась. Атеизм процветал. Очень немногие искали Царства Божьего и праведности его. Протестантские церкви были очень ослаблены. Закон 1808 года поставил протестантов и католиков в равные условия перед государственным законом, однако началось время ужасной стагнации. Продвижение к лучшему было очень незначительным.

В это время английский методизм сделал все, чтобы исправить печальную ситуацию. Незадолго до революции 1789 года было запланировано сделать острова Гернси и Джерси в Ла-Манше аванпостами евангелизации Франции. Доктор Коук, упоминавшийся в главе о методизме Уэсли, посетил Париж и созвал временную миссию. После битвы при

Ватерлоо в 1815 году другой методист, Чарльз Кук, начал работу во Франции, и после его смерти в 1858 году была основана жизнеспособная французская ветвь методистской церкви. Историк Мерле Д'Обинье говорит о нем, что "тот труд, который Джон Уэсли совершил в Великобритании, Чарльз Кук проделал, хоть и в меньшем масштабе, на континенте".

Величайшим французским протестантским проповедником века был, без сомнения, Адольф Моно (1802-1856), сын проповедника Слова в Копенгагене. Как служитель евангелия, он некоторое время трудился в Неаполе, затем в Южной Франции, но, в конце концов, поселился в Париже и, благодаря своей проповеди и произведениям, немало способствовал благому делу. Один из хорошо знавших его людей сказал: "Среди нестабильности религиозной жизни все взирали на него, как моряк на маяк во время шторма". Его брат Фредерик совершал похожее служение и помогал основать Союз евангельских церквей Франции.

Что касается Испании и Португалии, стран, в которых в шестнадцатом столетии учение Реформации было задушено, и где особенно ужасными были жесткости инквизиции, в девятнадцатом веке было совсем незначительное протестантское свидетельство. Папство осуществляло господство над монархией и правительством, и протестантская вера практически не была представлена на полуострове.

Тем не менее, англоязычный мир имеет определенную степень интереса и литературных заслуг в произведении "Библия в Испании", написанном Джорджем

Адольф Моно
(1802-1856).

Борроу. Родившийся в Норфолке, одаренный способностью к языкам, он стал агентом Британского и зарубежного библейского общества в Испании, и книга описывает его опыт. Время от времени он подвергался аресту, и даже боялся, что его постигнет "судьба святого Стефана", но он пережил свои невзгоды и оставил в наследство потомкам поразительное повествование. Следует признать, что в некотором смысле Борроу был странной личностью, но руководитель английских энциклопедий утверждает, что каждая страница его приключений в Испании "сияет свежестью, красочностью и живостью".

Италия, как Испания, большую часть девятнадцатого столетия оставалась под контролем Римской католической церкви, которая не уставала мешать работе протестантских Библейских обществ.

Папа Пий VII в 1816 году объявил их "чуждой", и десятью годами позже Лев XII предостерег католиков, что через Библейские общества "евангелие Христа стало словом дьявола". В 1830 году Пий VIII назвал протестантские Библии "средоточием пагубной заразы", тогда как Григорий XVI в 1846 году учил священников разрывать все Библии, на которые они смогут наложить свои руки. Джованни Диодати из Женевы в семнадцатом веке создал отличный перевод Библии на итальянский язык, но он не получил одобрения, и те итальянцы, у которых ее обнаруживали, подвергались заключению в тюрьму на неопределенный срок или даже отправлялись на галеры.

Перевод Мартини на итальянский язык получил одобрение католической церкви, но он никогда не предназначался для всеобщего употребления, хотя в 1893 году Лев XIII изменил политику своих предшественников и официально разрешил читать его. Но большей частью приходские священники совершенно не хотели, чтобы их прихожане самостоятельно читали Писание, и не поощряли тех, которые желали знать волю Христову из первых рук.

Протестанты, приезжавшие в Италию, были поражены обширностью почитания, оказываемого Деве Марии. Мадоннам нет числа. В каждой церкви была своя капелла, посвященная Деве Марии, и ее образа. Джон Раскин в своем произведении "Камни Венеции" писал:

Католику абсолютно все равно, какому образу он поклоняется. Возьмите ужаснейшую куклу, собранную в дешевой кукольной мастерской... оденьте ее в сатиновое платье и заявите, что она

упала с небес, это удовлетворит всем целям католика. Некоторые даже изменили начальные слова Молитвы Господней на "Мария, Царица Небесная".

В 1854 году Пий IX издал папскую буллу, в которой говорилось, что с момента зачатия Мария была свободна от первородного греха (так называемое непорочное зачатие), так же как в 1950 году папа Пий XII провозгласил, что после того, как земная жизнь Марии закончилась, ее душа и тело были взяты в небесную славу. Однако Писание ничего не знает о таких учениях, и то, что спасение человека зависит от веры в них – пагубное заблуждение.

Римская церковь перенесла серьезный удар от государства в девятнадцатом веке. Она потеряла свою светскую власть, что заставило ее еще более бескомпромиссно придерживаться своих претензий на духовную власть. Благодаря политическим интригам графа Кавура, премьер-министра Пьемонта, решению короля Эммануэля объединить Италию под своей властью и военной доблести патриота Гарибальди, папское государство в центральной Италии было отнято у церкви и включено в новое Королевство Италия в 1861 году. Папа ретировался в Ватикан, и только во время Муссолини (1929) папа нашел общий язык с государством и принял соглашение. По соглашению под его контролем оставался весь город Ватикан, и церкви была выплачена огромная сумма наличности за потерянное папское государство в 1861 году.

В 1870 году папа Пий IX созвал Первый Ватиканский собор. Он провозгла-

(слева) Абрахам Кайпер.

(справа) Дж. Х. Мерле д'Обинье.

сил, что папа обладает непогрешимостью, когда он говорит *ex cathedra* (то есть когда на основании утверждения, что он "пастырь и учитель всех христиан, он определял учение о вере и нравственности, которого следовало держаться все-ленской Церкви"). Это привело к еще большему, чем ранее разделению между протестантскими и католическими церквями, потому что первые не могли подписаться под безошибочностью человеческого слова.

Однако Бог не оставил Себя без протестантского свидетельства в девятнадцатом веке. Церковь вальденсов все еще существовала в тени Альп, хотя, к сожалению, она выродилась. Однако был воздвигнут "избавитель" в личности Феликса Нефа (1798-1829), хотя он имел больше отношения к французским вальденсам, чем к итальянским. Его ревностное служение стоило ему жизни.

Далее мы бегло обозрим религию в швейцарских кантонах. Здесь также произошел отход от христианской ортодоксии и принятие идей, близких к идеям французских рационалистов. Естественная религия в большей мере заняла место открытой библейской истины. Богословие Кальвина было давно забыто. В конце шестнадцатого века итальянский богослов Социни или Социн, отверг учение о Троице, и то, что сейчас носит название унитариянства, по большей мере называлось социнианством. Влияние ереси заставило многих швейцарских пасторов в начале девятнадцатого столетия сомневаться, если не совсем отвергнуть веру в божественность Христа. Пол Бост, который четыре года учился на факультете богословия в Женеве около 1815 года, но не был обращен до этого времени, рассказывает, что профессора колледжа никогда не использо-

вали Ветхий или Новый Завет в ходе лекций. Рационализм процветал.

Однако в 1816 году Роберт Холдейн, богатый шотландец, обращенный в 1793 году, которому тогда исполнилось более пятидесяти лет, прибыл в Женеву и открыл свои комнаты для студентов университета и различных колледжей. Он объяснял им Послание к Римлянам Павла, и тех, кто позже стал знаменит (Мерле Д'Обинье, Сезар Малан, Адольф Моно и Луи Госсен, среди прочих) и кого он привел к евангельским взглядам. Его лекции были опубликованы в виде книги в 1819 году, а в нынешнем веке были переизданы.

Вскоре после 1816 года в кантоне Вод появилась богатая леди по имени мадам де Крюденер, сменившая жизнь парижской праздности на привилегию сидеть на деревянной скамье в Вод и учить каждого, кто приходил к ней, истинам Библии и необходимости возрожденного сердца. Несмотря на некоторые странные эпизоды ее жизни, не вызывало сомнений то, что она сама была возрожденной душой, и что ее приезд в кантон Вод был благотворным. Методистский проповедник по имени Момьер прибыл и помог продвинуть ее дело далее. Была организована евангельская церковь, открыты воскресные школы, новый факультет богословия нашел преподавателей, верных Писанию.

Мерле Д'Обинье стал ведущим историком протестантской церкви, особенно периода Реформации. Малан путешествовал и проповедовал не только в Швейцарии, но также в Германии, Франции, Нидерландах и Шотландии; он так-

же составил весьма ценный сборник гимнов. Госсен главным образом запомнился как писатель, его самая известная работа *Theopneustia*, слово означает "богодухновенное" и используется в отношении вдохновенности Писания в 2 Тим. 3,16: "Все Писание богодухновенно". Два других швейцарских имени, заслуживающих того, чтобы их вспомнили, – это Александр Винье, богослов с серьезной репутацией, и человек, который имел в большей мере персональный подход к доктрине и церковным проблемам, чем его коллеги. Также Ф. Л. Годе, написавший весьма ценные комментарии на Новый Завет.

Переходя к Голландии, мы особенно отметим путь Абрахама Кайпера (1837-1920) – кальвинистского богослова, которого голландцы запомнили главным образом как политика. В самом деле, в 1901-1905 годах он был премьер-министром своей страны. Он сильно подчеркивал "всеобщую благодать", милость Бога, которой пользуются многие, но которая не является спасительной благодатью. В 1880 году он открыл университет в Амстердаме, свободный от церковного и государственного контроля. Шесть лет спустя он вывел сто тысяч своих соотечественников из Голландской реформатской церкви, чтобы основать вместе с группой других раскольников вторую по величине протестантскую деноминацию в Нидерландах. Он прочитал серию лекций в Соединенных Штатах Америки в 1898 году, которые были опубликованы под заглавием "Кальвинизм". Кайпер решительно выступал

против высокой критики, господствующей в конце столетия. Он также хотел применить религиозные истины ко всем аспектам человеческой жизни.

Германия представляется достаточно мрачной картиной для протестантского историка девятнадцатого века. Родина Реформации в дни Лютера сильно потускнела еще до начала столетия. Начало столетия назвали "веком Гёте", очень влиятельного писателя в немецкоязычном мире. Не будучи католиком, он часто выражал восхищение католической церковью, но это объяснялось его связью с ее древними произведениями искусства, а не с богословскими верованиями. "Со времени Реформации, — писал он, — нечто болезненное, почти злое, характеризует произведения искусства". Верно это или нет, но влияние Гёте на немецкую нацию и ее религию было главным образом деструктивным, как если бы он писал только о бескомпромиссном рационализме.

Суть в том, что к середине девятнадцатого столетия Германию заполонило неверие. Ее школы и колледжи, а также церкви посодействовали этому. Протестантский сборник гимнов был пересмотрен так, чтобы оттуда была изъята большая часть его евангельского содержания. Философия заменила богословие, а к Писанию относились варварски. Чудеса перестали считать чудесами, их объясняли иначе. Библейские пророчества дискредитировали. Христа лишили его Божественности. Говорили, что Его воскресения не было. Либо Он не умер на самом деле, но потерял сознание, либо Он скрылся после Своей кажущейся смерти

в место, известное только Его ученикам. Д. Ф. Штраус озадачил мир книгой "Жизнь Иисуса" (изданной в 1835-1836 годах), которая признавала основу факта, но утверждала, что большая часть содержания Четвероевангелия была откровенной мифологией. Юлиус Вельгаузен заслужил всеобщую нелюбимую славу нападками на ортодоксальное учение об авторстве, единстве и богодухновенности Писаний; к несчастью, многие последовали за ним. Он был главным первопроходцем высокой критики, и в результате его влияния многие богословы по всей Европе и Америке подвергали сомнению или совсем отвергали авторитет Самого Христа.

Но не все немецкие богословы были такими. Как исключение, были те, кто придерживался отличного свидетельства о божественной истине, как например Э. В. Генгштенберг — профессор богословия в Берлине с 1828 по 1869 год. Он получил рационалистическое образование, но по благодати избежал его порочного влияния, и библейские комментарии и прочие его труды (часть которых переведена на английский) имеют большую ценность. Похожим богословом был Дж. К. Ф. Кайль, на которого оказал влияние Генгштенберг. Он преуспел как толкователь Ветхого Завета.

Нам не следует упустить еще одного немецкого христианина — Иоганна Герхарда Онкена, который не является ученым, но имел огромное влияние благодаря истинному благочестию. Родившийся в 1800 году, он пережил в полной мере охлаждающее влияние формального и декадентского лютеранства, однако,

когда ему было четырнадцать лет, шотландский торговец, имевший торговые дела в Германии, взял его с собой в Шотландию. Там одна христианка подарила ему, среди прочих книг, экземпляр произведения Джеймса Харви "Размышления среди могил". Переехав в Лондон, он был обращен благодаря проповеди на текст Рим. 8, 1: "Итак, нет никакого осуждения тем, которые во Христе Иисусе". Через некоторое время он возвратился в Германию и поселился в Гамбурге. Вскоре он стал проповедником евангелия и сотрудником Шотландского национального библейского общества (которое сначала называлось Эдинбургским библейским обществом).

Онкен переписывался с Робертом Холдейном и, благодаря его влиянию, стал баптистом, но, поскольку не мог воспользоваться услугами какого-либо баптистского служителя в Германии, Холдейн посоветовал ему крестить самого себя. Однако он решил дождаться Божьего времени. В 1867 году, после тяжелых трудов, он смог построить первый баптистский молитвенный дом в Гамбурге. В городе проживало более двадцати тысяч человек, но место богослужений посещало не более четырех тысяч.

Ч. Х. Сперджен помогал в торжественном служении посвящения; мы перескажем историю победы Онкена над городскими властями его словами:

Бургомистр (мэр) Гамбурга: Вы видите этот палец, господин Онкен? Если я только пошевелю им, то уничтожу баптистов.

Онкен: Со всем уважением к вашему пальцу, господин бургомистр, позвольте задать Вам другой вопрос: Вы видите эту великую руку?

Бургомистр: Нет, я не вижу ее.

Онкен: Так и есть, но я вижу ее, и если эта великая рука шевельнется, Вы не сможете уничтожить нас, а если начнется конфликт Вашего пальца с этой великой рукой, то я знаю, как все закончится.

Сперджен: К своей великой радости я увидел бургомистра среди посетителей, которые слушали мою проповедь в новой часовне. Палец с готовностью сдался, и великая рука [Господня] была явлена нам.

Студентам, готовящимся к служению, которых Онкен собрал вместе, Сперджен сказал: "Проповедуйте не только так, чтобы люди понимали, но чтобы они не могли понять превратно, если бы и хотели". Благодаря таким людям, как Онкен, евангельская вера ожила в Германии девятнадцатого века. В то время как люди, подобные Бисмарку, преследовали "политику крови и железа", чтобы объединить Германию, и вели войну с Австрией и Францией, ставшими на путь амбиций, Онкен и его друзья проповедовали спасение "кровью креста" и расширяли пределы Царства Божьего.

Душа к душе, неслышно расширяются
Его сияющие пределы.
Пути его – пути приятности и мира.

Мы переходим к Польше – оплоту католичества. В девятнадцатом веке она не существовала как независимое государство, поскольку была разделена своими соседями, Россией, Пруссией и Австрией, веком ранее. В любом случае, протестантизм был представлен в ее пределах весьма скромно. Реформация не укоренилась здесь в большом масштабе, несмотря на близость Германии и лютеранства. Напротив, она стала центром социнианства (унитарианства), которое не жалело усилий, чтобы свергнуть евангельскую религию.

Однако возникли надежды, что библейская истина сможет распространиться в Польше после 1815 года. В этом году Царь России Александр I получил подтверждение на обладание центральной Польшей по Великому европейскому мирному договору в Вене, а он очень уважительно относился к Писанию. Более того, поскольку у Польши не было настоящих географических границ, проповедники из Германии могли легко попасть в ее города и села, и они часто так делали, а среди них был и Онкен. В 1863 году Польское восстание доставило Александру II много трудностей с его подавлением. Он предоставил безопасное убежище в русской Польше тем полякам, которые проживали в немецкой части Польши, если те были готовы стать на его сторону против бунтовщиков. В результате сотни верующих поляков оказались под его юрисдикцией. Большинство из них были баптистами, и Онкен отправился от их имени в Санкт-Петербург в 1864 году, чтобы просить о полной веротерпимости по отношению к ним. Чиновник, с которым он встретился, сказал:

"Есть только одна трудность, мешающая вашей секте получить признание, – это то, что вы занимаетесь прозелитизмом. Это не позволено в России и строго запрещено". Тем не менее, в нескольких центрах, в частности в Лодзи, баптисты процветали.

Теперь мы обратимся к России, точнее, ко "всем Россиям", потому что кажется, будто несколько Россий располагалось на огромной территории между Балтийским морем на западе, Черным морем на юге, Северным Ледовитым океаном на севере и Тихим океаном на востоке. Территория России превышала территорию целой Африки. Когда-то она называлась Святая Русь, как будто существовала территориальная и расовая "эклесия" (церковь). Каждый русский должен был принадлежать к Греческой православной церкви, во многом напоминавшей католическую церковь. Она претендовала на господство над душами людей. Но, хотя в католической церкви большое значение имели образы, их место в России заняли иконы, или священные образы. Один англичанин времени Елизаветы I, посетив Россию, писал о ней:

В доме, в котором нет Бога или нарисованного святого, не стоит останавливаться, под его крышей полно греха.

Иконы были источником великого идолопоклонства.

Суеверие было характерным для жизни в России. Как в Великобритании двадцатого века люди говорят: "Я скрестил пальцы", так же и в России в случае зев-

Вид русских – молодых
и пожилых, 1929 год.

ка следовало перекрестить рот, чтобы бес не воспользовался возможностью и не вошел в глотку зевающего. На троекратное чихание стоящий рядом должен сказать: "Благослови тебя Господь", если же этого не сделать, то может постигнуть несчастье.

В 1800 году в России не было свободы совести. Тем не менее, существовали группы широко разрозненных верующих, таких как молокане. Название означает "употребляющие молоко" и было дано в насмешку тем, кто не соблюдал дни поста, принятые православной церковью,

но ели в эти дни творог и сыр. Но они с радостью восприняли прозвище, приводя в свою защиту текст из 1 Петр. 2, 1: "возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам".

Молоканское богослужение было очень простым: чтение Библии, молитва, распевание псалмов и даже монотонное распевание главы за главой из Писания. В 1805 году царь Александр I официально позволил им поклоняться согласно своим убеждениям.

В 1812 году Наполеон Бонапарт пошел на Россию, дошел до Москвы и потребовал у Александра сдаться. Это была величайшая ошибка в карьере француза, потому что царь ушел из Москвы, лишив данную местность всех съестных припасов, и захватчики, в свою очередь, должны были ретироваться в условиях жестокой зимы. Большинство из них погибло, бредя на запад. После этого царь стал одним из участников мирного договора в Париже и позже в Вене. В Париже и в Вене на него оказала влияние мадам де Кюденер, о которой мы уже упоминали. Она открыла свой дом для встреч, во время которых происходило изучение Нового Завета, и царь посещал их. Он изучал Писание, и перед ней он, "самый влиятельный муж в Европе, сидел, зарыв лицо в ладони, шмыгая как дитя, пока однажды не объявил, что обрел мир". В 1816 году он писал:

Нельзя привести заблудших овец в овчарню силком, это противоречит учению Спасителя, Который пришел взыскать и спасти погибшее. Истинная вера – это дело благодати и может быть совершено в душе только наставлением, нежностью и, более всего, добрым примером.

Церковь не должна применять силу или допускать жестокость против заблуждающихся и даже не должна подтверждать их отлучение (т.е. от государственной церкви). Это крайне противоречит духу Божественного Главы, когда Он сказал: "Если бы вы знали, что значит милости хочу, а не жертвы, то не осудили бы невинных".

Подписано собственной рукой Его Величества.

АЛЕКСАНДР

Отныне царь заботился о христианских проповедниках и учителях, которые бы трудились в его обширных владениях. Британское и иностранное библейское общество смогло прислать своих представителей, и вскоре было открыто двести восемьдесят "отделений", распространяющих Библии. Но в 1825 году Александр умер, и после него на престол взшел его брат Николай, осудивший работу Общества как революционную и склонную "подрывать основы религии и государства".

"Какими были результаты чтения Библии?" – спросил один из английских гостей у священника православной церкви. "Кто может знать? – был ответ. – Вы садите желудь, а ваши потомки будут сидеть под дубом".

В 1855 году царем всей России стал Александр II, и через шесть лет он объявил свободу русским крепостным – двадцати двум с половиной миллионам – Указом об отмене крепостного права. В то же самое время вновь появилось Библейское общество, но под другим именем. Теперь оно стало Обществом поощрения духовно-нравственного чтения.

К этому времени русские христиане, не принадлежавшие к православной церкви, получили другое имя. Их стали называть "штундистами", слово происходит от немецкого *stunden* – "часы". Название было дано от их практики выделять определенные часы для чтения Библии и молитвы. Несмотря на различные преследования, местные или общенациональные, штундисты были активны, и стал замечаться неуклонный прогресс, особенно в Украине (южной России), где было значительное число немецких и голландских колонистов, включая меннонитов и баптистов. Главная трудность была в том, что православная церковь все еще запрещала обращать учеников. В 1879 году верующие получили большую свободу, в частности, эмигранты.

Однако до тех пор, пока оставались в силе старые законы против прозелитизма, ситуация напоминала человека, который ведет машину с включенными тормозами. Однако была надежда, что один уровень терпимости приведет к другому, в зависимости, говоря по-человечески, от характера и отношения правящего царя. В это время верующие часто пели слова трогательного немецкого гимна (здесь приводится в переводе):

Ты, несущий Его святое имя,
Следуй за Ним через огонь и бурю;
Там, где прежде нас прошел Глава,
Над нами будет развиваться Его стяг!

Трагедия постигла страну в 1881 году. Александр II был жестоко убит бомбой, брошенной в его экипаж, проезжавший по улицам Санкт-Петербурга. В результате новый царь, Александр III, жил в

страхе смерти и ожесточил сердце против всяких проявлений свободы – гражданской или религиозной и даже против той свободы, которая уже была признана.

За контроль над религиозными вопросами отвечал Священный правящий синод. Он был учрежден несколькими столетиями ранее, во времена Петра I. Царь назначил руководителем Синода Константина Победоносцева – очень решительного профессора университета. "Скрупулезно логичный, безжалостно самовластный и совершенно серьезный", он решил, что его политика – поступать немилосердно ко всем, кто не принадлежал к государственной церкви. Историки называли его "светским папой" России. Преследования возобновились, и не только против баптистов и штундистов, но и против евреев. Утверждают, что более миллиона евреев бежало из России в период с 1881 по 1882 год. Многие из них нашли убежище в Соединенных Штатах Америки.

Победоносцев был религиозным человеком. Он – хорошая иллюстрация высказывания "Ни один тиран не жесток так, как религиозный фанатик". Подобно Савлу из Тарса, он верил, дыша угрозами и убийством, что тем служил Богу. Его часто видели "прохаживающимся в садах Зимнего дворца в Петербурге с молитвенником под мышкой, совершая свои молитвы". Иногда он уединялся в монастыре для поста и даже разбивал лоб о каменный пол во время коленопреклоненной молитвы. Таким был человек, организовавший и осуществивший одно из величайших религиозных преследований нового време-

ни. Он занимал свою должность с 1881 по 1905 год.

В 1894 году царем стал Николай II, и, после периода великого гражданского волнения и последовавшего поражения России в войне с японцами, он пошел на уступки своим подданным в гражданских и религиозных вопросах. Однако множество людей, не подчинившихся православной церкви и ее требованиям, находились далеко не в комфортных условиях.

Обычно государственных узников отправляли в ссылку в Сибирь, где суровый климат и нестерпимо жестокие условия, в которых узники отбывали свое наказание, обычно надламывали их дух. Сибирские тюрьмы называли "адом на земле". Гостям с Запада, которым разрешали посещать их, казалось, что они заглядывают в "пылающий кратер вулкана человеческого страдания, агонии и отчаяния". Никогда такая весть, как евангелие, не доходила до земли проклятия.

Однако время от времени христианам с Запада разрешали поехать в Сибирь. Одним из таких людей был доктор Фредерик Уильям Бедекер — кузен того Бедекера, который прославился благодаря "Путеводителю". Родившийся и воспитанный в Германии, где "учение о возрождении через крещение было тем саваном, в котором покоилось тело религиозной жизни той страны", он приехал в Англию в возрасте сорока трех лет и по-настоящему обратился во время богослужения в Уэстон-Супер-Маре. Лорд Редсток, британский пэр и человек, который время от времени ездил в Россию с евангелизационной целью, был проповедником. Описывая свое пережива-

ние, Бедекер говорил: "Я пришел на собрание гордым и мятежным неверующим, а вышел смиренным верующим учеником Господа Иисуса Христа". До того времени у него было слабое здоровье, но как человек, посвятивший теперь свою жизнь Богу, он начал сорокалетний путь христианского свидетельства, который привел его во многие части Европы и, в частности, в Россию. Он хотел проповедовать евангелие "всякой твари" и укреплять руки верующих там, где встречал их. Он говорил на английском, немецком и французском языках и овладел русским достаточно хорошо,

Фредерик Уильям Бедекер (1823-1906). Некоторое время спустя после своего обращения в возрасте сорока трех лет, Бедекер на три года поселился в Санкт-Петербурге, где общался с представителями всех слоев общества. Среди представителей высшего света он играл ключевую роль в так называемом "пробуждении салонов". Позднее он объездил все части Скандинавии, посещая университеты и тюрьмы, общаясь со знатными и простыми людьми во время проповеди Евангелия. В России он распространял благую весть от Кавказа до Сибири. В 1899 году, несмотря на противостояние обер-прокурора Победоносцева, он получил разрешение проповедовать и распространять Библию во всех российских тюрьмах, а их там было много! Этим разрешением (которое обновлялось каждые два года) он пользовался до своей смерти. В Англии он главным образом был связан с Открытыми братьями.

чтобы проповедовать на нем, если того требовали обстоятельства, но обычно искал "братьев во Христе, которые могли переводить его слова на финский, фризский, русский, литовский, грузинский, армянский, эстонский или любой другой из множества языков, на которых говорили в российских пределах". "Посещать тюрьмы, — говорил он, — и служить несчастным душам, находящимся под ужасной властью греха и мрака, для меня лучше "ангельской пищи".

Иногда доктор Бедекер встречался с верующими из высшего общества. Одной из них была княгиня Ливен, приглашавшая в свой дом в российской столице всех евангельских проповедников, одним из которых был Джордж Мюллер, прославившийся открытием приюта. Полковник Пашков — богатый дворянин и офицер императорской гвардии был еще одним из тех, чей свет ярко светил пред людьми. Наградой ему за это было изгнание. "Никогда более не ступайте на российскую землю" — такой была весть, полученная им от царя Александра III.

Христианская жизнь доктора Бедекера закончилась там же, где и началась, — в Уэстон-Супер-Маре. Он назвал свой дом Wart Eck по-немецки "Угол ожидания", под которым он понимал, что "ожидает той блаженной надежды и славного явления нашего Господа и Спасителя Иисуса Христа".

Древним названием южной России была Скифия, и в Кол. 3, 11 апостол Павел вводит этот топоним. Македония, Греция, Далмация, Италия, Испания и Скифия упоминаются в Новом Завете, тем самым, на-

помяная нам, что Церковь Иисуса Христа собрана со всех стран, родов, народов и языков. Божественное дело все еще продолжается, оно еще не закончено, хотя и стремится к своему завершению. А между тем, как Горацій Бонар из Шотландии пел в прошлом столетии:

Во глубине веков,
Где путь ее свершен,
Церковь-пилигрим идет своим путем,
Пока не восхитит венец.
Дела минувших дней
Проходят перед ней.
Как это подходит ей —
Древней и все же новой!

Повторяющаяся история
Греха и изможденья,
Благодати и любви, сходящих свыше,
К прощенью и благословию:
Ворота все узки,
И путь все так же узок,
Ухабист древний путь,
Ведущий к свету дня.

И чаша все горька,
Не легче бремя боли.
Несчастье в веках,
Несчастье доньше;
Все яростна борьба,
И враг наш не слабей,
И велика нужда в испытанном оружии,
Щите, копье и луке.

Так мы идем вперед,
Чрез благо и чрез зло,
Чрез боль и бедность, и нужду,
Опасности и кровь.
Все так же верны Богу
И нашему Вождю,
Идем туда, куда ведет Он, —
Царство перед нами.

- Limbus infantum 83
 Magnalia Christi Americana
 (Коттон Мэтер) 191
 Sacramentum 11
 Theopneustia (Гауссен) 264
- Ахен 51
 Август, император 10
 Августин Гиппонский 24, 25,
 27, 28, 30, 39, 41, 51, 80, 104
 Августин Кентерберийский
 30, 46, 47
 Авраам 40
 Аврелиан 22
 Австралия 226, 228
 Австрия 113, 266
 Адвентисты седьмого дня 241
 Адриан IV, Папа 62
 Айдан, святой 32, 46, 48
 Айзенах 88
 Айна 32, 43, 46, 48
 Айсleben 88
 Академии 206
 Акт о веротерпимости
 (1689) 183
 Акт о единообразии (1559) 165
 Акт о пятой миле (1665) 178
 Акт о престолонаследии
 (1701) 183
 Акт о супрематии (1559) 164
 Акт о тайных собраниях
 (1664) 178
 Акт отмены рабства 237
 Александр I, царь 267, 269
 Александр II, царь 267, 269, 270
 Александр III, папа 62
 Александр III, царь 270, 272
 Александр VI, папа 81
 Александр, Арчибальд 232
- Александрия 22, 33, 39
 Алесский мир (1629) 151
 Альберт Валленштейн 162-164
 Альфред Великий, король 49-50
 Амвросий Медиоланский Ми-
 ланский 24
 Америка, Северная:
 введение христианства 184
 французские экспедиции
 вглубь континента 184
 характер религии в XVII
 веке 185
 прибытие отцов-пилигри-
 мов и других пуритан
 187-189
 проповедь Евангелия ин-
 дейцам 185, 191-192,
 199-201, 209, 223, 235-
 236
 Трактатное общество 199
 Декларация независимости
 (1776) 230, 237
 Война за независимость
 (1776-1783) 230-231, 236
 введение и распростране-
 ние методизма 212-214
 пробуждение в Принстонс-
 ком колледже 232
 миссионерская деятель-
 ность в XIX веке 243-244
 иммиграция 188-189, 202,
 232
 проблема рабства 236
 Гражданская война (1863-
 1865) 234, 239
 баптистские церкви 239-
 240
 ереси в XIX веке 240
 религиозная статистика
 (1890) 243
- Америка, Южная 231
- Амстердам 187, 264
 Анахореты 29
 Англиканская церковь (в
 США) 184-185, 191, 199,
 213
 Англиканская церковь, XVIII
 век 183, 208
 Англиканская церковь, XIX
 век 252-255
 Англо-голландская война
 (1665-1667) 185
 Анна Богемская, королева 76
 Ансгар 54-55
 Антверпен 133, 166
 Антиохия Сирийская 17, 29,
 60-61
 Арий 22-24
 Арка Тита 13
 Армада, Испанская (1588)
 155, 166
 Арминиаство 158-159, 172,
 204
 Арминий, Якоб 158-159, 216
 Армия Нового Образца 173-
 175
 Армия спасения 257-258
 Артикулы о религии (церковь
 Англии, 1552, 1563) 126,
 164-165, 253
 Ассоциация молодых христиан
 (YMCA) 248
 Аугсбургское Вероисповеда-
 ние (1530) 106
 Аугсбургский рейхстаг
 (1530) 106
 Аугсбургский мир (1555)
 106-107, 161
 Афанасий Александрийский
 22-24
 Африка 19, 25, 27, 39, 40, 41,
 189, 197, 198, 227, 267

Базель 99, 110, 115, 116
Бакстер, Ричард 174, 180
Бала 218, 245, 247
Балтимор (Мэриленд) 213, 241
Баннерман, Джеймс 251
Баптистское (Частные баптисты) миссионерское общество 197, 225
Баптисты:
 в Америке (Северной) 237-238, 239-241
 в Англии 207
 в России 270
Барнадо, Томас Дж. 249
Барроу, Генри 166
Беда Достопочтенный 30-32, 42, 47-49
Бедекер, Фредерик Уильям 271-272
Бедняки Лиона 69
Беза, Теодор 122, 123
Бейрон, Дэвид 250
Бекет, Фома 63, 84
Беньян, Джон 17, 109, 179-180
Баргон, Дж. У., настоятель 259
Берлин 152, 194, 265
Бернар Клервосский 60, 65
Бернс, Уильям Чалмерс 228
Берридж, Джон 245
Бесплатные начальные школы 195-196
Библейская лига 257
Библейская моль 208
Библейское общество Святой Троицы 248
"Библикал репертори" 238
Библия в Испании (Дж. Барроу) 261

Библия:
 Вульгата (V век) 26, 74, 99, 101, 134
 Уиклифа (1382) 74
 Гуттенберга (1455) 101
 Ментельская (XV век) 101
 Греческий Новый Завет (1516) 120
 Новый Завет У. Тиндейла (1525) 133, 135
 Немецкая (Лютера) (1522-1534) 101
 Женевская (1560) 119, 169
 Великая (Англ.) (1539), помещена в каждом приходе в Англии 126
 Авторизованная версия (1611) 119, 169, 258
 Пересмотренная версия (1881-1885) переведена для североамериканских индейцев 259
 в Италии в XIX веке 262
 различные переводы 225, 228, 262
 комментарии 180, 208, 265
 нападки на боговдохновенность 265
Билль о правах 183
Бильни, Томас 124
Битва при Ватерлоо (1815) 261
Битва при Каппеле (1531) 113
Битва при Леке (реке) 163
Битва при Люцене (1632) 162
Битва при Туре (732) 40
Битва у Белой горы (1620) 161
Битва у Мильвиева моста 21
Битон, Джеймс, архиепископ 136-137
Битон, Дэвид, кардинал 137
Бландина 19

Боуг, Дэвид 227
Богемия 76, 78, 136, 160-162
Боксерское восстание (Китай) 229
Болейн, Анна 126
Бонар, Гораций 272
Бонифаций 52-53
Бонифаций VII, папа 56
Боннар, Эдмунд (епископ) 131,
Борроу, Джордж 261
Бост, Пол 263
Бостон (Массачусетс) 190, 213, 230, 243
Бостон, Томас 230
Бразилия 223, 244
Братья общинной жизни 84, 153
Браунисты 189
Бредфорд, Джон 128
Бредфорд, Уильям 187
Брей, Томас 183
Брейнерд, Дэвид 200-201
Бристоль 136, 211, 217, 248, 257
Британское и зарубежное библейское общество 247, 261
Буллинггер, Генри 113
Бут, Уильям 258
Бьюченен, Джеймс 251
"Во мрачной Англии, и выход" (Бут) 258
Вальденсы 68-70, 263
Вальдо, Питер 68-69
ван Эк, Иоганн
Вартбург 101-103
Варфоломеевская ночь 147, 149
Ватикан 262

- Ватиканский собор (1870) 262
 Вашингтон, Джордж 214
 Великая французская революция (1789) 214, 260
 Великая Хартия (1215) 63
 Вельгаузен, Юлиус 265
 Венеция 62
 Венн, Генри 245
 Венн, Джон 245
 Венский договор (1815) 267, 269
 Вероисповедание:
 Бельгийское (1619) 156, 159
 Швейцарское (1562) 113
 Вестминстерское (1648) 174
 Независимое (1658) 174
 Баптистское (1689) 174
 Веруламый 41
 Вест-Индия 178, 197, 198
 Вестминстерская Ассамблея (1643-1648) 173, 176
 Вестминстерское вероисповедание 174
 Вестфальское соглашение (1648) 157, 164
 "Вечный покой святых" (Бакстер) 180
 Вивия Перпетуя 19
 Византия 23, 33
 Викинги 54
 Виллиброд 52-53
 Вилфрид из Рипена 48-49
 Вильворд 133-134
 Вильгельм Молчаливый 156-157, 182
 Винфрид (см. Бонифаций) 52-53
 Винье, Александр 264
 Вирджиния (Северная Америка) 184-185, 188, 199, 230, 232, 239-240
 Виттенберг 91-92, 100-102, 109, 111, 136
 Вифиния 11, 14, 23
 Война за независимость Америки (1776-1783) 230-231, 236
 Вольтер 260
 Вормский рейхстаг (1521) 98
 Воскресная школа (Америка) 241
 Воскресная школа (Англия) 245, 250
 Восточная церковь, см. Греческая православная церковь 34, 267
 Вульгата (Библия) 26, 74, 99, 101, 134
 Высокая критика 255-257, 265
 Высший суд 172
 Галерий, император 14, 19
 Галле 194-195
 Гамбург 54, 195, 266
 Гамильтон, Иоанн, архиепископ 139
 Гамильтон, Патрик 135, 138
 Ганновер (Вирджиния) 183, 230
 Гарвард, Джон 191
 Гарвардский колледж 190-192
 Гарнелл, Уильям 190
 Гарольд, король Дании 54
 Госсен, Луи 264
 Гатри, Джеймс 181
 Гвеннап 212
 Геддес, Дженни 172
 Гедди, Джон 228
 Гейдельбергский катехизис 159
 Гейсмар (Гессен) 53
 Генгштенберг, Эрнст Вильгельм 265
 Генри, Метью 180
 Генрих II, король Англии 63
 Генрих II, король Франции 144
 Генрих III, король Франции 149
 Генрих IV, император 56-58, 59, 62
 Генрих IV, король Франции 149, 151-152
 Генрих VIII, король Англии 164, 166, 168
 Георг III, король Англии 220
 Германия:
 визит Бонифация, "апостола Германии" 52-53
 в Средние века 55-57
 во время Реформации 88-109
 во время Тридцатилетней войны 160-164
 в XIX веке 264-266
 Герман 41-42
 Гернгут 197
 Гёте, Иоганн В. Фон
 Гайзи, Джон 212
 Гильдебранд, см. Григорий VII, папа 56, 62
 Гимны и пение гимнов (происхождение) 206
 Гимны Олни 206
 Гиппон Регис 27
 Глазго 45, 138, 217
 Гластонбери 41
 Глочестер 128, 130, 216, 245
 Года, Фредерик Луи 264

- Голландия 152, 153, 155, 157, 162, 169, 182, 187, 188, 197, 235, 260, 264
- Господь Иисус Христос 9, 22
- Царь Своей Церкви 22, 180
отвергнут магометанами 37, 40
- Гражданская война
в Англии (1642-1648) 173
в Сев. Америке (1863-1865) 234, 239
- Грациан, император 23
- Грей, леди Джейн 127
- Гренвиль, Ричард, сэр 184
- Гренд-Рapidз (Мичиган) 242
- Гренландия 197, 224
- Греческая православная церковь 34, 267
- Греческий Новый Завет 120, 258-259
- Григорий I, папа 46
- Григорий IX 70
- Григорий VII 59, 62
- Григорий XIII 148
- Григорий XVI 262
- Гримшоу, Уильям 245
- Гринвуд, Джон 166
- Гриндал, Эдмунд, архиепископ 165-166
- Громовый легион 12
- Гроувз, Энтони Норрис 258
- Гугеноты 143-152, 181, 193
- Гудвин, Томас 170-171, 174, 239
- Гус, Ян 76-79, 98, 122
- Густав Адольф, король Швеции 162-163
- Густав Ваза, король Швеции 223
- Гутенерг, Иоанн 101
- Дабни, Роберт Льюис 240
- Давид (Уэльский) 44-45
- Давид, Христиан 196
- Дакота, индейцы 235
- Дания 54, 66, 162, 197, 223
- Данкеры 199
- Дарби, Джон Нельсон 258
- Дарвин, Чарльз 255, 257
- Дарракот, Рисдон 206
- Двенадцатилетний мир (1609) 157
- де Бурбон, Генри см. Генри IV, Король Франции
- де Брей, Гай 156
- де Бюр, Иделетта 117
- де Гиз, Франциск 145
- де Колиньи, Гаспар, адмирал 145-147, 149
- де Крюденер, мадам 264
- де Медичи, Екатерина 144-145
- де Медичи, Лоренцо 80
- Девентер 84
- Дейвис, Самуэль 230, 233
- Дейр, Кристофер 130-131
- Дейра 46-48
- Декларация веротерпимости (1687) 181
- Декларация об Американской независимости (1776) 230, 237
- Декрет о непогрешимости папы (1870) 262-263
- День св. Варфоломея (1572) 146
- Детский приют "Вифезда", Джорджия 238
- Джадсон, Адонирам 226
- Джей, Уильям 252
- Джил, Джон 207
- Джон Гентский, герцог Ланкастерский 72-73
- Джоунс, Мери 247
- Джорданс (Бэкингемшир) 188
- Джорджия, колония 185, 195; 202, 206, 209-210, 212, 218-219, 235, 237
- Дизраэли, Бенджамин 248
- Диодати, Джованни 262
- Диоклетиан, император 14
- Д'Обинье, Мерле 261, 263, 364
- Доддридж, Филипп 206-207
- Доктрина Монро 231
- Дом Фуггеров 94
- Дома ветеранов Дэниелс 250
- Доминиканский орден 30
- Дортский Синод (1619) 159
- Дуайт, Тимоти 233, 242
- Дункан, Джон 243
- "Духовная война" (Беньян) 179
- Евангелие в России (XIX век) 271
- Евангельский альянс 248
- Еванс, Кристмас 249
- Евреи:
допущены в Англию (1657) 177
миссии к ним 229, 250, 257
- Евсевий 14, 21
- Екатерина Арагонская 125-127
- Елизавета I, королева Англии 168-169
- Епископские войны (1639-1640) 172
- Ерм 17
- Женева:
церковная жизнь во времена Кальвина 120-122
образование в 120-121

- прочие упоминания 116-118, 119, 127, 139, 144, 151, 262, 263, 264
- Женевская Библия (см. Библия: Женевская) 119, 169
- Жижка 79
- "Жизнь Иисуса" (Штраус) 265
- "Зарождение и развитие религии в душе" (Доддридж) 207
- Защитник веры (название) 125
- Звездная палата 172
- "Земля и книга" (Томпсон) 229
- Зосима (еп.) 33
- Игнатий 17
- Иезуиты 151
- Иероним 24, 26, 29, 31
- Иерусалим 12, 33, 39, 59-60, 64, 92, 163
- Иконоборцы 38
- Индейцы сиу 235-236
- Индепенденты 171, 174-176, 207
- Индия 39, 202, 214, 223, 225-227, 228, 246
- Индульгенции 66, 76, 94, 110
- Иннокентий I, папа 33
- Иннокентий III, папа 62-65, 72
- Иоанн XII, папа 56
- Иоанн XXIII, папа 78
- Иоанн, король Англии 72
- Иосиф Аримафский 41
- Ирландия 32, 42, 52, 168, 174, 202, 211
- Ислам 37-40
- Испания, см. также Карл V, император, и Филипп II 39-40, 70, 97, 105-106, 125, 139, 145, 148, 152, 155, 156, 157, 166, 187, 199, 261, 272
- Испанская Армада (1588) 155, 166, 168
- "Исповедь" (Августин) 27
- "История Реформации в Шотландии" (Нокс) 138
- Ихтюс 19
- Йельский колледж 233
- Йорк 41, 48
- Кааба 40
- Кайпер, Абрахам 263, 264
- Кальвин, Жан:
 - ранние годы 114
 - обращение 114
 - написал "Наставления" 116
 - первое пребывание в Женеве 116
 - в Страсбурге 116
 - вводит пение псалмов 116
 - брак 117
 - пасторское служение в Женеве 117-120
 - дело Сервета 120-121
 - влияние на Реформацию 118
 - прочие упоминания 25, 122, 124, 139, 144, 223
- Кальвин, Жирар 114
- Кальвинизм:
 - влияние на Нидерланды 153-154
 - защита от арминианства 158-159
 - в Англии XVII века 170-171
 - в Англии XVII века 212-214, 215-218
 - в XIX веке 243, 247, 252
- "Кальвинизм" (Кайпер) 264
- Кальвинистский союз 161
- Камбусленг 217
- "Камни Венеции" (Раскин) 262
- Кампаниус, Джон 223
- Каннингем, Уильям 251
- Каносса 57-58
- Капуцины 30
- Кэрил, Джозеф 180
- Карл I, король Англии 172
- Карл V, император 97, 105-106, 125
- Карл Великий 34, 51, 55,
- Карл II, король Англии 177-181
- Карл IX, король Франции 145-147, 149
- Карл, Младший Притворщик, принц 182, 183
- Картрайт, Томас 166
- Картузианцы 30
- Карфаген 19, 20, 27
- Катакомбы 19, 20, 27
- Катехизисы:
 - Лютера 104
 - Большой и Малый (Вестминстерский) 174
- Каупер, Уильям 206
- Каэтан, кардинал 95
- Квакеры 178, 192, 199
- Кебле, Джон 253
- Кайль, Иоганн К. Ф. 265
- Кельтская церковь 46, 48
- Кембридж (Англ.):
 - город 124, 133, 170, 173, 191-192, 206, 245, 252
 - Холл им. Св. Екатерины 170
 - Крайст колледж 170
 - Эммануэль колледж 170, 173
 - Пуританство в 170
- Кембридж (Масс.) 226
- Кэмпбелл, Александр 136
- Кенник, Джон 220
- Кентербери 30, 43, 46, 48, 63, 73, 84, 166

- Кентигерн, святой 45
 Кэри, Уильям 224-227
 Кеттеринг 197
 Кеддерминстер 180
 Кингзвуд (Бристоль) 217
 Кингсли, Чарльз 247
 Киприан 19, 39
 Китай 226-229
 Китайская внутренняя миссия 229
 Китайские войны (1840, 1858) 228
 Китайский словарь (Моррисон) 229
 Климент VII, папа 125
 Клермонтский собор 59
 Клэпемская секта 245-246
 "Книга общих гомилий" (Церковь Англии) 265
 "Книга мучеников" (Фокс) 134, 136
 "Книга общей молитвы" (Англиканская церковь) 165
 Книгопечатный станок 74, 86, 101
 Ковенантеры (Американские) 199
 Ковенантеры (Шотландские) 180-182
 Ковердейл, Майлз (еп.) 124
 Кодекс Кларендона (1661-1665) 178
 Койфи 48
 Колензо, Джон Уильям (еп.) 256
 Колет, Джон, настоятель 86
 Колизей 16-18, 20
 "Колледж Лог" (Александр) 232
 Колледж Хампен-Сидней (Вирджиния) 232
- Колман 48-49
 Колумба 42-43
 Комментарии:
 на Библию (Мэттью Генри) 180
 на книгу Иова (Джоз. Кэрил) 180
 на Послание к Евреям (Джон Оуэн) 180
 Компания "Массачусетс Бэй компани" 189
 Конгрегационализм, см. Индепенденты
 Конкордат (1516) 143
 Константин Великий, император 21-23
 Константинополь 33-34, 35, 60
 Констанцкий собор (1414) 77
 Контрреформация (XVI век) 166
 Коран 38-39
 Короткий Парламент (1640) 173
 Кота, Урсула 88
 Коук, Томас 214, 260
 Крайняя набожность 28
 Крамп Дж. М. 240
 Кранмер, Томас 125-129
 Крейк, Генри 260
 Крестовые походы:
 1-й 59
 2-й 60
 Детский 60-61
 6-й и 7-й 61
 Крестьянская война (Германия, 1524-1525) 102
 Крестьянское восстание (Англия, 1381) 73
 Кровавый совет 157
 Кромвель, Оливер 70, 176,
- 177, 223
 Ричард 177
 Томас 126
 Кроу, Пол 136
 Крусигье, Каспар 101
 Куорриер, Уильям 249
 Кэдмон 49
 Лангейто 218, 221
 Латеранский собор (1215) 63
 Латимер, Хью (еп.) 124-125, 128
 Лауд, Уильям (архиепископ) 172-173, 192
 Лев I, папа 33
 Лев III, папа 34
 Лев X, папа 97, 124
 Лев XII, папа 262
 Лев XIII, папа 262
 Лейден 187
 Лейпциг 93-94
 Лефевр, Жак 143-144
 Либертины (Женевские) 116
 Ливен (русская княгиня) 272
 Ливерпуль 247, 255
 Ливингстон, Давид 227
 Лига карманного Евангелия 248
 Линдисфарн 44, 48-49
 Линкольн, Авраам 239
 Лион 69, 150-151
 Литл Содбери 130
 Лойола, Игнатий 151
 Лолларды 73, 75, 136
 Лондон 41, 72-73, 127-127, 130-132, 166, 168, 170, 174, 180, 182, 184, 188, 191, 206, 208, 210, 212, 217-218, 226-227, 241, 244, 248-250, 266
 Лондонский парламент (1641-48) 176

- Лондонское миссионерское общество 226-227
- Лорд Кобэм 75
- Луизиана 233
- Любекское соглашение (1629) 162
- Люди пятого царства 175
- Людовик IX святой, король Франции 61-62
- Людовик I Благочестивый, король Франции 54
- Людовик XIV, король Франции 152, 181-181, 193
- Лютер, Мартин:
 родители 88, 102
 ранние годы 88
 пострижение в монахи 89-90
 профессор в Виттенберге 91
 Лейпцигский диспут (1619) 93
 обращение 90-91
 посещает Рим 92-96
 пишет 95 тезисов 94-95, 105
 сжигает папскую буллу 96-97
 рейхстаг в Вормсе (1521) 98
 в замке Вартбург 101-102
 переводит Библию на немецкий 104
 женитьба 102-103
 последние труды 104
 смерть 105
 прочие упоминания 25, 65, 82, 87, 106-109, 110, 111, 113, 114, 118, 122, 124, 136, 143, 153, 155, 163, 194, 223, 230, 265
- Лютер, Пауль 92
- Лютеранская церковь 107, 112, 143
- Лютерворт 72-75
- Магдебург 88, 163
- Магомет – см. Мухаммад
- Мазарини, кардинал 152
- Маколей, Захария 246
- Маколей, Томас Б., лорд 245
- Малан, Сезар 264
- Мансфельд 88
- Мансфилд, лорд У. 237
- Манчестер 128
- Марбург 111
- Маргарита Валуа 149
- Маргарита Пармская 156
- Мариолатрия (чрезмерное поклонение Марии) 36, 138, 262
- Мария Стюарт, королева Шотландии 139-143, 145, 165, 166
- Мария Тюдор, королева Англии 129, 155, 165
- Марк Аврелий, император 12
- Маро, Клемент 116
- Марпрелатские (Мартин) трактаты 166
- Маршмен, Джон 225
- Массачусетс 190, 191, 203, 205, 239, 241
- Маунтимены 199
- Медичи, дом 80
- Мекка 37, 38, 39, 40
- Меланхтон, Филипп 225
- Меннониты 193, 199
- Мермервуде 53
- Месса, Римская католическая 141
- Методизм и методисты:
 в Америке 205
 в Англии 206 и далее
 во Франции 260
- в Вод (швейцарский кантон) 264
- в Уэльсе 217
- Методистская епископальная Церковь (Северная Америка) 213
- Метрополитен Табернакл (Лондон) 252, 255, 257
- Метью, Генри 180
- "Меч и кельма" (Сперджен) 252
- Милан 25, 27, 65
- Милдмэй, Уолтер, сэр 170
- Милдмэйская миссия среди евреев 250
- Милленаристская петиция 168
- Миллер, Уильям 241
- Мильтон, Джон 70
- Миссионерская деятельность в Новое время 223-229
- "Миссионерские путешествия" (Ливингстон) 227
- Миссионерское служение в Палестине 9, 229,
- Миссия "Дар Писания" 248
- Молокане 268-269
- "Воззвания Патрика" 136
- Монастыри 28-32, 35, 43, 52, упадок в Англии и Уэльсе 126
- в Шотландии 140-141
- Монашество 28-32
- Моника 24, 26
- Моно, Адольф 261, 264
- Моно, Фредерик 261
- Мор, Томас, сэр 126
- Моравские братья 79, 196-197, 209-210, 224
- Морис, герцог Саксонский 107

- Морис, Фредерик Денисон 247
 Мормонизм 241
 Моррисон, Роберт 228-229
 Морские бедняки 157
 Москва 269
 Моффат, Мери 227
 Моффат, Роберт 227
 Муди, Дуайт Лиман 243-244
 Мужы апостольские 24
 Мунго 43
 Муссолини, Бенито 262
 Мусульманство, его догматы и завоевания 37-40, 229
 Мухаммад 37-40
 Мученики, христианские 15-20
 "Мейфлауэр", корабль 188-189
 Мэриленд 185, 187
 Мэтер, Коттон 191-192, 199
 Мюллер, Джордж 248, 257, 258, 272
- Нантский эдикт (1598) 151
 аннулирован (1685) 151, 152, 181, 193
 Наполеон I, император 34, 233, 260, 269
 "Наставления в христианской вере" (Кальвин) 116
 Нау, Элиас 199
 Национальное библейское общество Шотландии 248
 Национальный ковенант, Шотландский 172, 180
 Нерон, император 9-11
 Нефф, Феликс 263
 Нешамини 201
 Нидерланды 149-157, см. также Нижние страны, Голландия
 Нижние страны 54, см. также Голландия и Нидерланды
- Никейский символ веры 23
 Никейский собор (325) 24
 Никея 60
 Николай I, царь 269
 Николай II, царь 271
 Николь, У. Робертсон 252
 Новая Англия 186, 187, 189, 191, 192, 193, 199, 204, 211, 219, 225
 Новая Зеландия 228
 Новая Шотландия 228, 239
 Новое соединение (Методисты) 258
 Новые Гебриды 228
 "Новые Деяния апостолов" (Пирсон) 244
 Новый Амстердам 185
 Новый Орлеан 239
 Новый Южный Уэльс 226
 Нойон 114, 116
 Нокс, Джон 113, 118, 122, 136-143
 Ноллис, Хансерд 239
 Нонконформизм и диссентеры 178, 206, 252, 253
 Норвегия 54, 168
 Нортгемптон (Англия) 225
 Нортгемптон (Массачусетс) 203-205, 225, 228
 Нортумбрия 30, 32, 46-49, 52
 Ньюберипорт 205, 221
 Нью-Брансуик 202
 Нью-Джерси 201-202, 234, 241, 243, 260
 Нью-Йорк 185, 199-200, 212-213
 Ньюмен, Джон Генри, кардинал 213
 Ньютон, Джон 199, 206, 245
- "О воплощении Бога Слова" (Афанасий) 23
 "О подражании Христу" (Фома Кемпийский) 84
 "Обильная благодать для первого из грешников" (Беньян) 109, 174
 "Образованность христианина" (Генрих VIII) 109, 174
 Общество друзей пожилых пилигримов 250
 Общество Иисуса (иезуиты) 151
 Общество распространения Евангелия за рубежом (S.P.G.) 183
 Общество распространения христианского знания (S.P.C.K) 183
 Общество распространения христианского знания в Шотландии 201
 Оглторп, Джеймс 202
 Оксфорд 70-71, 84, 128-129, 133, 170, 206, 208, 209, 212, 215
 (Университет) Баллиол колледж 71
 Крайст Черч 84
 Хертфорд колледж 135
 Линкольн колледж 208
 Магдален колледж 171
 Мертон колледж 70
 Пемброк колледж 215
 Оксфордское движение 252-253
 Олдкастл, Джон, сэр 75
 Ольстерское пробуждение (1858) 250
 Онкен, Иоганн Герхард 265-267
 Опиумная война (Китай, 1839) 228

- Оправдание верой 67, 90, 106, 108, 204, 211
- Орден августинцев 30, 90, 92
- Орден бенедиктинцев 30
- Орден бедных священников 73
- "Основное естествознание" (Уэсли) 211
- Открытые братья 258
- Отлучение 57, 238
- Отмена крепостного права (1861) 269
- Оттоманские турки 80
- Отцы Церкви 24-28
- Отцы-пилигримы 187-189
- Оуэн, Джон 177, 180, 239
- "Очерк богословия" (Ходж) 243
- Павел, апостол 16, 41, 52, 62, 91
- Палаточные собрания (Кентукки) 232
- Пантиселин (Кармартершир) 218, 222
- Папство, зарождение и развитие 32-33, 62-64, 79, 126, 145, 174, 177, 261
- Париж 46, 114-116, 145-148, 149
- Паркер, Мэтью, архиепископ 124
- Пасси, Эдвард Б. 253
- "Пастырское правило" (Григорий Великий Двоеслов) 50
- "Пастырь Ерма" 17
- Патрик (Ирландия) 42
- Пашков, полковник 272
- Патон, Джон Дж. 228
- Пелагий и пелагианство 27
- Пен, Уильям, сэр и младший 192-193
- Пенсильвания 178, 188, 192, 193, 212
- Перкинс, Уильям 171
- Петр I Великий, царь 270
- Петр Затворник 59-60
- Петр, апостол 33, 36
- Пьемонт 68, 70
- Пиетисты (XVIII век) 194-194, 219
- Пий IX, папа 262
- Пий V, папа 165
- Пий VII, папа 262
- Пий VIII, папа 262
- Пий XII, папа 262
- Пикты 32, 41-43,
- Пирсон, Артур Т. 244
- Плимутские братья 257
- Плиний Младший 11
- Победа Аллилуйя 42
- Победоносцев К. П. 270, 271
- Поликарп 17-19
- Польша 113, 267
- Португалия 184, 261
- "Похвала глупости" (Эразм) 86
- Прага 76-77, 79, 161
- "Практическое понимание христианства" (Уилберфорс) 246
- Пресвитерианство (в Шотландии) 141
- Определенное Вестминстерским вероисповеданием (1648) 174-175
- Преследования христиан 13-14, 18, 70, 73, 77, 155, 166, 178, 180-181, 192, 239, 270
- Пресуществление 65, 72, 84
- Притворщик (Старший и Младший) 182-183
- Принн, Уильям 172
- "Принстон ревью" 238
- Принстонский колледж (университет) 202, 230, 232, 234
- Принстонская богословская семинария 243
- "Природа человека в ее четырех состояниях" (Бостон) 230
- Приют:
- Хале (приют Франке) 195
- Джорджия (приют Уайтфилда) 195, 218-219
- Бристоль (приют Мюллера) 248
- Лондон (приют Сперджена) 252
- Пробуждение, Великое (Америка) 203
- Провиденс (Род-Айленд) 237, 239
- "Происхождение видов" (Дарвин) 255
- Пророчество (в XVI веке) 165
- Протестантизм 106-108, 113, 114, 118, 119, 120, 121, 127, 129, 149-151, 153, 155, 164-166
- Пруссия 152, 257, 267
- Пуританство в Англии:
- во время Елизаветы I 164-168
- в период Стюартов 168-169
- "Путешествие пилигрима" (Беньян) 17, 179
- Работорговля 61, 198, 246
- Рабство в Британской империи 237
- Рабство в Соединенных Штатах 236-240
- "Рабство воли" (Лютер)

- "Размышления среди могил" (Харви) 266
- Райл, Джон Чарльз (еп.) 247, 255
- Райленд, Джон 225
- Рамадан 38
- "Рассказ об удивительных обращениях" (Эдвардс) 203
- Редсток, лорд 271
- Райкс, Роберт 245
- Рейхлин, Иоганн 97
- Рейхстаг в Шпрее (1526) 106
- Рейхстаг в Шпрее (1530) 106
- Ренессанс 80, 84
- Ренвик, Джеймс 181
- Реформатская Церковь (Швейцария) 159, 173-174
- Реформация (XVI век):
исторический фон 84
начало 94
вклад Эразма 87
в Англии и Уэльсе 126
в Германии 88-104
за пределами Германии 110-152
в Шотландии 136-143
и миссии 223
прочие упоминания 265
- Ридли, Николас (еп.) 127, 128
- Рим:
город 9-11, 16-20, 22, 27-28, 33, 53, 62, 73, 83, 92, 96
катакомбы 19-20, 28
- Римская инквизиция 67, 69, 82
- Римская католическая церковь:
обретает власть в Западной Европе 32-33
разрыв с Греческой православной церковью 33
в Средние века 65-67
- на заре Реформации 83-84
см. также папство
- Ричард I, король Англии 60
- Ричард II, король Англии 73, 76
- Ришелье, кардинал 151, 164
- Робинсон, Джон 188
- Род-Айленд 237, 239, 241
- Роджерс, Джон 170
- Ромейн, Уильям 245
- Роттердам 153, 157
- Роулэнд, Даниэль 218, 220, 221, 249
- Рутерфорд, Самуэль 137, 174
- Саботьеры 69
- Савой 73
- Савойская декларация (1658) 174
- Савонарола, Иероним 80-82, 122
- Саксония 53, 88, 163, 196
- Саладин 60
- Сэнки, Айра Д. 243
- Санкрофт, Уильям, архиепископ 182
- Санкт-Петербург (Россия) 267, 270, 271
- "Сборник гимнов Залива" 191
- Сведенборг, Эммануэль 241
- Свидетели Иеговы 259
- Свидетельство евреев-христиан Израилю 250
- Свободная церковь Шотландии 250-251
- Святой Элуа 53
- Святой клуб (Оксфорд) 208
- Святой Мартин 46
- Святой Фома (Вест-Индия) 197
- Святые последних дней 241
- Святые-столпники 29
- Священная лига и ковенант (1643) 173
- Священная Римская империя 21, 33, 34
- Священный правящий синод (Россия) 270
- Священный союз (1815) 231
- Северная Америка – см. Америка, Северная
- Североамериканские индейцы см. Америка, Северная, индейцы
- Селина, графиня Хантингтон 219
- Сент-Албан 41
- Сент-Асаф (Уэльс) 43, 45
- Сент-Дэвидс 44, 128
- Сент-Олбан (Англ.) 41
- Сент-Эндрюс (Шотландия) 136-139, 166
- Сепаратисты, английские 166, 187
- Сервет, Михаэль 120-121
- Сиббз, Ричард 170
- Сибирь 270
- Сигизмунд, император 78
- "Сигнал необращенным" (Эллейн) 233
- Сидней 226, 232
- Симеон, Чарльз 245
- Симония 56
- Симонс, Менно 193
- Синайский кодекс 35
- "Систематическое богословие" (Ч. Ходж) 243
- Скривенер, Фредерик Х. А. 259
- Смит, Джозеф 241

- Смит, Джон (Амстердам) 187
Смит, Джон (Вирджиния) 184
Смитон, Джордж 251
Смитфилд (Лондон) 127, 128, 131
Собор в Валенсии (1229) 69
Собор во время землетрясения 73
Собор св. Давида 45
Собор св. Петра (Рим) 94, 121
Собор св. Жила (Эдинбург) 143
"Сокровищница Давида" (Сперджен) 252
Солт-Лейк-Сити 241
Сомерсет, лорд-протектор 131
Соратники 144
Социн (Соццини) 263
Союз евангельских церквей Франции 261
Сперджен, Чарльз Хэддон 252, 255, 257, 266
Список запрещенных книг 69
Спор о падении нравов 257
Стернхольд, Томас 206
Стилиты 29
Стоу, Гарриет Бичер 238
Страсбург 116
Стюарт, Елизавета, княжество Рейнское 162
Стюарт, Мария, королева Шотландии 139-143, 145, 168
Суонси (Северная Америка) 239
Суонси (Уэльс) 239
Табориты 79
Тацит 10
Тейлор, Дж. Хадсон 227, 229
Тейнмаут, лорд 246
Теннант, Гилберт 202
Теннант, Уильям 202
Тертуллиан 12, 41
Тецель 94, 110
Тиберий, император 10
Тиндейл, Уильям 124, 126, 130, 134-135
Тит, император 12
Тита, арка 13
Тишендорф 35
Томсон У.М. 229
Топледи, Август М. 245
Торнтон, Генри 245
Трактатное движение 253
"Трактаты для нашего времени" 253
Траян, император 11, 17
Трефекка 220
Тридентский собор (1545-1563) 28, 156
Тридцатилетняя война (1618-1648) 107, 160-164, 194
Трубочисты 246
Тулузский собор (1229) 67
Турки (сельджуки, оттоманы) 59-60, 80, 87, 107
Турки-сельджуки 60
"Тысяча миль чудес в Китае" (Гловер) 229
Уайт, Елена 241
Уайтфилд, Джордж студент Оксфорда 215
обращение 215
ведет дневник 215
кальвинист в доктрине 212, 216
рукоположен в церкви Англии 216
становится уличным проповедником 216-218
в Шотландии 217
Уэльсе 218
в Америке 205, 218-219
строит приют в Джорджии 202, 238
его красноречие 221
смерть 221-222
прочие упоминания 195, 202, 203, 205, 211, 230, 238, 252
Уиклиф, Джон:
в Оксфордском университете 71
на службе у короля Эдуарда III 72
назначен в Люттерворт 72, 74
защищен Джоном Гентским 72
выступает против католического учения 73
организовывает Орден бедных священников 73
переводит Библию на английский 74
тело сожжено католиками 75, 77
утренняя звезда Реформации 75
влияние его книг в Богемии, в Швейцарии 72, 74
прочие упоминания 110, 122, 153
Уилберфорс, Уильям 238, 245
Уилкинсон, Джон 250
Уильям (Пантиселин) 218, 222
Уильям III, король Англии 166
Уильямс, Джон (Полинезия) 228
Уильямс, Джордж 248
Уильямс, Роджер 239
Уитби 48, 49

- Уитгифт, Джон, архиепископ 165
- Уитни, Эли 237
- Уиттиер, Джон Гринлиф 219
- Уишарт, Джордж 136-138
- Украина 269
- Унитариянство 263, 267
- Уолси, Томас, кардинал 84, 166, 168
- Уорд, Уильям 225
- Уоттс, Исаак 206, 207, 240
- Урбан II, папа 59
- Урбан V, папа 72
- Уэльс 42, 43, 44, 46, 126, 128, 164, 191, 211, 217, 218, 220, 241, 245, 249, 250
- Уэсли, Джон:
 обращение 208
 служение 209, 211-214, 216
 ведет дневник 211-212
 писательский труд 211
 арминианин в доктрине 212
 составляет Псалтырь и Сборник гимнов 206
 возглавляет методизм в Северной Америке 212
 прочие упоминания 195, 197, 202, 216, 238, 260, 261
- Уэсли, Сюзанна 208
- Уэсли, Чарльз:
 обращение 208, 210
 автор методистских гимнов 206, 210
 прочие упоминания 108, 195, 202, 218
- Уэсткотт, Брук Фосс (еп.) 259
- Уэстон, Агнесс 250
- Уэстон-Супер-Маре 271, 272
- Фарель, Уильям 115, 116, 122
- 284 Фейбер, Фредерик Уильям 253
- Феодор Тарский 49
- Феодосий, император 24
- Фердинанд II, император 161-162
- Фердинанд Арагонский 40, 98
- Феррар, Роберт (еп.) 128
- Фессалоники 25
- Феган, Джеймс У. Ч. 249
- Филадельфийская ассоциация баптистов 240
- Филадельфия 193, 197, 213
- Филипп II, король Испании 148, 152, 155, 156, 157, 166, 168
- Филипп Август, король Франции 60
- Филипп, ландграф Гессенский 111
- Финни, Чарльз Г. 242-243
- Фишер, Джон (еп.) 126
- Флетчер, Джон 245
- Флоренция 80, 81, 82
- Флорида 184, 185
- Фокс, Джон 84, 127, 131, 132, 133, 134, 138
- Фокс, Джордж 177, 192
- Фома Кемпийский 84
- фон Бора, Катарина 103, 104
- фон Штаупиц, Джон 90
- Франке, Август Герман 194, 195, 196
- Франки 34, 46, 51, 54
- Франклин, Бенжамин 231
- Франциск I, король Франции 115, 116, 143, 144
- Франциск II, король Франции 140, 145
- Франциск Ассизский 30
- Францисканский орден 30
- Францисканское кладбище (Эдинбург) 182
- Франция:
 бедняки Лиона 69
 гугеноты 143-152
 революция 1789 года 214, 260
 в XIX веке 260-261, 266
- Фридрих Барбаросса, император 60, 62-63
- Фридрих Мудрый, курфюрст Саксонский 91, 95-96, 101-102
- Фридрих, князь Пфальцский 161-162
- Фризы 52
- Фробен, Иоганн 99
- Фуллер, Томас 170
- Фуллер, Эндрю 225
- Хаддингтон 138
- Хамфриз, Джозеф 220
- Харви, Джеймс 266
- Харлем 157, 158
- Харрис, Хоувел 217
- Хартфорд 49
- Хедеби 54
- Хиджра 37
- "Хижина дяди Тома" (Стоу) 238
- Хильда из Уитби, аббатиса 48-49
- Ходж, Арчибальд Алекс. 243
- Ходж, Чарльз 243
- Холдейн, Роберт 264, 266
- Хопкинс, Джон 206
- Хорт, Ф. Джон Энтони 259
- Хоу, Джон 171
- Христиане-социалисты 247
- "Христианин во всеоружии" (Гарнелл) 180

- Христианская наука 259
Христианская реформатская церковь (Америка) 242
Христодельфийцы 259
Хукер, Томас 191
Хупер, Джон, епископ 128
Хэмптонская конференция 168
Хэмптон-Корт (Лондон) 168-169
Цвингли, Ульрих 110-113
"Церковная история англов" (Беда) 30
Церковное Миссионерское общество 246
Церковь Нового Иерусалима 241
Церковь св. Варфоломея (Лондон) 131
Церковь святых последних дней 241
Цинцендорф, граф 194, 196-197, 224
Цистерцианцы 30
Цюрих 110-111, 113, 193
Чалмерз, Томас 251
Чаррингтон, Фредерик Н. 250
Черная смерть (бубонная чума) (1349) 72
Чероки, индейцы 235
Честер 47, 180
Чикаго и Чикагский Библейский институт 243
Шварцерд см. Меланхтон 97
Швейцария 69, 110-114, 121, 136, 139, 152, 260, 263, 264
Швейцарское вероисповедание 113
Швеция 54, 162, 164, 223
Шёнбергер, К. А. 250
Шепард, Томас 190
Шефтсбери, 7-й граф 246
Шмалькальденская лига 107
Шотландия:
 во времена пиктов 32, 42
 Реформация 136-143
 образование 141
 противится архиепископу Лауду 172-173
 подписание Национального ковенанта (1638) 175, 180
 пробуждение в XVIII веке 217
 пробуждение в XIX веке 250
 прочие упоминания 249, 250
Шпенер, Филипп Якоб 194-195
Штоддарт, Соломон 203
Штраус, Г. Ф. 265
Штундисты 270
Эволюция 255
Эгберт Ирландский 52
Эгед, Ганс 223-224
Эдвардс, Джонатан 202-204, 212, 225, 230, 233
Эдвин, король Нортумбрии 47-48
Эдинбург 44, 74, 136, 141-143, 175, 182, 251
Эдуард VI, король Англии
Эдуард I, король Англии 62
Эдуард III, король Англии 72
Элиас, Джон 249
Элигий 53, 54
Элиот, Джон 191-192, 193, 200
Эллейн, Джозеф 232
Эммануэль колледж (Кембридж) 170, 173
Эпворт 208
Эразм, Дезидерий 83, 86-87, 99, 101, 104, 107, 109, 115, 153
Эрфурт 87, 88, 90, 195
Эсбери, Френсис 212-214, 231
Эсдю, Анна 127, 129-133
"Эссе о том, как поступать хорошо" (Мэтер) 199
Южная Африка 227
Юлиан Отступник, император 23
Юлий II, папа 92
Юстин Мученик 12
Юстиниан 35
Якобиты 183
Яков I, король Англии, и VI, король Шотландии 166, 168-169, 172
Яков II, король Англии 181-183
Яков II, король Шотландии 136
Яков V, король Шотландии 136, 139
Яков, Старый Притворщик 182, 183
Япония 271
Ярроу-на-Тайне 30

Эта книга – обзор восхитительной истории движения Церкви Христовой от древнейших времен до конца девятнадцатого века.

Это не сухой как пыль отчет о давно забытых событиях и спорах, напротив, это захватывающее описание тех, кто отправился в путешествие веры перед нами и своей смелостью и настойчивостью оставил пример для церкви в каждом поколении.

Чтение о подвигах тех, кто прошел перед нами

через времена изобилия и преследований, должно побуждать, предостерегать и ободрять церковь в наше время держаться того же пути, и обрести ту же вечную награду.

С. М. Хьютон (Sidney M. Houghton) преподавал историю в классической школе Райла (Ruhl) с 1925 по 1960. С этого времени и до смерти в 1987 году он был главным литературным советником и членом редколлегии издательства "Баионер оф трук траст" (Banner of Truth Trust).

С. М. Хьютон ОБЗОР ИСТОРИИ ЦЕРКВИ

«Христианское просвещение», Одесса

ISBN 5-8404-0214-1

9 785840 402146